

60.362/648
15-281

К. Р. СЕВАСТЬЯНОВ

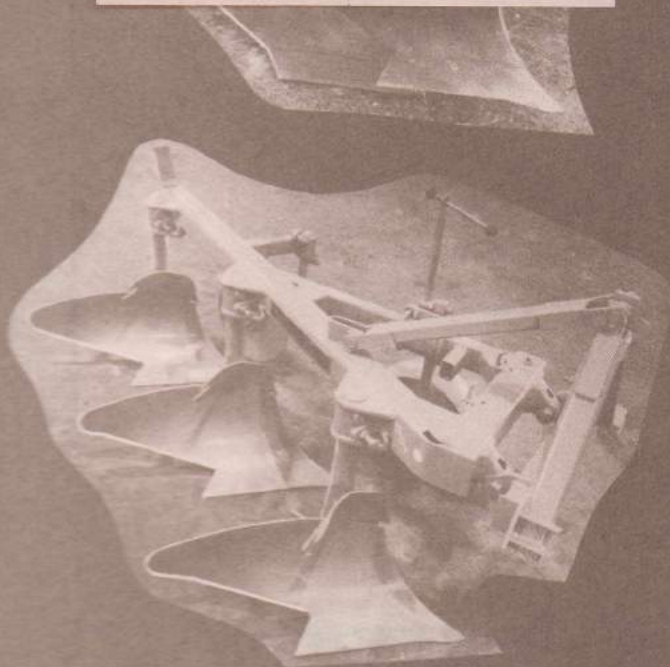
АЛТАЙСКИЕ ШУТАРИ

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

ООО "АЛГОЛ плюс", 2003 г. *





Копии
Рыжиковой. Руденко
Бисеровой надорно
наши в знак благодарности
за помощь в передаче
рукописи от автора

Дед

25/VI 94г.

Муромцев.

9

63.3(2) Б кр
С-28/45

К. Р. СЕВАСТЬЯНОВ

АЛТАЙСКИЕ ПЛУТАРИ

Очерки истории
ордена "Знак Почета"
завода "Алтайсельмаш"
1941 - 1991



Барнаул
Алтайское
книжное издательство
1994

209133

Централизованная
библиотечная система
г. Рубцовск

ЦБ	Рубцовская
ЧЗ	ЦБС

ББК 63.3(2)7-24

С 28

АЛТАЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ



С 1805080000 - 16 без объявл. - 94.
М 138(03) - 94

ББК63.3(2)7+
63.3(2P537)

ISBN 5-7405-0202-0 © АО "Алтайсельмаш-холдинг", 1994.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами СССР
предприятий машиностроения**

Президиум Верховного Совета СССР постановляет: наградить орденом "Знак Почета" завод "Алтайсельмаш" за успехи, достигнутые коллективом предприятия в выполнении заданий пятилетнего плана по производству машин для сельского хозяйства.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Н. Подгорный*

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. Георгадзе*

Москва, Кремль, 11 февраля 1971 г.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Перед вами книга очерков истории ордена "Знак Почета" завода "Алтайсельмаш". В 1991 году ему исполнилось 50 лет.

Созданный в год Великой Отечественной войны на базе эвакуированного в город Рубцовск Одесского завода имени Октябрьской революции, он уже в IV квартале 1941 года приступил к выпуску военной продукции для фронта. В 1943 году здесь началось производство конных плугов КП-20, предназначенных для освобождаемых от врага территорий европейской части страны. По окончании войны завод прекратил производство продукции оборонного значения и увеличил производство плугов. В августе 1944 года был собран и испытан первый в Сибири пятикорпусный тракторный прицепной плуг, а с 1945 года он стал основной машиной, выпускаемой на новом мирном предприятии.

Тем временем продолжалось строительство завода. Велось оно в крайне сложных условиях нехватки электроэнергии, воды, стройматериалов, жилья и рабочих рук. За 50 лет завод неоднократно подвергался реконструкции. "Алтайсельмаш" сыграл важную роль в освоении целинных и залежных земель, в производстве почвозащитной техники от ветровой и водной эрозии. Здесь было поставлено на производство более 60 наименований почвообрабатывающих машин и их модификаций. На заводе выросли свои высококвалифицированные кадры рабочих и специалистов, руководителей всех уровней управления. Сегодня это мощное предприятие по производству почвообрабатывающих машин и другой техники. Оно имеет свой жилой поселок с набором социально-культурных, спортивных, бытовых, торговых, медицинских и иных объектов. Коллектив завода уверенно вступает в новые экономические отношения.

О трудовых буднях коллектива, о судьбах людей труда, их творческой и созидательной деятельности рассказывается в предлагаемой вам книге. Написана она на основании фактических материалов из жизни трудового коллектива и деятельности предприятия. При написании книги использованы материалы заводского музея, архива, воспоминаний ветеранов войны и труда, годовые отчеты и документы бывших партийных, комсомольских органов, а также профкома предприятия, совета ветеранов войны и труда, городского и краевого архивов, заводской многотиражки "Алтайский машиностроитель", городских газет "Коммунистический призыв", "Местное время", "Наш голос".

Своими воспоминаниями поделились А. К. Аниканов, Д. С. Аниканова, О. В. Антонова, А. А. Боль, П. И. Борщев, М. Ф. Будюкина, Н. В. Василенко, З. М. Вострикова, В. В. Глауб, В. Ф. Горбов, В. И. Горбулинский, Л. М. Гребенкина, М. П. Гридчин, М. К. Громадко, И. Г. Гурвич, М. Д. Дмитриев, А. А. Евдокимов, Е. П. Ерохин, Г. М. Зайцева, Н. С. Запрягаев, М. А. Зубова, А. И. Капустин, А. А. Каратаева, А. А. Кондраткова, Б. Г. Кориков, А. М. Крылова, К. А. Кучерова, П. М. Леонович, С. Е. Левит, В. М. Майблюм, А. М. Мамаев, Б. М. Маскаленский, А. И. Немировский, М. В. Першина, В. Д. Протопопов, О. С. Резникова, А. Т. Семеняк, П. В. Скиба, М. М. Смородский, П. Д. Соколов, И. В. Старухин, В. П. Сущенко, А. М. Тернопольская, Л. Г. Турченко, В. П. Тютюнников, Е. Ф. Фонякина, М. Б. Шмарц, В. С. Эйдензон и другие товарищи.

Редакционная коллегия благодарит всех, кто поделился своими воспоминаниями, и тех, кто оказывал помощь в сборе и печатании материалов, консультировал и готовил иллюстрации. Это: А. И. Сигида, Н. В. Ложкин, Т. А. Добрачева, Н. И. Леонович, Т. П. Леонтьева, В. Ф. Карпов, Т. П. Зенкова, А. В. Крючкова, А. С. Краснов, Н. В. Синегубов, Н. В. Животко, Т. Н. Тимофеева, Е. В. Кузнецов, В. С. Новиков, Т. С. Абдикаримов, В. Ф. Горбов, В. А. Чурилов, Е. Н. Купер, А. П. Паскарь, В. В. Стасюк, Т. С. Цыганкова.

ГОРЬКОЕ НАЧАЛО

Порт отправления - Одесса

22 июля 1941 года на исходе дня тихо, без гудков, пароход "Фабрициус" отошел от причала одесского порта. Эту тревожную тишину нарушали только суетливые чайки - вечные странницы моря. С незапамятных времен они дарят радость людям: провожают уходящих в море и встречают возвращающихся домой.

Причал и палубы парохода безлюдны. Этого не совсем обычного явления не заметили даже птицы, а потому и проводы были короткими. Все, что находилось на пароходе, было скрыто от внешнего мира - таковы условия военного времени. Люди сидели молча. Обычный одесский темперамент был подавлен пустотой причалов и заходящим ярко-красным солнцем: оно зажигало своим светом все море до горизонта. На боковых воротах одиноко стоял серый военный буксир. В двух кабельтовых от него маячил "морской охотник". Он должен был сопровождать "Фабрициус" на переходе Одесса - Севастополь. Уходил очередной грузовой эшелон с оборудованием, семьями рабочих и специалистов Одесского завода имени Октябрьской революции. Оборудование должно быть доставлено и установлено на заводе "Ростсельмаш".

Наступала первая тревожная ночь. Люди знали, что враг рядом. Его авиация контролирует все подходы к Одессе. Немецко-фашистское командование придавало захвату этого города огромное значение: понимали, что до тех пор, пока Черноморский флот не лишится своих баз, территориальные успехи немецких войск на юге Советского Союза будут непрочными.

"Военно-морские силы фашистского блока, предназначенные для боевых действий на Востоке, были невелики. Это объяснялось не только тем, что в войне против Советского Союза Германия отводила основную роль сухопутным силам и авиации, но и тем, что фашистское военно-морское командование стремилось сохранить свой флот для борьбы за господство на коммуникациях в Атлантике и Средиземном море. Немецкое командование предполагало вывести военно-морской флот СССР из строя, захватив его военно-морские базы с суши и широко используя минное оружие и авиацию. И уже на рассвете 22 июня крупные силы бомбардировочной авиации вторглись в воздушное пространство СССР. Особенно сильные удары с воздуха были нанесены по военно-морским базам".

А тем временем механический лаг "Фабрициуса" отсчитывал мили. За ночь пароход прошел 80 миль. На рассвете показался крымский берег, а в небе появились немецкие самолеты. Судно начало маневрировать, не давая возможности вражеским самолетам прицельно обстреливать пароход. К вечеру на рейде АК-Мечеть собралось много судов. Напряжение немножко спало: как-никак кругом свои, да и прикрытис сформировалось понадежнее. Появились на лицах улыбки, на память приходили забавные истории. Но ни на минуту людей не оставляли мысли о милой Одессе, о заводе, к которому они так крепко привязаны. Одесситы знали, что тем, кто остался, будет нелегко, их ждут суровые испытания. А о том, что ждет их самих завтра, они не могли знать. Тем временем они все дальше уходили от бушующего пожара войны.

На рассвете выбрали якорь и взяли курс на Севастополь. Через несколько часов стали на внешнем рейде у херсонского маяка. Как потом оказалось, ночью здесь подорвался на mine пароход "Ленин". Спасти удалось немногим. До заката солнца простояли на рейде под охраной кораблей Черноморского флота. Под покровом ночи вышли в море. До Феодосии и Керчинского пролива сопровождал эскадренный миноносец "Шаумян", до Мариуполя - торпедные катера. Поскольку предстояло войти в устье Дона, где в нагру-

женном состоянии "Фабрициус" пройти не мог, людям пришлось вместе с грузами переселиться на пароход "Красный моряк". Он-то и доставил грузы в Ростов-на-Дону.

Ростовчане встретили хорошо. Однако начавшуюся было разгрузку оборудования вдруг прекратили. Через несколько дней стало известно, что маршрут только начинается: впереди еще не одна тысяча километров.

Несколько дней ушло на формирование эшелона. После томительного ожидания поезд покинул Ростов и покатил через Южный Урал в Западную Сибирь. Но, к сожалению, катил он очень медленно: больше стоял на полустанках, а то и просто в степи, пропуская военные эшелоны, идущие с Востока на Запад, и поезда с красным крестом, идущие им навстречу.

Шло тревожное время, шли груженные поезда, шла кровопролитная война.

Пока эшелон медленно пробирался к Волге, Одесса, где началась эта бесконечная дорога, оказалась в плотном конце врага, которое сжималось с каждым днем. Как известно, в начале августа в результате неудачного исхода оборонительного сражения советских войск на Правобережной Украине гитлеровцам удалось отрезать Отдельную Приморскую армию от главных сил Южного фронта и оттеснить ее к Одессе.

4 августа 1941 года началась героическая оборона Одессы. Шли тяжелые кровопролитные бои. Войска и народные ополченцы героически защищали город. Но силы были далеко не равные. По степени оснащенности немецкая армия была впятеро сильнее. По призыву партийных и советских органов на защиту Одессы поднялось население города. В обращении к предприятиям было сказано о необходимости наладить производство бронепоездов, танков, минометов и боеприпасов. Несмотря на бомбардировку и артиллерийские обстрелы, октябрьцы в эти дни проявляли подлинный трудовой героизм: удвоили, а затем и утроили выпуск военной продукции. Многие подхватили почин "Работать за себя и за двух ушедших на фронт". Однажды утром в цех завода приволокли на буксире поврежденный танк. Сопровождавший машину механик-

водитель, придерживая забинтованную левую руку, устало покачал головой:

- И сколько же вы над ней колдовать будете? Дней десять?

- Сколько надо - столько и будем! - бросил мастер Дыкин.

Танкист промолчал. Присел в сторонке и, свернув одной рукой неуклюжую сигаретку, закурил. А когда оглянулся на танк, возле него уже никого не было, только из-под моторной части торчали чьи-то длинные ноги да в утробе машины глухо лязгал металл. Улыбнувшись, водитель и сам скользнул в открытый люк. В это время раздался сигнал воздушной тревоги. Недалеке глухо рванула бомба. По броне танка забарабанили куски штукатурки, битого стекла. Работу прервали, когда начало темнеть.

Поздно вечером третьего дня танк вышел из ворот завода. На прощание мастер пожал сержанту руку. Танкист улыбнулся:

- Мировые ребята. До работы злые!

Да так и пошла гулять по городу слава о мастерах завода Октябрьской революции. Долго ждать не пришлось - через ворота завода уже волокли новую "жертву".

Недостатка в израненных танках не было. Сутками не выходили рабочие из заводских цехов, выполняя срочное задание по ремонту боевых машин. А там и сами додумали, как свой танк сделать. За основу взяли челябинский трактор. Смастерили ему металлическую, сравнительно увесистую и прочную крышу. Под нее прописали пушку и пулемет, а на боку ярко вырисовывали большие буквы "НИ", что означало "на испуг". Одесский юмор хорошо вписался в рабочее мастерство специалистов-заводчан. Посудите сами, на таком неуклюжем, громыхающем своими башмаками тракторе, где неистово ревет двигатель, содрогается установленный из листовой стали сварной каркас, под которым рядом "сидят" ревуший дизель и водитель да еще пушкарь с пулеметчиком. От одного его вида, то ли от страха, то ли от удивления, за животы хватались. А заводчане в сжатые сроки "наклепали" аж 35 штук! Видавшие виды рабочие других цехов шараха-

лись в сторону, когда эта оказия ползла к заводским воротам.

Научились вчерашние плугари делать и бронепоезда, и минометы, и многое другое, что было крайне нужно фронту. Всего не перечесать, что пережили и что делали люди, оставшиеся в осажденном городе.

Вернемся к тем, кто в это же самое время, отсчитав свыше трех тысяч километров на восток от Одессы, наконец прибыл к месту назначения - в Рубцовку. Что представлял из себя этот степной городок?

СТАНЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ - РУБЦОВКА

Затерялась она, как и тысячи российских сел, в Коростелевской степи, некогда богатой тучными травами, лесом, озерами да речными плесами. На западе степь упирается в вечно зеленую стену бора, который служит мощным щитом, прикрывающим богатый влагой восток от горячего дыхания бескрайней Кулундинской степи, открытой настежь для палящего солнца и сухих ветров. Вдоль этого могучего щита 340 дней в году дуют беспрестанно то южные теплые, то северные холодные ветры. Одни несут тепло из казахских степей, другие - холод из северной студеной тайги. С востока Коростелевскую степь от Алтайской горной гряды отделяют многочисленные гривы, вдоль которых в распадах текут с юга на север ручьи и речки. Алей - одна из них. Богатая в прошлом рыбой, а берега ее - птицей и зверем, обилием сочных трав и непролазных забок. (Забоккой называют на Алтае густые заросли леса и кустарника вдоль проток и стариц в поймах степных рек). Она издавна манила к себе человека. Археологами на ее берегах обнаружены древние стоянки, следы кочевых племен и поселений, людей, которые жили тут в VI-IV веках до н. э. Здесь добывали золото, плавил свинцовые и медные руды.

В начале XVII века посланцы уральского заводчика Демидова по следам чудских племен установили наличие богатых месторождений полиметаллических руд, что впоследствии привело к созданию на Алее, в числе первых на Алтае, медного и сереброплавильного заводов.

А на восточном берегу озера Колыванского были установлены первые плавильные печи и получена алтайская медь. Это и было началом горнорудного производства на Алтае, началом его промышленного освоения.

Сюда потянулись люди. Алтай стал пристанищем ссыльных и беглых работных людей, сюда устремились потоки переселенцев из Европейской России. В их числе пришел в эти края со своими односельчанами из Самарской губернии отставной солдат Михаил Рубцов. Выбрал удобное для жилья место, поставил избушку, а к ней пристроились его земляки. Шли годы, поселение росло, и нарекли его именем первопоселенца Михаила Рубцова. Поселение получило официальную прописку с отведенным под него земельным наделом, да так и осталось вечным памятником русскому мужику Михаилу Рубцову, прах которого покоится в этой земле. Несколько дворов дали начало деревне, которая затем переросла в крупное село со своей церковкой.

В 1913 году волей исторических судеб селу Рубцово крепко повезло - оно стало придорожной станцией.

В этот год был проложен отрезок железнодорожного полотна на участке Барнаул - Семипалатинск, и, таким образом, Рубцово оказалось на пути железнодорожной магистрали, соединившей собой Среднюю Азию с главной дорогой жизни России - Транссибирской магистралью. Это обстоятельство сыграло решающую роль в судьбе села. И в последующем изменило весь уклад его жизни. К станции, подучившей одноименное название, потянулось село: здесь были созданы железнодорожные мастерские, различные ведомственные службы, депо - все это привело к появлению новой для села прослойки - промышленных рабочих. Вскоре Рубцово стало центром уезда. За этим последовало искусственное и преждевременное отношение к разряду городских поселений. В связи с крупным административным делением Сибирского края в первой половине 20-х годов Рубцово несколько раз меняло свой статус и только в 1927 году окончательно стало городом районного подчинения.

Рубцовка стала центром округа, в состав которого вошли 10 крупных сельскохозяйственных районов. Этот период в истории города, как окружного центра, сыграл немалую роль в его развитии. Но, к сожалению, он был коротким: в 1930 году округа ликвидировали. В тридцатые годы, вплоть до Великой Отечественной войны, степной городок являлся центром одноименного сельскохозяйственного района. И хотя связи с районами, входившими ранее в состав округа, формально сохранились и поддерживались, они не могли оказывать значительного влияния на ход развития экономики Рубцовки. Обоюдный интерес постепенно угасал: районы обрели полную самостоятельность и отошли от бывшего центра. Рубцовка замкнулась на мелких проблемах районного масштаба, сколько-нибудь существенной основы промышленного развития она не получала, а начатое строительство зерноскладов в северной части и сахарного завода в южной из-за недостатка средств велось крайне медленно.

По сути то, что сумело заложить руководство окружкома, и явилось основой развития города. В целях подготовки кадров для входящих в округ сельских районов были открыты педагогическое училище, фельдшерская школа, сельскохозяйственный техникум, построен мощный элеватор, создан ряд промысловых артелей по производству товаров для нужд населения. Развивалась сеть предприятий пищевой, мясо-молочной промышленности. Одновременно расширялась сеть лечебных учреждений. 1940 году в городе было 18 общеобразовательных школ, две городских библиотеки, три клуба, два парка. Однако социальная сфера и, прежде всего, жилищное строительство, коммунальное хозяйство развивались крайне плохо. Пыльная приземистая Рубцовка выглядела убого. Единственная мало-мощная электростанция не могла удовлетворить даже самой насущной потребности. В городе не было благоустроенных дорог с твердым покрытием, канализаций, водопровода. На небольших участках центральных улиц были уложены деревянные тротуары для пешеходов. Но в осенне-весенние периоды город утопал в непролазной грязи. Ночью поселок погружался во мрак и тишину, которую нарушали истошный лай

собак да чавканье грязи под колесами повозок и под ногами прохожих. Не было устойчивых дорог и связи с окружающими город районами.

Отличало Рубцовку от других городов то, что она была покрыта сравнительно широкой сетью каналов Алейской ороστηльной системы, что давало возможность активно развивать индивидуальные огородничество и зарождающееся садоводство. Каждое утро с восходом солнца отсюда уходили многочисленные стада коров, овец и коз из личных хозяйств, а на исходе дня длинные вереницы утомленных животных, растянувшихся по пыльным дорогам и улицам Рубцовски, возвращались домой. Навстречу им бежали собаки, дети, выражая радость и восторг встречи после дневной разлуки с буренкой, пахнущей степной травой, парным молоком и дорожной пылью. И так было изо дня в день. Таким был довоенный Рубцовск, куда в первые месяцы войны шли эшелоны с оборудованием и людьми, намеревающимися здесь развернуть крайне нужное для фронта производство.

Одним из первых в августе 1941 года в Рубцовку прибыл груз из Одессы. Но тот факт, что здесь должно быть развернуто производство военной продукции, оставался под большим секретом. И даже досужим мальчишкам не дано было знать такие подробности. А вот почему все-таки выбор строительной площадки пришелся на захолустный Рубцовск, пожалуй, далеко не каждый работающий сегодня на заводе мог бы правильно объяснить его мотивы.

Рождение завода

Приближалась первая осень войны. Уныло поникли осиротевшие хаты. Война коснулась каждой семьи. Отец или сын, а то и вместе, уходили на фронт. Скупые и тревожные письма, а где и похоронки, тупой болью отзывались в сердцах оставшихся вдов, матерей и ребятишек. Голод еще не успел взять верх над каждым, но он был рядом. Первая военная осень лавиной обрушилась на тоскующую по мужским рукам землю, городскую и сельскую улицу, предприятие и

ферму. Оставшимся здесь, в тылу, суждено было взвалить на свои плечи всю тяжесть и фронта, и тыла. Фронту нужны были материальная помощь и моральная поддержка. Об этом свидетельствовали реальные картины военного положения к осени 1941 года. Уже с первых дней войны стало ясно, что намеченный уровень военного производства не обеспечивает восполнения материально-технических потерь, понесенных советскими вооруженными силами в первые же дни, и не может удовлетворить непрерывно возрастающие потребности Красной Армии в оружии, боеприпасах и боевой технике. Особенно остро встал вопрос о боеприпасах. Так, с августа по ноябрь 1941 года в стране выбыло из строя 303 предприятия, изготавливавших боеприпасы. Эти заводы выпускали в год 34 миллиона корпусов снарядов, мин, авиабомб, средств воспламенения, ручных гранат и почти 27 тысяч тонн пороха, тротила и аммиачной селитры. За первые шесть месяцев войны практически все боеприпасы, изготовленные в мирное время, были израсходованы. Оставшиеся в действии заводы могли обеспечить фронту только половину его потребностей.

В тяжелом положении оказались и промышленность, и сельское хозяйство. Непомерно велики были потери в результате стремительного наступления гитлеровцев. Действующие и восстанавливаемые на новом месте предприятия нуждались в рабочей силе. А ее явно не хватало. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве уменьшилась с 30 миллионов человек в 1940 году до 20 - в ноябре 1941 года. Война коренным образом изменила условия режима промышленности. Мобилизованный план перевода всех отраслей индустрии на увеличение производства военной продукции потребовал перестройки всего хозяйственного механизма. 1 июля 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление "О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени". Наркомам предоставлялось право самостоятельно решать вопросы, связанные с выполнением планов производства и строительства. Значительным мероприятием по улучшению руководства военной промышленностью явилось образование новых

хозяйственно-отраслевых управлений и наркоматов минометного вооружения и танковой промышленности. Именно одному из них, наркомату минометного вооружения, возглавляемому опытным руководителем П. И. Паршиным, довелось сыграть решающую роль в рождении завода "Алтайсельмаш".

Завод имени Октябрьской революции - старейшее предприятие Одессы. В 1994 году исполняется 140 лет со дня основания его немецким предпринимателем И. Геном. После Октября завод подвергся реконструкции, получил имя Октябрьской революции и вышел на производство 50 плугов в сутки. В тридцатые годы завод значительно вырос, освоил ряд новых производств, стал одним из поставщиков сельхозтехники в стране. Но одновременно с выпуском плугов и другой сельскохозяйственной техники он с 1935 года начал работать на военное ведомство, а с 1938 освоил производство боеприпасов. Здесь сложился свой коллектив специалистов и опытных рабочих, выполняющих заказы военного ведомства. Вот почему в критический момент войны, когда враг наседал на Одессу - крупную военно-морскую базу, центр машиностроения, стратегически важный морской порт, а стране нужны были боеприпасы, пришлось спешно демонтировать оборудование и вместе со специалистами и мастерами военного производства отправлять его в глубокий тыл. Перемещением предприятий на Восток руководил созданный 24 июня 1941 года совет по эвакуации. Он работал под непосредственным руководством Государственного Комитета Обороны. 27 июня 1941 года принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР "О порядке вывода и размещения морских контингентов и ценного имущества". Позже это постановление было дополнено директивой Государственного Комитета Обороны от 7 августа 1941 года, на основании которой при размещении эвакуированных предприятий на новом месте преимущество во всех отношениях отдавалось выпускающим военную продукцию.

Первоначальный вариант эвакуации ЗОРа был таков. Демонтаж самого необходимого оборудования, отбор оснастки, заготовок, инструмента и эвакуация в Ростов на "Ростсельмаш". Оба завода принадлежали

одному наркомату, к тому же и ростовчане не новички в изготовлении продукции военного ведомства. Но события на фронте развивались значительно быстрее, чем планы эвакуации, осуществляемые под прицельным огнем противника. "Ростсельмаш" сам приступил к эвакуации в Ташкент. Туда был отправлен первый эшелон оборудования и специалистов, среди них оказались и зоровцы. Окончательное решение по маршруту эвакуации было принято с учетом еще одного не менее важного фактора. Поскольку основу завода имени Октябрьской революции все-таки составляло производство сельхозмашин и он являлся специализированным предприятием в этой области, то не менее важно было разместить его в мощном сельскохозяйственном регионе, каким являлся Алтай. Фашистская Германия в первый период войны захватила крупные промышленные и сельскохозяйственные районы Советского Союза: Украину, Белоруссию, Дон, Кубань и другие территории, которые составляют 47 процентов всех посевных площадей страны. Кроме того, на оккупированной территории находились 45 процентов всего поголовья скота, около 46 процентов общего числа колхозов, 48 процентов МТС. Алтайское же крестьянство, располагавшее более чем 7,5 миллионами гектаров плодородных земель, было призвано взять на себя значительную долю понесенных утрат.

ную долю понесенных утрат.

Накануне войны удельный вес Алтайского края в Западной Сибири был высок: 29,5 процента всех посевных площадей зерновых культур; 35,4 - яровой пшеницы; 98,5 процента сахарной свеклы. Эти обстоятельства и диктовали необходимость строительства на рубцовских окраинах, где к тому же действовали первая в Сибири Алейская оросительная сеть, крупное специализированное зернохранилище и сахарный завод. Строительство этих объектов накануне войны было прекращено из-за отсутствия средств, так как их поглотил Кузбасс. Они-то и стали основной базой для размещения двух эвакуированных сюда предприятий: харьковского тракторного и одесского сельскохозяйственного. Следовало учесть, что Западная Сибирь и, прежде всего, Алтай - крупные производители зерна на востоке страны. К тому же Алтайский край

граничит с Казахстаном, располагающим огромными площадями пахотных земель. Именно это обстоятельство сыграло решающую роль при обосновании выбора места для размещения завода по производству почво-обрабатывающих машин.

Задача одна: построить завод и наладить выпуск продукции для фронта, а в дальнейшем - для восстановления огромного числа хозяйств, разрушенных войной.

В мирной продукции завода нуждалась и Сибирь. А вот решать задачу пришлось с большими трудностями. Одна из важнейших проблем - рабочая сила в условиях колоссального ее дефицита во всех отраслях народного хозяйства страны. Правительством страны был принят ряд мер по обеспечению и укреплению рабочей силой предприятий спецпроизводств. От решения данной проблемы зависел успех всего народного хозяйства. Проводилась большая работа по привлечению в промышленность всех наличных резервов рабочей силы, по обучению новых кадров и повышению их квалификации. Указом Президиума Верховного Совета СССР "О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время", принятом 26 июня 1941 года, был увеличен рабочий день и отменены отпуска, взамен которых выплачивались денежные компенсации. Это позволяло сразу же без увеличения числа рабочих и служащих дополнительно загрузить производственные мощности промышленных предприятий примерно на одну треть. В целях организованного распределения рабочей силы при бюро СНК СССР 30 июня 1941 года был создан специальный комитет. 23 июля 1941 года СНК СССР принял постановление "О предоставлении Совнаркомам республик и краевым (областным) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу", позволявшее перераспределять рабочую силу в интересах развития военного производства. Все эти и другие меры, принимаемые правительством и органами управления на местах, позволяли более оперативно решать вопросы как по наращиванию производства военной продукции на действующих предприятиях, так и принятию, размещению и строительству эвакуированных на Восток предприятий.

Характерной особенностью нового завода на южной окраине Рубцовска являлось то, что он был сугубо военным объектом и находился в ведении наркомата минометного вооружения. Строительство завода велось специализированной военной строительной частью. Создание постоянного контингента рабочих и сведение до минимума текучести кадров регламентировалось Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1941 года, согласно которому рабочие и служащие военных предприятий и смежных с ними производств объявлялись на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на этих предприятиях. Отсюда - режимная работа, строжайшая производственная и трудовая дисциплина и повышенные меры ответственности за любые проступки. И эта мера на период сложного военного времени, пожалуй, была необходимой и оправданной. Еще одна немаловажная деталь: 25 октября 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) поручили заместителю председателя Совнаркома Н. А. Вознесенскому руководить работой эвакуируемых на восток наркоматов и добиваться того, чтобы в кратчайший срок были пущены в ход заводы, эвакуированные на Волгу, Урал и в Сибирь. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали Н. А. Вознесенского каждые пять-шесть дней представлять в Москву сводки о ходе работ по восстановлению и пуску предприятий оборонной промышленности. И, наконец, рождение завода в ноябре 1941 года на южной окраине города означало рождение индустриального Рубцовска - города, статус которого автоматически поднимался на одну ступеньку выше.

Свидетели истории

Изрядно поношенная отцовская шуба не раз выручала Тимку. Вот и вчера отец прихватил его с горячей папиросой. За курево Тимка и раньше от отца получал подзатыльники и выслушивал горькие упреки в своей адрес. На этот раз отец выдал ему сполна. То ли настроение у него было скверное, то ли надоело всякий раз выговаривать сыну прописные истины,

что курить нельзя вообще, а ученикам тем более. Под горячую руку отцу подвернулся чересседельник, и он трижды хорошо приложился к самому широкому месту Тимкиных штанов. Мальчишка взвыл, пытаясь вырваться из цепких рук отца, удачно ухватившего его за ворот рубахи, сшитой сестрой из ее старой вельветовой юбки к началу учебного года. Спасло то, что сестра сшила рубаху с запасом, и Тимка, изловчившись, выскользнул из нее. Он был один из семерых в семье Абдикаримовых и отличался тем, что был слишком мал. Как любил шутить отец: "На него у нас не хватило материала". Он же - самый шаловливый в семье, а среди своих сверстников слыл забиякой. Отличала Тимку одна благородная черта характера - справедливость и умение постоять за слабого, хотя его вид не внушал ни малейшего доверия. Щуплый, красноголовый, он казался намного младше своих лет. За цвет волос его звали Рыжий Казах. Тимка плохо знал русский язык, хотя сызмальства в совершенстве владел всем запасом сквернословия. Он всегда бегал босой, не обуваясь, от снега до снега. И, как ни странно, он был грозой всех мальчишек рубцовской окраины.

Тимка без рубахи выскочил было на улицу, но, испугавшись того, что кто-нибудь из сверстников увидит его битым и плачущим, тут же юркнул за пригон и скрылся в пожухлой полыни. Сидеть было больно, он прилег. Тело жгло нестерпимой болью. Очнулся от того, что сильно замерз. Идти в избу боялся. Вспомнил Тимка, что в пригоне, где стояла лошадь, он видел в углу на сене отцовскую шубу, ту самую, что нередко являлась его единственной подстилкой, одеялом и подушкой. Тимка тихонько пролез в пригон, взял шубу и вернулся на прежнее место. Хотя все тело ныло от боли и очень хотелось есть, Тимка завернулся в отцовскую шубу и крепко уснул. Он вылез из своего укрытия только утром следующего дня. В избе была одна мать. Она знала о происшествии, а потому, не спрашивая, где он был, приласкала сына, накормила и сообщила, что вчера прибежали ребята и говорили, будто на пустырь (так звали место, где в степи торчали недостроенные и заброшенные амбары

сахарного завода) приехали какие-то люди и привезли с собой много железных машин. Подробностей, сказать не могла: она сама не понимала, кто и зачем приехал и какие-такие железные машины, для чего и откуда их привезли.

Тимка понял, что в его отсутствие произошло что-то очень важное. Обида обожгла его: как это он, вездесущий, узнает последним такую важную новость! Он быстро собрался, одел через плечо портяную сумку, где лежали его тетрадки, сказал матери, что побежал в школу.

Но в школе в этот день Тимка не был. Вернулся домой поздно, когда уже подоили корову. Вся семья была в сборе. Старший брат Иван собирался на "товарочку" (так звали молодежные вечеринки, проводимые каждый вечер у чьей-нибудь избы, где рядом росли тополя или клены).

- Где ты был? - спросил Иван брата.

- На заводе.

- На каком заводе?

- На новом.

- Это где такой?

- Там, на пустыре, - ответил Тимка и подробно начал рассказывать брату о том, что он услышал и увидел в течение дня на пустыре.

В этот день Тимка был там не один. По сути, все его друзья-товарищи были свидетелями того знаменательного события, которому суждено было стать главным смыслом и содержанием личной жизни и судьбы большинства присутствующих там детей и подростков. То, что видели рубцовские мальчишки в тот осенний день 1941 года на южной окраине города, можно назвать рождением здесь первого крупного предприятия - будущего машиностроительного комплекса, строителями, рабочими и специалистами которого станут и их дети. И сегодня, спустя пятьдесят лет со дня пуска завода, рубцовские мальчишки тех лет давно стали ветеранами труда и войны, на чьих плечах лежит печать трудного военного времени, пафос становления и развития завода, разработки освоения и выпуска новых машин для сельского хозяйства.

Долг памяти требует от нас назвать имена тех, кто прибыл сюда, в Рубцовск, вместе с оборудованием, помог научить новой, доселе неведомой абсолютному большинству, профессии машиностроителя; станочника, сварщика, штамповщика и литейщика, электрика и механика, слесаря высшей квалификации и тех, кто встал рядом с ними и освоил эти профессии, кто принял эстафету мастерства и вырастил в своей среде замечательных специалистов, способных разрабатывать и создавать новые машины, любую технику и умножать трудовую славу коллектива машиностроителей - сибирских плугарей.

А пока вернемся на пустырь. Что же там происходило на глазах у изумленных мальчишек и не менее удивленных рубцовчан?

Начало

О прибытии эшелона из Одессы местные власти были осведомлены. Рубцовчане встретили посланцев ЗОРа радушно. В этот же день большинство прибывших семей расселили по частным квартирам, часть поселилась в бараках. В числе прибывших были не только одесситы. На рубцовском базаре, не успевшем заметно утратить свое прежнее богатство, все чаще слышался странный для сибиряков говор: ломаная русская речь или просто чужой для слуха язык. Сюда уже успели прибыть группами и в одиночку жители Ленинграда, Киева, Прибалтийских республик, Молдавии, словом, все те, кому удалось уйти из зон оккупации или от грозящей опасности захвата территории врагом. Вся эта многоликая толпа мощным потоком влилась в тишь сибирского городка, но не растворилась в нем, а многоцветными прожилками проявилась на ее гладкой поверхности. Она несла с собой совершенно иной взгляд на жизнь, глубину мышления, обширные и всесторонние знания, рабочее мастерство, приверженность к науке, поиску, творчеству, культуре, что впоследствии отразилось на всем укладе жизни этого города, которому суждено было стать крупным центром машиностроения Сибири. Закончится война, и

большая часть эвакуированных специалистов, опытных рабочих вернется в родные края. Они оставят после себя набирающий силу индустриальный Рубцовск, на южной и северной окраинах которого поднялись корпуса новых заводов, где успели подрасти и возмужать собственные кадры специалистов и рабочих. Они-то и сыграют немаловажную роль в дальнейшем развитии своих предприятий и в оказании помощи возрождающимся из пепла войны и вновь строящимся заводам тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. А пока - начало, ради которого они прибыли на Алтай.

Второй день пребывания одесситов на рубцовской земле стал первым рабочим днем на строительной площадке будущего завода. Время торопило. На разгрузку оборудования вышли все прибывшие. Погрузочно-разгрузочных средств и транспорта явно не хватало. Надо было снять с платформ оборудование и по открытой степи, по бездорожью, по самой прямой и короткой дороге доставить на площадку. Помогли опытные квалифицированные рабочие Одессы и крестьянская смекалка сибиряков.

Станки с платформ спускали по длинным бревнам - скатам, поддерживая всей толпой под звонкий размерный голос мастера-такелажника. Плавно спускали на насыпь или прямо на железный лист, а то и в кузов единственной, выдавшей вида полуторки. Этот первенец отечественного автомобилестроения находился в надежных руках ее бессменного водителя Миши Зимина. Он денно и нощно колесил на ней по пыльным и ухабистым дорогам города и нередко по гладким, как лента, в летнюю сухую пору нескончаемым степным проселкам, возил зерно, сено, дрова, уголь и скромный крестьянский скарб. Как-никак машина, хоть и мала, но верткая и шустрая, к тому же - неприхотлива. И город, и округа знали полуторку и ее бессменного водителя, славного и безотказного паренька, как неутомимых тружеников, готовых в любую минуту прийти на помощь.

Отсутствие дорог, транспорта и погрузчиков принималось всеми как обычное явление, присущее для этого края в нормальное время, а тем более в военное.

Но не могли остаться незамеченными удивительное мастерство и ловкость такелажников, их умение с какой-то легкостью передвигать многотонную махину в нужном направлении. Даже там, где техника не в состоянии была двинуть с места станок, люди легко и ловко приводили его в движение. Для местных жителей это искусство было мало известно, и они с нескрываемым любопытством следили за каждым движением рабочих. А рубцовским мальчишкам тем более это казалось чудом.

Вот почему в тот знаменательный день мальчишки южной окраины Рубцовки сделали однозначный выбор между школой и пустырем. И пустырь "взял" верх. Искусная работа специалистов ассоциировалась у мальчишек с реальной мечтой легко и ловко управлять этой техникой. Им уже сейчас, в этот миг, хотелось приобщиться к ней, попробовать свои силы. Уже в первый учебный год военного времени опустели парты - мальчишки, овладевая профессией, становились рабочими. А пока здесь, в открытой для ветров и солнца степи, надо в спешном порядке развернуть завод.

В числе небольшой группы прибывших из Одессы были руководители цехов и кадровые опытные рабочие. Они и составили основной костяк будущего коллектива. В разное время сюда прибыло более сотни специалистов. В их числе: литейщики и инструментальщики, механики и энергетики, работники технического контроля. С первых дней к работе на площадке привлекалось местное население, в основном женщины и подростки. На их плечи легла вся тяжесть работ по строительству и пуску завода. Строительная и техническая база отсутствовали, все начиналось с нуля. Зброшенные, недостроенные бараки, сараи, кучи мусора, битого кирпича, извести, древесного гнилья - это все, что осталось от строящегося здесь сахарного завода. Заросший бурьяном и полынью пустырь одиноко маячил в бескрайней степи. Он был излюбленным местом детских игр и мальчишеских забав. Дети ловили здесь ежей, привлекаемых, видимо, обилием съестного запаса - мышей, любовались стремительным полетом многочисленных ласточек, наслаждались песнями звон-

кого жаворонка и с нескрываемой завистью следили за парящими полетами коршуна или степного орла. Именно здесь рождалась любовь к родной природе, к своему дому, к жизни, что составляет в итоге понятие - любовь к Родине. Не последнюю роль играли рубцовские окраины в формировании характеров тех, кто отсюда входил в большую жизнь, становился солдатом или отдавал себя безраздельно делу, которое пришлось ему по душе раз и на всю жизнь.

Создание завода на пустыре, где нет подъездных путей, дорог, энергии, воды, канализации, вспомогательных мастерских, гаражей, да еще в условиях военного времени - дело нелегкое.

Городецкий Ефим Макарович - опытный кадровый специалист ЗОРа, получивший задание спешно эвакуироваться с группой специалистов в Рубцовск, уже в Одессе знал, что едет в медвежий угол, где ничего нет для элементарной организации дела. И он по дороге в Рубцовск добыл в Челябинске два локомобиля с генераторами. Они-то и явились отправной точкой в организации дела. Площадка, куда перевозилось оборудование со станции, занимала немногим более пяти гектаров. В распоряжении первопроходцев были деревянный амбар, одноэтажный домик и полуразрушенный сарай. Здесь же стояли два недостроенных кирпичных здания. Они представили наибольший интерес для развертывания производства. Правда, не было крыши, зато имелись надежные стены. Деревянный амбар был переоборудован под материальный склад, куда сложили привезенный из Одессы скудный скарб. В одноэтажном домике развернули заводоуправление. Единственная вещь, которая свободно разместилась на этом здании - вывеска.

Два главных начальника - бухгалтер и секретарь, она же уполномоченный по кадрам, военно-учетному столу, уборке помещения и оперативной связи со всеми ведомствами и организациями города путем ежедневных пеших переходов из одного ведомства в другое. Учитывая, что площадка находилась на значительном расстоянии от города, а потребность в постоянной оперативной связи была крайне важна, в распоряжение секретаря была выделена пегуха, запря-

гаемая в ходок, который выпросили под честное слово у соседнего совхоза. Секретарь исполняла и роль кучера. За давностью времени надо признать, что и секретарь, и пегуха не зря ели хлеб - у обеих постоянно расширялся круг обязанностей. А на пегуху была такая потребность, что она нередко валилась с ног от усталости и могла, как говорится, в любую минуту отбросить хвост, если бы вовремя не организовали свою собственную конюшню.

А тут и директор появился, столбы "пришли" из города и "принесли" на своих плечах телефон и радио, да только, как и прежде, нигде было взять хоть немного электричества. Собственного локомобиля, что был вскоре установлен, хватало, как у известного волжского парохода, только на гудок. А тем временем велась активная работа по размещению производства на имеющейся площадке. Полуразрушенный сарай приспособили под участок для покраски и упаковки боеприпасов. А вот кирпичные недостроенные здания использовали так: в одном разместился ремонтно-механический, а в другом - инструментальный участки. В любом новом производстве эти два участка главные, ибо без них невозможна никакая организация дела. Прибывшая новая партия специалистов и рабочих тут же включилась в работу по установке и монтажу оборудования.

Локомотив и генератор разместили в саманухе, прочно укрыли, задраили щели, и - забило сердце завода: мал золотник, да дорог. Надо отдать должное одесским мастерам - специалистам на все руки. Над энергетическим узлом "колдовали" Турченко Георгий Николаевич и его сын Леонид - 16-летний юноша, бывший учащийся одесского техникума связи. Полученные знания в техникуме пригодились Леониду на рубцовском пустыре. Он был в тот момент первым и единственным электромонтером. Георгий Николаевич отвечал за ремонт локомобиля. Помогали ему слесарь-механик Е. И. Гудзинский и молодой суровый механик Ваня Любимский. Монтажом главного щита и установкой генератора занимались специалисты Ф. И. Львов и И. И. Матюхин. А вот главный экономист пока не действующего завода Лидбарг, инженер Фукс

и слесарь Парфелюк устанавливали опоры. Хотя они этой работой занимались впервые, но выполнили ее вполне удовлетворительно. И вот все готово к пуску локомотива. Его труба поднялась до самой высокой отметки над площадкой.

6 ноября 1941 года в ночной тиши пустырь ожил, он, как небольшой корабль, в безбрежной рубцовской степи засветился огнями электрических ламп. Это было то самое начало, вдохнувшее жизнь в организм нового для этого степного края дела - собственного машиностроения. Пусть начало было горьким - надо было осознанно и ответственно приступить к производству здесь, в далеком сибирском крае, смертоносного оружия, ибо шла война, война не на жизнь, а на смерть. Но люди, призванные сегодня организовать производство мин, знали, что завтра им придется делать мирную технику, при помощи которой человек будет растить хлеб. Хлеб - это жизнь, это главный продукт русского человека, в этом и есть его сила. А пока от тех, кто ехал сюда под грохот снарядов и бомб, и тех, кто отправлял лучших своих сынов на фронт, отрывая последний кусок хлеба у оставшихся детей, матерей и жен только для того, чтобы был сыт солдат, Родина требовала полной отдачи сил. Все знали и помнили одно святое правило тех дней - все для фронта, все для победы! И фронт глотал все без разбора: трактора и машины, лошадей, продукты, теплую одежду, собранные пожертвования мирных жителей, уносил жизни дорогих и близких нам людей, лучшую часть населения страны, его производительную силу. Тыл, напрягаясь, выбиваясь из последних сил, взвалил все бремя тяжести на плечи женщин и подростков. Вспыхнувшие в зиму 1941 года первые электрические лампочки на первом предприятии машиностроения привлекли к себе сотни, а потом и тысячи подростков не только Рубцовска, но и окрестных сел. Большинство из них навсегда связало свою жизнь с этим заводом. Сегодня их имена украшают галереи передовиков и ветеранов, музейные стенды, страницы заводской Книги почета. Их хранят как бесценные реликвии. Им же посвящены страницы данной книги.

Пуск первой энергоустановки мощностью 75 киловатт сразу же изменил ситуацию на строительной площадке. Заработал ремонтно-механический, где уже были установлены и подключены токарные, фрезерные, строгательные, сверлильные и долбежные станки, механическая пила. Появилась возможность подключать сварочный аппарат. За дело взялись токари-универсалы братья Семен, Юрий и Александр Кравченко. Каждый из них мог работать на любом из установленных в цехе станке. Это расширяло технические возможности как подготовки основного производства, так и решения проблем обустройства временных производственных складских и административных помещений. Параллельно с ремонтно-механическим формировался инструментальный.

На стенах кирпичного здания, где должен разместиться инструментальный, соорудили второй этаж, сделали перекрытие, окна, разбили здание на участки, подвели фундаменты и установили имеющееся оборудование. Часть оснастки и инструмента была привезена с собой, а часть поступила с последующими эшелонами. Под склад для инструмента и оснастки использовали яму - она должна была служить холодильником у сахарного завода, да так другого имени и не приобрела. И только теперь, обустроив ее на свой лад: сделали стеллажи, кабины, вход в подземелье, дали ей новое имя - ЦИС (центральный инструментальный склад). Правда, неуютно и тесновато, но зато громко и строго по заводскому регламенту.

Вроде, все готово. Только бы и начинать работы, да не оказалось главного - электроэнергии. Один лодкомобиль не мог обеспечить всю площадку. Поехали инструментальщики в паровозное депо станции Рубцовка с просьбой помочь заводу. Руководство депо пошло навстречу и выделило старый паровоз. Он-то и выручил инструментальщиков. Заработали станки - дело, кажется, пошло. Но случилась непредвиденная беда - пожар. Надо было начинать сначала. Директор сказал: "Через месяц все восстановить!" Весь месяц сутками не выходили из обгоревшего остова. Спасло то, что стены были кирпичные. Приказ директора выполнили в срок - через месяц снова заработало оборудование. Анализируя то время, не перестаешь удив-

ляться человеческой силе воли. Сколько способен выдержать человек! Ноябрь по сибирским меркам - это уже зима. На исходе первой половины месяца речки и озера одеваются в ледяной панцирь, трещат морозы, дуют студёные ветры и нередки бураны.

Работать в неотапливаемых помещениях да при условии, что крышей служит только купол неба с ярко сияющими на его бездонном небосводе звездами, практически невозможно. Здесь днем и ночью в мангалах тлеют угли, топят наскоро сварганенные печи на любой манер. Стынут ноги и руки, каменеет слабо прикрытое тело, колотит мелкая дрожь. Металл зло хватает за пальцы при малейшем прикосновении к нему. Но работать надо, надо торопиться с выполнением задания. Таково веление времени. Однако для наращивания основного производства не хватало литейки - нужны были литые корпуса мин. Встал вопрос, где и как ее организовать.

Алтайский крайисполком по ходатайству руководства завода и наркомата минометного вооружения принял решение о передаче небольшой литейной мастерской рубцовской промкооперативной артели "Красный труженик" площадью в 100 квадратных метров в распоряжение завода. В мастерской работала одна вагранка для выплавки чугуна. Силами небольшой группы литейщиков, прибывших из Одессы, были построены две вагранки, сушильная печь, участок для изготовления стержней, смешивающие бегуны, напольный конвейер. Эту работу выполняли одесситы: Тененголец, Мархбейн, Ерохин, Копелевич, Богудлов, Переймер, Плотников, Баранов, Шнайдер, Коротич, Ланевский, Городецкий. Здесь, на территории артели, построили помещение для локомобиля с генератором. В январе 1942 года приступили к отливке корпусов мин. Основу коллектива литейщиков составили одесситы. Рядом с ними работали молодые рубцовчане Михно, Бахирев, Капустина, Будюкина, Федорин, Грищенко, Акулова, Петина, Ложкин, Китаева, Южак. Однако условия труда в этой барачного типа литейке были ужасны. Здесь на расстоянии одного-двух метров ничего не было видно. Люди ходили на ощупь. К тому же многие были слабы от голода. Бывало, человек не выдержит

и упадет в обморок. Полежит немножко на свежем воздухе, придет в себя и снова за работу. Так и работали люди, изнемогая от тяжести условий труда и скудности питания. Иного выхода не было. Таким образом, с пуском литейного, ремонтно-механического, инструментального, участка покраски появилась возможность ставить на поток производство корпусов мин. Получилось так, что от начала работ по освоению недостроенных полуразрушенных зданий на пустыре до выпуска первой партии готовой продукции для фронта прошло только четыре месяца. Безусловно, этот факт можно смело отнести к разряду трудовых подвигов, которые совершило наше поколение людей.

Завод - фронту

Заводской музей, подшивки газеты "Алтайский машиностроитель" хранят сотни пожелтевших от времени страниц воспоминаний тех, кто пришел на завод в первые годы его строительства. По-разному сложились их судьбы. Одни все свои силы отдавали заводу, работая в тылу, другие, уйдя по призыву и добровольно на фронт, отслужив, вновь возвращались в свои трудовые коллективы. Не всем было суждено вернуться с поля брани. Их одинокие и братские могилы затерялись в безбрежных просторах России и Европы. Память о них хранят в своих сердцах родные и близкие, и те, кто плечом к плечу начинал свою трудовую деятельность на заводской новостройке. Об этом часто приходилось слышать от ветеранов. Мастер отдела технического контроля Василий Исаевич Савченко рассказывал, как на южной окраине города над степью поднимались корпуса нового завода, беспрестанно ехала на его строительство молодежь из окрестных сел и городов Алтая. С утра до вечера на площадке суетились люди - шла стройка. Радио и газеты все чаще приносили тревожные вести с фронта. Однообразие информации о том, что "наши войска", изматывая противника, временно оставляли города и села", до боли тревожило сердца людей, и предательские слезы наворачивались на глаза. Минутная слабость и не болес...

С еще большим упорством люди принимались за работу.

Они верили в победу, и это придавало им силу.

И вот в один из таких напряженных дней как набат прозвучали слова: "Все на митинг". Люди спешно собрались на зеленой лужайке у инструментального корпуса. Представитель военного командования был предельно краток: "Родине угрожает смертельная опасность, - сказал он. - Враг продвигается в глубь страны. Его надо остановить и изгнать. Сейчас идет формирование дивизии из сибиряков-алтайцев". Он внимательно осмотрел собравшихся и громко спросил: "Добровольцы есть?"

- Есть! - Юноша вышел вперед и поднял руку. Это был фрезеровщик ремонтно-механического цеха комсомолец Николай Анисимов.

- Есть! - И все узнали председателя завкома профсоюза молодого коммуниста Владимира Похилюка. Он прибыл в числе небольшой группы специалистов из Одессы. Вскоре проявил себя активным работником, и люди избрали его своим вожаком.

- Есть! - Из толпы вышла невысокого роста девушка и назвала свое имя - Вера Турубарова, контролер ОТК.

Громкое "Есть!" много раз звучало на этом митинге. Среди заводских добровольцев были токарь инструментального цеха Борис Гриценко, слесарь-ремонтник Владимир Ткач и другие. Через несколько дней проводили добровольцев на фронт. Оставшиеся заводчане решили работать не покладая рук. А руки-то были в основном женские и детские, хваткие, но еще слабые. Но их становилось все больше. Позже алтайсельмашевцы узнали о делах своих добровольцев, их фронтовых подвигах. Они героически сражались на войне, многие из них были награждены орденами и медалями. Известным разведчиком стал бывший разнорабочий Семен Шуба. Сколько раз этот смелый человек выполнял особо важные задания своих командиров. Отчаянная храбрость, воля, выдержка - все эти качества не раз отмечало командование части.

Бесстрашная девушка Вера Турубарова стала санинструктором и погибла смертью храбрых. Не один

раз, рискуя собственной жизнью, под огнем врага она спасала раненых бойцов и командиров. О ее подвиге писали фронтовые газеты. Кто мог подумать, что скромная, простая девчонка, которая жила незаметно, ничем не выделяясь среди своих подруг, станет героем войны и будет посмертно удостоена боевой награды.

Геройски погиб Владимир Похилюк. Одна примечательная деталь. В одно с Владимиром время ушел добровольцем на фронт председатель профсоюзного комитета завода имени Октябрьской революции Григорий Коновалов. С группой своих заводчан он также геройски погиб под Ростовом в бою с гитлеровцами. Он был политруком артиллерийской батареи. Среди добровольцев-алтайсельмашевцев, ушедших с завода на фронт, были шестнадцатилетние мальчишки Владимир Конников, Иван Коротич, Борис Мазаков, Николай Воробьев. Вместе с мальчишками-добровольцами ушли на фронт и семнадцатилетние Наташа Адамеева, Фаина Гриценко, Мария Машурина. Наши парни сражались на самых разных участках фронта. Так, сержант В. Г. Ревякин, Н. С. Радченко, С. П. Якунин, лейтенант Н. Н. Шадрин, старшина Д. Г. Богатырев служили в рядах защитников Ленинграда. Командир взвода Петр Политаев и рядовой Ниязбек Мухамеджанов защищали Москву. На сталинградском направлении сражались рядовой Н. И. Лукьянов, сержант Д. М. Долгих, капитан С. И. Шрамко, разведчик В. М. Лагутин.

Со дня призыва в армию 18-летний Василий Лагутин стал разведчиком 171-го артиллерийского полка. Первое крещение он получил под Смоленском за так называемую Заячью гору. Заняв эту высоту, враг не давал ходу нашей пехоте. С группой разведчиков Василий пробрался поближе к точке, изрыгающей непрерывный огонь на голову пехотинцев. Разведчиками была засечена эта точка, определены ее координаты и переданы в штаб. Ну, а там уже дело техники: точная наводка помогла угломонить опостылевшего противника, а пехоте открыть дорогу к широкому наступлению. Разведчик - специальность высокого риска и мужества, смекалки, выдержки и ответственности. Всеми этими качествами обладал наш земляк Василий Михе-

евич Лагутин. Свидетельством тому - орден Красной Звезды, шесть боевых медалей и значок "Отличный разведчик". Боевые дороги привели опытного разведчика к стенам Сталинграда, а дальше часть, в которой служил Лагутин, в составе 2-го Украинского фронта, шла на запад, форсировала Днепр, освобождала города Шевченко, Канев, брала Будапешт и Вену. "В 250-ти километрах от Вены, - рассказывает Василий Михеевич, - мы встретились с американской армией. Американские солдаты оказались славными парнями и произвели на нас хорошее впечатление". После службы в армии В. М. Лагутин вернулся в Рубцовск и поступил на работу в литейный цех "Алтайсельмаш".

17 сентября 1941 года было опубликовано постановление Государственного Комитета Обороны "О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР". Оно вводилось повсеместно с 1 октября 1941 года для мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Выполняя данное постановление, завод приступил к обязательному организованному обучению всех мужчин без отрыва от производства. Программа была рассчитана на 110 учебных и практических часов. Обучение велось в учебных пунктах и в поле. Это явилось дополнительной и нелегкой нагрузкой. Но время было неумолимо - так требовала военная обстановка. Учились военному делу, изучали технику, приемы рукопашного боя, действие штыком и винтовкой. Овладевали приемами маскировки и способами уничтожения танков противника. Саперные лопатки, которые изготавливал сам завод, пригодились на практических занятиях для выполнения команды "залечь и окопаться", а попутно изучили и приемы в рукопашной с применением саперки.

На теоретических занятиях и лекциях о событиях на фронтах лекторы нередко рассказывали о военных действиях наших земляков, ставили их в пример. Это вдвойне помогало понять важность учебы и вызывало желание повторить или умножить подвиги как своих земляков, так и героев войны, чьи имена были широко известны всем людям нашей страны. Молодой коллектив завода "Алтайсельмаш" дал фронту 324 солдата. Их мужество и отвага по достоинству оценены

Родиной. Более тысячи орденов и медалей получили посланцы завода за ратные подвиги на полях сражений.

Алтайсельмашевцы принимали участие не только в обороне и освобождении крупных городов и столиц союзных республик, но и столиц многих европейских стран: 65 заводчан сражались за освобождение Белграда и Будапешта, Праги, Варшавы и Бухареста, 27 алтайсельмашевцев штурмовали Берлин. Среди тех, кто штурмовал фашистское логово, были наши солдаты: П. А. Будюкин, В. П. Скоробогатов, М. И. Ушкалов и др.

Грудь Михаила Ивановича Ушкалова украсили 5 боевых орденов, по четыре боевых ордена у Ивана Сергеевича Скиба и Ивана Семеновича Пономарева. Коллектив завода хорошо знает имена своих ветеранов войны (всего через проходную завода прошло около полутысячи фронтовиков) и отдает им дань благодарности и доброй памяти за их боевые подвиги.

По-иному сложилась судьба ветерана войны и труда Ивана Васильевича Старухина: он сначала попал на войну, а потом на "Алтайсельмаш". И на его груди красовались ордена и медали за ратные подвиги. Да вот только глубокий след в жизни оставила ему война, крепко подорвав здоровье. Однако, одолевая недуг, он проработал на заводе более сорока лет. Сейчас Иван Васильевич на заслуженном отдыхе. Но дел у него, как всегда, по горло. Как-никак шесть внуков да правнучка Дашенька. Скучать некогда - много хлопот по хозяйству. Думал на старости отдохнет, а не вышло - кормиться надо: пока ни Бог, ни государство помочь не могут - слишком много в России страждущих в одночасье оказалось. Конечно, время непростое, трудное, а верить хочется, что наши внуки и правнуки жить будут лучше. "Я вот всю свою жизнь верил, - вспоминает Иван Васильевич, - и даже собирался жить при коммунизме вместе с нынешним поколением. Да не довелось: видно сильно увлеклись и проскочили мимо. От идей и от пророков один прах остался. А как хотелось хоть на старости пожить спокойно, ибо вся моя жизнь прошла в тревогах и нужде..."

Родился Иван Старухин в селе Новоалександровка, что в пятнадцать километрах от Рубцовска вверх по Алею. Места там чудные, богатые пашней, сенокосами, да и рыба водилась в речке самая разная, и с ружьишком побродить можно было не без пользы. Да вот только все эти богатства минули стороной семью Старухиных, где три малыша остались на руках матери. В поисках выхода увезла она их в Макаровку Тюменцевского района Алтайского края, где спустя три года скончалась. Детей определили в колхозный детский дом, потом перевели в районный, а затем - в Каменский городской. Мало чем детские дома отличались друг от друга: детдом, где бы он ни был, всегда остается казенным домом, лишенным материнской ласки, ее тепла, а тем более в то далекое и голодное время. Здесь, как могли, кормили и одевали, приобщали к труду, прививали любовь к "вождю народов" и армии, убеждали в непогрешимости первого и непобедимости второй. В знак любви к рабоче-крестьянской Красной Армии дети вышили своими силами красное знамя для одной из воинских частей: она шефствовала над детским домом.

В 1939 году небольшой группе воспитанников детского дома, в состав которой вошел и Ваня Старухин, довелось побывать в гостях этой части. Находилась она в Новосибирске. Из Камня-на-Оби до Новосибирска ребята плыли пароходом. Восторгам и детской радости не было конца. Пароход, могучая Обь с песчаными отмелями, зелеными островами и крутыми склонами обнаженных берегов, огромной водной гладью...

Все это впечатляло! До самого Новосибирска ребята не сомкнули глаз. Теплой и торжественной была встреча в воинской части. Молодые, подтянутые, опрятно одетые и чисто выбритые солдаты были приветливы и внимательны к своим гостям. Они угощали их сладостями, показывали свои солдатские "хоромы": спортивный зал, ленинскую комнату, казарму, где в два длинных ряда стояли аккуратно заправленные кровати, ну и самое заветное - знамя части, у которого стоял часовой. Запомнилась ребятам и солдатская столовая - такого вкусного борща и каши они еще никогда не ели. Даже солдатский чай был необыкновен-

но сладким и запашистым. От детского любопытства не ускользнуло и то, что у солдат были до блеска начищены сапоги с подковками. Ваня вспомнил, что в избе, в которой они жили с мамой, у них тоже были сапоги. Единственная изрядно поношенная пара отцовских сапог с остатками накоса стертых каблуков стояла у порога. По очереди их обували все, кто выскакивал на улицу по своим надобностям или по заданию матери. Их никогда никто не чистил: нечем, да и не к чему это было. Ваня завидовал солдатам и очень хотел быть похожим на них.

Торжества по случаю передачи красного знамени части были весьма строгие и официальные. И все же это не могло скрыть хорошего, душевного настроения, теплого отношения к гостям. Видно настолько был жалким и убогим их вид, что удержаться от желания прижать к себе, о чем-то поговорить или приласкать, положив теплую руку на взъерошенную голову гостя, было просто невозможно. И дети это понимали, хоть и таились в глубине детской души чувства утрат и обид за свою горькую судьбу. Откуда-то из глубины подступал к горлу ком и очень трудно было сдержать себя, чтобы не разрыдаться. Незаметно каждый старался убрать навернувшуюся слезу... Получив знамя из детских рук, солдаты клялись хранить его вечно. Официальную церемонию сменил концерт художественной самодеятельности части. Ребята тоже готовили несколько номеров. Ваня Старухин читал стихотворение про конницу Буденного, имитируя при этом скачку на лихом коне с шашкой наголо. Ребята продемонстрировали живые спортивные пирамиды.

Для Вани Старухина эта встреча оказалась решающей - воинская часть взяла его к себе на воспитание и приобщение к военному делу. С этого момента начался отсчет новой жизни Ивана Старухина. Когда ему исполнилось 15 лет, его отправили во Львов на учебу в высшее армейское училище. Но спустя полгода началась война. В первые же дни он был ранен при отступлении небольшой группы курсантов училища. Его отправили в ачинский госпиталь, а после выздоровления - снова училище, но уже на Алтае. По окончании Иван Васильевич Старухин - лейтенант Ра-

боचे-Крестьянской Красной Армии. Здесь же, на Алтае, был сформирован артиллерийский полк тяжелых орудий, в его составе Иван отбыл на фронт.

Шел переломный 1943 год. Длинными и трудными были фронтовые дороги: бои, ранения, санбат и снова бой. Последнее тяжелое ранение он получил, что называется, на пороге Берлина. Это произошло в начале апреля 1945 года в тридцати километрах от рейхстага. Он был контужен и очнулся только через полтора месяца в московском госпитале. В августе 1945 года покинул военный госпиталь, подводя последнюю черту под своим участием в Великой Отечественной, и вернулся на обетованную землю Алтая. В Рубцовске его приютил брат. Еще в поезде, и задолго до этого, он не раз размышлял над тем, как сложится его дальнейшая жизнь. Всего лишь 20 лет от роду, а за плечами суровая жизненная школа. Он успел прошагать с боями до Берлина. Как созвучны с судьбой Ивана Старухина строки стихотворения Юрия Воронова:

В блокадных днях мы так и не узнали,
Меж юностью и детством где черта,
Нам в сорок третьем выдали медали,
А только в сорок пятом - паспорта.

Он - инвалид первой группы, с тяжелыми последствиями контузии и военных ран. А жизнь надо было начинать сначала. В мае 1946 года Иван Васильевич женился, а в октябре этого же года поступил на завод "Алтайсельмаш". Здесь же работала его жена Мария Лаврентьевна. Начал с начальника смены механосборочного цеха. Большинство работающих - такие же молодые парни и девушки, много было фронтовиков. На них-то он и сделал ставку. "Ты парень стреляный, - сказали ему в отделе кадров завода, - верим, что сумеешь организовать работу по-боевому. Парни у нас хорошие, но им нужен крепкий вожак. Вот и действуй..." Отказаться не посмел, не в его характере, и взялся за дело. Поначалу вроде бы все шло хорошо, но вскоре почувствовал молодой руководитель, что у него маловато технических знаний, плохо ориентировался в технологии, не сумел быстро освоить организацию труда. Словом, понял, что надо идти учиться. И пошел. Поступил в

машиностроительный техникум. Учиться и работать было трудновато. Помогли фронтовики. Они видели, что парень старается и стремится к знаниям, хочет хорошо поставить дело на вверенном ему участке. Получил диплом техника-технолога и, не раздумывая, поступил на вечернее отделение Рубцовского филиала Алтайского института сельскохозяйственного машиностроения. Но проучился только четыре года, из шести положенных, и вынужден был оставить не только институт, но и завод. Врачи настояли немедленно изменить климат, иначе не гарантировали продолжения "бурной деятельности" в области производства и образования.

Иван Васильевич уволился с завода и уехал в Среднюю Азию, где прожил три года. Работал на заводе начальником цеха, а когда здоровье немножко поправилось, вернулся в Рубцовск. И снова "Алтайсельмаш". Теперь уже здесь все было знакомо. Он решил, что больше никуда ни при каких обстоятельствах не уедет из города - будет доживать свой век на земле, где родился и провел лихое детство. Заводской поэт, слесарь Александр Мамаев в своем стихотворении сказал так:

...Но я не помышляю
Искать иной удел,
Душой к родному краю
И сердцем прикипел.
Здесь жили мои деды.
Красивый город наш...
Я знаю - не уеду.
Мой дом - "Алтайсельмаш".

Поднаторевши на производстве, Иван Васильевич с новой силой взялся за работу. Да так и связал он свою судьбу с заводом надолго: в 1983 году вышел на пенсию, а в 1987 году уволился. Нередко утром можно встретить тихо идущего с авоськой в руках пожилого седовласого человека в сопровождении юнцов с ранцами за плечами. Им по пути: дедушке в магазине, а внучатам - в школу. То и другое рядом. Они идут вместе, провожая друг друга, расставаясь ненадолго. И так изо дня в день... Добрая мудрая старость и доверительная пылкая юность шагают вместе.

Они были первыми

В неполных шестнадцать Анатолий пришел на завод в декабре 1941 года. Его первым учителем стал Дмитрий Тененгольц - опытный формовщик, одессит. Начинать трудовую деятельность юнцу пришлось в литейке, что размещалась в сарае (иначе и не назовешь это убогое строение) артели "Красный труженик".

Нелегко был труд, но еще тяжелее были его условия. Облегчало участь только то, что рядом были сильные люди - Петр Андреевич Ерохин, Натан Григорьевич Копелевич, ну и, конечно, дядя Митя, так любовно он называл своего учителя Дмитрия Тененгольца. За те наставления и советы, которые давал ему мастер, за доброту и ласку в трудную минуту.

Юноша видел, как старается дядя Митя передать ему свой опыт, лучшие приемы, вложить в его руки умение выполнять работу хорошо и качественно. И с каждым днем росло мастерство ученика, он становился квалифицированным рабочим.

Анатолию тоже хотелось пойти в армию, но он был нужен здесь, в тылу, ибо его работа важна для производства продукции, крайне недостающей фронту.

Анатолий формовал корпуса мин, и от качества и количества его работы зависело многое. Он знал, почему его не призывают в армию, и, как бы успокаивая себя, говорил мастеру: "Ведь правда, дядя Митя, мы с вами тоже воюем вот этой штуковиной? Каждая штука - фашисту гроб, да еще не одному - на семерых хватит".

Мастерство и хорошую работу Анатолия заметили в цехе и на заводе. Он был представлен к награде. В 1946 году Анатолий Грицко награжден орденом "Знак Почета" и медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Еще долгое время он формовал заготовки на мирную продукцию, а потом, как писала заводская многотиражка, "... приметил его точный глаз и сноровистые руки и взял к себе в ученики "мастер-модельщик высшего класса одессит Арон Юльевич Шнайдер".

Это он - Шнайдер - шестнадцатилетним подростком, после окончания специальной школы, сделал собственноручно первую сложную модель. И сегодня ветеран, накопивший богатый опыт специалиста-производственника и организатора, передает его мальчишкам, пришедшим на новостройку. За первые двадцать лет работы на "Алтайсельмаше" он подготовил десятки специалистов-модельщиков. Его лучшими учениками были Анатолий Иванович Новиков, Александр Митрофанович Чистилин, а позже Анатолий Иванович Грицко, заменивший своего учителя на модельном участке. Обладателем двух дефицитных профессий стал мальчишка рубцовской окраины, прошедший школу двух опытных учителей - мастеров высшего класса, прибывших в числе небольшой группы специалистов Одесского завода имени Октябрьской революции не только для того, чтобы развернуть здесь строительство и организовать производство, но и подготовить кадры из местного населения, тяготевшего к крестьянскому труду.

На ту пору в Алтайском крае население, относимое к числу городского, не достигало и двадцати процентов от общей численности жителей края. Рубцовка, будучи городом районного подчинения, по своей структуре, характеру занятости и составу населения далеко от этого показателя не ушла. Нельзя не учитывать и того, что кадры нового предприятия формировались за счет сельских жителей и, прежде всего, за счет женщин и подростков. Подтверждением тому являются данные отдела кадров на конец 1945 года: из общей численности работающих на заводе женщины составляли 50 процентов, а молодежь от 15 до 25 лет - 62 процента. Таким образом, привлекаемые к работе женщины и подростки ранее не имели ни малейшего представления о рабочих профессиях машиностроительного завода, в производственную структуру которого входило литейное, инструментальное, сварочное, кузнечно-штамповое, гальваническое и другие специальные производства. Здесь нужны были не только теоретические знания на уровне вуза, техникума, специализированных школ, но и большая практика, опыт специалистов, их умение передать этот опыт в креп-

кие руки, рожденные и приспособленные сизмальства к работе на земле, или в домашнем хозяйстве, в промартели.

На этом фоне роль специалистов и квалифицированных рабочих, приехавших из Одессы и целого ряда других промышленных городов, была неизмеримо велика. Прибывшие приносили с собой опыт работы на передовых предприятиях страны, высокую организацию и дисциплину. Они составляли костяк коллективов эвакуированных предприятий. Их значение велико потому, что вокруг них формировались кадры, воспитывалось поколение нового рабочего класса. Это с их помощью и непосредственным участием подготовлена большая группа специалистов ведущих профессий во всех сферах производства и управления. Первое поколение заводчан, вступивших в непосредственный контакт с эвакуированными сюда специалистами, в основном состояло из подростков рубцовских окраин. Эта первая волна жаждущих обрести специальность, прикоснуться к удивительным машинам, станкам и агрегатам, научиться управлять этими машинами, с жадностью впитывала в себя то, что говорилось и делалось на их глазах без оглядки на трудности, голод и холод, невероятно тяжелые условия труда и быта. Именно эта волна превратила жалких учеников-подростков в крепких, закаленных невзгодами учителей, передающих бережно хранимое мастерство и искусство профессиональной работы старшего поколения новым потокам молодых людей, демобилизованных воинов.

"Минуло сорок лет, - пишет в своих воспоминаниях А. И. Сигида, ветеран, Герой Социалистического Труда, по случаю юбилея завода, - а в памяти сохранились многие эпизоды суровой жизни военных лет. Почему-то память цепко держится за прошлое. Видимо, оно запало глубоко на всю жизнь. Прежде всего, вспоминаются сверстники и старшие товарищи". Особое место в памяти инструментальщиков, где работал А. И. Сигида, занимает учитель и наставник, специалист высокой квалификации одессит Ефим Иванович Сафронов. Он покорял их своими рассказами. Они понимали, что за плечами этого человека была по-настоящему

интересная и порой нелегкая жизнь. Дань уважения к этому человеку сохранилась по сей день. Рассказывал он об Одессе, городе, о котором рубцовские мальчишки знали единственное - город с таким названием в нашей стране есть. С особой гордостью он говорил о своем заводе, коллективе, в котором работал, где прошел трудовую закалку, стал профессионалом. О себе же говорил мало и сдержанно. Его разговоры уводили ребят от реальной действительности, снимали напряжение, расслабляли. Время шло незаметно. Вдруг загорались тусклые и малочисленные электролампочки - появилась электроэнергия, и слушатели тут же рассыпались по местам: задание надо выполнять независимо от обстоятельств. Цех оживал, воцарялся привычный шум станков, инструмента, и сквозь монотонный гул каким-то ласковым эхом звучал в ушах умолкший голос Ефима Ивановича. От него исходило тепло, это придавало силу и уверенность - ведь с тобой продолжает говорить твой учитель.

Ефим Иванович всегда был рядом. Он подавал личный пример. Скромный простой рабочий всегда значился в числе передовиков, являл собой пример добросовестного отношения к труду. Его авторитет был непререкаем и высок. Его уважали и ценили. За высокие показатели в работе, воспитание и подготовку кадров Ефим Иванович награжден орденом Трудового Красного Знамени, имеет несколько медалей. Он провел в Рубцовске вторую половину своей жизни и всю без остатка отдал ее людям, для чего и был послан сюда в трудный для страны час. В знак признания и благодарности за большой вклад Ефима Ивановича Сафронова в строительство, становление и развитие завода, а это значит и города, ему, прирожденному одесситу, было присвоено звание почетного гражданина Рубцовска.

Навеяно памятью

Письма-воспоминания ветеранов помогают воссоздать обстановку тех лет такой, какая она была в действительности, причем без прикрас. Это важно для

нынешнего поколения молодых людей: без знаний и оценки прошлого нельзя понять и оценить правильно настоящее. Уверен, что современная молодежь способна разобраться, понять и дать собственную оценку событиям 40-80-х годов на примере истории трудового коллектива одного из заводов страны, каких немало в России.

Итак, слово о тех, кто стоял у истоков.

Как только зажглись первые электрические лампы на новостройке, поток рубцовских мальчишек и девочек устремился на завод. Рядом с ними шли подростки из окрестных сел и из числа прибывающих по эвакуации из западной части страны. Здесь учились и работали, а освоив профессию, шли на работу в цех.

Местным жилось полегче: был свой угол, где можно поспать и отдохнуть, а вот приезжим приходилось спать у печки в цехе. Работали без выходных. Только дважды в месяц была пересмена. Смен было две: с восьми утра до восьми вечера и наоборот. И как бы ни было трудно, ребята находили время для отдыха. В обеденный перерыв гоняли тряпочный мяч. Это летом. А зимой в условиях Сибири было сложнее. Согревала только работа да жаркая печь на участке - единственный источник тепла, вокруг которого собирались все в обеденный перерыв. Тут и скромный обед, чаще всего коллективный. Делились всем, что было, а было-то совсем немного: свекла, заимствованная у соседнего совхоза на свекольном поле (оно было под боком у завода), картошка, а дальше, что Бог подаст - то одна луковица на всех, то корочка хлеба, разделенная на мелкие ломтики для каждого, и неограниченная порция песни. Тяжко, голодно и холодно (у печки тепло, а в трех метрах стоит бачок с замерзшей водой), а песня льется сама, захватывает, уводит куда-то, и так бывает минутами хорошо, что забываешь обо всем. И только голос мастера: "Пора, ребята!" - выводит из забытья.

"На всю жизнь запомнил имена тех, с кем разделил свою горькую часть детства - войну, - вспоминает токарь-универсал инструментального цеха Михаил Гридчин. - Это Виктор Протопопов, Владимир Ясинский, Андрей Немировский, Николай Кожевников,

Мария Немченко, Александр Каратаев, Аскольд Камашников, Василий Атюгин. Память хранит имена тех, кто учил нас труду и жизни, преодолению трудностей, кто стоял рядом как учитель, наставник и друг".

Трудовая биография П. Малышенко началась зимой 1942 года, когда ей еще не было шестнадцати. Поставили ее к токарному станку и стали учить работать. Ростиком Полина не удалась и потому стояла у станка на ящике-подставке. Освоилась быстро и начала самостоятельно обтачивать чугунные корпуса мин для 82-миллиметровых батальонных минометов. Она работала посменно с Верой Рязановой. Девушки старались, как могли. Да и как не стараться, если начальник цеха Яков Миронович Барг, старший мастер Эрлихмаш да мастер дядя Вася то и дело напоминали: "Девочки, боеприпасов на фронте не хватает, надо поднажать". Девчонки и сами все понимали. Дома вечерами слушали радио, а в цехе регулярно проводились пятиминутки. Примечательной для этого коллектива была высокая активность в соревновании. У них оно было хорошо организовано. Станок победителя украшал красный флажок, а за особо выдающиеся успехи - красная звезда. На станке, где работали П. Малышенко и В. Рязанова, такие знаки стали появляться все чаще.

Было массовым соревнование за звание "фронтовых бригад". Хлебный паек был невелик, да еще и делиться им надо было с престарелыми родителями и маленькими племянниками - детьми брата Федора. Он где-то западнее Москвы сражался с фашистами. Поэтому в коллективе особенно радовались, когда выдавали стахановскую премию в виде дополнительного питания. Нередко в цехе появлялся приказ директора завода об обеспечении питанием стахановцев, ежедневно перевыполняющих производственное задание. В распоряжение начальника цеха передавались дополнительные обеды для питания передовиков-стахановцев без вырезки талонов в продовольственной карточке, в том числе и на хлеб. К обеду каждому передовику давалось по 100 граммов дополнительного хлеба. Надо сказать, что порядок выдачи дополнительных обедов был очень строгим. Так, право на поощрение дополнитель-

ным талоном на стахановский обед имел тот, кто перевыполнял нормы ежедневно на протяжении пяти дней. Если этот порядок нарушался рабочим - хотя бы в один из пяти дней, - он лишался права получить дополнительное питание на всю пятидневку. А если порядок нарушал выдававший талоны, он привлекался к уголовной ответственности. Строго, но по тому времени, пожалуй, справедливо. Как бы то ни было, а время и нужда диктовали необходимость быть впереди. И люди старались изо всех сил.

После майских дней 1943 в семью Малышенко пришло сразу два печальных известия: погиб старший брат Полины - Федор и муж ее сестры - Михаил. И горе, и радость, которой, к сожалению, было так мало, переживали все вместе. Никогда не забудутся друзья юности, готовые подставить свое плечо, протянуть руку в трудную минуту. Рядом с Полиной работали такие же молодые 15-16-летние мальчишки и девчонки: Катя Верхошанская и Виктор Шуваткин, Галя Зайцева, Тамара Цыганкова и Сергей Крылов. Маша Сухотерина была комсомольским вожаком. Все эти ребята активно участвовали в художественной самодеятельности. Как бы ни было трудно, они находили время на песню и воскресник, комсомольское собрание и скромную вечеринку по случаю рождения, а то и свадьбы. Как-то Галя Зайцева сказала: "Девчонки, ведь скоро наши солдаты-победители вернутся, победа-то не за горами, уже по немецкой земле шагают, к звериному логову подбираются. А цех-то у нас такой грязный - стыдно перед парнями будет". Большинство девчат поддержало Галю. Ну и закипела работа: одни штукатурят, чистят и моют, а другие по полторы-две нормы выдают. Тут уж никуда не денешься - сначала производственное задание, а потом все остальное. Недели через три цех было не узнать. Так вот трудились и жили. Все друзья выросли на заводе, кто стал квалифицированным рабочим, а кто в руководители подался, да еще и как вел дело! Жизнь-то познавали не по книжкам. Многие из них удостоены правительственных наград и сейчас на заслуженном отдыхе.

Проходят годы, а память о тех, кто стоял у истоков, кто закладывал первый камень в фундамент

завода, всегда жива. Согласитесь, что первым, протоптавшим сначала тропинки, а потом уж проложившим дороги к заводу, было всего труднее. И быть может, это обстоятельство и породило в них чувство прекрасного, доброго по отношению друг к другу и оставило неизгладимую память в умах и сердцах сотоварищей на всю оставшуюся жизнь. От первых, пожелтевших от времени редких фотографий и листков воспоминаний веет теплом и человеческой добротой. Всмотритесь в их лица, глаза, они чисты и открыты, приветливы, но в них нельзя не заметить теней тревог и душевных переживаний. Так любой документ, любая принадлежавшая им - парням и девушкам суровых сороковых годов - вещь оставляют в себе следы доброй памяти о первопроходцах.

"Мой первый друг" - так назвала свою короткую публикацию в заводской многотиражке "Алтайский машиностроитель" ее редактор Тамара Степановна Цыганкова в год сорокалетия завода. Здесь она делилась своими воспоминаниями о Викторе Константиновиче Шуваткине - кадровом алтайсельмашевце с 38-летним стажем работы. Для нее он добрый друг, товарищ комсомольской юности. Когда в мае 1943 года она пришла во второй механический цех, Виктор Константинович уже работал там, вначале токарем на расточке малого очка корпуса мины, потом молотобойцем и кузнецом. Он был очень добрым. В то трудное военное время, когда не каждый день удавалось поесть, когда нередко и переночевать было негде - приходилось ютиться где-нибудь за станком, - Виктор Константинович не обзлился, не растерял своей доброты. Долгие годы - и во время войны, и после - он был добрым рыцарем девчонок из молодежной компании: всегда отличался душевной чуткостью, умением утешать товарища в беде, поддержать, помочь. О том, как Виктор Константинович трудился на производстве, можно сказать коротко - по-ударному!

За 38 лет работы на заводе он много успел - был станочником, молотобойцем, прессовщиком. Его портрет не сходил с Доски почета. Десятки почетных грамот, орден, медали - это тоже результат самоотверженного труда Виктора Константиновича. Он был ак-

тивным общественником, много лет вел пропагандистскую работу и учился. Получил диплом о среднетехническом образовании. И вот сплав таких качеств, как трудолюбие, богатый производственный опыт, теоретические знания и умение работать с людьми, выдвинули Виктора Константиновича в число руководящих работников. Он был мастером, начальником смены, в шестидесятые годы - начальником цеха, сначала первого механосборочного, затем малярно-сдаточного. Солидный, седой человек, отец взрослых дочерей. А в душе все тот же - добрый и бескорыстный в дружбе. Любитель книг и кино. Вот только в драмкружок и на волейбольную площадку теперь не ходит. А было время, каждый вечер спешил он на репетиции, участвовал в спектаклях и концертах, отчаянно сражался в волейбол. На все его хватало, во всем был талантлив - в труде, учебе, спорте, художественной самодеятельности, общественной работе.

Так заканчивает свои воспоминания Тамара Цыганкова, секретарь комитета комсомола завода 1946-1947 годов, бессменный редактор заводской многотиражки "Алтайский машиностроитель". А как тепло она отзывается о своих подругах комсомольской юности, работавших с нею рядом. Это Рая Тихоновская (Зиминая), Вера Рязанова (Подпругина), Вера Аржанцева, Катя Верхошанская (Крылова), Аня Богатырева, Рая Селина (Бусыгина). Под стать им были и хлопцы: Валентин Орехов, Виктор Шошин, Павел Бортников, Ваня Чистикин, Вася Чертовских, Петр Скиба. Маша Сухотерина (Шешунова) была комсомольским вожаком. Клава Казакова - активная участница художественной самодеятельности, очень грамотная, начитанная девушка, не раз просила отправить ее на фронт. Даже ездила по этому поводу в Барнаул, но ее так и не отпустили. Она была незаменимой работницей по обработке стабилизаторов мин, что изготавливались в цехе N 1. По окончании войны стала воспитателем в одном из заводских общежитий.

Тамара Цыганкова - из числа эвакуированных. Их состав расселили вдоль железной дороги, и, таким образом, она оказалась в 512-й казарме, что южнее Рубцовска. С насыпи или крыши сарая не раз

всматривалась девушка в манящие огни Рубцовска, пока не связала с ним свою судьбу. Пришла Тамара на завод в мае 1943 года, а ушла с завода и из жизни после тяжелой продолжительной болезни в феврале 1991 года. "Вся сознательная жизнь ее, - говорится в некрологе, - была связана с заводом и его людьми". Она хорошо знала людей, завод, а потому редактируемая ею газета была объективной, боевой и содержательной. Она привила любовь к журналистике многим рабочим корреспондентам. Ею собрано много фотографий, документов к полувековому юбилею завода. Светлая память об этой замечательной женщине-труженице навсегда останется в сердцах заводчан и в залах заводского музея.

Как-то тихо, неприметно для большинства появилось на устах многих имя Марии Китаевой. Как ее окрестили потом "первая на Алтае женщина-вагранщица". Разговор перешел на страницы местной печати, а прибывшие тем временем гости из подшефной Сибирской дивизии перенесли его на страницы фронтовых газет, сопроводив публикации фотоснимком "Вагранщица у огненного жерла". Мария была рослой, крепкого телосложения, в традиционной для литейщиков брезентухе и казалась богатырем. Стоящие рядом Миша Михно и Вася Ложкин выглядели мальчишками по сравнению с ней. Мария окончила Рубцовское педагогическое училище и получила направление по разнарядке в Косихинский район Алтайского края. Но ее внимание, как и многих рубцовских ребят, привлекала стройка на южной окраине города. Она решила поработать здесь до начала учебного года. Кто покрепче, техотдел кадров направлял в литейку, что уютилась на берегу Алея под померкшей от времени вывеской на покосившихся входных воротах промартели "Красный труженик".

Молодую учительницу приняли разнорабочим. Прошло немного времени, и Мария как-то сказала своему мастеру, что ей очень хочется освоить профессию вагранщика. Мастера-одесситы были удивлены предложением девушки: "Девчонка у вагранки? Такого быть не может!" Но упорство Марии и страстное желание наперекор всем овладеть этой тяжелой даже для мужчин

профессией взяли верх. Через год о ней заговорили. Потом спустя полтора года она будет первой из рабочих нового завода удостоена правительственной награды - ордена "Знак Почета". Она работала под руководством опытных мастеров-одесситов Константина Гетмана и Дмитрия Данько. Всего восемь дней понадобилось Марии, чтобы освоить профессию и работать самостоятельно. Через полгода она вызвала на соревнование смену опытного вагранщика Шибе. И пришел тот день, когда смена Китаевой вышла победительницей: ее смена стала выдавать плавку на час-полтора раньше. Этот случай поразил многих, даже самых опытных мастеров-литейщиков, хорошо знающих цену труду вагранщика. Когда Марии вручали орден на заводском митинге, она поднялась на трибуну и взволнованно сказала: "Родные мои земляки, заводчане, я со жгучей ненавистью отношусь к фашизму за проливаемую кровь моих соотечественников. Сколько горя принесли эти мерзавцы на мою землю! Вот почему сегодня, чтобы ускорить час изгнания варваров со святой русской земли, я сменила несостоявшуюся по этой причине профессию учителя на вагранщика, чтобы дать больше хорошего металла для военной продукции, крайне необходимую фронту. И ради этого не пожалею ни сил, ни здоровья...".

Быть может, по прошествии времени это звучит слишком категорично и жестоко по отношению к себе, но в жизни так оно и получилось. Мария, будучи замужем, даже не использовала декретный отпуск. Схватки начались на работе. Ее проводили в родительский дом, где она родила сына. Роды приняла мать. Это случилось в самом начале 1945 года. Сына называли Колей. Когда он вырос - стал, как и его мать, литейщиком. Но, к сожалению, Мария Павловна об этом уже не узнала. 19 октября 1950 года у пятилетнего Коли мамы не стало. Сильная и смелая, она готова была в любую минуту к самопожертвованию и подвигу. И это воплотилось в ее трудовом подвиге на заводе.

"Старые литейщики, - писала заводская многотиражка, - хорошо помнят Машу Китаеву. Мимо такой нельзя пройти не заметив: и лицом, и статью она походила на тех русских женщин, о которых так писал

Некрасов: "Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет". Но, к сожалению, себя укротить Мария не смогла - рано состарела молодая, сильная натура".

В "стометровке" (так прозвали литейку за его крайне малую площадь) круглые сутки копошилось множество людей. Не выходя на улицу, трудно было угадать, какое время суток за стенами литейки - здесь царил вечный полумрак. "Помещение было с низким потолком, совсем неподходящим для литейного производства, - писала в своих воспоминаниях Г. Иващенко, - оно было разбито на отделения, у которых, как правило, не существовало никаких четко очерченных границ". Каждая группа людей выполняла определенную, присущую только ей работу. В одном углу стояла домашняя печь с плитой. На ней сушили песок и глину. В другом находилась земледелка. Вдоль стены проходил конвейер для формовки и заливки. Рядом чадили густым смядом почерневшие от копоти печи, из которых то и дело извлекали просушенные стержни. В этот момент каждый стремился быть ближе к земле, или подальше от сушилок, ибо удушливый смяд не давал дышать. Вся литейка представляла собой жупел, наводящий панический ужас на окружающих его людей. Мощная же фигура Марии-вагранщицы, женщины-богатыря, разливающей словно чай расплавленный металл, от которого не только чадило, но и нестерпимо обжигало лицо, одухотворяла своими проворными движениями всех присутствующих. Металл тут же заливали в формы, отчего запах горелой земли расплзался по всем углам литейки.

В литейке широко использовали графит для смазки стержней, чтобы получить чистую поверхность заготовки. Для корпусов мин это было важно. Женщины, как принято в Сибири, нередко вытирали руки об юбку. Материал лоснился. Как-то в беседе со мной Мария Будюкина рассказала об одном курьезном случае. Шла она как-то домой с ночной смены, и ее обогнала крестьянская повозка. Селяне, вероятно, ехали на рынок. Слышит - женщина кричит: "Иван, смотри, чудо-то какое, городские бабы хромовые юбки носят". Иван что-то промычал в ответ, но Мария не поняла, однако женщина еще долго ему что-то растолковывала и про-

сила посмотреть, нет ли их в продаже. Носили в то время девушки не только "хромовые" юбки, но и сабо.

С наступлением ночи к маленьким проемам в стене, которые служили окнами литейки (летом на них ни одного стекла, так как с наступлением тепла их просто выбивали, а зимой вместо стекол прибивали доски, ибо стеклить было нечем), подходил баянист Леня Нагорнов и выдавал русскую с переборами. Услышав баян, девушки и женщины, как ошалевшие, бросив все, выскакивали на улицу, тут же пускались в пляс, кто босой, кто в потрепанных тапках, поднимая пыль и подпевая частушки-хохотушки, задавали трепака. А у кого на ногах сабо - на железный лист, что лежит под окном. Вот тут-то деревянные подошвы стучали как молотки, вбивающие в дубовую доску крупные гвозди. Пять минут - и веселье смолкало. Все по местам. На душе становилось легче, и работа клеилась лучше. На одной из встреч в заводском музее женщины-ветераны литейного цеха, вспоминая те далекие годы, говорили, как ни странно, об огромном значении песни. Она была для них и помощником, и спутником. И в этой связи вспоминали стерженщицу Анну Велико. Она слыла певуньей. В коллективе хорошо пели многие женщины. Но вот голос Анны Тарасовны был каким-то особенным: мягким, вкрадчивым и западал в душу, согревал ее. "Соберемся, бывало, у печурки на скупой обед, - вспоминали женщины, - наскоро перекусим и к Анне с просьбой: спой что-нибудь, Аннушка, дай голосу волю, а душе простор! А как запоеет Анна свою любимую "За окном черемуха колышется", и не заметишь, как душа от тела отделяется, уходит в даль, да синь бездонную, а обмягшее от натуги тело начинает пружинить - силу набирает. В такие минуты легко становится на сердце. Люди вокруг еще милее и добрее становятся. Смотришь в их лица, и чертовски хочется всех обнять и расцеловать. Как же хорошо, что они такие милые рядом...".

Прошло уже много лет, а память хранит картины минувшего. Кого-то уже нет рядом, кто-то по хозяйству дома хлопочет. Многие могли бы рассказать те, кто первыми испили горькую чашу. Это стерженщицы Катя Капустина, Маша Будюкина, Зина Ткаченко и

их подруги Зоя Рязанцева, Мария Бабарыкина, Галина Осипова, Фаина Шелестовская и Аня Ляшенко. Но, к сожалению, рассказчиков-то все меньше становится, да и охочих до рассказов мало: кого-то нет, у кого-то память прохудилась, а то и голос увял, да и побеседовать-то особенно не с кем. Современная молодежь уже сызмальства не приемлет сказы о тяжелом труде старшего поколения. Слишком много сделано у нас в стране для того, чтобы не знать и не ворошить прошлое, вытравить из памяти старшего поколения, вынесшего на своих плечах всю тяжесть десятков минувших лет коллективизации, репрессий, войны, многочисленных перегибов в политике и экономике, эйфории "великих побед" и переломов, непогрешимых идей коммунизма. Впрочем, всего не перечесать. Финал известен. И нет сегодня оправданий прошлому, как и нет уверенности в завтрашнем дне.

Шел 1945-й. Приближалась долгожданная Победа. Менялось настроение людей. И хотя проблем и производственных, и бытовых не уменьшалось, а напротив, возникали новые и сложные, люди как-то втянулись в беспросветную нужду. Радость предстоящей победной весны, все возрастающего наплыва демобилизованных уводила в сторону печаль и притупляла чувство забот. Люди уже привыкли к многочисленным заводским гудкам и не замечали хода времени. А их, действительно, было много. С семи часов тридцати минут утра и до трех часов ночи гудок подавался двенадцать раз без учета того, что они были разной продолжительности: один длинный, либо два коротких. Ветераны рассказывают, что не только люди, но и лошади, особенно те, что работали продолжительное время на территории завода в качестве основной тягловой силы на перевозке деталей и прочих грузов между цехами, знали гудки, зовущие на работу, но особенно четко реагировали на гудки, извещающие о конце смены или о начале обеденного перерыва. Где бы ни шла в этот момент лошадь, впряженная в опостылевшую телегу, тут же останавливалась. И все попытки заставить ее сделать хотя бы шаг - безрезультатны. Лошадь не двигалась с места, а то и просто припадала к земле. Животные не выдерживали. В приказе директора за-

вода от 31 января 1943 года говорится: в связи с халатным отношением к делу в транспортном цехе за последние полтора месяца пало 15 лошадей из-за переутомления. Директор приказывает с 1 февраля 1943 года не выпускать на работу 10-15 процентов лошадей от числа ходовых, находящихся в утомленном состоянии, нуждающихся в дополнительном отдыхе. Животные не выдерживали! А люди...

День Победы стал днем безудержного ликования, душевного порыва, неудержимого напора чувств радости и восторга. Люди сначала плакали, а потом смеялись и пели, и плясали тут же, обнимали друг друга. Этот день был объявлен нерабочим. Он выдался для рубцовчан теплым и солнечным. Все - и дети, и взрослые, и уже почти отвыкшие передвигаться старухи - вышли на улицу. Наш маленький городок с его подслеповатыми мазанками и бараками ожил, расцвел всеми цветами сохранившихся, видно, только для этого дня одежд, в которые успели нарядиться женщины и дети. К пестрому наряду людей прибавились флаги, зеленые ветки и огромное количество комнатных цветов, где герань занимала главное место, выставленных тут же, у жилых домов, по случаю праздника. Все это выглядело необыкновенно эффектно и пестро, празднично. Все, что вчера казалось серым и неудобным, скрылось под огромным разноцветным живым покрывалом. Из выставленных в окна динамиков разносились мелодии, помогавшие людям выжить, повсюду стрекотали гармони, где-то верещал патефон. К исходу дня праздник переместился в городской и железнодорожный парки. Здесь инициативу перехватили духовые оркестры. И хотя парки еще не были готовы к летнему сезону, люди шли в них нескончаемым потоком. До глубокой ночи ликовал и веселился народ. А утро следующего дня было рабочим. И хотя еще предстояли военные действия на востоке, победа как бы провела грань между окончившимся военным и мирным временем. Для коллектива завода это было однозначно - завод прекращал производство военной продукции, хотя в планах на 1945 год еще значились квартальные задания по ее производству, и переходил на выпуск только мирной продукции. За три года (май 1942 -

1945) завод поставил около полутора миллионов корпусов мин и сотни тысяч саперных лопаток. Одновременно он изготавливал и поставлял в освобождаемые от фашистов районы конные плуги. Их было отправлено свыше 140 тысяч. За успехи в производстве продукции для фронта группа работников завода награждена орденами и медалями СССР. Среди награжденных: директор завода Рыбин В. И., главный инженер Каганэ Л. Я., секретарь парткома Перелесов И. П., вагранщица Китаева М. П., формовщик Грицко А. П., фрезеровщица Орешникова З. А.

Не хлебом единым...

1945 год ознаменовал конец войны и начало длительного мира, а потому он стал переломным в настроении людей, в оценке собственного положения в обществе, ставшем на мирный путь развития. Первые шаги в новой жизненной ситуации нередко были опрометчивыми. Человек под постоянным гнетом тяжелого военного времени "разучился ходить". Его движение было направлено в одну сторону - прямо и вперед, и только вперед. Любой ценой надо было выжить и делать все для того, чтобы страна победила. Другого не дано. И когда опасность миновала, расслабившись, человек обнаружил, что он не знает, куда ему податься и что делать, будучи свободным в выборе действий. И это ощутил завод. Именно в 1945 году резко упала дисциплина, как трудовая, так и технологическая. За 1945 год было уволено с завода 439 человек, самовольно оставили производство 133 человека, 636 совершили прогулы.

Каждый пятый рабочий-сдельщик не выполнял норму выработки.

Начиная с 1944 года заметно активизировался отток специалистов и квалифицированных рабочих на восстановление предприятий, разрушенных войной. Так, техник-строитель Поляков К. Н. был откомандирован на орловский завод "Техмаш", инженер-архитектор Кочетков А. Н. - в пензенское СМНУ-4, техник-строитель Гидулян Н. Е. - на кировоградский завод "Красная

звезда". На восстановление цехов и организацию производства на бежецком заводе откомандированы Смолловский Н. С. - заместитель главного энергетика завода, Рубинштейн Х. Т. - заместитель начальника планового отдела, и слесарь Маслов В. И. Как только Одесса была освобождена, на ЗОР откомандировали на постоянную работу Я. Г. Гонопольского - на должность начальника ремонтно-строительного цеха, Ф. И. Чумаченко - на должность мастера, Ф. Л. Львова - инженером-электриком и И. И. Матюхина на должность начальника электроцеха.

Направление рабочих и служащих на восстановление разрушенных войной предприятий проводилось в соответствии с указаниями наркомата, министерства. Что касается Одессы, то здесь больше всего усердствовал обком ВКП(б). Обком считал, что Одесса испытывает нехватку не только в специалистах - организаторах производства, но и копировальщицах, чертежницах, рабочих общепита, здравоохранения. Ну, скажем, заведующим рабочей столовой на 200 посадочных мест на новом, еще не окрепшем предприятии был одессит. Разворотливый, предприимчивый, находчивый руководитель. При его непосредственном участии был четко организован отпуск мучных блюд по желанию потребителя (суп-лапша, суп с клецками, блины, лапшевник, оладьи) по 100-граммовым талонам хлебной карточки. Для этого в меню были отдельно указаны мучные блюда, отпускаемые по талонам. Расход муки на эти блюда - 60 граммов. Естественно, уметь выполнить столь тонкую, прямо скажем, ювелирную работу, не имея под руками аптечных весов, дано не каждому. Именно такой специалист понадобился Одессе, которая испокон века не испытывала в них недостатка.

Воскрешая в памяти этот малозначительный, но весьма поучительный эпизод пятидесятилетней давности, заметим, что мы в мирное время умудрились воспроизвести аналогичную ситуацию в стране, когда понадобилось умение разделить скудное малое на многое. Но увы - нет у нас предприимчивых одесситов, а жаль!..

Судьбой рядового врача-одессита Е. Л. Клистера распорядился сам Минздрав. Евгений Львович прибыл в Рубцовск с группой эвакуированных заводчан. Первое

время работал один за всех. Лечил от недугов всеми доступными тогда средствами и приемами. Завода еще, по сути, не было, не было и элементарных условий для приема, а тем более лечения больных. Была стройка и были разнохарактерные заболевания. Кто палец отбил, кто простыл, у кого-то расстройство то ли желудка, то ли нервной системы, словом, нужда в медицинской помощи появилась вместе с появлением строителей. Работал безотказно, денно и ночно на ногах. А много ли хворому надо - полегчало, и врач - золото. Душевный был человек. Так и прозвали его земляки "душечка". Явно на одесский манер. И это очень хорошо. Местные кацапы и чалдоны тоже нет-нет да и обращались к Евгению Львовичу, порой бесцеремонно называя его "душечка". Людскую любовь как завоевать, так и отнять нелегко. Вот и полюбился он всем: И ему стали по мере возможности помогать.

Организовали из двух комнат медпункт. Правда, ни персонала, ни медикаментов, ни оборудования не было. Стоял наскоро сбитый стол и табурет, но не долго так продолжалось. Дали Евгению Львовичу двух санитарок в помощники. Появилось самое необходимое из оборудования и инструментов, кое-какие лекарства, включая самоделку. Чаще всего болели приезжие - уж больно условия быта и антисанитария угнетали их, к тому же большинство приезжих владели полуголодное существование, и это чаще всего являлось причиной различных заболеваний. Ослабленный организм, естественно, весьма восприимчив к болезням. С ростом завода, поселка росли и запросы. Директор выделил коляску с кучером, аптекоуправление поделилось аппаратурой и медикаментами. Дело пошло, но... последовал приказ Минздрава о переводе Клистера Е. Л. в распоряжение одесского горздрава. Вот тебе и "душечка" оказалась во власти всевидящего центра, где лучше знают, кому и кого лечить. Люди старшего поколения помнят и хранят память о нем. В музее завода сохранились маленькая фотография и публикация в заводской газете о его работе в годы войны на "Алтайсельмаше".

Спад трудовой дисциплины и организованный отток специалистов на другие предприятия создали на заводе

крайне сложную ситуацию с рабочей силой. К исходу 1945 года ее дефицит составил 1000 человек. Руководство завода вынуждено было принять ряд конкретных мер, направленных на решение этой проблемы. Прекращение производства боеприпасов и переход на выпуск сельхозмашин для народного хозяйства диктовали необходимость переквалификации большей части персонала на новое производство: надо было освоить новое оборудование, новые технологические процессы и рабочие приемы. Подготовка шла по двум направлениям: обучение новых рабочих и переквалификация тех, кто работал на производстве боеприпасов. Одновременно решалась задача повышения квалификации. Кроме рабочих, подлежали переподготовке мастера, административно-управленческий аппарат, специалисты инженерных служб. Особое место отводилось подготовке кадров для сталелитейного производства. Как итог, на поселке открывается вечернее отделение филиала Ташкентского машиностроительного техникума в составе двух курсов: первого и третьего. К занятиям приступили 47 человек. С 1 сентября при заводе начала функционировать школа рабочей молодежи 5-10 классов. Первый набор учащихся 56 человек.

С октября приступила к работе двухгодичная школа мастеров. На первый курс набрали 35 человек. Родилась эта школа по предложению участников заводского совещания мастеров, которое состоялось по инициативе завкома профсоюза 7 октября 1945 года. На этом совещании с докладом о роли мастера на производстве выступил директор завода Рыбин В. И. Он отметил хорошую работу мастеров М. А. Шапиро, Д. Б. Тененгольца, А. Ю. Шнайдера и других. Рассказал об опыте их работы, о задачах, которые должен решить коллектив до конца года, и о необходимости хорошо подготовиться к вступлению в первую послевоенную пятилетку по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства. Говорил Василий Иванович и об исключительной роли мастера на производстве. Выступавшие немало высказывали критики в адрес заводского руководства о неправильном использовании мастеров, о принижении их роли и авторитета. Здесь же остро встал вопрос об организации

постоянной учебы мастеров, о создании школы, позволяющей не только повысить общеобразовательный уровень, знания в области управления и организации, умение разрешать конфликты в трудовых коллективах, но и дать возможность расширить технические знания. Предложения мастеров были приняты, а приказом по заводу такая школа была создана.

Молодежь, вчерашние школьники, изъявляющие желание работать на заводе, направлялись в ремесленное училище, созданное при предприятии. К началу учебного 1945/46 года в училище было принято 250 юношей и девушек из Рубцовска и прилегающих к нему сел.

Для размещения учащихся завод предоставил училищу четыре дома барачного типа и оснастил их инвентарем (кровать, тумбочки, табуретки, столы и умывальники). Под учебно-производственную базу заводом передано здание цеха № 1, где было прекращено производство боеприпасов. Всеми видами технической учебы было охвачено 1324 человека. Из числа вновь поступивших рабочих прошли обучение более 400 человек. Основное внимание уделялось подготовке слесарей-сборщиков, прессовщиков, формовщиков, сварщиков и токарей-универсалов. Для освоения новой продукции прошли переподготовку 544 человека. В течение года повысили свою квалификацию 624 человека. Учеба рабочих проводилась в цехах непосредственно на рабочих местах. Обучением занимались опытные кадровые рабочие и мастера из числа эвакуированных и уже поднаторевшие местные молодые кадры. Так, в литейном цехе мастер Тененгольц готовил группу формовщиков, мастер Аланевский - сталеваров, а технорук Богудлов - технологов-практиков по сталеварению. Начальник кузнечно-прессового цеха Бобров в течение года обучил свыше ста человек спецконтингента кузнечно-прессовому делу. Группа специалистов котельно-сварочного под руководством начальника этого цеха Ростомяна, в составе мастеров Трутнева, Каспарьянца, Ковалева, технолога Миронова провели переподготовку 76 рабочих. Инженер планово-экономического отдела Яблоновский в течение пяти месяцев готовил группу специалистов в составе 8 человек.

К слову, С. В. Яблоновский, работавший на "Алтайсельмаше" с 1941 по 1947 годы в должности начальника планово-производственного отдела, безотказно выполнял работу по подготовке кадров экономистов, плановиков и статистов. Опыт, накопленный им в годы работы на "Алтайсельмаше", частично лег в основу научных разработок. Последнее время С. В. Яблоновский, будучи доцентом ЭМИ имени Чубаря, вел большую научную работу, защитил кандидатскую диссертацию. Он автор пятидесяти научных работ, шесть из которых в 1981 году подарил заводу "Алтайсельмаш". К сожалению, у нас не хватило ума не только на то, чтобы попытаться использовать научные труды и рекомендации, а в дальнейшем установить деловые контакты, привлечь ученого на правах землячества к активному участию в совершенствовании планово-экономической работы, использовании опыта математического моделирования текущих и перспективных программ, наработок в области статистики, но даже не захотели сохранить подаренные труды, хотя бы в знак глубокого уважения и признания своего коллеги, в назидание потомкам, что на этой благодатной ниве могут вырастать свои таланты, ученые, крупные специалисты, чем пока, к сожалению, мы похвастаться не можем.

Широкий размах массовой переподготовки специалистов на заводе в последующий период сыграл свою положительную роль. Необходимость этой меры еще раз подтверждается анализом состояния дел и среди тех, кто должен закладывать основы технической, экономической и производственной деятельности заводского коллектива. Обратимся хотя бы к проблеме технического нормирования, масштабы и объемы которого со второй половины 1945 года значительно возросли. Однако специалистов в этой области на заводе не оказалось. Среди тринадцати штатных работников только заведующий бюро был с десятилетним стажем работы, два сотрудника имели стаж до трех лет, но, как инвалиды войны, эвакуированные, подлежали увольнению в ближайшее время. Остальные десять человек либо новички, либо с двухгодичным стажем. И еще одна немаловажная деталь. Среди тринадцати сотрудников, включая заведующего, не было ни одного специалиста даже со

средним образованием. К тому же у бюро не было ни часовых механизмов (часы и секундомеры), ни нормативной литературы по техническому нормированию, а главное - не было опыта, особенно по нормированию работ вспомогательного производства.

Тревожным оказалось положение и с инженерно-техническими кадрами: из 339 инженерно-технических работников имели высшее образование только 10 процентов, а 247 ИТР не имели среднего школьного, то есть три четверти мозгового центра - практики. На завод, как и на тысячи предприятий страны, хлынула волна демобилизованных воинов, для коих важно быстро освоить профессию и включиться в работу. На их плечи наваливалось слишком много забот. Истосковавшиеся по сильным мужским и отцовским рукам матери, жены и ребятишки с надеждой глядели на них и верили, что жизнь переменится, станет легче. Но до этого еще долго надо было идти и терпеливо ждать. Нужда, в которую загнала нас война, была настолько тягостной и сложной, что в мгновение ока изменить что-либо было невозможно.

Предметом первой заботы большинства стало жилье. Какими же возможностями располагал завод в 1945 году? Откровенно - ни малейшими. За четыре года строительства завода его жилой фонд насчитывал 15 новых домов (если, конечно, их можно было назвать таковыми). Это бараки с печным отоплением, в которых отсутствовали самые элементарные жилищные условия.

Эти дома использовались следующим образом: в четырех домах разместилось ремесленное училище, в следующих четырех - учреждения и жилье строительной части, ведущей строительство завода УВСП-380, в двух домах - охрана, общежитие для обслуживания лагеря № 511 спецконтингента, который, кстати сказать, обеспечивал завод кадрами. (Весь спецконтингент ввиду низкой квалификации работающих и, того хуже, дисциплины выполнял норму выработки только на 50 процентов. О строителях мы еще поговорим. Эти две горе-организации были разорительными для завода.) И только третья часть домов принадлежала заводу. В одном из них размещались отдел кадров и клиника.

Кстати, последняя была создана 28 декабря 1945 года. Возглавила ее фронтовичка Полина Григорьевна Полякова. Она и стала первым руководителем заводской медицинской части. Основная же масса работников завода снимала квартиры у местных жителей.

Если известно утверждение о том, что Рубцовка никогда не располагала резервами жилой площади, а тем более в сороковые годы, в период притока сюда колоссального количества людей, то можно представить всю сложность с расселением людей, прибывающих на завод, что называется, со всего света. Именно в эти годы на каждого жителя города в среднем приходилось не более двух квадратных метров жилой площади. Если учесть, что город не располагал ни водопроводом, ни канализацией, а 85 процентов жилья - крестьянские халупы и мазанки, то, и на самом деле, проблема жилья была наиглавнейшей для абсолютного большинства жителей степного городка. 1945 год не изменил ситуации на "Алтайсельмаше". Из предусмотренных планом строительства 6000 квадратных метров жилья строители "сдали" заказчику только третью часть, причем сданные строителями общежития не были оборудованы ни туалетом, ни водопроводом, ни канализацией.

Завод изыскивал возможность решения жилищной проблемы за счет индивидуального строительства. Выделял кредиты, но желающих было мало - ни застройщик, ни завод не располагали строительными материалами, а потому люди боялись брать кредит без материального обеспечения строительства. Так, на 1945 были оформлены и выплачены кредиты девяти застройщикам. Фактически же было построено только два дома жилой площадью каждый в 22,5 квадратных метра. И это назывался дом! Но даже такие хибарки строить было весьма трудно. Вот почему надо было еще пережить много горьких лет, чтобы хоть как-то разрядить обстановку с жильем. Руководство завода не имело ясного представления о возможности разрешения жилищной проблемы на ближайшие годы. Не было этой ясности и у "отцов" города. Ни город, ни предприятие не могли изыскать средства и материалы для крупномасштабного строительства. Проблема оставалась открытой.

Наряду со строительством завода, вводом новых мощностей осваивалась новая продукция, совершенствовалась технология, велась подготовка молодых местных кадров, создавалась и своя продовольственная база, как подспорье к скудному пайку военного времени. Началом служило создание отдела рабочего снабжения (ОРСа), в подчинение которому переходили столовая, магазин, подсобное хозяйство. Именно последнее и являлось главным звеном в этой цепочке. При хорошей организации дела подсобное хозяйство - это дополнительный рацион питания для трудового коллектива. Что же представляло из себя это хозяйство в 1945 году? Во-первых, оно располагало земельными угодьями в 857 гектаров. Сюда входили земли, занятые под пашней - 357 га, сенокос - 300 га и выпас 200 га. Пашня находилась в зоне действия Алейской оросительной системы. Однако угодья подсобного хозяйства были лишены возможности использовать эту ситуацию для полива овощей и бахчевых, картофеля. Они находились там на положении бедного родственника, что естественно сказывалось на результатах итогов сельскохозяйственного года. Вот некоторые результаты работы подсобного хозяйства за 1945 год. По плану под зерновые отводилось 103 га земли, а фактически было засеяно 137 га. План сбора зерна был установлен в объеме 1236 центнеров, при заданной урожайности по 12 центнеров с одного гектара. Фактически же собрано 518,2 центнера, а средняя урожайность зерновых составила 3,78 центнера с гектара. Картофель был высажен на 60 гектарах (плановых) при заданной урожайности по 70 ц с 1 га. Планировалось собрать 4200 центнеров, а фактически урожайность составила 19,71 центнера с одного гектара, и собрано было картофеля только 1183 центнера. Большие расхождения были между проектом плана и фактической урожайностью по овощам и бахчевым. С учетом обязательной хлебосдачи государству подсобное хозяйство должно было сдать 151,7 центнера, а фактически сдало 159,6. Засыпать в закрома планировалось 231,5 центнера, а фактически засыпано 165,2. На снабжение рабочих планировалось составить 381,5 центнера, а осталось фактически 35,7, т. е. менее 10 процентов. Картофеля, предназначенного для обеспече-

ния рабочих, вместо 2698 центнеров по плану, фактически оставлено 583, т. е. пятая часть. И на семена была засыпана только половина от плановой цифры. Итог полеводства: хлеба - 10, картофеля - 20 процентов от планируемого на 1945 год для нужд работающих. Не густо. Итог животноводства: молоко - 116,4, мяса - только 71,3 процента. План по поголовью на 1 января 1946 года не выполнен, т. е. прироста продукции по молоку и мясу в 1946 году ждать не следовало. Причина в первом случае - засуха, во втором - крайне скудное содержание поголовья - нет помещений и слаба кормовая база.

Как явствует из отчета за 1945 год, на 1946 год предлагалось построить свинарник, кошару, конюшню, зернохранилище, ремонтную мастерскую, общежитие для рабочих подсобного хозяйства, значительно пополнить парк сельхозмашин и инвентаря. Словом, начать да кончить, а остальное есть. Остальное - это планы и желание. Кстати, о планах. С первых дней организации подсобного хозяйства его деятельность регламентируется приказами директора завода. Причем директор устанавливает цифры прироста поголовья на год, сроки покрытия коров не позднее 60 дней после отела, а вот ярок только после 12-ти месяцев, а свиноматок не моложе 9 месяцев. Уж коль запроектировал сам сроки спаривания, то и устанавливает удои, привесы и т. п. Конечно, такая нелепая регламентация, исходящая из казенных бумаг, и формально издаваемый приказ директором завода только сковывали самостоятельность и порождали полную безответственность руководителей и работников подсобного хозяйства, ОРСа. Подсобное хозяйство создано для производства продукции животноводства и полеводства, и директор завода должен установить обоснованную расчетами цифру поставок заводу готовой продукции. А вот когда, кого, с кем и сколько - это дело специалистов и руководителей хозяйства. Завод обязан помогать материалами, техникой, деньгами, но не опекать, не регламентировать деятельность хозяйства и его руководителей. Сложившаяся годами порочная система порождала поголовную безответственность в низах и обрекала на провал хорошее и нужное дело.

1945 год - год Победы, год отсчета нового времени, начало которому восстановление, переоценка своих возможностей, выбор новых ориентиров, глубоких раздумий над собственной судьбой. Нужда продолжает крепко держать каждого из нас - она не хочет отпускать из своих объятий и еще долго будет преследовать, напоминая о себе. Но она уже не способна причинить нестерпимую боль. Вера в будущее берет верх, и стремление к лучшему придает новые силы. Завод, с которым ты успел связать свою судьбу, обретает новые очертания, он набирает мощь, растет вширь и ввысь. Здесь формируется и проходит нелегкие испытания трудовой коллектив со своим характером и укладом. Пока что сделаны только первые трудные шаги начинающего ходить младенца. Не успевший окрепнуть, изрядно измотанный горькой судьбой организм обретает самостоятельность. Само время торопит делать это, ибо те, кто вдохнул в него жизнь, уходят, возвращаются в свой родной дом, на землю, где родились и выросли. Нет, они не убегали в 1941, не убегают и сейчас. Они исполняли волю, продиктованную временем. И сделали это честно. Весь пламень души, богатый жизненный и производственный опыт, человеческую мудрость они отдали нам, стоящим на миг первых встреч на порядок ниже. Высококвалифицированные рабочие, технически грамотные специалисты, организаторы производства - все они, умудренные жизненным опытом, сыграли исключительную роль в зарождении и формировании собственного костяка, крепкого рабочего ядра из молодых хорошо подготовленных местных кадров. Эвакуированных в Рубцовке было немало. Но "Алтайсельмаш" обязан всем своим существованием, прежде всего, одесситам.

Это они возродили и поставили на ноги прообраз своего старейшего предприятия - ЗОРа - здесь, в сибирской глубинке. Поначалу одесситы считали, что они едут подальше от пламени войны, чтобы развернуть в тылу свой завод из того, что удалось прихватить в Одессе, использовать скудный скарб, привезенный с собой, и с помощью местного населения, привлеченного к работе, организовать производство боеприпасов, обеспечивая фронт оружием, содействуя тем самым ско-

рейшей победе, и вернуться вместе с временно развернутым производством и оборудованием на прежнее место. Они и не допускали мысли о том, что их ЗОР, освежаемый ласковым морским бризом, прирожденный одессит, может оказаться в ковыльной, безбрежной сибирской степи, полной загадок и природных катаклизмов. Подтверждением тому служит тот факт, что в течение полутора лет со дня высадки первого одесского десанта на студеную сибирскую землю завод во всех официальных документах значился как ЗОР. В очерке "От западной границы до Рубцовска", опубликованном в сборнике "Говорят живые и мертвые", Н. И. Ратгаузская рассказывает о том, как одесситы, работавшие в Челябинске, узнали о прибытии на железнодорожную станцию эшелона, идущего из Одессы в Рубцовск. Он был отправлен в июле, а в Челябинске оказался только в середине октября. "Мы все, - пишет автор, - откровенно завидовали обитателям этого эшелона, которые едут на Алтай строить свой одесский завод". Далее автор сообщает о том, что в середине января 1942 года из наркомата пришло письмо, в котором говорилось, что в городе Рубцовске Алтайского края начал работать завод Октябрьской революции. Об "Алтайсельмаше" заговорили значительно позже, и то своим большинством местные аборигены втиснули в рубцовский лексикон это слово. Приказы и распоряжения по заводу за 1941-1943 годы тому свидетели. Они хранятся в городском архиве и заводском музее. Пожалуй, и сибиряки, окажись в подобной ситуации, поступили бы точно так же. Это говорит о большой любви к своему предприятию, привязанности людей к заводу, который вырастил их и дал путевку в жизнь, коллектив, с судьбой которого сплелась личная судьба каждого.

Одесситы прибывали небольшими партиями в несколько этапов. Первопроходцы появились в пору затухающей осени, когда в меру прохладные ночи нередко сменялись солнечными теплыми днями. Не успевший оскудеть рубцовский рынок подкупал своим богатством гостей. Здесь пока еще по сносным ценам можно было купить картофель, овощи, мясо, птицу, соленые грузди - все то, что привозили сюда с крестьянского

подворья рубцовских окраин и деревень. Рубцовка была тесно связана с Казахстаном и Средней Азией, а потому на ее рынок регулярно поставлялись алма-атинские яблоки, ташкентские дыни и семипалатинские арбузы. И одежда, и предметы быта, манера поведения прибывших подкупали местного обывателя. "Кума, говорят-то они как-то чудно", - нередко можно было услышать рассказы о своих квартирантах от хозяйки дома. А если кому-то из эвакуированных доводилось прихватить с собой радиоприемник, то здесь уж появлялась черная зависть соседки и желание занять себе такого постояльца. В общей сложности из Одессы рабочих и специалистов, членов их семей прибыло около 200 человек. 10 апреля 1944 года Одесса была освобождена. С этого момента начался активный отток одесситов, который продолжался до 1946 года.

Абсолютное большинство вернулось в родной город, а незначительная часть прибывших в Рубцовск либо осела здесь навсегда, либо, в силу самых различных обстоятельств, выехала в Ангарск, Барнаул, Ростов, Челябинск, города Прибалтийских республик. Оставшиеся одесситы в Рубцовске женились, а кое-кто увез любившихся сибирячек в Одессу. Да так и живут в мире да согласии и те, и другие. Кого-то уже нет, а кто-то нянчит внуков, по утрам провожает их в школу, а малышам бабушки рассказывают и про чудный город с морским прибором, плачущими чайками и белыми пароходами, и о далекой Сибири с белыми сугробами да бескрайними ковыльными степями, где по бездонной синеве неба каждую осень проплывают клином журавли, извещающие о наступлении холодов. И как не вспомнить тех, кто нас брал за руку, подводил к станку и говорил: "Вот твое рабочее место, Нюра, Петя, Саша": А потом долго и заботливо опекал, подсказывал, учил, строгостью и лаской наставлял на путь истинный - вводил в самостоятельную жизнь, открывал дверь в завтра. И страх перед невиданными ранее машинами, и ребячий азарт, и стремление быть похожим на своего учителя - все перемешалось, перепуталось и вылилось в одно желание - устоять, не подвести, сделать так, как велел мастер. А ведь было все: и слезы, и радость. Вспомнишь теперь - и смешно, и

горестно. А ведь жизнь прошла. И наполнена она была огнем труда, неутомимого, безудержного стремления работать и жить. И этот огонь, однажды зажженный первым учителем-наставником, не гас. Каждый из нас пронес его бережно через всю свою жизнь.

Андрей Иванович Сигида вспоминал, что в первых, наскоро приспособленных цехах, было очень холодно. Он был одет в старую, не по размерам фуфайку. Однажды небрежное движение привело к тому, что станок, прихватив обвисший рукав фуфайки и намотав его на шпиндель, резко рванул. В мгновение ока Андрей Иванович успел уцепиться рукой за станину, а станок успел тем временем его ловко раздеть. А тут как из-под земли - начальник цеха. Он все оценил и понял с ходу. "Выдал" пострадавшему за грубейшее нарушение ТБ, достал блокнот, черкнул что-то, вырвал листок, сунул его в обнаженную руку и строго сказал: "Зайди к Доре" и ушел. Людей было на заводе мало, все друг друга хорошо знали. Вот где воистину паспорта были не нужны. Одно имя говорило обо всем: кто это, где и кем работает. Прибрел Андрей Иванович понурый к Доре, посидел у нее десять минут, пока она сбегала на склад, и вышел в новой маленькой шубенке, которую в своей, еще короткой жизни, одел первый раз. Долго тогда Андрей Иванович не мог глянуть в глаза своему начальнику, который ни разу после того не упрекнул его ни одним словом.

Удивительный был человек Виктор Михайлович Майблум. В нем сочеталось все: и доброта, и строгость, и глубокие знания, и простота в общении. Молодые рабочие очень уважительно относились к нему. Его задание, сказанное им слово для всех - закон. Был он стройным, высоким, всегда подтянут. Носил фуражку постоянно. Это явление было очень распространенным не только среди приезжих, но и у сибиряков. Мальчишки по фуражке нередко определяли характер и намерения ее хозяина. Перед сменой или в обед они усаживались кружком за наскоро сбитым столом прямо на участке. Нередко к ним присаживался Виктор Михайлович. Справлялся о здоровье, настроении, как бы между прочим напоминал о сиюминутных задачах. И если снимал при этом фуражку и бережно

клял ее на стол, означало, что беседа проходит в нужном для него русле, его понимают и сегодня, можно быть уверенным, не подведут.

Об одной своей беседе с Виктором Михайловичем вспоминала при встрече со мной ветеран труда А. Першина. Ее беседа с В. М. Майблюмом проходила у него в кабинете. Вдруг зазвонил телефон, Виктор Михайлович снял трубку. Выслушав собеседника, он сказал: "Подойдите его ко мне сейчас же". Положил трубку, и они продолжили разговор. Через несколько минут в кабинет вошел молодой паренек. Виктор Михайлович велел парню подойти к столу. Это был слесарь участка штампов, его Виктор Михайлович просил остаться во вторую смену, чтобы доделать начатый им штамп, весьма нужный для запуска новой детали. Паренек внимательно выслушал, о чем говорил начальник цеха, и, глядя ему в глаза, тихо сказал: "Я очень хочу есть!" Виктор Михайлович встал, открыл шкафчик и подал юноше небольшой кусочек черного хлеба. "Все, что могу дать, - сказал он, - перекуси, и очень прошу, сделай штамп". На завтра из приказа по цеху все узнали, что слесарь задание выполнил.

Виктор Михайлович Майблум - опытный специалист-инструментальщик. Он был начальником инструментального цеха на ЗОРе, активно занимался созданием производства боеприпасов, он же возглавил эшелон с семьюдесятью зоровцами и оборудованием, который был в числе первых отправлен в Рубцовск. Под его руководством работали замечательные специалисты Е. И. Сафронов, К. И. Аниканов, Б. Ш. Маскаленский. Это они, посланцы ЗОРа, помогли подготовить целую плеяду прекрасных мастеров своего дела - инструментальщиков, модельщиков, станочников. Среди них Василий Чертовских. Он выполнял по 5-6 норм в смену. Ему всесоюзный староста М. И. Калинин прислал благодарственную телеграмму за самоотверженный труд. Термист Аскольд Калашников, без грамотного участия которого не получить хорошего и надежного инструмента. Вскоре он освоил напайку резцов, как новый способ производства инструмента. Был технологом, конструктором. Но как ни странно - самоучка, ему так и не удалось окончить техникум или вуз, хотя не раз

пытался, а работу выполнял не хуже любого дипломированного специалиста. Станочники Николай Кожевников и его жена Валентина. Позже Николай Григорьевич Кожевников становится начальником этого цеха, а затем секретарем заводского парткома. Андрей Сигида, Маша Подукина, Анатолий Птицын, Виктор Тютюнников, Саша Каратаев, Спартак Калашников - все они стояли у истоков инструментального производства.

Виктора Михайловича Майблюда отпустили с завода только при одном условии - изготовить первую партию свеклоподъемника для народного хозяйства. Этот агрегат очень нужен был для свекловичных хозяйств. Директор завода согласовал с Главпочвомашем это условие. И первая партия свеклоподъемников в количестве 400 штук была отправлена в хозяйства. Только после этого последовали приказы о переводе его на ЗОР. Последнее время Виктор Михайлович работал в научно-исследовательском институте.

Развитие литейного производства связано с именем Ефима Марковича Городецкого - организатора и начальника литейного цеха, а позже - начальника производства завода. Он и специалист, и организатор, и учитель, и наставник. Под его руководством работали опытные мастера и специалисты: Арон Шнайдер, братья Дмитрий и Наум Тененгольц, Костя Гетман, Петр Ерохин, Федор Лавров, Ефим Левит - из числа прибывших и многочисленные ученики из местного населения: Михаил Михно, Мария-Будюкина, Дуся Губанова, Нина Трутнева, Зоя Никитенко, Аня Величко. Подростки, прибывшие вместе с родителями из Одессы, стали достойными продолжателями своих отцов. Это Семен Левит и Евгений Ерохин. Они стали литейщиками. В 1949 году Ефим Маркович Городецкий был откомандирован за ЗОР.

Добрую память о себе оставил Александр Каземирович Одэ. Он был мастером, начальником инструментального цеха, секретарем парткома. Принимал активное участие в строительстве и становлении завода. В 1946 году вернулся в Одессу. Работал начальником инструментального цеха на ЗОРе.

Анна Никаноровна приехала в Рубцовск чуть позже. Начала с ученика токаря, потом стала налад-

чиком, а там и мастером участка. Она очень любила детей, и вокруг нее образовалась большая группа подростков, помогала им осваивать профессии. Она вспоминала, что дети были слишком маленькие, щуплые и плохо одеты, им все время хотелось спать и есть. До станков не доставали, а потому становились на ящики. Многие плакали. Старшие их жалели, давали возможность немного прикорнуть, но так, чтобы никто из начальства не видел, ибо за этим обязательно последовало бы строгое наказание, а главное, изъяли бы из дневной пайки 100 граммов хлеба. Анна Никаноровна стала для них и сестрой, и матерью, звали они ее "Анкой". Подойдет, бывало, юнец и скажет: "Анка, а у меня сняли 100 граммов хлеба", а сам плачет. Идет она к начальнику цеха и доказывает, что он неправ, отнимает самое дорогое для ребенка - хлеб. Ее начальник поправляет: закон и порядок таков, их надо уважать. А она ему свое. Закон законом, а дети не должны голодать. Словом, дело заходило порой далеко. Но начальник сдавался, возвращал отнятые 100 граммов. И так повторялось несколько раз. А кончилось совсем неожиданным поворотом. Два, казалось, непримиримых человека открылись друг другу с новой стороны - они поженились. Так Анна Никаноровна стала женой Александра Каземировича Одэ.

Михаил Борисович Шмарц прибыл в Рубцовск в ноябре 1941 года. Работал такелажником, а когда все оборудование расставили, был назначен техноруком в цех № 1. Кстати, на начальном этапе строительства почти все мужчины работали в качестве такелажников. Подъемных и транспортных средств не было, вот вручную, под "дубинушку ухнем", устанавливали оборудование под крышу. Работал заместителем начальника ремонтно-механического, кузнечно-прессового, а последнее время заместителем главного механика завода. В декабре 1946 года вернулся на ЗОР.

Одессит Станислав Иванович Войтецкий - слесарь восьмого разряда. Это считалось верхним пределом мастерства рабочего, такую работу относили к разряду ювелирной. Станислав Иванович имел своих учеников. Среди них Вася Горбулинский отличался повышенным интересом и стремлением к знаниям, к мастерству. Прав-

да, поначалу он какое-то время выполнял роль возчика хлеба из пекарни на завод. Он видел, с каким нетерпением его ждали люди. Да это и понятно: хлеб в добрые-то времена составлял основу питания, а в ту пору он просто был незаменимым средством к существованию. Вася гордился своей полезностью людям. В нем уже в ту пору раннего и сложного детства зарождалось благородное чувство быть полезным людям и приносить им посильную помощь. Пройдут годы, и опыт одесского мастера Войтецкого, переданный Васе Горбулинскому, сыграет весьма важную роль в жизни его ученика. Василий Иванович оказался самым результативным рационализатором и изобретателем на заводе. На его счету 150 рацпредложений и изобретений. Большинство из них подтверждено авторскими свидетельствами и внедрено в производство.

Заводская многотиражка "Алтайский машиностроитель", архивные документы, письма ветеранов, личная переписка с кадровыми рабочими, ныне живущими в силу различных обстоятельств в городах Европы и Сибири, доносят до нынешнего поколения алтайских плугарей много интересных фактов из трудовых биографий этих людей.

Десятки лет в технической библиотеке завода работала одесситка Белла Абрамовна Вундер. Многим, в том числе и Василию Ивановичу Горбулинскому, помогала она в стремлении овладеть техническими знаниями. А разве небезынтересны факты того, когда на заводе в самые трудные годы становления особенно ощущалось влияние интеллигенции на создание творческого климата в коллективе. Ну, скажем, в годы войны, когда ни условий, ни времени не было для любой инициативы или желания сделать что-то оригинальное, чтобы как-то облегчить тяжесть военного груза, именно одесситы организовали кружок по изучению английского языка. По утверждению дочери Михаила Давыдовича Тернопольского - заводского бухгалтера, в их доме по вечерам собиралась интеллигенция завода, ведь ее отец был прекрасным собеседником. Он много читал, а потому знал немало интересных вещей. Нередко использовали на встрече семейный патефон с большим числом пластинок.

У Тернопольских бывали и руководители завода, и врач. Но особым почетом пользовалась семья Ратгаузских. Глава семьи Роберт - экономист. Накануне войны они были откомандированы во Львов, где планировалось сооружение оборонного объекта в районе государственной границы. Но вскоре началась война, начались и приключения семьи. С трудом через Киев перебрались в Одессу, где и жили ранее, а оттуда через Челябинск - в Рубцовск. Жена Р. Ратгаузского - Наталья Ипполитовна - референт Одесского сельскохозяйственного института, депутат райсовета, активная общественница, мать двух взрослых детей: Олега и Татьяны. Она родилась в Киеве, в семье железнодорожника плановика-экономиста Данилова, образованного и талантливого человека - представителя делового мира. Он писал стихи и сотрудничал в газете "Жизнь и искусство", оставил уникальные воспоминания "Театральный Киев 90-х годов". Наталья Ипполитовна училась в университете и одновременно посещала открытую Ильей Эренбургом "Мастерскую художественного слова" и тоже увлеклась поэзией. Здесь был издан (самиздатом) небольшой сборник ее стихов с предисловием Ильи Эренбурга. Все это было в Киеве, а затем семья переехала в Одессу, где Наталья Ипполитовна завершила учебу, не прерывая литературные занятия. Ее сын Олег также был увлечен поэзией и даже, будучи полковником в отставке, не прерывал это занятие.

В кругу семьи никогда не было скучно, а там, где кто-то из Ратгаузских присутствовал в качестве гостя, это тоже доставляло много приятных минут для хозяев или группы людей, тяготеющих к познанию и общению. Естественно, что такие сходки были весьма полезны для каждого из их участников. Словом, не угасал огонь познаний, сохранялся интеллектуальный уровень, не растворяясь в скудном бытовом месиве, порожденным тяжелым временем жизни, быта, намывом абсолютного большинства, не испытывающего на данном этапе тяги к высокой культуре. Кто успел прикоснуться к этому огоньку надежд хоть раз, сохранял в своей жизни вечную память его тепла и света.

Трагически окончилась судьба семьи Ратгаузских. Глава семьи - Роберт - скончался в расцвете сил в Руб-

цовске и был похоронен на одном из сельских кладбищ, где память об усопших, к сожалению, традиционно коротка и попытка найти могилу умершего три-четыре десятка лет тому назад практически невозможна, тем более при отсутствии родных. Сын Олег умер в Одессе тоже в расцвете сил. Татьяну судьба забросила на Урал. Наталья Ипполитовна в 65 лет потеряла зрение. Но продолжала писать. А теперь уже только место захоронения с сохранившейся надгробной надписью да ряд публикаций, в том числе очерк "От западной границы до Рубцовска" (записки матери и жены), остались в память об этой замечательной женщине, на плечах которой, как и большинства ее соотечественниц, лежала печать минувших суматошных лет.

Ну, кажется, пришел черед рассказать о первом директоре строящегося завода - Рыбине Василии Ивановиче. В тридцать два года он стал директором Одесского завода имени Октябрьской революции. До этого времени он тринадцать лет отработал на "Ростсельмаше". Там он был одним из первых, кто сначала строил, а затем работал на этом заводе по выбранной для себя специальности. Василий еще и учился в Ростовском машиностроительном институте. По окончании вуза работал конструктором, затем начальником отдела, начальником цеха. Производственный опыт позволил ему занять место заместителя главного инженера завода. Он отличался трудолюбием, хорошими организаторскими способностями, что открывало для него возможность профессионального роста. Так, в 1939 году наркомат направляет Василия Ивановича на работу в Одессу в качестве директора завода имени Октябрьской революции. Через полтора года - война, новые, более трудные испытания выпали на долю молодого директора. Он не только принимает непосредственное участие в эвакуации большей части завода, но и в обороне Одессы, за что был высоко оценен правительством. Покидает завод, как и подобает капитану корабля, - последним. Единственный, менее опасный способ уйти от огня и преследования врага - подводная лодка, а там санитарный эшелон. Словом, все средства хороши при достижении цели - надо быть там, где спешно разво-

рачивался завод и готовился к производству нужных для фронта боеприпасов. Но прежде надо разыскать людей - специалистов, хорошо знающих технологию данного производства. Судьба разбросала их по разным городам. Это и Урал, и Средняя Азия. То же самое происходило с оборудованием, поиск которого отнял много времени, сил и без того нищего предприятия, поднимающегося на ноги в невероятных условиях нищеты, бездорожья, скудности материальной базы и прочих неурядиц.

Надо отдать должное Василию Ивановичу, он очень продуманно осуществлял направления эшелонов с людьми и оборудованием на новое место. Он максимально использовал возможность продолжить производство на месте. Посылая очередной эшелон, он ставил конкретную задачу: сначала ехали энергетики и специалисты-монтажники, инструментальщики, которые в первую очередь решали вопрос энергии, воды и ремонтной, инструментальной базы. Без чего любое начало - нереально. Вторыми ехали литейщики - те, кто умеет плавить металл, делать формы, приготавливать смеси, чистить литье. И третий эшелон с механическим, кузнечно-прессовым и другим технологическим оборудованием и оснасткой для производства готовых деталей. Все этапы сопровождали соответствующие службы, конторы, которым отводилась роль организовать, добыть, привезти, отгрузить и т. д. Именно такая организация позволила в кратчайший срок начать производство боеприпасов. С позиции сегодняшнего дня, при такой расхлябанности и безответственности и, несмотря на наличие большинства из необходимого для начала любого дела, мы не смогли бы так скоро организовать, как это удалось в невероятных условиях людям 40-х годов в экстремальной ситуации.

Василий Иванович отдал все свои силы и знания заводу. Уже на исходе войны и после ее окончания он вошел в конфликт с партийными органами, которые все активнее вмешивались в дела предприятия, пытались отвлекать материальные и людские ресурсы на работы, не связанные с деятельностью завода. Даже в годовых отчетах завода значились заказы городского, краевого комитетов партии. Но ведь они не обеспечи-

вались никакими ресурсами: ни людскими, ни финансовыми, ни материальными, а были направлены на их безвозвратное невосполнимое растраниживание. С другой стороны, не оказывали должной помощи предприятию в решении жилищной и социальной проблем, которые все дальше заходили в тупик. Последовал приказ министра сельхозмашиностроения И. Р. Горемыкина об освобождении тов. Рыбина В. И. от работы директора завода "Алтайсельмаш" как не справившегося с этой должностью. Василий Иванович уезжает в Ростов. Он продолжает трудиться на "Ростсельмаше". Два года он работает начальником производства, умело организуя завершение восстановительных работ. Его богатый опыт и глубокие знания производства помогли делу. В 1949 году В. И. Рыбин назначается директором "Ростсельмаша" - в особенно трудный для производства период, когда от возрожденного завода ждали много сельхозтехники. В этом году предстояло увеличить производство сельхозмашин на 70 процентов, ввести в строй цех комбайнов, освоить производство новых копнителей, другой техники. И не без участия Василия Ивановича возвращается к заводу-гиганту страны былая слава: идет активное освоение новой техники, технологии, принимают новый размах стахановские методы труда, рождаются новые почины. Но здоровье В. И. Рыбина было подорвано невероятными трудностями военных лет, передрягами кабинетных интриг. Местные врачи были бессильны. Бессильными оказались и врачи кремлевской больницы. Память об этом человеке хранят ветераны трех крупных заводов Ростова, Одессы и Рубцовска.

Узы дружбы, сложившиеся в те годы между этими заводами, все больше обретали эпизодические связи, становились казенными, формальными и наконец почти угасли. А память тех лет не тускнеет. Одесситы, а в их числе Василий Иванович Рыбин, Лев Яковлевич Каганэ и десятки, сотни других, остались в памяти алтайсельмашевцев навсегда. Те, кто вернулся в свой родной город, на свой завод, пока что лежащие в руинах, но уверенно встающие из пепла и расправляющие свои могучие крылья над бесконечной далью морского прибоя, выполнив свой гражданский долг, могут сказать:

"Да, мы помогли создать на голом месте новый завод, передать свои знания и опыт сотням молодых людей, пришедших на стройку из степных и горных глубин Алтая и рубцовских окраин, подготовить кадры для дальнейшего развития и наращивания мощи этого предприятия". На всю оставшуюся жизнь сохраняют они в памяти Сибирь с ее стужей и непролазной грязью, убожеством жилых и производственных построек, совершенно неустроенным бытом людей. Как кошмарный сон будет вспоминаться литейка, напоминающая ад, где человек должен был трудиться 12-14 часов в сутки. Они выполнили свой долг перед временем, перед смертельной опасностью, нависшей над каждым и всеми, - выстоять и одолеть. Но теплом в душе отзовется память о людях, живущих в этом суровом крае, которые отдавали себя без остатка работе и были способны выносить все невзгоды на своих плечах, делиться и без того малым кусочком хлеба, углом своего скудного жилища, человеческим теплом и вниманием. Спустя годы и мы с упоением вспоминаем о тех, кто оказался рядом в трудный час, принес и оставил нам зерна культуры, знаний, опыта, умения наполнять жизнь новым содержанием, шире и глубже видеть и понимать мир.

Когда умолкли пушки, и мир, звенящий тишиной, пришел на нашу землю, надо было спешно восстанавливать разрушенные города и заводы. Теперь уже на помощь одесситам пришли рубцовчане - вчерашние мальчишки рубцовских окраин, ученики, ставшие взрослыми и опытными специалистами и рабочими, пришли на помощь к своим учителям и наставникам. Прошло полвека с той поры, когда "младенец", рожденный в муках, стал достойным соперником своего "родителя". Он превратился в мощный завод почвообрабатывающих машин на востоке страны. И, пожалуй, может на равных тягаться с любым собратом. Здесь, как нигде, из большого числа родственных предприятий страны сегодня налицо все элементы современного завода, входящего в рынок. Ушли в прошлое и безрассудная централизация, и добровольно-принудительная форма управления и планирования, бесцеремонного вмешательства в повседневную хозяйственную деятельность. На заводской пороги пришло свободное предпринимательство.

во, в котором не оказалось места не только десяткам надуманных служб и подразделений административно-управленческого аппарата, но и представителям скомпрометиовавшей себя партократии, ставшей, по сути, тормозом на пути прогресса. Широкая инициатива, договорные связи с поставщиками и потребителями, деловые отношения с зарубежными фирмами, сеть малых самостоятельных предприятий, связанных единым экономическим союзом, позволяющим повышать и стимулировать заинтересованность не только трудового коллектива в целом, но и каждого работающего. Все это позволяет, независимо от кого-либо, осуществлять собственными силами не только хозяйственную деятельность, но и огромную программу жилищного, культурно-бытового строительства, развивая собственную строительную базу, подсобное хозяйство. "Алтайсельмаш" сегодня можно смело назвать предприятием новых экономических преобразований, опыт которого заслуживает самого пристального внимания.

На мирные рельсы

Отправной точкой к началу перехода предприятия на мирную продукцию стали постановление Совета Народных Комиссаров от 31 октября 1944 года и последовавший за ним приказ Наркома минометного вооружения от 20 ноября 1944 года "О мерах помощи строительству Рубцовского завода сельскохозяйственного машиностроения". В целях быстрее проведения подготовки к выпуску тракторных плугов СНК СССР обязывал наркоматы чермета, тяжмаша, станкостроя, стройматериалов обеспечить материалами, оборудованием и другими изделиями строящееся предприятие. Нарком минометного вооружения довел заводу задание на производство сельхозмашин на I квартал 1945 года. Этими документами была определена специализация завода "Алтайсельмаш" как производителя тракторных и конных плугов, культиваторов, луцильников и запасных частей к ним. Однако готовность завода к производству мирной продукции по сути дела была нулевой. Даже на 1 января 1946 года еще не было закончено

строительство заготовительного, кузнечно-прессового, механосборочного и инструментального цехов, а к строительству малярно-упаковочного, ремонтно-механического, цеха формовочных земель и ряда складских помещений не приступали.

Начатый ранее литейный, как один из важнейших объектов, в июне 1945 года приступил к производству стального литья. К этому времени здесь были смонтированы две конверторные установки, воздуходувка и две вагранки. На литейный цех работали все без исключения службы и отделы завода. Собственными силами заводчане проектировали, изготавливали, монтировали и запускали важнейшие и ответственные агрегаты, позволяющие спешно запустить первую очередь цеха, ибо это было связано с началом производства серого чугуна, из которого отливались корпуса мин. Это позволяло не только нарастить их производство, но и повысить качество отливок. Стальное литье решало проблему заготовок, огромная номенклатура которых шла на производство плугов. Большая группа специалистов и рабочих была представлена к различным видам поощрения: премии, подарки и, более того, по указанию директора завода В. И. Рыбина ОРС выдал из фондов пригородного хозяйства по одному килограмму сливочного масла каждому из 35 наиболее отличившихся работников завода без вырезки карточек.

Технологическая документация и инструментальная подготовка для плуга 5К-35 были в основном завершены к 1945 году. Но в недостроенных и незадействованных цехах и в отсутствии нужных профилей металла завод не только не мог начать производство, но и не нашел возможности испытать оснастку. Так, на 1 января 1945 года из 591 единицы оснастки было опробовано 199. И только в марте 1945 года, когда на завод поступили первые вагоны полосы 70x30 для рам и круг 60 для осей, завод приступил к апробации и выпуску первой партии пятикорпусных тракторных плугов. Для этого специалистами завода была подготовлена необходимая технология, рассчитанная на производство действующих цехов. Так, например, узлы корпуса, предплужника и режущего диска были размещены на площадях отвалолемешного цеха; узлы прицепа,

автомата полевого и бороздового механизма и узлы осей - в механическом цехе № 2; узлы колес - в котельно-сварочной мастерской главного механика.

Однако долгое время на завод не поступали 16 профилей металла, не было кварцевых песков и других материалов, необходимых для работы литейного цеха. Не было специалистов по выпуску стального литья. Конструкторы и технологи в спешном порядке проводили замены. Завод вынужден был организовывать производство части стальных заготовок на площадях сталъцеа Алтайского тракторного. Все эти манипуляции обходились "Алтайсельмашу" в копейчку. Однако эти меры позволили провести апробацию 300 единиц оснастки и выпустить в марте 1945 года первую опытную партию 105 тракторных плугов. Литейный же цех пока оставался объектом особых забот. Здесь, в отличие от литейки на берегу Аля, стало больше света и кислорода, но условия труда, особенно на плавках, оставались тяжелыми: отсутствовали подъемные средства передачи жидкого чугуна от вагранки к конверторам, а также для подъема и смены реборд, не было материалов и средств для футеровки конверторов. Отсутствовали и кадры сталеваров. И все это ложилось на плечи цеховиков, заводчан. Был смонтирован пятитонный мостовой кран с временным электроприводом, изготовлены специальные ковши емкостью в одну тонну, пущена в эксплуатацию компрессорная для сжатого воздуха, восстановлены и пущены пневматические формовочные машины, изготовлено пять пневматических трамбовок, реставрировано четыре пневматических молотка. Подготовлены два сталевара и 30 формовщиков. Спроектировано и начато изготовление металлических печей для термообработки стального литья. А сколько еще предстояло спроектировать и изготовить! Рассчитывать на помощь извне не приходилось. Стояли лишь остовы многих цехов: кузнечно-прессового, механосборочного, заготовительного. В этих цехах не было полов, отопления, были открыты все проемы, много других недоделок. И все это уходило в зиму в таком состоянии. Отсутствие малярно-упаковочного цеха вынудило организовать окраску и упаковку плугов под открытым небом. Таким образом, производство тракторных плугов

было сопряжено с большими отвлечениями сил и средств на выполнение строительно-монтажных работ своими силами.

А тем временем... "В субботу, 10 марта 1945 года, - читаем мы хронику тех далеких дней, - коллектив строителей "Алтайсельмаша" отмечал славную победу - за самоотверженную работу, за высокие производственные показатели коллективу строителей вручили переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б)". Этот "славный коллектив строителей" занял первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Какие же подарки преподнесли строители, не дотянувшие до Красного Знамени ЦК ВКП(б), своим заказчикам? У этих хоть стены есть, а там, надо полагать, одни фундаменты сдаются под монтаж. Как это все знакомо советскому человеку. Первый секретарь горкома Митюшкин говорил перед собравшимися победителями: "Ваш коллектив удостоен большой почетной награды... Вы неплохо поработали в 1944 и начале 1945 года... Ничего нет благороднее, как выполнять свой долг перед Родиной... Надо, чтобы в марте строители выполнили квартальный план и удержали за собой переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б)". Принимая знамя, начальник стройки Поспелов заверяет, что они его не выпустят из рук: "Под сенью этого знамени коллектив строителей мобилизует себя на выполнение важных задач в деле строительства жилой площади и промобъектов..."

По промобъектам, нам кажется, ясно - было за что давать! Что же касается жилищного строительства, то там дела обстояли того хуже. Читаем в отчете завода за 1945 год. "С момента начала строительства завода самым узким местом является жилбыткультстроительство. На протяжении четырех лет планы по жилищному строительству выполнялись в среднем на 20-30 процентов в год, а к строительству столовой, бани, детских учреждений даже не приступали". Однако после триумфальной победы 1945 года, увенчанной Красным знаменем ЦК ВКП(б), строители тут же приступили к реализации программы первой очереди строительства завода. И, как ни странно, также успешно завершили ее к исходу 1948 года, о чем не преминули доложить лично Вождю народов.

В рапорте, подписанном начальником Управления-211 министерства строительства военных и военно-морских предприятий Британчуком, директором завода Гацуляк, главным инженером Каганэ, первым секретарем рубцовского горкома Жилияновым (Митюшкин уже поднялся к этому времени на ступеньку выше - стал секретарем крайкома партии), секретарем парткома Корякиным и председателем профкома Гигановым, мы читаем: "Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что строители Управления-211 и специализированные организации министерства военных и военно-морских предприятий... завершили строительство первой очереди завода... На заводе построены и введены в эксплуатацию заготовительный, кузнечно-прессовый, отвало-лемешный, сталелитейный, механический, механосборочный, малярно-упаковочный, инструментальный цехи и другие объекты со всеми коммуникациями. Выполнив в октябре сего года годовой план строительства, строители обещают Вам, товарищ Сталин, уже в текущем году начать промышленные объекты строительства второй очереди завода... Заверяем Вас, наш дорогой вождь и учитель, что мы отдадим все свои силы, знания и опыт для полного окончания строительства завода..." Сталин не замедлил ответить на столь пылкие заверения: он выражает уверенность в том, что они также успешно выполняют свои обязательства, и пожелал им новых успехов.

Все, конечно, хорошо: руководители от имени рабочих клянутся вождю, вождь желает дальнейших успехов. И что же? Читаем отчет завода за 1949 год. "К числу основных причин возникновения брака следует отнести: ... продолжение незаконченного строительства цехов завода литейного, заготовительного, метизного, малярно-упаковочного, отвало-лемешного, кузнечно-прессового и ряда складов, что приводит к захламленности рабочих участков".

Читаем далее. Канализация на заводе выполнена временной. Из цехов вода стекает в резервуар, на котором построена перекачивающая станция. Вода из резервуара сбрасывается на территорию завода. Постоянной канализации внутри цехов нет. Отвод отработанных вод от агрегатов осуществляется временно. Фе-

кальной канализации на заводе нет. Кстати, не было ее и на поселке. Ну вот, пожалуй, и все, что проливает свет на аферы крупного масштаба. Разве можно усомниться в том, что эта опасная болезнь, поразившая весь государственный и партийный аппарат уже в те далекие годы, переросла в болезнь века, поразившую всю нашу систему, где верх играл в опасные игры, обманывая себя, народ, страну, а низ слепо доверял лживой помпезности, допингом которой являлась вера в недостижимый горизонт восходящего коммунизма.

И тем не менее жизнь шла своим чередом. Она выдвигала на первый план все новые и новые проблемы, и люди, ведомые традиционно сложившимися в обществе идеями, порядками и, наконец, местной властью, решали их, как могли. Смена руководства партией и государством внесла новую волну в повседневную жизнь советских людей, раскрепостила их от чувства взаимных подозрений, боязни друг друга, вдохнула веру в себя, как в личность, хотя это чувство не поддавалось самоуправлению. Однако люди вздохнули полной грудью после ужасов репрессий, после долгих и трудных лет восстановления. Разоблачение культа, который можно сравнить с разрушением каменного, душного и студеного каземата, целина, как вольная песня на необъятных просторах России, увлекли и увели миллионы людей на массовый добровольный трудовой подвиг. Люди как бы родились заново. И хотя над страной подули свежие ветры, а варварская чудовищная машина культа была разрушена, она оставалась еще долгое время недемонтированной и сохраняла в своем чреве накопленный и отработанный годами арсенал подавления личности и возрождения культа — более изощренной власти, сосредоточенной в руках одного человека. В отличие от коронованных особ, императоров, королей и президентов стран цивилизованного мира вожди Страны Советов наделялись неограниченной политической и государственной властью. Последствия разоблачения уходящего культа и возрождение нового в стране явились для нас самым горьким уроком Революции. Три поколения людей, населяющих одну из крупнейших стран мира, слишком дорого заплатили за этот эксперимент истории.

ВЕТРЫ ВЕСЕННИЕ

Нас позвала целина

День был теплым, солнечным. Степь под лучами весеннего солнца потемнела, прижухла, стала пятнистой из-за огромных плешин черных проталин. Грузовик надсадно лез в гору навстречу стремительному потоку вешних вод. Западный склон гривы, на который карабкался грузовик, был более крутым, а потому и труднодоступным в распутицу. Перевалив через гребень, машина спустилась по пологому, затяжному восточному склону в маленькую деревеньку, вытянувшуюся вдоль небольшой речушки - притока Алея. Через речку каждое лето наводили новый мост: старые вешние воды рушили до основания, сбивая даже опорные столбы. Во время дружного паводка с восточной стороны в деревню попасть было трудно. Убогая деревенька, состоящая из двух-трех десятков дворов, обнажилась, и только с северной стороны изб и пригонов, да единственной кошары лежали бурые сугробы. Остановились у небольшого бревенчатого амбара - памятника столыпинской России. В нем размещалась колхозная контора. Кстати, в эту же весну колхоз слился с соседним более крупным, и деревенька стала одним из отделений укрупненного колхоза им. Карла Маркса. Забегая вперед, скажем, что жизнь и этого колхоза была короткой. Ныне все это - совхозное хозяйство.

Дверь оказалась незапертой, но в конторе не было ни одного человека. Как выяснилось - все на кошаре. Кошара стояла метрах в трехстах от правления. Люди разбирали крышу, снимали остатки соломы, вытягивали тонкие тальниковые и березовые прутья, на которых еще чудом сохранились редкие пожухлые листья - они добывали корм для животных. Другого корма у колхоза уже не было. Надо как-то продержаться до обнажения земли, чтобы спасти оставшихся животных. От бескормицы падеж был настолько высок, что скотомогильник не вмещал в себя доставленные туда трупы. Они валялись вдоль дороги, ведущей к скотомогильнику.

Весна 1954 года выдалась трудной для многих хозяйств: минувший год на Алтае был неурожайным, остро ощущался недостаток кормов, да и хозяйства - колхозы и совхозы - были ослаблены. Пожалуй, сама судьба распорядилась так, что изменила вовремя политическую ситуацию в стране, за которой последовали экономические преобразования и, прежде всего, в сельском хозяйстве. Отправной точкой явился сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, а началом - февральско-мартовский 1954 года.

На пленуме отмечалось, что... "существующий в настоящее время уровень зернового производства как по валовому сбору продукции, так и по ее товарной части, не покрывает растущих нужд народного хозяйства. Возникло несоответствие между количеством зерна, поступающего в распоряжение государства, и ростом его расходов. Количество зерна, остающегося в колхозах после выполнения ими обязательств перед государством, также не покрывает всех потребностей общественного хозяйства колхозов..." Это обстоятельство объяснялось рядом причин, и главная из них - низкие урожаи последних лет. Так, в 1945 году в целом по стране собрано по 5, 6, а в 1946 и того меньше - 4,6 центнера с гектара. Средняя урожайность зерновых за 1946-1950 годы составила 6,7 центнера с одного гектара.

К 1953 году посевные площади зерновых сократились на 4 миллиона гектаров, валовой сбор зерна соответственно сократился на 13 миллионов тонн, тогда как фактический расход на продовольственное снабжение населения и другие государственные нужды был почти на полтора миллиона выше.

Идея освоения необжитых земель в России родилась еще на заре Советской власти. Выдвинули ее петроградские рабочие. По заданию Ленина, поддержавшего эту идею, было начато строительство железной дороги от Петропавловска до Кокчетавы, названной в то время "ударной продовольственной". Эта дорога должна была связать предполагаемый район освоения новых земель (Северный Казахстан) с центром России. К проблемам сельского хозяйства и партия коммунистов, стоящая у власти, и правительство обращались десятки

раз на всех уровнях и этапах развития страны. Слов и бумаги переведено во сто крат больше, чем было получено результатов. Первая половина существования СССР сводилась к анализу извращений линии партии в сельском хозяйстве и мерам по их устранению. А меры эти, как правило, сводились к диктату, силовым приемам, непомерным поборам и трудовым повинностям по отношению к крестьянину, требовали человеческих жертв. До начала 50-х годов партия и органы НКВД больше всего были заняты поиском и физическим уничтожением "врагов народа" среди крестьян, специалистов, руководителей хозяйств, ученых. Бездарность и зло жаждали неограниченной власти. Фактов изуверств и массовых расстрелов в Союзе немало. Алтай не был исключением. У рубцовчан есть тоже свои нераскрытые могилы. Много тайн хранит хотя бы "Редькина роща", что в двух верстах от городского моста через Алей.

Целина пятидесятых годов всколыхнула страну, вызвала подлинный всенародный энтузиазм, помогла не только освоить миллионы гектаров новых и старопахотных земель, получить дополнительно большое количество продукции полеводства и животноводства, но и переместить огромные людские резервы на восток страны, включив их, на первом этапе, в область сельскохозяйственного производства, а в дальнейшем привлечь к освоению богатств Сибири, Казахстана и Дальнего Востока. Но и здесь не обошлось, как принято у русского мужика, без перегибов и ошибок, исправлять которые придется дорогой ценой нынешнему и будущему поколениям молодых.

А пока мы возвращаемся на круги своя - к целинной эпопее, как мощному толчку к развитию сельхозмашиностроения, звеном, составной частью которого явился завод "Алтайсельмаш".

Наш земляк, крупный ученый экономист - географ Н. Н. Баранский, говоря о взаимоотношениях между целым и частью, утверждал, что всякое изменение целого - количественное или качественное - не может не отразиться так или иначе на каждой из его частей, а с другой стороны, изменения в каждой отдельной части не могут не сказаться и на целом. Так,

освоение целинных земель значительно отразилось на заводе "Алтайсельмаш", а достижения его коллектива, в свою очередь, сыграли немалую роль в ускоренном освоении целины. Завод, выпустивший первый конный плуг за 9 лет до начала целинной эпопеи, к моменту прокладки первой борозды на новых землях уже наводнил основательно сельское хозяйство почвообрабатывающими машинами.

К весне 1954 года поставки конных плугов "Алтайсельмашем" составили 156 тысяч единиц, тракторных прицепных и навесных - свыше 200 тысяч штук и свыше 6 тысяч единиц других видов сельхозтехники. Сюда же следует прибавить и отправку запасных частей к почвообрабатывающим машинам на сотни миллионов рублей.

Но основные поставки техники сельскому хозяйству впереди, они приходится на последующие годы освоения целины.

Уже в 1954 году тысячи желающих принять непосредственное участие в освоении целинных и залежных земель выехали на село. Это были, прежде всего, молодые рабочие и служащие всех отраслей народного хозяйства. Были среди них и опытные рабочие, и специалисты старшего поколения. Только из Рубцовска в 1954 году выехало на село полторы тысячи человек. "Алтайсельмаш" направил группу инженерно-технических работников на машинно-тракторные станции и в колхозы Рубцовской зоны. В ее состав вошли: начальники цехов И. П. Короб, М. Л. Патока, А. А. Козырев; мастера И. П. Корсун, А. Г. Кузнецов; технологи Н. И. Баранников, С. К. Сапунов; механик Н. С. Зубринов; зав. инструментальным хозяйством метизного цеха И. М. Горников; группа опытных организаторов-общественников. Они сделали немало и оправдали свое назначение. Поддерживая постоянную деловую связь с заводским коллективом, они нередко прибегали к его практической материальной и организационной, кадровой помощи. Завод изыскивал возможности для поддержки своих посланников, выделял материалы, инструмент, запасные части и новую сельскохозяйственную технику, помогал оборудованием, оказывал моральную поддержку.

До 1954 года Виктор Петрович Сущенко работал помощником директора завода по кадрам. В первые же дни целины его направили на Кузнецовскую машинно-тракторную станцию (МТС) Курьинского района. Коллектив и партийная организация завода тепло проводили его на работу в сельскую местность. По его просьбе завод заказал пошивочной мастерской брезентовый плащ. Не раз с благодарностью вспоминал Виктор Петрович об этом скромном подарке заводчан. На целине нередко бушевала студеная сибирская вьюга, спастись от которой не так просто. На машинно-тракторную станцию, где он был избран секретарем партийной организации, возлагалась большая ответственность за весь комплекс сельскохозяйственных работ, она собственными силами производила все виды ремонтных работ, имеющейся в распоряжении техники, включая трактора различных марок, комбайны, плуги и сеялки, жатки и бороны. Техника после ремонта в машинно-тракторной мастерской (МТМ) выводилась на линейку готовности, а по весне уходила на поля сражаться за очередной урожай. - Партком и его секретарь должны были вести партийно-организационную и политико-воспитательную работу в коллективе механизаторов, а главное - держать под неослабным контролем хозяйственную деятельность администрации. На это, кстати, партии опыта не занимать.

Говоря откровенно, село и машинно-тракторные станции не были готовы в то время к широкому наступлению на ковыльную степь. Основной парк тракторов и сельхозтехники состоял из машин довоенного образца. Это колесные тракторы ХТЗ, несколько гусеничных, частично с деревянными кабинами, изрядно поношенный сельхозинвентарь. Для старой техники, по сути, не было и запасных частей. Дремучими были управленческие кадры. Директор, главные специалисты - слабо подготовленные люди, практики, не имеющие достаточных знаний. Механизаторы не были готовы к освоению новой тракторной уборочной и сельскохозяйственной техники, которая предназначалась для целины. Практически началом явилось комплектование кадрами МТС. К руководству пришел новый директор Десятков Герасим Александрович - выпускник Алтайского

сельхозинститута. Машинно-тракторную мастерскую также возглавил инженер - молодой специалист, прибывший по направлению. Главным инженером был назначен прибывший по комсомольской путевке ленинградец - специалист со средним образованием. Появились старший агроном и ветврач с высшим специальным и два агронома со средним образованием. Но пока оставался открытым вопрос с кадрами бригадиров и механиков, а также механизаторов, хотя последние позже прошли переподготовку и быстро освоили новые машины и агрегаты, поступающие на вооружение села.

Кузнецовская МТС обслуживала хозяйства, расположенные в трех селах: Новофирсово, Кузнецово и Ивановка. С марта 1954 года начала поступать новая техника. Первыми пришли десять тракторов ДТ-54 марки АТЗ, два челябинских трактора С-80, плуги с завода "Алтайсельмаш", новые сеялки и другая сельскохозяйственная техника. Всякий раз необъяснимое чувство гордости вызывала картина полевых работ: пахота, сев и, особенно, уборка урожая. В заводской суеде и повседневном многообразии разрешаемых за день проблем не замечашь исполинской картины сотворения немудреных на первый взгляд орудий обработки почвы, позволяющих омолодить землю, обратив ее в роженицу, плод которой становится основой твоего существования. Эта величественная метаморфоза, совершаемая повседневно человеческим разумом и руками, и составляет философскую суть нашего бытия. Техника - как утверждают философы - это важнейший способ обнаружения глубинных свойств бытия. Посредством ее человек говорит с бытием, слышит его зов.

Представьте себя на краю огромного зеленого поля. Перед вами узкая полоса перевернутого пласта земли, обрамленного неглубокой канавкой - местом, где только что лежал пласт. Полоса слева и справа от вас уходит в бесконечность, за горизонт. Это первая целинная борозда, аккуратно начертанная плугом, покорно бегущим за трактором по лику веками нетронутой земли. Они оба сотворены руками твоих земляков в корпусах рубцовских заводов. Только здесь, на хлебной ниве, можно по достоинству оценить все величие труда создателей техники. Так уж повелось: одни со-

здают технику, не испытав ни разу в жизни чувства удовлетворения от красоты пашни, другие, созерцая постоянно творение человеческих рук в царстве природы, не в состоянии осознать величие труда создателей чудо-машин.

В числе тех, кого заводской коллектив послал на передний край борьбы за хлеб, был и Михаил Львович Патока. Он оказался весьма подготовленным к работе на селе. Так уж сложилась его судьба, что за два десятка лет до целинной эпопеи он вместе с братом принимал участие в освоении дальневосточных земель. Там он окончил сельхозтехникум, получил специальность и работал участковым механиком на одной из МТС Хабаровского края. Там же был призван в армию, где командовал взводом, а потом танковой ротой, награжден был орденом Красной Звезды. После демобилизации в 1947 году пришел на "Алтайсельмаш" и начал с механика подсобного хозяйства. Затем он перешел на производство, работал мастером, а позже начальником цеха, принимал непосредственное участие в создании новой сельхозтехники. Он участвовал в испытании дренажно-кротовой прицепной машины ДК-2. Словом, человек и по образованию, и большому практическому опыту был хорошо подготовлен к работе на целине. Итак, М. Л. Патока - главный инженер веселоярской МТС Рубцовского района. Он сменил благоустроенную городскую квартиру со всеми удобствами на крестьянскую мазанку, где даже не было электричества, а земляной пол периодически натирали глиной.

Хозяйства, обслуживаемые МТС, частично примыкали к Алейской оросительной системе. К многообразию сельхозтехники прибавлялись заботы о технике орошения. А это уже создавало дополнительные хлопоты с изучением, освоением и эксплуатацией. Вот здесь-то и пригодился Михаилу Львовичу заводской опыт механизации трудоемких работ, наработанный им как механиком. А проблем на МТС не занимать. Поступление новой, более мощной техники диктовало необходимость создания подъемных средств, без чего трудно было вести ремонтные работы. По опыту заводчан были изготовлены и смонтированы две кран-балки, заменено печное отопление на водяное, построена баня.

"Поначалу, - вспоминает Михаил Львович, - к нам, горожанам, относились как-то недоверчиво - чурались, но вскоре признали за "своих". И жили мы уже одной семьей. Семья наша к началу первой посевной выросла на 150 человек! Для такой МТС это было многовато. Прибыли эти люди из Москвы, Воронежа, Горького и других городов европейской части. Это в основном толковые молодые ребята. Они ранее были знакомы с техникой. В любом коллективе, как в хоре, есть запевалы. Ими стали две бригады механизаторов-целинников - Александра Склярина (с. Ракиты) и Николая Смыкало (Новоалександровка). Они в первый же целинный год получили по 21 центнеру зерна с каждого из 2500 гектаров пашни. ВДНХ СССР премировало бригадиров А. Склярина и Н. Смыкало именными мотоциклами".

Из числа прибывших абсолютное большинство работало хорошо. Многие так и остались жить на Алтае. Среди них: Бруй, Жуков, Носкова. Особое слово о супруге Одокиенко. Прибыли они из Барнаула после окончания сельхозинститута. Поначалу работали в райкоме комсомола, потом на МТС, а после ее реорганизации перешли работать в колхоз. Сабина Владимировна награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом "Знак Почета", а Иван Николаевич - орденом Трудового Красного Знамени.

За первых четыре целинных года Веселоярской МТС было дополнительно распахано 17 тысяч гектаров новых земель. Урожайность в среднем по МТС достигала до 20 центнеров с гектара. Руководитель МТС - poslanец завода - Михаил Львович Патока оправдал доверие трудового коллектива. Он не только хорошо и много работал, поднял машинно-тракторную станцию, оснастив ее средствами механизации, создал хорошую техническую и материальную базу для организации ремонта и содержания техники, подготовил хорошие кадры организаторов производства, механизаторов и специалистов по эксплуатации и ремонту техники, но и сам, тем временем, закончил сельскохозяйственный институт, стал опытным дипломированным специалистом. В этом ему помогла постоянная связь с заводским коллективом, который, в свою очередь, внимательно сле-

дил и помогал своему посланцу. Нередко на МТС бывали директор завода Г. П. Хилько, главный инженер А. М. Сарайков, секретарь парткома И. В. Виниченко. Они не только бывали, но и поддерживали его, оказывая материальную, техническую помощь, помогали советом. М. Л. Патока активно участвовал в общественной работе: часто выступал в коллективе с лекциями. На МТС была организована своя художественная самодеятельность. Частыми гостями здесь бывали и коллективы художественной самодеятельности завода "Алтайсельмаш".

В первые годы целинной эпопеи начал меняться и облик самого села Веселый Яр. Судьба же М. Л. Патоки сложилась так, что его богатый опыт специалиста и организатора производства был использован сполна в ПТУ. Он стал директором училища и свои знания передавал будущим специалистам производства. "Я часто вспоминал о своей причастности к целине; но никогда ни на минуту не забывал завод "Алтайсельмаш", - пишет в заводской многотиражке Михаил Львович. - Я обязан ему своим существованием, он стал моим жизненным университетом, он дал мне дорогу в мир созидания, творчества и понимания человеческих отношений. Особенно остро я это ощутил, оказавшись один на один с уймой сложнейших проблем, которые мне предстояло решить будучи директором МТС. И если бы не помощь завода, вряд ли я смог бы оправдать свое назначение. Когда я учил людей, я многому учился сам. А научившись, понял - без их поддержки жить нельзя".

На селе работали не только командированные заводом специалисты, возглавившие хозяйства, машинно-тракторные станции, мастерские по ремонту техники, но и организованные группы рабочих и служащих, главным образом из числа молодежи. Они помогали убирать урожай, возить зерно на приемные пункты, заготавливать силос, вести зяблевую вспашку. Заводской рупор - многотиражка - постоянно информировала коллектив о работе его посланцев. "Завод взял обязательство, - сообщает "Алтайский машиностроитель", - вывезти на элеватор 8 тысяч центнеров зерна. Фактически же было вывезено на 400 центнеров больше.

Это стало возможным благодаря слаженной работе небольшой группы водителей цеха безрельсового транспорта в составе Сергея Голубчикова, Алексея Немыкина, Александра Воробьева и Сергея Пономарева".

Группа литейщиков выезжала на уборку урожая в колхозы Рубцовского района. Тепло приняли их сельские труженики. У прибывших настрой был деловой. Ехали по собственному желанию, да и по земле соскучились. Сами-то вчерашние хлеборобы, ставшие формовщиками, заливщиками, земледельцами, механиками, словом, людьми горячих и трудных профессий, они искренне хотели помочь своим землякам убрать первый целинный урожай, заложить основу новому. Работали заводчане очень хорошо, не раз со страниц колхозной "молнии" посылались приветы и поздравления с успехами в работе Дмитрию Зуеву, Кузьме Архипову, Сидору Пинчуку.

В колхозе им. Пушкина Рубцовского района на одном из комбайнов работали два одержимых механизатора: Василий Воронов, прибывший с Кубани, и Леонид Смирнов с завода "Алтайсельмаш". Подобрались под стать один другому. Работало звено очень хорошо: при норме 12 га за смену они скашивали зерновых по 16-18 гектаров. Техника работала безотказно. Но, как говорится, ничто не вечно: случилась крупная поломка и вынужденная остановка в самый разгар страды. Чтобы ускорить ремонт, обратились к заводчанам, благо, что поля рядом с городом. Заказ был принят без всяких формальностей. За дело взялись инструментальщики, а для них, как правило, любое дело по плечу мастера на все руки. Работа была выполнена быстро и хорошо. А завершил дело опытный газосварщик Задорожный. На всю операцию ушло несколько часов. И комбайн снова вышел в поле.

Молодежь сыграла особую роль в освоении целины. Организующее начало было за комсомолом. Здесь воистину комсомол проявил себя как действенная организующая сила молодежи. Он взвалил на свои плечи всю организаторскую и политическую работу среди целинников. И это можно было видеть на многочисленных примерах городских и районных комитетов ВЛКСМ. Рубцовск и завод "Алтайсельмаш" не были исключением.

Здесь также активно велась работа среди молодежи. Комитеты комсомола организовывали отряды, бригады, курсы механизаторов, собирали и готовили инструмент, инвентарь для полевых станков, комплектовали библиотеки, организовывали коллективы художественной самодеятельности, агитбригады, выпускали сатирические листки, стенные газеты, бичующие лодырей, бездельников, бракоделов и поднимающие авторитет тех, кто работал честно и добросовестно.

С первых дней освоения целины остро стоял вопрос о подготовке механизаторских кадров для села. Заводской комитет комсомола рекомендовал на курсы механизаторов молодых рабочих, комсомольцев с последующим их выездом на работу в сельскую местность. Одновременно формировались группы для работы на целине.

В комитет комсомола поступило свыше 400 заявлений от комсомольцев и молодежи. "Направьте меня в любой район края, - писала молодая рабочая ремонтно-строительного цеха В. Рязанова, - буду ежедневно перевыполнять сменные задания на любом участке работы. Я понимаю, что там сегодня идет борьба за большой хлеб".

Аналогичное заявление написала и В. Сульженко из цеха автолиний, и многие другие. В числе тех, кто получил комсомольские путевки на целину, были: конструктор Носков, технолог Грива, слесари Краснов и Носиков, помощник машиниста Якушкин, контролер Шмелева, копировщица Перевозная. Первый отряд заводчан был направлен в Локтевский зерносовхоз. Сорок молодых рабочих подали заявления с просьбой направить их на курсы трактористов. Среди них комсомолец Киселев, бывший механизатор, ныне формовщик литейного цеха Денисенко, заточник отвало-лемешного цеха Блохин, сборщик корпусов Коротков, сварщик Селезнев. Слесарь-сборщик Горобец закончил курсы трактористов значительно раньше, работал по этой специальности до поступления на завод и теперь просит направить его в МТС. Он считает, что сегодня его место там - на целине. Целина многих вернула к земле, а ещё больше - просто притянула к себе, привязала на всю оставшуюся жизнь. Немало было и тех, кто

снял "сливки" или дошел до предельной планки, за которой борьба за хлеб на этой земле теряла смысл. Земля, из которой только брали, не давая взамен ничего, утратила силу.

В страдную, наиболее напряженную пору на селе все подчинялось одному, давно заученному и всем известному призыву: "Вовремя и без потерь убрать урожай!" А если еще и благоприятно сложился год, и выдался урожай, - трудовое напряжение нередко достигало апогея сил, за чертой которого нужна разрядка. И, конечно, лучшим ее вариантом являлась хорошая песня. Ведь редко кто из нас не бывал в эту пору на полевом стане, не слушал раздольных песен на открытой площадке, где крышей служил купол неба, усыпанный яркими августовскими звездами. Где-то в ночи надрывно гудят машины, рокочут тракторы, комбайны, а тут, рядом с тобой, друзья по работе, примостившись кто как вокруг примитивного помоста, с нескрываемым наслаждением впитывают в себя каждое слово песен в исполнении Валентины Иноземцевой и Людмилы Татаринцевой, серебряного звона народных мелодий струнного квартета, острых и весьма потешных частушек на местные темы Петра Тремазкина. Много талантливых исполнителей пришло в ту пору в коллективы художественной самодеятельности. Самодеятельность заводского коллектива зарождалась и развивалась в меру его роста, укрепления материальной базы, расширения сфер социального развития предприятия. Завод только получил право на существование, а самодеятельность уже начала создаваться и искать возможности для активных занятий. Единственным местом для репетиции была приемная директора и главного инженера завода. Один и, крайне редко, два выходных в месяц обязательно использовались для репетиции. Но чаще всего занятия самодеятельности проводились по окончании рабочего дня, хотя он заканчивается в восемь вечера. Участники собирались в приемной, где их поджидала жена главного инженера Каганэ Сара Борисовна. Она прекрасно играла на аккордеоне и осуществляла музыкальное сопровождение хора, отдельных солистов. А когда военнопленные японцы построили несколько саманных барачков, один из них был отдан

под клуб, где и продолжала свою работу заводская самодеятельность.

По окончании войны в город прибыло много демобилизованных воинов, в их числе были музыканты военных оркестров. Яков Тимофеевич Клевакин - один из тех, кто владел многими оркестровыми музыкальными инструментами. Он-то и взял на себя организацию оркестра при заводском клубе. В оркестр пришли молодые парни тех же окраин, но уже с трудовым стажем, с видами на будущее. Среди них были Валентин Орехов (баян) - будущий заместитель директора завода, Володя Лыков (гитара) - будущий заместитель главного инженера, Ваня Костырин, сменивший потом заводскую специальность на милицейскую должность, где закончил службу в звании полковника. Среди них оказался теперь уже небезызвестный читателю Тимка по прозвищу Рыжий Казах. Да-да, тот самый тщедушный Тимка-забияка, что наводил страх на рубцовскую шпану, хотя кроме казахского языка в ту пору он не признавал и не знал никакого другого, а объяснялся со своими сверстниками кулаками. Но это был уже иной человек - взрослый юноша, учащийся рубцовского машиностроительного техникума. Он прекрасно играл на мандолине. Когда ему было девять лет, отец привез ему белую рубашку и мандолину. Рубашку он не носил - боялся запачкать, а вот мандолиной увлекся и с помощью соседа Александра Сонова освоил этот инструмент. Позже Тимофей стал музыкантом-универсалом - он владел многими музыкальными инструментами, был руководителем самодеятельных музыкальных коллективов. А вот в оркестр Я. Т. Клевакина он пришел в качестве ударника. (Видно, набил руку на шаловливых мальчишках, незаслуженно обижавших младших по возрасту.) Рядом с духовым появился и оркестр народных инструментов. Оркестры пользовались большой популярностью на заводе и в городе. Ни одно мероприятие на заводе не проходило без оркестра.

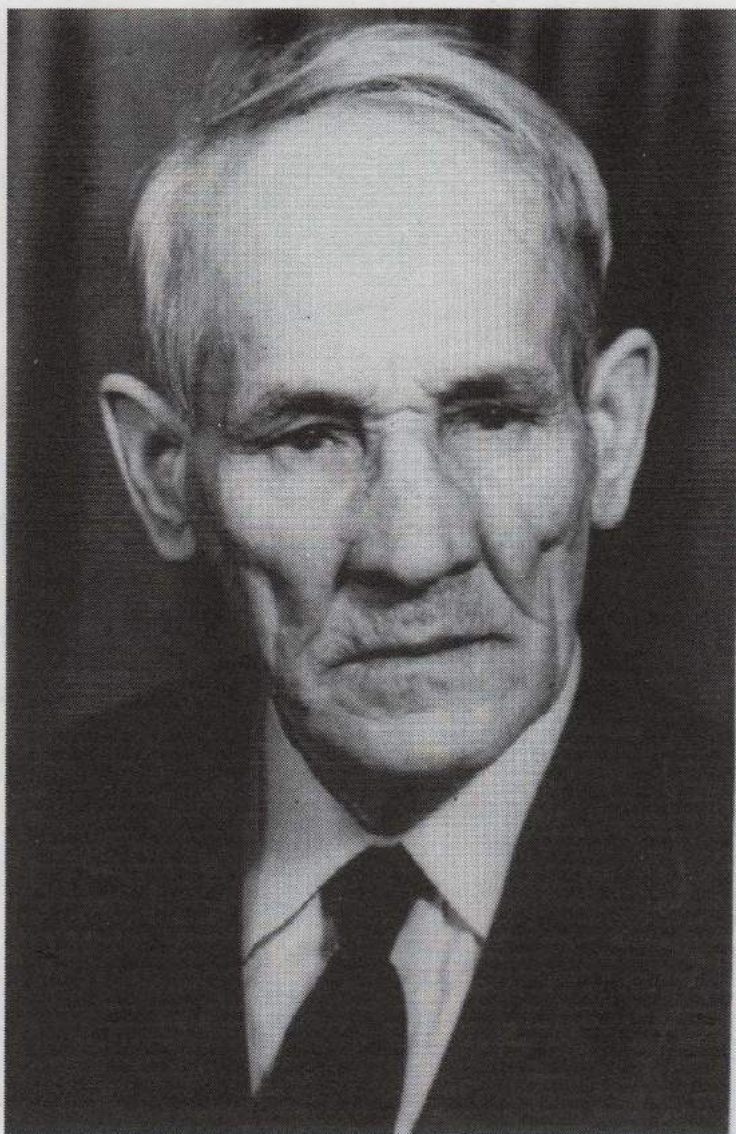
Заводская многотиражка в первые целинные годы нередко рассказывала не только о тех, кто был занят непосредственно на целине, но и о тех, кто помогал им морально, вдохновляя на трудовые подвиги. Чаше

всего встречаются уже известные имена исполнителей песен и танцев, одаренных музыкантов и чтецов. Но каждый раз на страницах газеты появляются и новые имена. "Глубокую признательность, - пишет газета, - выражаем мастерству Александра Пахомова (солисту), Валентина Браги и Леонида Рудмана (мастерам слова)". Александр Пахомов - начальник цеха, а спустя годы - директор завода. Валентин Брага - секретарь завкома комсомола. Наш герой - теперь уже Тимофей Сергеевич - по окончании техникума поступает на рубцовский факультет Алтайского политехнического института, успешно заканчивает его и, продвигаясь по служебной лесенке, занимает должность начальника заводской службы технического контроля. Немаловажная деталь: за 50 лет на заводе сменилось 16 начальников заводского ОТК. Тимофей Сергеевич Абдикаримов занимал эту должность 20 лет. Остальные 30 лет поделили между собой его 15 коллег. За время его работы в должности начальника ОТК сменилось четыре директора. Так в труде и песне росли и мужали люди, вынесшие на своих плечах трагедию войны и эпопею целины. Эти два, совершенно противоположных по своему характеру и содержанию явления, имеют некоторую общность: наличие самоотверженного труда и героического подвига их участников.

Несколько по-иному сложилась судьба комсомольца Петра Скибы. Он пришел на завод в числе первых. Завод для него стал не только школой мастерства, но и местом проявления незаурядных организаторских способностей. Он хорошо освоил горячую профессию термиста, активно участвовал в работе с молодежью - со своими сверстниками. Родом он из села Безрукавки, что в семи километрах от Рубцовска. Его родители - переселенцы из Европейской России. Они были в числе первых коммунаров сибирского села. В конце тридцатых годов семья переехала в Рубцовск. Мать Петра была портниха, отец - сапожник. Петр с младшей сестренкой - ученики школы имени Кирова. С началом войны он оказался единственным мужчиной в доме, а потому был вынужден, как и многие его сверстники, идти на завод. Ему очень хотелось работать на станке. Он уже был наслышан о профессии токаря. Знал,



В. И. Рыбин - первый директор завода "Алтайсельмаш".



Е. И. Сафронов - ветеран труда
одесского и алтайского заводов сельхозмашиностроения,
почетный гражданин Рубцовска.



И. С. Федоренко - литейщик, Герой Советского Союза.

Л. Г. Турченко -
первый рядовой
электрик
на заводе.



И. Т. Супрун -
испытатель
новой техники,
ветеран завода
"Алтайсельмаш".



М. П. Китаева - вагранщица, первой из заводчан
награждена
орденом
"Знак Почета"



А. А. Боль - заслуженный изобретатель, бывший глав-
ный инженер завода, кандидат технических наук.



В. К. Шуваткин - ветеран труда.



В перерыве заводской отчетно-выборной конференции:
Т. С. Цыганкова, М. И. Михно, Н. Г. Чеботарев,
Л. Ф. Зими́на.



К. А. Кучерова - гайконарезчица метизного цеха,
депутат Верховного Совета республики
в перерывах сессии.



Агитбригада "Острый лемех" на целине.



Заводская аттестационная комиссия за работой: Г. И. Кашницкий, В. В. Мусорин, В. Ф. Карпов, И. Р. Стручков, Ю. И. Калинин, А. М. Сухова, А. И. Прощунин, М. И. Михно.



Делегаты заводской комсомольской конференции от экономических служб завода. Первый ряд (слева направо): О. Воронцова, А. Туленкова, Л. Володькина, Т. Коротких, Т. Севагина, Н. Шпортько. Второй ряд: Н. Гончарова, А. Абрезакова, В. Осадчий, Н. Гайваронский, О. Языкова, А. Антропов, В. Машуков.



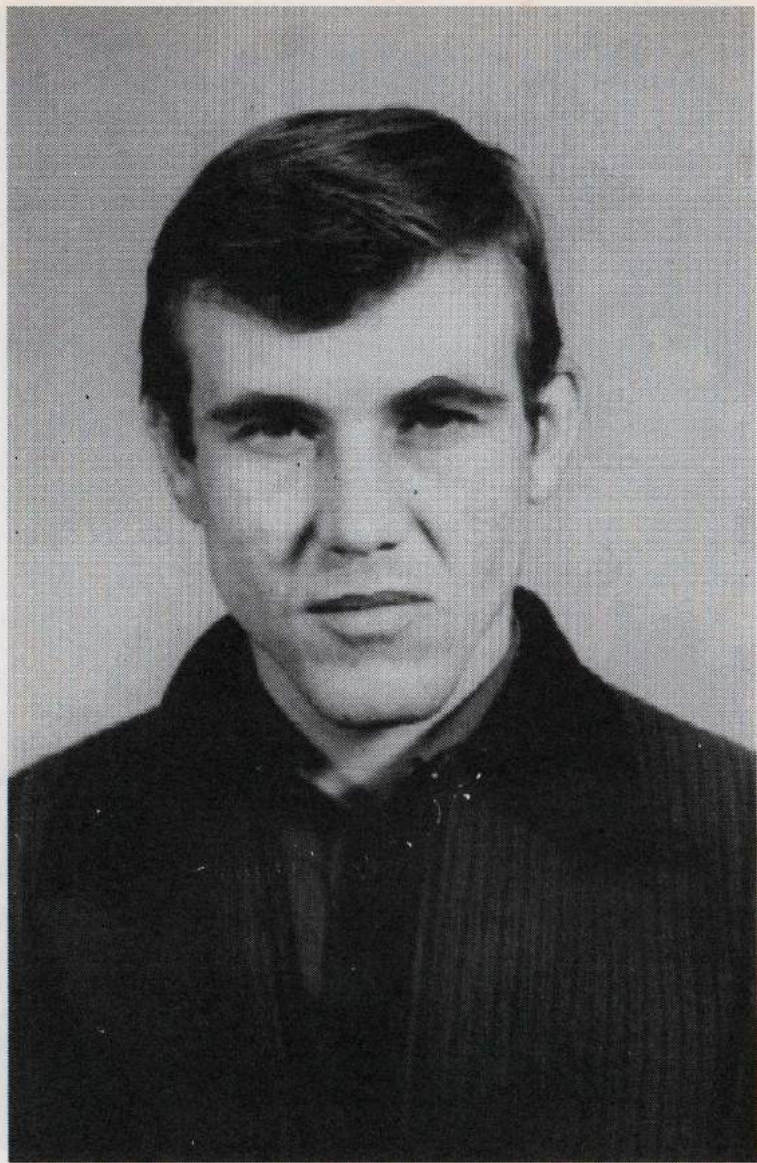
За обсуждением планов завода: В. П. Тютюнников, Д. Т. Харитонов, А. А. Кириллов.



Лучшая молодежная бригада формовщиков сталелитейного цеха: С. Высоцкий, В. Крайний, С. Чайкин, Б. Воронин, И. Чиняков, Б. Глушич, Ю. Козодеров.



В. П. Тараненко - фрезеровщик цеха N 2.



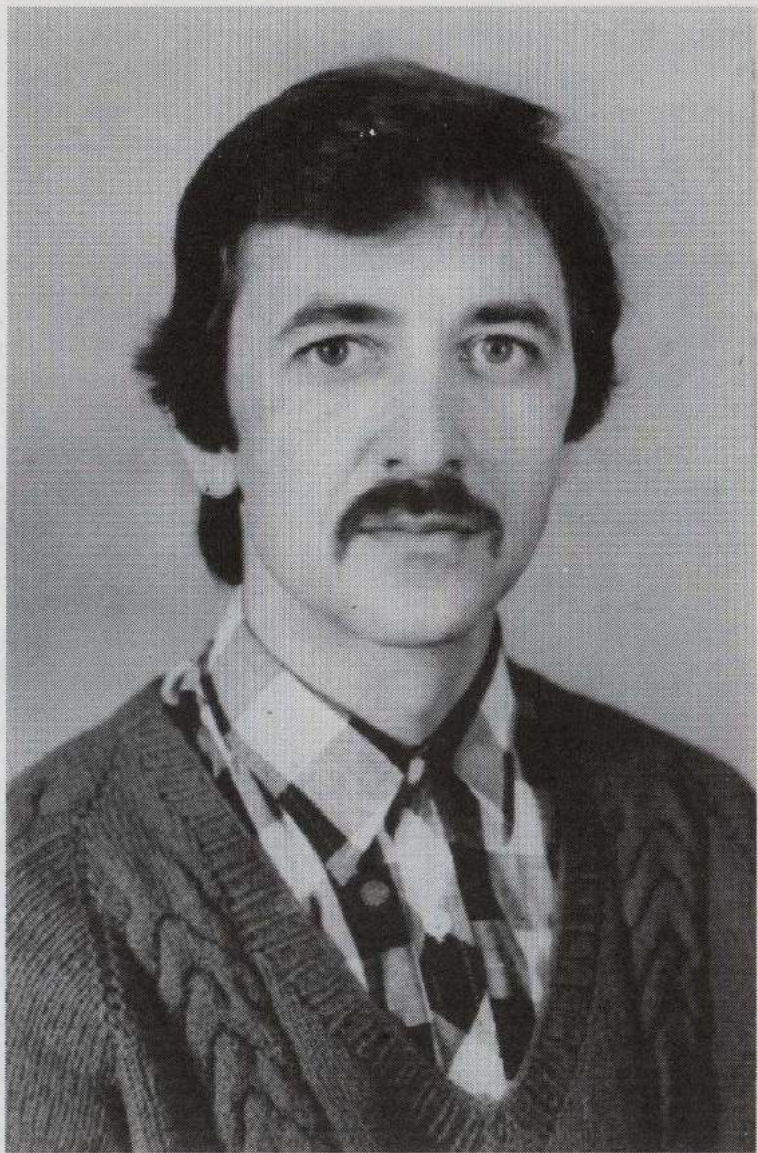
С. П. Чашевой - сталевар.



В. Т. Верейкина -
стерженщица цеха N 1, передовик производства.



А. С. Семенцов -
слесарь инструментального цеха, ветеран труда.



М. С. Волокитин - слесарь-ремонтник цеха N 10.



И. С. Шляхов - слесарь-сборщик, ветеран труда.

что хороший токарь мог выточить любую деталь. Но заводу нужны были термисты. Так Петр стал работать у горячей печи. Его напарником был Аскольд Калашников. Они вместе учились в школе, а потом вместе работали в одном цехе по одной специальности. Оба в апреле 1941 года, будучи учащимися школы, вступили в комсомол: их принимали в дни памяти В. И. Ленина. Мастером и секретарем партийной организации на участке был А. К. Одэ, он же стал их наставником и воспитателем. Александр Каземирович с первых дней подключил ребят к общественной работе. Как-никак - комсомольцы со стажем. Вскоре Петра выбрали комсомольским вожаком группы, а затем и секретарем цеховой комсомольской организации. В инструментальном цехе, где он работал, было много молодежи, а потому комсомольская организация здесь самая крупная на заводе, она же была зачинщиком многих интересных дел.

Механический цех № 1 был на заводе главным, здесь обрабатывали корпуса мин. Сюда и перевели Петра Скибу. Ему было поручено, помимо основной работы, выпускать стенную газету. И здесь Петр проявил находчивость. Он сделал "плавающим" заголовок стенгазеты. Ее первые номера выходили под заголовком "За первую 1000 мин!", а когда этот рубеж был взят, появился заголовок-призыв "За 5000 мин!" и т. д. Газета агитировала и призывала рабочих к выполнению конкретных заданий, к достижению конкретных рубежей. И он был достигнут - завод выпускал сто тысяч мин в месяц. Это было пределом возможного. Проявленную инициативу и находчивость не могли не заметить. Петр активно участвовал в организации соревнования, проведении воскресников, помогал ребятам в освоении новых профессий. Вскоре он становится во главе заводской комсомольской организации. Работать приходилось в невероятно трудных условиях. Необустроенные холодные цехи, отсутствие бытовых, двенадцатичасовой очень напряженный рабочий день - все это создавало трудности в общении с молодежью, а с другой стороны, вынуждало вести поиск форм работы применительно к условиям. Единственный в месяц выходной (редко приходилось два) старались

максимально использовать для встреч молодежи, для организации общественных мероприятий: спортивных соревнований, выступлений художественной самодеятельности, воскресников, собраний, благоустройства и строительства.

Так шли дни, месяцы. Ситуация менялась медленно: одна нужда захлестывала другую, ни средств, ни времени, ни иных возможностей сделать что-либо грандиозное, изменить коренным образом не удавалось.

Помнятся вечера молодежи в приспособленных для этих целей помещениях, площадках. Новый год ребята встречали в клубе. Это был барак, каких позже появилось десятки. Они приспособлялись под жилье и конторы, учебные классы и столовую. А один из таких барачков был отдан под клуб. В торце длинной узкой комнаты был сделан невысокий помост. (Выше сделать нельзя, ибо стоящий на нем уперся бы головой в потолок.) Это была клубная сцена. В зале могло разместиться не более 150 человек, но на концертах самодеятельности там было в полтора раза больше зрителей. И только он - зритель - знал, как это удавалось сделать.

И вот Новый год. Вместо елки привезли сосенку из новогорьевского бора, что в сорока километрах от города. А игрушек взять было негде. находчивость комсомольского вожака помогла найти выход из положения: входной билет для желающего побывать на елке - самодельная игрушка. Как только начался вход в зал, елка на глазах начала преображаться. Входившие по предъявленному "пропуску" тут же вывешивали его на сосенку. По мере заполнения зала преобразалась сосенка-сирота в красавицу. Казалось, нет красивее и милее убранства, чем то, что было создано руками участников новогоднего праздника. Елка-самоделка доставила много радости и малышам, которые в течение последующей недели проводили свои утренники. И дети приносили поделки, украшали елку своими руками. Комсомольцы умудрялись детям готовить свои скромные подарки, угощали, чем могли, или, как говорится, тем, что Бог дал. А как много значили такие мероприятия для поднятия духа молодежи!

Современным молодым людям все это кажется наивной простотой, и повествование об этом, пожалуй, не вызывает никаких положительных эмоций. Да это и понятно: не пережив трудностей - не понять. Все это на памяти старшего поколения и уйдет оно вместе с ним. Сравниваешь сегодняшние дни с днями минувшими и думаешь, как же мы изменились, очерствели, замкнулись, отошли друг от друга. Все меньше становится настоящих друзей, все дальше отходим даже от родных и близких, все больше заявляет о себе холодок отчужденности. Эгоизм и бездуховность, вещизм и стремление к наживе взяли верх над нами. Возможно, пришел час полного разочарования и неверия, бесконечной суеты, обмана и псевдопатриотизма! И действительно, не только старшее поколение, но и современная молодежь пережила немало лживых обещаний, данных народу в решениях съездов "родной коммунистической" во главе ее ЦК и Генеральными, "родного правительства" разрешить в, давно канувшие в вечность, устанавливаемые сроки... и до 2000 года проблемы жилья, продовольствия, удвоенного объема производства, роста производительности труда, обилия товаров, изделий и т. д., и т. п. Люди, обманутые не единожды, не могут в одночасье перебороть себя, чтобы поверить сегодня в истинность выбранного "правильного пути" или "верной дороги", по которой они уже не раз пытались идти. А чем не схожа нынешняя ситуация с той, что складывалась в годы войны? Она не менее сложна и также, до определенного момента, не предсказуема. И сегодня веет запахом войны, но не священной, а позорной для вчерашней "братской семьи народов", живущих в стране "развитого социализма", где, как и прежде, перелицованные, замшелые партократы вершат судьбами миллионов в угоду, прежде всего, собственных интересов, пытаясь разыграть новую карту из старой замусоленной донельзя колоды. Они еще не успели, да и не торопятся сменить свои фешенебельные кабинеты на рабочие места предприятий. Страну лихорадит. Работать никто не хочет, а тех, кто пытается с умом вести дело, давят поборами. Двухслойная власть на местах и в верхнем эшелоне занята проблемой раздела полномочий, чтобы

взять реванш за первое и последнее слово. Для нее важнее установить, кто главнее: совет или администрация, парламент или президент. Что касается экономических реформ, то они в основном сведены к набору иностранных кредитов, с одной стороны, и поиску средств (в основном за счет печатного станка) на кусок хлеба, да еще с маслом, и выплату налички - с другой. Но нет никому дела до работы. Потеют пока только торговцы всех мастей. Производить некому, а делить и продавать - наперебой. Процесс распада Союза на национальные кварталы парализовал экономику. Каждая из бывших республик, обретая полную самостоятельность, спешит захлопнуть дверь вотчины, границы которой очерчены президентским ногтем на старых картах. "Братские народы" теперь вносят в них коррективы с автоматами наперевес под мудрым руководством собственных правительств, сформированных, как правило, из высшей элиты вчерашних "верных марксистов-ленинцев" республиканских ЦК и правительств. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день: родное правительство воюет с родным народом. Нередко еще и просит наемников помочь справиться с ним. Разве нет у России и большинства бывших республик возможности обеспечить себя всем необходимым? Поставить дело так, чтобы народ сам одел, обул и накормил себя, начал производить продукцию для внешнего и внутреннего рынка? Народ устал от причудливых политиков, горе-ученых и нерасторопных хозяйственников.

Петр Васильевич Скиба прошел через партийное и хозяйственное горнило. Он верой и правдой служил партии, системе, Отечеству. Лидер заводской молодежи был избран секретарем Рубцовского городского комитета комсомола. В 1951 году он, с отличием закончив двухгодичную партийную школу, по сути, получает прописку в партийном аппарате, становится его номенклатурной единицей. Его избирают первым секретарем Барнаульского горкома комсомола, а позже секретарем Алтайского крайкома ВЛКСМ по кадрам. С 1954 года Петр Васильевич Скиба - редактор краевой молодежной газеты "Сталинская смена" (ныне "Молодежь Алтая"), позднее - первый директор Барнаульской студии теле-

видения. В последующие годы он занимал хозяйственные посты: был заместителем директора Барнаульского меланжевого комбината, проректором государственного университета.

За время трудовой деятельности П. В. Скиба удостоен девяти правительственных наград. Многого довелось пережить и увидеть за эти годы. На всех этапах своей деятельности он бескорыстно помогал людям. Простота и искренность в обращении, внимание и справедливость при разрешении житейских, производственных вопросов, принципиальность и требовательность к подчиненным - все это составляло основу его авторитета во вверенных ему трудовых коллективах. Наша встреча с Петром Васильевичем состоялась в его скромной квартире большого жилого дома. Мебель, кухонная утварь, убранство стен были скромны, а на каждом из предметов стояла печать прошлого. Видно, не было особых потребностей да и больших возможностей заниматься собой. Все, что имел - отдал детям, помогал им, мало думал о личном благополучии.

"Теперь, - говорит Петр Васильевич, - нам с супругой уже ничего не надо. Да и интерес ко всему угас. Обидно за многое. Я-то ведь тоже меченый - с клеймом партюкрата - и нередко ощущаю на себе взгляды презрения. Да, горькой оказалась подкатившая разом старость. Мы с женой, поднятые на "должную высоту" многоэтажной коммунальной, каждый божий день отмеряем по несколько раз ступеньки лестничных маршей для того, чтобы купить бутылку молока да краюху хлеба, а далее что удастся добыть, ибо дороговизна или отсутствие продуктов в магазине, а чаще всего бесконечные, шумные очереди, не позволяют иметь то, чего так не хватает для нормального человеческого существования. Но из всех бед самая большая - это отчужденная старость, безысходность одиночества, сознание того, что ты уже никому больше не нужен, и все это угнетает больше всего. Это и есть зеркальное отражение вчерашней, да и пока и нынешней действительности, каждый осколок разбитого зеркала до нестерпимой боли берedit душу.

Когда я мысленно возвращаюсь к памяти моего детства и юности, то перед глазами встают картины

нелегкого прошлого. Эта беспросветная нищета в условиях нового колхозного строя, частицей которого явилась моя деревня, где первые коммунары стали первыми колхозниками. Единственная коровенка, отданная в хозяйство, окончательно ввергла нас в нужду. А тут еще и надвинувшаяся полоса неурожая. Только в конце тридцатых годов появилась возможность наедаться вволю. Других потребностей тогда забитая деревня и не испытывала. Но новая волна невзгод - война. И снова беспросветное нищенское существование, жизнь без отца - единственного и главного кормильца. Завод, куда я пошел работать, был той маленькой надеждой на выход из нужды. Я делился своей пайкой с сестренкой и матерью. Уже тогда я познал жизнь со всеми строгостями ее суровых законов. За жизнь надо было бороться. Печать тех лет я носил всю свою жизнь. Мой первый трудовой университет - завод "Алтайсельмаш". Он научил меня ценить время и труд, дружбу, а главное, веру в завтрашний день. стыдно признаться, но я потерял сегодня то ценное, что носил в своей душе, своим сознанием полвека. Я оказался в числе миллионов обманутых в своих искренних чувствах и убеждениях, в числе брошенных и обреченных на суд человеческой совести: за принадлежность к партии, ведущей в никуда, где процветала, в угоду своих собственных жизненных благ и потребностей, определенная элита высокопоставленных чиновников... Бог им судья! Как сказано в "Новом Завете", Господь "воздаст каждому по делам его".

Завод набирает силу

За годы войны резко сократилось производство сельскохозяйственной техники и, практически, колхозы и совхозы страны оказались обезоруженными. Правительство принимало меры к тому, чтобы ускорить восстановительные работы на разрушенных войной предприятиях и форсировать строительство новых. Уже в 1950 году тракторных плугов и культиваторов производилось в три-четыре раза больше, чем в довоенном 1940 году. Одновременно с ростом производства шло

обновление их номенклатуры. Еще в декабре 1946 года Совмин СССР принял постановление "О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур", особенно яровой пшеницы в восточных районах страны, а в феврале 1947 года на пленуме ЦК партии было принято постановление "О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период". Эти решения предусматривали ряд мер, направленных на рост производства сельхозтехники. Исходя из необходимости усиления работ по созданию новой техники, в 1947 году начали работать специальные конструкторские бюро (СКБ) при наиболее крупных и перспективных заводах. Так, создано головное СКБ при заводе Октябрьской революции, специализированное на проектировании тракторных навесных плугов общего назначения, прицепных и навесных тракторных плугов специального назначения (плантажных, болотных, садовых и др.), а также машин для работы в виноградниках. СКБ при "Алтайсельмаше" специализируется на проектировании тракторных прицепных плугов общего назначения, ярусных плугов и рыхлителей для целинных земель. Этот период характеризовался тем, что в конструкцию плугов вводятся дополнительные узлы (предплужник и приспособления для углубления пахотного слоя), положено начало унификации узлов и деталей плуга, разрабатываются стандарты на отвалы, корпуса, дисковые ножи и другие детали тракторных плугов.

"Целина явилась серьезным испытанием для нас - конструкторов-разработчиков", - пишет на страницах юбилейного номера "Алтайской правды", посвященного 25-летию завода, заместитель главного конструктора Юрий Лаптев... Ведь около половины всех полей страны вспахивается плугами "Алтайсельмаша". Особенно широко они используются на тяжелых землях Сибири и Северного Казахстана.

В 1953 году конструкторскому бюро завода было дано задание срочно создать плуг усиленной конструкции. Такой плуг П-5-35Ц был создан, а в следующем году он был поставлен на производство. Однако в первую целинную весну много оставалось на вооружении механизаторов плугов обычной конструкции. Они-то,

прежде всего, не выдерживали схватки с целиной. Да и новые изделия, к сожалению, на отдельных участках работали на грани поломки. Специалисты завода совместно с разработчиками продолжали работу над упрочением отдельных элементов и узлов плуга. В результате поиска путей создания устойчивого плуга была создана его модификация, которая отличалась в работе надежностью и стойкостью. Таким плугом стал тот же пятикорпусный П-5-35Ц, с дополнительным индексом "У", что означало: целинный усиленный. Прежде всего усилили раму: вместо швеллеров стали применять двухтавровую балку, увеличили диаметр осей колес и ввели дополнительно их термообработку. Прочнее стали и прицепные устройства. Стойки предплужника с треугольным сечением уступили место более прочным. В целях улучшения оборота пласта, искусственно, за счет добавления пера, увеличили длину отвала. Словом, конструкция плуга претерпела существенные изменения, что дало положительный результат: новые машины хорошо зарекомендовали себя на целинных землях. В проводимой работе по созданию прочного плуга приняли участие наиболее подготовленные опытные специалисты-технологи и конструкторы: Э. Редкоп, Смолин, С. Яковенко, Никитенко и М. Шапиро. Работа проводилась в условиях действующего производства, что налагало определенные трудности, но, тем не менее, она была выполнена в сжатые сроки.

Очень остро стоял вопрос об износостойкости рабочих органов плуга в условиях распашки целинной дёрнины. Это она учинила настоящий экзамен плугарям, который они успешно сдали.

На начальный период освоения целинных земель пришелся еще один весьма важный эксперимент, давший стране колоссальный экономический и социальный эффект - внедрение гидронавесной системы, позволяющей упразднить прицепщика. Только в Алтайском крае за счет внедрения навески было высвобождено свыше 30 тысяч прицепщиков. Таким образом, осуществлен переход от прицепных к навесным орудиям, что позволило к исходу пятидесятих годов поднять уровень механизации пахотных работ до 100 процентов. "Особен-

ность навесных и полунавесных плугов состоит в том, - рассказывал на страницах заводской многотиражки главный конструктор заводского СКБ Б. А. Тетерин, - что они менее металлоемки, значит они проще в конструкции и изготовлении, а следовательно, и дешевле, экономичнее. И главная их особенность состоит в том, что они сберегают большое количество общественного труда в процессе эксплуатации, так как управление машиной осуществляется самим трактористом без участия прицеппщика". Так, усилиями СКБ разработан облегченный вариант навесного плуга П-5-35С. Он позволил экономить на каждом изделии по 150 килограммов металла. К трактору ДТ-54 разработан навесной рядоделатель для механизированной поделки рядов в зоне избыточного увлажнения. Спроектированный навесной рядоделатель способен заменить работу двух аналогичных прицепных. При весе, незначительно превышающем вес одного прицепного, навесной рядоделатель более производительен, он позволяет высвободить трех рабочих из четырех, обслуживающих прицепные рядоделатели. Был найден ряд технических решений по изменению конструкции колес прицепных плугов для увеличения сроков их службы, включая использование подшипников качения с различными видами уплотнений, с жидкостной и консистентной смазками, что дало значительный экономический эффект за счет увеличения срока службы, эксплуатационной надежности колес, а следовательно и всего плуга. Уже на первом этапе работ стало ясно, что замена прицепных орудий на навесные позволяет на 25-30 процентов снизить их вес. Реально ощутимые результаты стимулируют интерес к работе специалистов, где сложился творческий коллектив в составе Калашникова, Крюкова, Петрова, Запрягаева, Киселева, чертежницы Фрибус, копировщиц Соловой, Ломакиной.

Конец 1953 года стал началом ускоренного роста производства сельхозмашин в стране. Так, ежегодный выпуск плугов в стране увеличился с 95 тысяч в 1951-1953 годах до 100-120 тысяч в 1955-1957 годах, культиваторов соответственно с 95 до 150-200 тысяч, комбайнов с 20 до 100 тысяч. По сравнению с 1937 годом, когда выпуск сельхозмашин был наивысшим в стране за весь предвоенный

период, в 1957 году сельское хозяйство получило в три раза больше комбайнов, в полтора раза тракторных плугов и сеялок, в три раза больше культиваторов. Общее количество предприятий, производящих сельхозтехнику, увеличилось в три раза по сравнению с 1940 годом, а объем производства сельхозтехники возрос в четырнадцать раз. Завод "Алтайсельмаш" уже в 1954 году выпустил плугов больше, чем за все предыдущее пятилетие (1946-1950). К этому году были построены основные и вспомогательные цехи, что значилось в злополучном рапорте "вождю народов", законченными еще в 1948 году. Установлено новое оборудование, изготовлена дополнительная оснастка, значительно пополнились ряды квалифицированных рабочих и специалистов. Страницы многотиражки, пролеты цехов пестрели разноцветными обращениями и призывами к трудовым коллективам выполнить задания по производству техники и запасных частей к ней для целинников. Наряду с традиционными клятвенными лозунгами "выполним" и "претворим", были и такие:

Этим землям нет цены.
Больше год от года,
Брать должны мы с целины
Хлеба для народа.

Или: "Алтайсельмашевцы! Помните, что дело чести нашего коллектива - дать в октябре 4150 плугов для подъема целинных и залежных земель". На целинную вахту вставали коллективы всех цехов и подразделений. Заводская многотиражка, боевые листки и стенные газеты, а также официальные сводки службы диспетчера, постоянно информировали коллектив завода, его руководство о трудовом участии заводчан в создании новой техники для целинников, о выполнении их заказов. Напряженно работали литейщики, инструментальщики, прессовщики и сборщики...

Так, комсомолец Смирнов выполнял по две нормы в смену, две-три нормы - рахтовщик Дергилев. Не отстают от них и прессовщики Лункин, Абезбаев, Косых, сварщик Пунихин. Сталевары участка мастера Плюгаева шли впереди графика. Хорошо работали сталевар Бахирев и его подручный Сорокин, вагранщик

Кравцов и заливщик Воробьев. Комсомольцы - литейщики изготовили 100 гаечных и 10 шайбовых ключей. Комсомольцы прессового цеха отштамповали партию таких же ключей для подшефных коллективов целинников, изготовили стенды для производства торфоперегонных горшочков, скомплектовали библиотечку. Успешно трудились над заказами целинников комсомольцы инструментального цеха Колотилин и Вольных. Сложная работа коллективов цехов позволяла оперативно решать вопросы как по изготовлению, так и отгрузке техники в целинные районы. Только за два первых месяца 1954 года завод поставил Алтаю и Казахстану 1840 тракторных плугов. На месяц раньше получили плуги Чкаловская и Курганская, Челябинская и Омская, Новосибирская и Тюменская области. За хорошие показатели в работе дирекция и общественные организации завода выдвинули кандидатами на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку слесарей инструментального цеха Аниканова К. И. и Семенцова А. С., электросварщика механосборочного цеха Бондарева М. П., прессовщицу заготовительного цеха Шульга П. А., мастеров литейного цеха Терещенко И. Г., Долгих В. Н., прессовщика механического цеха Шуваткина В. К. Кроме того, в порядке поощрения, на ВСХВ в Москве побывали 17 передовиков - рабочих завода. В их числе: Рощупкин, Бокаев, Бабушкин, Сурков, Юсова, Зорина, Румянцев, Климиш, Тютюнников. Кандидаты и посланцы определены, а вахта продолжалась. В эти самые дни, когда заводская многотиражка опубликовала списки участников ВСХВ, формовщики литейного цеха Кисилев и Юрченко перекрыли рекорд своих же коллег - они 14 июля 1954 года заформовали 144 остова, а это значит, что сменное задание перекрыто вдвое. По две и более нормы выполняла в эти дни Раиса Кириленко из отвало-лемешного цеха. При норме в смену 160 осей рихтовщик кузнечно-прессового цеха Шишкин успевал отрихтовать 400 штук. По итогам 1954 года завод награжден дипломом второй степени участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки за успехи в социалистическом сельском хозяйстве. Малой золотой медалью награждены: сборщики механосборочного цеха Алексей

Петрович Артемов и Алексей Жаров, токарь инструментального цеха Владимир Васильевич Колотилин. Артемов и Жаров получили в качестве ценного подарка по радиоприемнику, а Колотилин - мотоцикл. Большой серебряной медалью награждены столяр ремонтно-строительного цеха Федор Дмитриевич Крицкий, заточник отвало-лемешного цеха Иван Павлович Корчинский, сверловщица кузнечно-прессового цеха Нина Ивановна Быкова. Ей в качестве ценного подарка вручили швейную машину, а мужчинам часы. Вагранщик литейного цеха Петр Иванович Кравцов награжден малой серебряной медалью и премирован велосипедом.

Год 1955

В 1955 году финишировала вторая послевоенная пятилетка. Прошло первое мирное десятилетие, а память миллионов хранила картины ужасов и страданий, разрухи и голода. Еще не остыли угли минувших пожаров, а в мире уже набирал силу леденящий ветер холодной войны. Мир раскололся пополам, на два противостоящих лагеря, во главе которых, с одной стороны, Соединенные Штаты, обладающие мощным арсеналом атомного и водородного оружия, огромным экономическим потенциалом с хорошо развитой промышленностью и высоким жизненным уровнем населения. По другую сторону - Советский Союз, с его колоссальными материальными и людскими потерями, натужно пытающийся восстановить народное хозяйство, укрепить оборонную мощь, включая производство ядерного оружия, накормить и одеть людей. К тому же он взял на себя непомерный груз - экономической, политической и социальной помощи странам социализма, развивающимся странам мира, в надежде на их поддержку в случае очередной мировой войны, которую уже в то время, в устрашение врагов, было принято называть последней.

Встревоженный мир искал средства и способы обуздания агрессора, "поджигателей войны". В январе 1955 года Бюро Всемирного Совета Мира приняло обращение против подготовки атомной войны. Этот документ

пришел и на нашу землю. Рубцовчане ставили подписи под документом в надежде, что эта мера станет прочным щитом, преграждающим путь к новой войне. Поставили свои подписи под обращением и рабочие завода "Алтайсельмаш". На собраниях-летучках они брали обязательства ответить на обращение не только подписью, но и хорошей работой. Многотиражка тут же опубликовала имена тех, кто свои заявления подтверждал делом.

Среди них были сверловщик Воронин, прессовщик Пьянов. Они перекрывали свои сменные задания в первый же день в пять раз. Высоких производственных показателей добились: прессовщик заготовительного цеха Шульгин, модельщик литейного цеха Вахмин, сверловщица механического цеха Надя Босых и токарь Михаил Старков. Перевыполняя ежедневные задания, они в текущем году работали уже в счет 1957 года! Сверловщице Босых по итогам 1955 года было присвоено звание лучшего рабочего своей профессии. Ее имя занесено в заводскую Книгу почета. Лучшей рабочей своей профессии стала Татьяна Лемешко из заготовительного цеха. По две нормы в смену выполняли передовики отвало-лемешного цеха: прессовщик Затонская, термист Истомина, заточник Корчинский, сверловщица Торбина, обрубщица Шорохова. За троих работал заточник кузнечно-прессового цеха Егор Иванович Овчаров. Участок мастера Таранич стал лучшим в метизном пролете: здесь тон задавали комсомольцы - накатчица Ершова, волочильщик Петровский, прессовщик Алмаев. Они выполняли по две нормы в смену. Хорошо работали и гайкорезчица Чепрасова, сверловщица Свинарчук. Смена мастера Ивана Терещенко несла трудовую вахту в честь выборов в Советы. Она систематически перевыполняла производственные задания, используя при этом передовой опыт сталеварения, добивалась увеличения выпуска годной стали. Коллектив плавильного отделения в среднем выдавал в сутки до 57 тонн стали. Смена в составе сталевара Михаила Турубарова, вагранщика Григория Гора, заливщиков Николая Корунного и Анатолия Соколова установила цеховой рекорд - выплавил за смену 28,8 тонны годной стали.

Хроника тех дней доносит до нас сведения о многогранной жизни заводского коллектива, что вместе взятое и составляет суть его трудовых будней, где не только выполняются производственные задания на рабочих местах, но и проводится большая политическая, организаторская, культурно-массовая и спортивная работа. Важным событием 1955 года была выборная компания. Коллектив завода поддержал выдвинутую К. И. Аникановым кандидатуру А. Г. Терещенко - сталевара литейного цеха, в депутаты Верховного Совета РСФСР. Алексей Григорьевич Терещенко уже являлся депутатом республики, теперь его выдвинули на второй срок. И он был избран. Двадцать лучших рабочих и специалистов завода "Алтайсельмаш" были избраны в городской Совет. Среди них: Д. С. Здор - конструктор ОГТ, Е. И. Ермакова - электросварщица механосборочного цеха, В. П. Тютюнников - мастер инструментального цеха, В. В. Зубова - прессовщица КПП, З. Л. Савинкина - экономист инструментального цеха и др. В числе избранных в состав городского Совета - директор завода Г. П. Хилько, председатель заводского профсоюза А. Д. Масыгин, главный инженер А. М. Сарайков. В сентябре 1955 года завод посетил известный полярный летчик Герой Советского Союза М. Водопьянов. Комсомольцы завода приняли участие в посадке кукурузы на землях подшефного колхоза. Заводская команда стрелков в составе Харитонов, Егорова, Сафронова, Троцкого и Кириллова на краевых соревнованиях по стрельбе заняли второе место. Они выбили 423 очка из 500 возможных. Особенно отличился в индивидуальном первенстве Харитонов, выбивший 90 очков из 100 возможных.

Несколько слов о тех, кто успешно совмещал работу с учебой. Так, гайкорезчица кузнечно-прессового цеха В. Чепрасова и наждачница литейного цеха Л. Сторожевых окончили в этом году четвертый класс школы рабочей молодежи и решили продолжить учебу дальше. Окончили седьмой класс работники завода Долгих, Орлов, Дмитриев. Слесарь В. Валихов окончил девять классов, осенью пошел в десятый и затем поступил в институт. Справедливости ради надо отметить, что приток учащихся в школу рабочей молодежи, ве-

черные техникум и институт возрос, а это очень хороший симптом: личная тяга к знаниям и производственная необходимость обуславливают это отрадное явление. Забегая вперед, скажем, что число участвующих в рационализации и количество внедренных в производство новшеств за 1955 год и пятилетку значительно росло в сравнении с предшествующими годами. Так, за пятилетку от внедрения рацпредложений завод получил экономический эффект 11,2 миллиона рублей. В текущем году без отрыва от производства получили среднетехническое образование: Щиглиц, Всейс, Фараго, Кожевников, Шуба и др. А товарищи Балакирев, Рябинская, Тютюнников, Честикин защитили свои работы на "отлично". Среди получивших в этом году диплом были заводские специалисты: Левит, Носкова, Гостилова, Иванова, Чучкова, Парфенов, Давыдов и другие.

Руфина Глушкова пришла на завод в 1951 году после окончания ремесленного училища. Работала по специальности, полученной в училище - токарем, позднее окончила вечерний машиностроительный техникум, в 1955 году была переведена в отдел главного конструктора. Она в составе творческого коллектива принимала непосредственное участие в создании пятикорпусных плугов общего назначения "Труженик" и "Труженик-V" и модернизации культиватора-плоскореза КПП-2,2. Руфина Михайловна Глушкова обслуживала серийное производство плугов семейства "Пахарь". Спустя годы она стала одним из лучших конструкторов бюро серийных плугов.

18 декабря 1955 года состоялась заводская отчетно-выборная профсоюзная конференция, на которой были избраны делегаты на XI съезд профсоюзов рабочих машиностроения страны. Столь высокого доверия удостоились сталевар Н. Н. Воробьев и заместитель председателя завкома профсоюза Н. И. Давыдов. Закончим перечень заводской хроники тем, что рабочий-поэт Юрий Шадрин написал два стихотворения, посвященных актуальным проблемам года: "Мир будет сохранен" - ответ на обращение Бюро Всемирного Совета Мира, и стихотворение "Выпускнику", что созвучно с фактом значительного пополнения завода собственными

специалистами. Но важнейшим событием года в жизни завода надо признать окончание пуска наладочных работ и приемки первой автоматической линии по производству лемехов. Она рассчитана на производство 3600 лемехов в день. В ее освоении и монтаже приняли участие электрики и монтажники, слесари, наладчики, технологи: В. В. Ермаков, И. Е. Фокин, В. И. Чернышов, Н. П. Зубов, В. В. Протопопов, Л. И. Шапиро; мастера Ю. Д. Фараго, А. Г. Зимин. Уже в ходе монтажа специалистами был внесен ряд ценных предложений и замечаний, направленных на улучшение работы. Линия значительно облегчила и улучшила условия труда, культуру производства. Ее продукция обладала высоким качеством и отличным товарным видом. Произошло это событие на стыке двух пятилеток. Автоматическая линия ознаменовала собой крупное техническое достижение заводчан на финише уходящей пятилетки и на старте новой, которой суждено было зафиксировать начало рождения принципиально нового завода. Она своим появлением отмежевала, окончательно отсекала тягостное прошлое и открыла дорогу к созданию современного отечественного, хорошо оснащенного предприятия сельхозмашиностроения, которому суждено было сыграть немаловажную роль не только в подъеме и освоении целинных земель, но и в защите от пагубных последствий рожденных эйфорией сиюминутных побед над природой. Она, природа, не прощала варварства по отношению к себе, единоборство с ней всегда кончалось трагедией. Так было во все времена, так, кстати, случилось и на этот раз. А пока можно констатировать, что в результате подготовки и освоения новых земель и в ходе их освоения в 1954-1955 годах завод значительно нарастил свои мощности. Так, производство валовой продукции в 1955 году по сравнению с 1950-м увеличилось в 2,2 раза. По темпам роста объемов производства не может сравниться ни одна из последующих пятилеток за всю историю существования этого завода. Она заложила прочный фундамент для дальнейшего развития предприятия.

Успешному развитию завода в пятой пятилетке способствовало то, что во главе коллектива стояли опытные хозяйственные руководители. Директор завода

В. Я. Гацуляк работал в этой должности с 1946 года. Прекрасно знал завод, его людей, возможности, а потому легко ориентировался в выборе и принятии любых решений. Как вспоминают ветераны, он был строг, но справедлив. Он много читал, часто выступал с лекциями в цеховых коллективах, был активным общественником. Любил порядок, дисциплину, был очень внимателен к запросам людей. В июле 1953 года его сменил Г. П. Хилько, прибывший на завод с большим багажом хозяйственной и партийной работы. По образованию инженер-механик. Главным инженером завода на протяжении всей пятилетки (1951-1955) был А. М. Сарайков. Инженер-механик, окончил Ленинградский военно-механический институт в 1940 году. Детство провел в детских домах. В 1931 году поступил в ФЗУ при Ярославском автозаводе, затем работал на заводе слесарем и готовился к поступлению в институт. По окончании института - конструктор, начальник конструкторского бюро, заместитель начальника цеха комбайнового завода, заместитель главного технолога, заместитель главного инженера "Сибсельмаша", а с 1950 года - главный инженер "Алтайсельмаша". Опыт и знание дела позволяли этим руководителям чувствовать себя уверенно при разрешении любой производственной ситуации.

Были и недостатки, и промахи в работе коллектива, где вина напрямую ложилась на первых лиц управления. Традиционные неурядицы со снабжением, транспортом, низкими темпами как промышленного, так и жилищного строительства, захламленность цехов и территории, отсутствие бытовок, недостаток посадочных мест в столовых и т. д. Все это сказывалось на производстве, на отношении людей к работе. На партийных, профсоюзных собраниях, активах, как правило, в адрес руководителей высказывалось много замечаний. Так, например, на отчетно-выборном заводском партсобрании в ноябре 1955 года коммунист Ермаков говорил о плохой работе завода и упрекал директора, его заместителей и помощников, руководство парткома в несерьезном отношении к своим кадрам, недооценке их и невнимании к ним. По несколько раз, порой необоснованно, сменялись начальники цехов, а то и

просто увольнялись с завода. "Директор завода Хилько и секретарь парткома Виниченко, - говорил Ермаков, - не любят критики, а подчас являются ее глушителями". Серьезный упрек в адрес администрации и общест-венности нередко звучал на заводских и цеховых собраниях по поводу формализма в принятии со-цобязательств коллективом завода.

Выступавшие приводили конкретные примеры. Возь-мем, например, 1955 год. Еще не было обязательств коллектива, ибо они, как правило, терялись, и надол-го, в лабиринтах начальствующих контор, проходя ста-дию согласований, а уже принимаются "горящие" по случаю какого-то дня события. Конкретно: 1 февраля 1955 года многотиражка публикует обязательства кол-лектива завода, принятые ко дню выборов в местные Советы. Состоят они из семи пунктов. Кратки, воз-душны и хоть тут же пиши - сделано. И только 8 марта, на исходе первого квартала, публикуется текст обязательств, принятых тем же коллективом на 1955 год. В них 23 пункта. Спустя еще месяц - 5 апреля "Алтайский машиностроитель" публикует предмайские обязательства. Небольшой перерыв на летние канику-лы, и 9 августа газета публикует очередные обяза-тельства в честь XX съезда КПСС, спустя еще два месяца - 4 октября (кажется, последние) - обяза-тельства в честь Октябрьской революции. И так, пять обя-зательств из 65 пунктов. Кстати, эта болезнь потом прогрессировала. В пору развитого социализма дело с обязательствами, как увидим, будет поставлено на бо-лее широкую ногу. Был ли толк от подобного форма-лизма? Но так было угодно идеологам от партии. Исполнитель - один из ее приводных ремней - профсоюз.

Целинная же эпопея с массовым участием огром-ного числа молодежи с ее высокой мобильностью вне-сла свежую струю в деятельность комсомола, автома-тически понудила его искать новые, массовые формы работы с молодежью. И надо сказать, что в большин-стве мест и случаев это комсомолу удавалось. Многое зависело от лидеров, вожakov комсомола. "Алтайсель-машу" в то время повезло: у руля стоял молодой, энергичный, образованный человек - Георгий Шехет.

Он был незаурядным организатором. Для начала наладил деловые связи с Домом культуры, стадионом, советом общежития. Он разумно использовал партийную и административную власть для решения наиболее сложных проблем работы с молодежью. Особое внимание уделял совету молодых специалистов. Здесь нередко проводились вечера, встречи молодежи с представителями науки, искусства, поэтами и писателями. Были и деловые встречи на предмет роли специалистов в развитии научно-технического прогресса, участии в рационализации, изобретательстве. Шла речь и о художественной самодеятельности и спорте, благоустройстве и озеленении. Проводились различные конкурсы, смотры, турниры и соревнования на первенство личное и командное. Особенно интересная и содержательная велась работа в период подготовки к заводскому, зональному, городскому и краевому фестивалям молодежи. Они были отзвуками Всемирных фестивалей молодежи. Их программы предусматривали массовое участие в концертах, конкурсах, спортивных состязаниях. Не менее интересным был сам процесс подготовки к фестивалям. Значительно оживилась работа первичных организаций цехов и отделов, были задействованы красные уголки, средства стенной и заводской печати, технической и массовой библиотек.

Все это было весьма важным и нужным делом, позволяющим оторвать молодежь от традиционных "горячих точек", которыми "со времен Петра и Павла" славились такие заведения, как сакля Скубачихи, то бишь - пивная, или хижина Дырконоса, где зелье было покрепче. Но особой "славой" пользовалась в южной части города столовая № 4, поначалу прозванная "гроходавкой" по фамилии ее руководителя. Она была единственной, где можно и выпить, и поесть. Здесь царили вечная теснота, духота и антисанитария. Работники столовой, пользуясь тем, что посетители нередко теряли контроль над собой, обсчитывали, обвешивали их, о чем не раз писали заводская и городская газеты. И сколько перебивало там комиссий, а столовая все больше обрастала худой славой. Одни пили, другие крали, третьи делали вид, что ничего не происходит, и на этом "грели руки". До сих пор стоит

этот приземистый подслеповатый саманный барак, пропитанный до основания запахами сивухи, прокисших щей и пива, портянок и замасленных фуфаяк, напичканный сквернословием и истошными воплями очумевших от возлияния посетителей. Стоит он теперь на отшибе как памятник трудного и мерзкого прошлого. И казалось бы, пора всему этому уйти в небытие, откуда не возвращаются. Но - увы! Так круто изменилась жизнь, провозгласившая равенство на цивилизованный Запад, а привычки минувшего живучи: нет-нет да и воскрешаются из прошлого скубачихи, дырконосы, гроходавки и люди продолжают тянуться к ним. Каких только мер не испробовали в стране по борьбе с пьянкой, и все они оказались не действенными. Топором решили вырубить пьянку с корнем. Правда, вырубил виноградники, разрушил до основания предприятия по производству винно-водочных изделий, а вот само явление - пьянку - так и не смогли одолеть. Словом, на рубили дров много, а ныне и топор, которым замахивались, не сыщешь. Родной город и его обитатели продолжают российские традиции - потягивают пиво из огромных бочек - суть бензовозов, но только желтого цвета. Они, как правило, занимают перекрестки наиболее оживленных переулков и пересечения последних с главной улицей города - проспектом В. И. Ленина. Не успеет утреннее солнце оторваться от горизонта, как скубачиха на колесах уже стоит в полной готовности принять посетителя. А он всегда готов. И все возвращается на круги своя.

Из истории плуга

Поскольку основу производства завода "Алтайсельмаш" составлял и составляет плуг, для его создателей и изготовителей, да и для пахарей, пожалуй, будет небезынтересно познакомиться с краткой историей этого древнего орудия труда. Родина его - государство Шумер, которое образовано в четвертом тысячелетии до нашей эры. Оно располагалось в крайне засушливой зоне. Люди, населяющие его, были поставлены в такие условия, при которых способность выжить дик-

товала необходимость большого творческого и физического напряжения. Но это пришло не сразу. Здесь активно развивалась первобытная культура, а основу хозяйства составило хорошо развитое земледелие с широким применением искусственного орошения. Как говорят немцы: нужда - мать изобретательности. Шумерская ирригация имела то, что и нынешняя: плотину, задерживающую талые воды после спада рек, дренажные каналы для удаления лишней воды и каналы орошения, идущие от водохранилищ. Так называемый "календарь земледелия", или свод таблиц, где давались советы земледельцу о правилах пользования водой, пахоте и последующей обработке земли, севе, уходе и уборке урожая, свидетельствует о высоком уровне земледелия у шумеров. Особый интерес представляет материал, подтверждающий, что в столь отдаленные времена человек уже пользовался плугом. У шумеров их было два: "бардиль" и "шукин", т. е. тяжелый и легкий. В "календаре" сказано: "Чем глубже борозда, тем выше вырастает на ней ячмень". Первые плуги шумеров были легкими, целиком деревянными, затем появились тяжелые для более глубокой пахоты. Позже лемеха плугов стали делать из бронзы. Шумеры даже нашли примитивное решение в создании пахотно-посевного агрегата: за плугом шел сеятель, он сыпал зерно в воронку, откуда оно по трубке, прикрепленной к плугу, попадало в борозду. Плугу, как главному орудию земледелия, воздавались особые почести. Даже был установлен праздник плуга как верного землепашца человечества. В этот день по указанию царя забивали много скота, в частности быков и овец, разливали пиво, запрягали быков в ярмо, и они волокли плуг, за которым шел сам царь со своей свитой, держа в руках рукоять плуга. Плуг в борозде - это своеобразное украшение полей. Так высоко ценили и чтили плуг шумеры.

В Минусинской котловине найдено значительное количество литых из чугуна лемехов и отвалов. По данным ученых они были изготовлены пятнадцать веков назад. И здесь, в азиатской России, плуг с его предшественницей - сохой, были в почете. В картотеке исследователя фольклора Т. Оленевой значится у

плуга 70 различных имен, а у его бабушки, точнее у дальней родственницы - сохи, и того более - 225. В некоторых говорах соха - это труженица вместе с ее частями - рассохой, отвалом, сошником, подвоём, рукоятками. И поговорки бытовали: "У матушки сошки - золотые рожки", "Держись за сошеньку, за кривую ноженьку", "Соха кормит, веретено одевает, а подати на стороне". У славянских народов соха была любимым общераспространенным, а во многих местах России единственным пахотным орудием. По своему устройству соха проста, хотя разнообразна по исполнению с учетом местных условий и степени мастерства изготовителей. Общеизвестны сохи: великорусская или обыкновенная, литовская, тверская, вятская, сибирская, конгурская и т. д.

Беда сохи - слабая надежность. Она вечно опутана всякими лычками да веревочками, а вытянулась веревочка - и соха изменила свой лад. В сырую погоду деревянные части сохи набухают, а в сухую - все рассыпается, клинья выскакивают, и ее приходится постоянно поправлять. Популярность сохи состояла в том, что она не только проста, но и материалы, из которых она изготовлена, доступны и дешевы. Кроме сошников, все ее детали деревянные. Само слово-то "соха" в Древней Руси означало кол, палка, дубина, подпорка, развилка у дерева, сук, рог. Отсюда и слово "сохатый", т. е. с рогами. Более того, слово "соха" на Руси обозначало единицу измерения труда и его ценности. Первые упоминания о сохе есть в летописях 885 года. Н. М. Карамзин в "Истории государства Российского" приводит из нее следующие слова: "Родимичи, жители берегов сожских, добровольно согласились давать россиянам то же, что казарам: по шлягу или мелкой монете с каждой сохи". Позже, в 1275 году, великий князь Василий Ярославич привез дань хану "по полугривне с сохи, а в сохе числиша два мужи работники".

Первоначально соха имела самое обширное значение. Забегая вперед, скажем, что такой чести и достоинства современный плуг никогда не удостоивался. Напротив, его роль в ряду сотен новых самых разнообразных сельхозорудий из так называемого набора "си-

стема машин", создаваемой в нашей стране, не приметна и принижена. Его нередко можно видеть сиротливо торчащим на кромке поля, в самом захудалом состоянии.

На территории средней полосы России земледелием начали заниматься во второй половине первого тысячелетия до нашей эры, т.е. на грани бронзы и железа. Однако обработка земли велась вручную роговыми и каменными мотыгами, деревянными лопатами. Обработкой земли занимались в основном женщины. Мужчины же были заняты охотой и рыбной ловлей. Как видим, испокон века повелось на Руси, что потяжелее - женщинам. В южной же части России в это время уже существовало плужное земледелие. Вот как обосновывает этот факт С. М. Скорняков в книге "От шумеров до наших дней".

"В период становления Киевской Руси основным пахотным орудием было рало, представлявшее собой обрезок дубового или грабового дерева с заостренным на конце суком и ручкой - держакком. Более совершенное рало имело две ручки. Со временем на заостренный сук рала стали насаживать железный наконечник с небольшой треугольной лопастью - наральником. При работе наральник находился под углом 45 градусов к поверхности земли. Рало прорезало дерновой слой и взрыхляло его. Но при распашке новых земель необходимо было подрезать пласт и переворачивать его. Добиться этого удалось только изменением формы лопасти наральника и ее положения относительно земли. Лопасть стали делать более широкой и ставить ее не под углом, а горизонтально. Такая лопасть шла параллельно поверхности земли и подрезала пласт снизу. Можно сказать, что наральник стал выполнять работу, подобную той, которую выполняет лемех современного плуга. Появление такого наральника явилось важным техническим новшеством в земледелии средневековой Руси".

Наральник навел на мысль о создании приспособления для отвала пласта. Сначала это была просто деревянная доска, на смену которой пришел массивный нож, отрезавший пласт. К орудиям такого типа относился плуг-сабан. Его главной конструктивной

особенностью было то, что он имел деревянный горизонтальный полоз, что позволяло предположить происхождение слова "плуг" от слова "полоз". Так, в чешском и сербском языках русское слово плуг произносится как "плаз", в польском "плез" и "плуз". Хотя авторы краткого этимологического словаря русского языка издательства "Просвещение" 1971 года утверждают, что слово "плуг" заимствовано из древненемецкого.

Быть может, не суть важно, чье имя унаследовал плуг, важно, что на любом языке суть и назначение этого агрегата предельно ясны - пахать землю. А вот слово сабан совершенно точно тюрского происхождения и означает в переводе на русский - плуг. Отсюда и пошло слово сабантуй. Прибавка "туй" означает праздник. Он стал традиционным праздником у татар и башкир, и проводится он по окончании весенне-полевых работ. И русские отмечают это событие, только их праздник называется борозда, ну это тоже производное от плуга. Без плуга и борозды не бывает. Это, пожалуй, единственный ритуальный акт отдачи почестей плугу за его работу.

Различные по срокам, но очень схожие по характеру развития способы обработки земли были присущи и Древней Греции, и Риму, странам Востока, и России. Изобретение отвала явилось подлинным переворотом в земледелии и технике, для него предназначенной. Некоторые ученые считают, что именно отвал отличает плуг от всех его предшественников. Прошли века, и плуг занял господствующее место в земледелии. С его приходом человек связал надежду на благополучную сытую жизнь. Американский писатель Уильям Фолкнер писал: "Плуг разогнал голод, как первая керосиновая лампа разогнала мрак". С его помощью были освоены огромные просторы новых земель в Америке и Австралии, южной Африке и Новой Зеландии, Восточной Европе и Азии. Он произвел настоящий сельскохозяйственный взрыв, который потряс мир. Академик В. Р. Вильямс писал: "Все распаханно до самых "бросовых земель", и все смотрят, нельзя ли еще что-нибудь распахать. Голодный скот пошел в леса - идти больше некуда, и постепенно леса были истреблены. Пали леса, освободилась вода. С ревом не-

сутся с оголенных водоразделов после всякого дождя сильные потоки. Каждой весной в этот "праздник природы" они сносят неисчислимые площади самой плодородной земли и, умчав все накопленные многотысячелетними процессами зольные богатства в моря, покрывают слоем бесплодного кварца, что не могла унести вода. Миллионы нищих распыленных единоличных хозяйств с их варварской техникой, растерзанные на миллиарды полос, растрачивают последние остатки плодородия своих полей". Россия не учла горький опыт многих стран, допустивших активную распашку земель, не вняла предупреждению академика-почвоведца В. Р. Вильямса и, очертя голову, пошла на освоение целинных и залежных земель, пренебрегая выводами науки. Горькая судьба разочарований в целинной компании постигла нашу страну. Все, о чем писал академик, повторилось у нас. Если на это наложить традиционную русскую бесшабашность, то платить за допущенные ошибки придется очень долго. А это только начало.

Плуг, претерпевая собственные изменения в конструкции и технологии изготовления, уверенно шагнул по земле, оставляя за собой бесконечную борозду. Постепенно освобождался от деревянных деталей, меняя их на металлические. У него появляется более удобной формы железный отвал. Если ранее грядиль плуга крепили непосредственно к дышлу, то теперь на мягком сцеплении через валец, а от него к лошади - постромками. Полозок с подвижной рейкой стал регулировать глубину пахоты. Стойка полозка крепилась в передней части грядиля штырем, она имела ряд отверстий и, вставляя штырь в то или иное отверстие, стойку можно было опускать или поднимать выше и, тем самым, регулировать глубину, а при помощи поперечной рейки с отверстиями, установленной впереди грядиля, стали регулировать и ширину захвата. Позже на грядиле впереди лемеха появился железный нож. На некоторых плугах отвал и лемех отковывались из одного куска железа. Мастера - изготовители плугов - норовили внести свои элементы новизны, а потому плуги отличались многообразием форм отдельных узлов и деталей. В плуги впрягались попарно быки, по-

уже стали использовать лошадей. Хотя тягловые усилия были несколько слабее, они перекрывались скоростью движения. Первой полумеханизированной тягой стала канатная. Два ворота располагались на кромке поля. Управляли ими люди. Французы попытались для вращения ворота использовать силу ветра. Но ни людской, ни ветровой способы управления плугом не увенчались успехом. С ростом потребностей в плугах с XVIII века начали появляться специализированные заводы по их производству. Первый такой завод в 1763 году был построен в Англии. На эту пору пришлось распашка целинных земель в Северной и Южной Америке, и это вызывало необходимость совершенствовать отвал плуга, так как существующие отвалы плохо переворачивали пласт. Над этой проблемой работали англичане, итальянцы и немцы, и, как результат, появились новые отвалы, получившие название винтовых.

В 1797 году президент США Джефферсон разработал конструкцию отвала полной винтовой формы. Придать такую форму железной поковке было трудно, а потому решили их отливать из чугуна. Первый чугунный отвал был отлит в 1785 году англичанином Рапсом. И все-таки чугунные отвалы и лемехи не годились - они были хрупки, незакаленные лемехи быстро тупились, а отвалы залипали землей. На смену чугуну пришла сталь. В 1833 году впервые были изготовлены стальные лемехи и отвалы. Но земледельцу надо было не только перевернуть пласт, но и искрошить землю, отрегулировать перекоп плуга, то есть выровнять его ход, углубить борозду, и это было достигнуто за счет ввода дополнительного элемента в плуг - предплужника. Немец Рудольф Сакк первым наладил производство плугов с предплужником, и назывались они "универсальный, пароконный плуг Сакка". Он был самым популярным в Европе, как лучший конный плуг. Главным его конкурентом значительно позже стал плуг тракторный.

В России с восьмидесятых годов прошлого столетия поставили на производство два новых плуга: "Колонистский" и "Новороссийский". Они оба были отмечены медалями Всероссийских выставок. Их производитель -

завод Гена (г. Одесса). Он же выпускал плуг "Сабан". К великому сожалению, Россия не могла похвастать своими успехами в организации машинного труда и земледелия. По переписи 1910 года на 20 миллионов крестьянских и 28 тысяч помещечьих и других крупных хозяйств насчитывалось 7,8 миллиона сох и косуль, 2,2 миллиона деревянных и 4,2 миллиона железных конных плугов. Словом, 34 процента крестьянских хозяйств в России не имели никакого инвентаря, а на долю живой тягловой силы в 1916 году приходилось более 99 процентов пахоты. Дореволюционная Россия не производила своих тракторов. Второго ноября 1920 года вышел декрет Совета Народных Комиссаров "Об едином тракторном хозяйстве". Этим декретом было положено начало созданию единого тракторного хозяйства в нашей стране, организации ремонта и снабжения запасными частями, а также организации испытательных станций, курсов подготовки инструкторов, мастеров и трактористов.

Первого апреля 1921 года выходит декрет "О сельскохозяйственном машиностроении". Это и было началом развития отечественной индустрии, которая сегодня обслуживает село. Сельскохозяйственное машиностроение признается делом чрезвычайной государственной важности... Здесь же речь зашла об электроплугах. По замыслу новой власти была предпринята попытка электрифицировать плуг, чтобы живую тягловую силу заменить электричеством, которого в России того времени вряд ли хватило бы даже на то, чтобы во всех жилищах страны одновременно зажечь простую электрическую лампочку. И вот на фоне разрухи и голода, парализованного транспорта, полного хаоса и развала в стране, вынашивается идея самого короткого пути к проблеме спешного производства сельскохозяйственной продукции - распахать под посадки огородных культур участки около городов, фабрик и заводов. Но чем? Электроплугом. Тут же нескольким заводам дается указание начать производство двадцати восьмикорпусных балансированных плугов.

Совет труда и обороны взял под контроль исполнение заказов. Были установлены сроки исполнения пяти плугов к 5 мая и пятнадцати к 20 мая 1921

года. Их производство было сосредоточено на Петроградском заводе. В январе 1921 года Промвоенсовет также был включен в изготовление электропахотных орудий. Двигатели изготавливал Московский завод "Динамо", медный провод - Кольчугинский завод "Изолятор". И вот в сентябре 1921 года в Петрограде, а затем в конце октября в Москве был испытан в присутствии В. И. Ленина электроплуг на пахоте целинного участка Бутырского хутора. Выяснилось, что все это дорого и сложно: канаты, лебедки, провода, кабели... И Ленин предлагает Совету народного хозяйства (СНХ) новый проект - производство автономно работающего, самоходного тракторного плуга "Фаулер", скопированного с английского образца. Решено Наркомфину отпустить необходимые в золотой валюте кредиты, а НК внешней торговли произвести в срочном порядке закупки. И тут же было оговорено: "...для нужд производства автоплугов... разрешить необходимые закупки на вольном рынке". Высший Совет народного хозяйства поручил отделу металла организовать выпуск двух тысяч самоходных плугов системы Фаулера. Этот плуг представлял собой маленький двухколесный трактор с приводом от керосинового одноцилиндрового двигателя мощностью 8 л. с. Однолемешный плуг был рассчитан на глубину вспашки в четыре вершка с шириной захвата в 12 вершков (один вершок равен 4,45 см). Скорость движения машины - плуга 1,83 версты. Словом, на 10 часов работы этот агрегат мог вспахать лишь один гектар. Ну это уже что-то. Как говорится, на безрыбье и рак - рыба. А если прибавить русский размах: "Чего мелочиться - делать, так делать!" Ну пошла - поехала!

Не удалась и эта затея с гномами Фаулера. Однако проблема продовольствия вынуждала развивать сельскохозяйственное машиностроение. Плуг настойчиво овладевал просторами России. Но его дальнейшее развитие находилось в прямой зависимости от наличия машинной тяги - нужны были свои мощные тракторы. И они появились от "Фордзона - Путиловца" до К-700. Соответственно начал быстро расти парк плугов. Сначала все заводы страны изготавливали только плуги конной тяги, а в 1928 году Одесский завод

имени Октябрьской революции, где было впервые организовано производство тракторных плугов, изготовил первый двухкорпусный тракторный плуг, предназначенный для агрегатирования с трактором. Спустя два года были созданы трех- и четырехкорпусные тракторные плуги. Их изготовлением уже занимались: ЗОР (Одесса), им. Колющенко (г. Челябинск), "Ростсельмаш" (г. Ростов-на-Дону), им. Куйбышева (Омск). Еще в довоенный период конструкторами заводов совместно с институтами были созданы конструкции четырех- и пятикорпусных плугов для последующей работы с тракторами АСХТЗ-НАТИ.

Вторая половина текущего столетия характерна стремительным ростом мощностей тракторной и сельскохозяйственной техники. Достаточно сказать, что только завод "Алтайсельмаш" за 50 лет своего существования поставил на производство более 60 наименований базовых плугов и другой сельскохозяйственной техники и их модификации, в том числе семейство унифицированных плугов "Труженик" и "Пахарь", культиваторов, рыхлителей и т. д. А сколько у плуга появилось доселе неведомых ему сородичей. И, конечно, история плуга была бы не полной, если бы мы не замолвили несколько слов о них. При этом следует учесть, что наша огромная страна имеет десятки резко отличающихся друг от друга климатических и сотни почвенных зон, а потому единым пахотным агрегатом невозможно обработать весь пахотный клин страны. Для этой цели используются специализированные агрегаты для переувлажненных, коменистых, солончаковых, песчаных и других почв.

Белоруссия - край болот, и здесь нередко используют так называемые комбинированные агрегаты (они не могут быть названы плугами в нашем распространенном понятии, ибо оснащены дополнительными, не традиционными для плуга, узлами). Большой творческий коллектив работал над его созданием. Работает агрегат следующим образом. Пласт почвы подрезается лемехом и поступает на укороченный отвал, где частично деформируется и разделяется на крупные глыбы. При сходе с отвала пласт попадает на вращающийся ротор, рабочие элементы которого

окончательно измельчают, оборачивают и отбрасывают комки почвы на дно борозды и откос предыдущего пласта. Оборачиванию, измельчению пласта способствуют специальная форма ротора, соответствующая поверхность отвала и параболическое расположение ножей. Создание такого агрегата, где вспашка и поверхностная обработка почвы совмещены, диктуется тем, что в условиях высокого увлажнения эти виды работ раздельно могут быть выполнены традиционными средствами с большим интервалом во времени, а время - самое дорогое богатство при полевых работах. А вот у соседей, прибалтов, свои проблемы - каменистая почва. И здесь широко используются прыгающие плуги. Здесь почвы засорены камнями - грозными противниками обычного плуга. Особенно опасны скрытые под почвой камни. Убирать их - трудоемкое дело. Раньше тракторист брал с собой целую гору запасных лемехов и часто приходилось ставить их на плуг взамен только что сломанных о камень. Это отнимало много времени и влекло к непомерным затратам. Ученые Ленинграда, Риги и Одессы нашли выход из положения. Вместо жесткого крепления к раме было установлено шарнирное соединение, что позволяло лемеху как бы "обойти" камень по поверхности и снова врезаться в грунт, где нет подобных препятствий.

А вот венгерский изобретатель Иштван Саабо считал возможным удалить отвал плуга. (А как долго искали его раньше, а, установив, признали величайшим открытием. "Всеу свое время", - говорится в известной миру пословице). Вместо отвала Иштван поставил ролик цилиндрический, да еще и зачехленный в резину. Он-то и взял на себя функции отвала. Такое техническое решение - прямая экономическая выгода, ибо таким образом изобретатель в два раза снизил тяговые усилия "тащуна" - то бишь трактора, а это колоссальная экономия горючего и увеличение срока службы машины. И еще одна немаловажная деталь. На мягких почвах при ролике отпадает необходимость дополнительной обработки почвы после пахоты. И это немалые деньги.

Не менее интересны такие технические решения, как создание паровых, воздушных и водяных плугов,

принцип действия которых оригинален тем, что струя пара, воздуха или воды имеют весьма важное с многих точек зрения значение для процессов подготовки почвы к посевной. Остановимся только на одном варианте, а он характерен для остальных. Представьте себе: вместо плуга-ножа приспособили pulverизатор, подобно тому, каким нас освежают в парикмахерских. Острый нож прорезает в земле тонкую щель, на конце ножа под землей движется полая игла, через которую идет под давлением воздух. Он засасывает из отдельного бака жидкие удобрения и дробит их на мельчайшие капельки. Выдуваемая из иглы под большим давлением смесь энергично внедряется в почву. Земля вспучивается, насыщается воздухом и питательными веществами. "Воздушный" плуг работает в два раза производительнее стального и энергии потребляет значительно меньше. Кроме того, струя воздуха не разрушает почву, не нарушает естественного биологического равновесия. Опыт показал, что там, где используются такие плуги, урожайность растет. Паровой плуг используется в теплицах и предназначен он для борьбы с вредителями и болезнями растений. А вот в Швеции, например, широко используется ледяной плуг. Это плавающий плуг, он подрубает лед снизу, а обломки отбрасывает на твердые кромки ледяного поля по обеим сторонам морской борозды - канала. Шведы совместно с Канадой создали подводный плуг. Он делает глубокую борозду на морском дне, куда укладывается кабель, и плуг засыпает его грунтом, чтобы предотвратить кабель от всяких повреждений морскими животными или якорями судов.

В мире созданы принципиально новые, далекие от традиционных форм и способов обработки почв роторные, ромбовидные и шнековые плуги. Отечественные девятикорпусные плуги-вездеходы производства одесского завода названы так потому, что они "ходят на длинных ногах", т. е. стойки плуга удлинены, так как пахота по стерне обычным плугом затруднена тем, что плуг забивается и его часто приходится чистить. Высокий плуг проходит свободно, а потому он работает на скорости, вдвое превышающей обычные. Такое положение обеспечено еще и тем, что К-701

скороходный. В городке Калиновичи местными умельцами выкован плуг в рост человека. Вес его 2,5 тонны. В упряжке из двух мощных тракторов он оставляет борозду глубиной до двух метров. С этой глубины он поднимает из-под торфа песок и укладывает его на поле. Под слоем песка, закрывающего торф от окисления, образуется богатая гумусом почва, пригодная для выращивания пропашных культур. Урожай картофеля на таких полях в полтора раза выше обычного.

Ряд современных плугов обладает одной очень важной особенностью. Они не только пахут, обрабатывая почву традиционным методом, но и вздобривают ее, облагораживают, или, как говорят в народе, врачуют землю. К тем и другим относится и часть плугов, выпускаемых заводом "Алтайсельмаш". Завершим тему истории плуга описанием одного сибирского памятника. Есть в Новосибирске особое место памяти - сквер героев революции. На могиле героев революции возвышается гранитный памятник. Раньше здесь детям повязывали на шею алые галстуки, а экскурсантам рассказывали, чьи имена носят улицы Новосибирска и других городов области. В марте 1927 года красноармейцы вручили делегатам Новосибирского окружного съезда Советов свой подарок - Плуг Мира. Приклады русской трехлинейки и английского карабина они превратили в ручки. Артиллерийский лафет стал основанием плуга. Колеса - от тачанки и пулемета "максим". Лемех выкован из палашей, сабель и клинков разбитых колчаковцев. На глубокие размышления наводит нас этот символический памятник. И как ни вспомнить при этом слова стихотворения Сергея Видулова:

Всему начало - плуг и борозда,
Поскольку борозда под вешним небом
Имеет свойство обращаться хлебом,
Не забывай об этом никогда,
Всему начало - плуг и борозда...



Участники юбилейного вечера, посвященного 40-летию завода: П. С. Сапунов, Л. А. Нарядов, А. Г. Коляскин, В. С. Кунгуров, О. В. Антонова, В. Ф. Карпов.



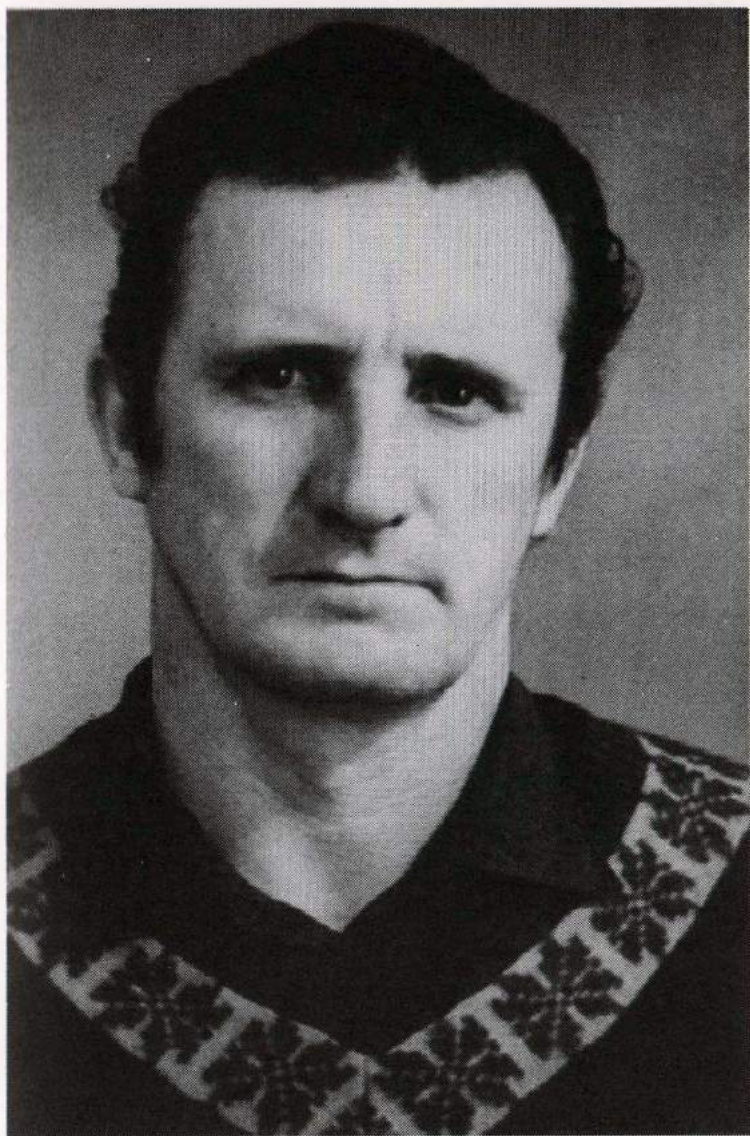
А. В. Загурский -
начальник цеха № 10



Ю. П. Брензевич - зам.
главного инженера завода.



Н. В. Еранкин - старший мастер цеха N 2.



М. К. Громадко - кузнец, ветеран труда.



Т. В. Бикетова - сварщица.



Р. И. Бодня -
стерженщица цеха № 1.



А. И. Марьина -
электросварщица.



А. П. Паскарь - глав-
ный врач заводского
профилактория, заслу-
женный врач РСФСР.



В. И. Рыбальченко - токарь цеха N 15, ветеран труда.



Н. Д. Дмитриева -
фрезеровщица ремонтного цеха, ветеран труда.



**М. М. Смородский -
контролер, ветеран труда.**



**М. А. Зубова - ветеран
труда.**



**Н. Г. Воронцов -
ветеран войны и труда.**



**А. Я. Позинич - наплав-
щица, кавалер ордена
Ленина, ветеран труда.**



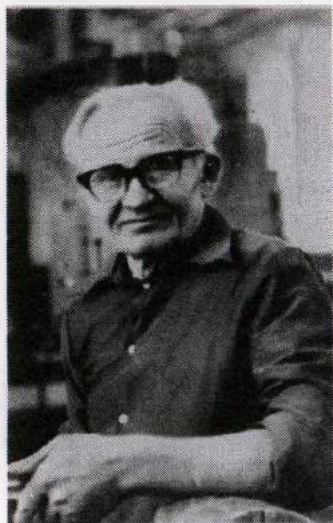
**В. И. Горбулинский -
рационализатор
(150 внедренных рац-пред-
ложений и изобретений),
ветеран труда.**



**В. И. Емельянова -
сверловщица цеха № 4,
ветеран труда.**



**Ветераны войны и труда держат совет: А. А. Жабин,
Н. В. Василенко, Н. Ф. Пороплелов, В. П. Сущенко,
А. А. Кондраткова, Б. Г. Кориков, А. И. Сигида.**



Г. С. Дубовый -
ветеран труда.



А. И. Труфанов -
слесарь, ветеран труда.



В. С. Исаков - сварщик,
ветеран труда.



В. Т. Чередников -
слесарь, ветеран труда.



П. Д. Соколов -
ветеран войны и труда.



Е. Я. Губанова -
стерженщица литейного
цеха, ветеран труда.
Первой на заводе удосто-
ена ордена Ленина.



Г. Н. Спектор -
бывший главный технолог
завода, ветеран труда.



Э. Я. Редeko -
конструктор, активный
изобретатель.



Е. М. Крылова -
контролер ОТК, ветеран
труда



В. К. Толстов -
генеральный директор АО
"Алтайсельмаш-холдинг".



"...Та заводская проходная, что в люди вывела меня..."



Заслуженный врач РСФСР А. П. Паскарь и Герой Социалистического Труда А. И. Сигида на встрече в подшефной школе им. А. С. Пушкина.



Хранительницы библиотечных фондов: Т. М. Рослякова, Л. Л. Музыкаина, С. И. Бушуева, Л. А. Редькина.



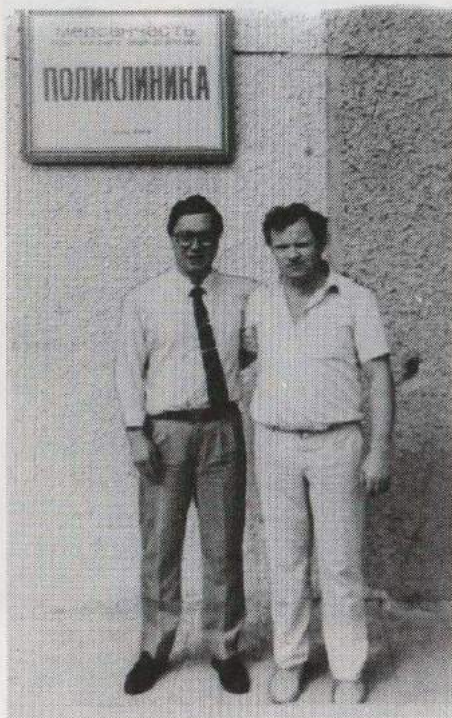
Будущие плугари в заводском музее.



Генеральный директор ПО "Алтайсельмаш" В. К. Толстов принимает делегацию китайских специалистов.



За столом переговоров с чехословацкой делегацией:
Ярослав Завазан, Тамара Тимофеева, Геннадий Кашницкий,
Ярослав Цибулко и Вацлав Краут.



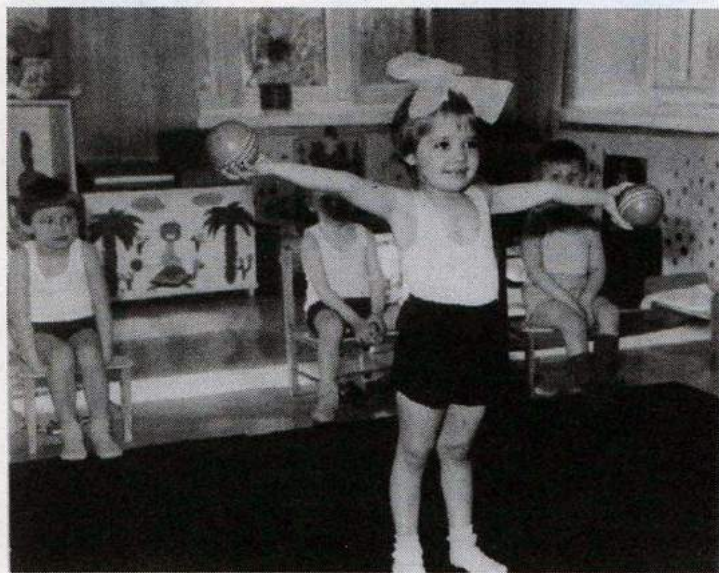
Встреча руководителей медицинских учреждений завода "Алтайсельмаш" и города Цицинар (КНР) - Чжан Слудун и Иван Беккер.



Детская площадка на заводском поселке.



Заводской дом рыбака и охотника.



Будущие чемпионы.

На изломе

Активное участие в решении хозяйственных проблем, выполнении заказов села принимали комсомольцы, молодые рабочие завода. Это были парни и девушки послевоенного поколения, детство которых так или иначе прикоснулось к тяжелому времени для страны, поднимающейся из руин. Они еще не были избалованы достатком, а их родители, в силу пережитого, знали цену и копейке, и куску хлеба.

Бум рока, кутежа и растления, вещизма и казнокрадства, коррупции, мафии и наркомании, поголовной пьянки, распутства и безответственности, отрешения от всего святого уже стоял на пороге нашего дома. Неудержимая волна всей этой мерзости огромным валом накатилась на нашу державу, превратив ее в клоаку, со дна которой мы подставляем дрожащие руки под милостыни тех, кого еще вчера клеймили и приковывали к позорному столбу истории как растленное и ужасное общество, способное только душить мир, угнетать и ненавидеть человека. А на деле оказалось, что с их стороны больше благородства и снисхождения к нам, падшим до нищеты и национального позора, превратившим свою страну в очаг человеконенавистнической внутринациональной бойни. В агонии падения мы разрушили все, что создавали и создали, парализовав народное хозяйство, экономику, науку и культуру, не сделав взамен ничего путного. Политический и межнациональный разброд и шатания зловещи ныне самыми ужасными последствиями и для бывшей державы, и для мира.

Но память минувшего зачеркнуть нельзя. Люди верили, и эта вера звала их на трудовые свершения. Политические самоучки-маляры рисовали картины прекрасного будущего, и ради этого будущего они выдвигали всякого рода лозунги о преданности партии, правильности ее линии, о мудрости и непогрешимости светил отечества, ведущих страну и партию по пути, указанному Ильичем. Заводчане хорошо помнят грандиозное полотно у восточной проходной, с которого вождь мирового пролетариата в кепочке, с хитринкой в глазах, как бы в напутствие

и назидание идущим на завод, говорил: "Верной дорогой идете, товарищи!" И товарищи шли с чистым сердцем и верой в душе. Однако дорога оказалась тернистой, да и вера пошатнулась. Теперь уже и люди с хитринкой в глазах смотрели на вождя. Ильич покинул свой пост, оставив смятение в душах тех, кто каждый день созерцал эту идиллию.

Секретарь заводского комитета комсомола второй половины шестидесятых годов Виктор Чурилов на страницах заводской многотиражки от всего чистого сердца и разума делился с многотысячным коллективом заводчан пусть малыми, скромными трудовыми победами, одержанными молодыми рабочими и комсомольцами, встречающими свой высший форум - Всесоюзный съезд комсомола. "На "Алтайсельмаше" 800 комсомольцев, - рассказывает Виктор Чурилов. - Это люди всех без исключения профессий и специальностей, какими богат завод. Они бисером рассыпаны по цехам, службам, участкам и рабочим местам. Большинство из них замечательные парни и девушки, честно отдающие себя делу, производству и комсомолу. Многие успешно сочетают работу с учебой, общественной деятельностью, активно работают комсомольскими вожаками, организаторами кружков, команд, смотров. Всех их объединяет одно стремление - жить и работать, как учит партия и комсомол, отдавать свои силы делу партии и Родины". И это были не просто слова, это - реальная действительность. Работа, учеба, служба ли в армии, комсомольское поручение - все это было делом обязательным и выполнялось абсолютным большинством с сознанием долга.

Рассказывая о трудовых успехах комсомольцев и молодежи в честь съезда ВЛКСМ, вожак заводской комсомолки приводит многочисленные примеры самоотверженного труда. Маяками производства, знаменосцами трудовой славы называет он имена: Галины Неверовой, Людмилы Пашенко, Валентины Павловой, Валентины Дрозд, Николая Кондраткова из механосборочного цеха. Добрая молва идет о комсомольской группе из кузнечно-прессового цеха, которой руководит Анатолий Лизунов. Хорошо работают формовщики литейного цеха Виктор Радченко, Владимир Бабин, Ваня Толмачев - он же группкомсорг. Тепло отзываются трудовые коллективы о своих комсомольцах: Николае

Чуйкове из отвало-лемешного, Саше Жигулиной из цеха серийных машин, Наде Кузьменко из ремонтно-механического, Анатолии Зайцеве из цеха автолиний. Эти и многие другие комсомольцы добились хороших производственных показателей, и их трудовое участие вылилось в производство сверхплановой продукции в честь съезда. "Комсомольцы и молодежь завода "Алтайсельмаш", - говорится в рапорте съезду, - приветствуют делегатов и рапортуяют о выполнении обязательств, принятых в честь XV съезда ВЛКСМ. План апреля выполнен досрочно. Сельское хозяйство страны получило сверх плана 15 тракторных плугов из сэкономленного металла и на 9,7 тысячи рублей запасных частей. Комсомольцы и молодежь завода заверяют делегатов съезда, что впредь будут еще упорнее трудиться над созданием материально-технической базы коммунизма. Желаем делегатам XV съезда плодотворной работы". Вот она, святая простота в сочетании с суровой действительностью - верой в будущее.

"Нас семь молодых девчат с метизного участка кузнечно-прессового цеха, - вспоминает ветеран завода, бригадир комсомольско-молодежной бригады, мастер 1 класса З. М. Вострикова, - сидим в красном уголке, ждем команды. Оказывается, в цехе решили создать комсомольско-молодежную бригаду из лучших работниц и нам доверили сделать почин в борьбе за присвоение ей звания "Бригада коммунистического труда". Так началась подготовка нового поколения, которое именовалось тогда, в начале 60-х годов, "нынешним", и ему было обещано жить при коммунизме. И они это звание заработали. Каждому члену бригады выдали красную книжечку - удостоверение ударника коммунистического труда. В бригаду вошли: Зоя Батикова (Карпенко), - Валентина Дмитриченко, Наталья Теслина, Анастасия Петрушина, Валентина Папанова, Раиса Шматина и Зинаида Вострикова - я - бригадир. Потом таких бригад стало много".

Но поначалу на заводе их было две, в кузнечно-прессовом и сталелитейном цехе, руководил которой А. Г. Терещенко. Откровенно, они и до создания бригад работали хорошо, только каждый сам по себе. А вот новая форма организации пришлась им по ду-

ше, появился интерес друг к другу, к бригаде, ну и не меньший - к соперникам - литейщикам. Коллектив бригады стал более сплоченным, появилась заинтересованность не только в результатах своего труда, но и в результатах работы всей бригады, возросла значимость соревнования. Молодежь работала с задором, а потому бригада З. Востриковой неоднократно выходила победителем в соревновании: ей присуждали классные места, вручали Почетные грамоты и переходящие знамена. Словом, бригадная форма организации труда, за право быть коммунистической, давала толчок к проявлению творческой инициативы, взаимовыручки, развитию чувства товарищества. Жила бригада дружно, как одна семья. Почти все члены бригады были замужем, имели детей, но все равно время для общественной работы, культпохода в кино, театр всегда находили. Мужья даже всерьез обижались на то, что жены больше бывали в бригаде или с ней, чем в семье.

Родился у одной работницы ребенок, бригада торжественно отмечает этот день. Всей бригадой сходили в больницу, а как только мама с малышом перебралась домой - пришли с поздравлениями и подарками, пригласив с собой мужей и детишек. В бригаде стало нормой встречать вместе праздники и юбилеи. Эти встречи всегда были интересными и веселыми. Каждый чувствовал взаимный интерес и внимание друг к другу. Если на работе случались какие-то сбои, заторы, тут же приходили на помощь члены бригады. Бригада взяла шефство над группой ребят школы № 5. Помогали ребятам и в учебе, и в приобщении их к труду, приглашали в цех, знакомили со своей работой. Бригада активно участвовала в заводских субботниках, вечерах молодежи. Жизнь была кипучей и многогранной. Много лет прошло с тех пор, разошлись их жизненные пути. Одни ушли на отдых, другие поменяли место жительства и уехали. Правда, состав бригады со временем менялся, так что семерка начинающих превратилась в большой коллектив: через бригаду прошли многие рабочие за эти годы. Многому они научили, для каждого эти годы не прошли даром.

Тепло отзываются члены бригады о своем бригадире. Ее искренне любили, советовались с ней. Она для

каждого находила нужное слово, была строгой, доброй и справедливой. На участке не было нарушений трудовой дисциплины, а первые три года - и текучести кадров. Другие мастера внимательно следили за положением дел в бригаде и учились у Зинаиды Михайловны своему мастерскому делу. Смежный участок, возглавляемый Надеждой Ивановной Меркуловой, соревновался с бригадой Востриковой. Здесь тоже подобрался хороший коллектив. Мастер также болела за план и качество, переживала за своих рабочих, старалась им помочь. Помогал ей в этом опыт Зинаиды Михайловны. Она всегда приходила на помощь, подсказывала, что и как надо сделать. Вострикова считала, что соревнование должно быть честным и открытым, не надо прятаться друг от друга. Стремиться к лучшему - это и будет честным соперничеством. Какой коллектив победит? Тот, что сработал лучше другого.

Новая форма соревнования захватила многих, пробудила интерес к соперничеству и даже породила элементы новых взаимоотношений людей в трудовых малых и больших коллективах. Крупицы этого опыта были и на заводе "Алтайсельмаш". Но как только традиционный дух соревнования "у кого больше" вступил в силу, начались перекосы, извращения, а итог - тихие похороны почина. Партийные органы, министерства и ведомства требовали массовости в соревновании за комтруд. Мало кого интересовали результаты этих требований с точки зрения пользы для человека, для производства, а следовательно и государства, нужны были цифры охвата - эта формальность стала главным в столь благородном и весьма эффективном соревновании.

Дело доходило до того, что прогульщик и пьяница тоже зачислялись в число ударников. Достаточно для этого хотя бы три месяца воздержаться, и твой "героический подвиг" во благо грядущего будет оценен по достоинству. А если и сорвался, то через тот же интервал восстанавливали в правах ударника коммунистического труда. А сколько хороших дел было загублено соревнованием, организованным для формы, видимости и "симуляции бурной деятельности" в трудовых коллективах. Для партийных, профсоюзных ор-

ганов, администрации в лице специальных "бюро по соревнованию" главным критерием оценки их деятельности был охват. Вводились специальные формы отчетности, заполнением которых были заняты на заводах десятки, а то и сотни работников. Поток бумаг лавиной полз наверх в горкомы, крайкомы партии и профсоюза, министерства и ведомства, ЦК и т. д. Не был исключением в этом звене и комсомол. У него тоже были свои каналы, по которым ком информации катился далеко за пределы своей первички.

О каком планировании, качестве, ритмичности, рациональном использовании средств и материалов, экономии можно вести речь, если в "результате широкого размаха, массовости в соревновании", подогрешаемом красными полотнищами и звездочками, конвертами с приложением грамот и благодарностей, из числа работающих в 1976 году на производственном участке один работает в счет третьего квартала будущего года, второй уже отметил полпяtilетки, так как в ее счет начал работать за полтора года до окончания предшествующей, двое безнадежно отстают, а потому Петров и субботы прихватывает, а в норму войти не может? Соревнование из благого дела превращается в вибратор, разрушающий экономику и организацию труда. Такая организация труда приводит к тому, что планы текущего месяца или квартала фактически заканчиваются в первых числах следующего. Все это вело к колоссальным материальным и моральным издержкам.

А что же происходило тем временем на земле? Земля оставалась объектом самого пристального внимания как органов верховной власти, так и на местах. Осваивались все новые пространства в надежде получить дополнительные миллионы пудов зерна. Одни считали, что пора остановиться и прибавку получать не за счет расширения посевных площадей, а за счет повышения плодородия с уже освоенных. Другие же видели в дополнительных гектарах основной источник увеличения производства зерна. Вряд ли позиция вторых была правильной, того больше, она была опасной, вела к неминуемой экономической и экологической катастрофе, на пороге которой мы оказались уже на исходе семидесятых годов. Уже к 1958 году за счет целины

на каждого жителя нашей страны приходилось 1,06 га пашни, тогда как в 1953 году приходился только 1 гектар. А пока шли баталии вокруг проблем увеличения производства зерна на новых землях в условиях надвигающихся пыльных бурь, плуг с маркой "Алтай-сельмаша" продолжал неистово бороздить степь, переворачивая мощный пласт земли, укладывая его лицевой стороной на дно борозды, подставляя солнцу и ветру гладкую до блеска, слегка влажную поверхность свежего среза. Именно эта марка плугов составляла их большинство: завод производил половину всех выпускаемых в стране плугов, в том числе три четверти тракторных - основных "покорителей" целины.

Как бы ни были горьки уроки целины, ее последствий, целинная эпопея - это смелый шаг в истории земледелия, это, наконец, крупный, научный и хозяйственный эксперимент, где проходили испытания на жизнестойкость и зрелость научные опыты, новаторские приемы. Федор Моргун - патриарх целины, автор ряда крупных и весьма ценных работ в своей книге "Хлеб и люди" пишет: "Целина дала народу не только дополнительные миллиарды пудов хлеба, не только тысячи тонн мяса, молока, шерсти, кожевенного сырья. Очень важно и то, что к жизни были вызваны новые, раньше не обжитые районы. Целина обрела хозяев, испытанных хлеборобов, настоящих знатоков своего дела..."

Целина разрушила многие устаревшие догмы, опрокинула и напрочь отмела монополизированное ошибочное учение академика т. Лысенко и иже с ним. Целина - это не просто перевернутый пласт веками нетронутой земли. Она перевернула и обнажила пласт ошибочных тенденций в развитии сельского хозяйства, биологической науки в ее основных разделах: цитологии, генетике, физиологии, биохимии и целом ряде других областей. Она продиктовала необходимость разработки и внедрения почвозащитной технологии, что, в свою очередь, привело к созданию шлейфа новых машин и орудий в земледелии. Это означало, что нужен был переход от традиционной механизации отдельных видов работ к комплексной механизации всего сельскохозяйственного производства, для чего нужны были

мощные тракторы и сельхозмашины, работающие на повышенных скоростях. За всем этим следуют их надежность, долговечность, максимальная унификация и стандартизация узлов и деталей и т. д. Одним словом, появляется совершенно новая система машин. С учетом большого разнообразия почвенно-климатических зон в стране для каждой из них разрабатывалась зональная система, а таковых было шестнадцать. Затем зональные составили единую "Систему машин".

В июне 1964 года в Москве на Всесоюзном совещании ученых и специалистов, как машиностроителей, так и аграрников, "Система машин" была утверждена. Не будем подробно останавливаться на ее содержании, ибо перечень машин, установок, оборудования, различных приспособлений велик. Однако следует заметить, что это не начало с нуля, а прежде всего, совершенствование и доработка существующих машин, орудий и техники, создание их новых модификаций и, непременно, проектирование и постановка на производство принципиально новых. Спустя два года после принятия "Системы машин" в Москве открывается международная выставка "Современные сельскохозяйственные машины". Кроме СССР, в ней приняли участие 19 стран (США, Франция, ФРГ и Финляндия, Австрия, Голландия, Швейцария, Япония и т. д.). В выставке участвовало 700 зарубежных фирм, организаций и заводов. Одна немаловажная деталь: на выставке проводился конкурс представленных экспонатов. Их было 363: 243 отечественных и 120 зарубежных. Из 120 золотых медалей 90 присуждено советским экспонатам, в их числе плуги ПТН-40 и "Труженик-V" с маркой "Алтай-сельмаш".

Наряду с разработкой и созданием техники остро ставился вопрос о снижении металлоемкости, т. е. экономии металла с одновременным упрочением как отдельных узлов, так и самого агрегата, машины. К началу семидесятых годов в основном была завершена разработка системы унифицированных навесных и полунавесных трех-, четырех-, пяти-, шести- и восьмикорпусных плугов, обеспечивающих пахоту на скорости до 12 км/час. При разработке серии плугов предусмотрено применение сварных рам из пустотелых про-

филей и штампованных стоек, повышающих прочность и надежность плугов, при одновременном снижении их веса. Итак, создавались новые образцы плугов общего назначения и машины для механизации работ по лесовосстановлению и мелиорации. Все активнее велись работы по созданию почвозащитных машин. Так были изготовлены образцы плугов-рыхлителей для обработки почв, подверженных ветровой эрозии, плуги-канавокопатели, прицепные пятикорпусные плуги с измененной конструкцией рамы, плуги для работы на солонцовых и подзолистых почвах. Изготовлено и испытано около двадцати различных вариантов долотообразных и трапцевидных лемехов различных конструкций из различных марок сталей как однослойных, так и двухслойных. Проведенные испытания позволили выявить наиболее перспективные типы лемехов. Целина в корне изменила подходы к созданию новой сельскохозяйственной техники, в том числе и почвообрабатывающей. Она выдвигала свои более жесткие требования, ибо огромные масштабы освоения новых земель диктовали необходимость экономии всех видов затрат как физических, так и материальных. Весьма характерным примером может служить переход от прицепных к навесным орудиям в земледелии. "Пахота - первая и наиболее энергоемкая операция в земледельческом процессе, - пишет А. М. Кирюхин в книге "Хлеб и машины", - на один гектар пахоты затрачивается в три раза больше механической энергии, чем на комбайновую уборку, раз в пять больше, чем на культивацию или посев, и раз в пятнадцать больше, чем на боронование. Не меньше 60 процентов всей работы, затрачиваемой тракторами в сельском хозяйстве, уходит на пахоту".

Анализ деятельности коллектива СКБ, создателей и испытателей новых машин, выпускаемых заводом за последние десятилетия, отделов главного технолога и сварщика - словом технических и технологических служб главного инженера - позволяет судить о том, что на заводе сделано немало для повышения качества, надежности, износостойкости и долговечности выпускаемых машин и орудий земледелия. И заслуга в этом большого числа специалистов и рабочих - но-

ваторов, организаторов производства, руководителей технических служб, цехов и отделов. Большую роль в развитии технической и новаторской мысли, совершенствовании организации производства, использовании передовых приемов труда, технических новинок, сыграли в свое время директора завода: Ю. А. Лузянин, Н. Н. Шадрин, главные инженеры: А. А. Боль, Г. И. Кашницкий, главные специалисты: В. Ф. Горбов, В. И. Мясенко, Г. Н. Спектор, Д. Т. Харитонов, В. А. Молчанов, М. С. Бутенко. Этих людей помнят и тепло отзываются в трудовых коллективах об их деятельности.

Юрий Алексеевич Лузянин - выпускник Томского политехнического института, будучи начальником цеха, а затем заместителем директора АТЗ по производству, прошел большую школу организатора производства. Директором завода "Алтайсельмаш" он был назначен в мае 1969 года, когда до финиша восьмой пятилетки оставалось немногим более полутора лет. Он начал с укрепления трудовой дисциплины, повышения ответственности руководителей цехов, технических служб и отделов за выполнение возложенных на них обязанностей. Особое внимание уделял строительству складских помещений, специальных площадок, что способствовало более четкому учету и хранению деталей и заготовок. По складу характера он был жестоким, но справедливым, за что его уважали многие. Опыт работы на "Алтайсельмаше" с успехом использован им на Павлодарском тракторном, куда его перевели в 1975 году.

Николай Николаевич Шадрин - по окончании Сибирского металлургического института в 1960 году прибыл на Алтайский тракторный и был направлен в чугунолитейный цех помощником мастера, а вскоре стал начальником этого цеха. До перевода на "Алтайсельмаш" он прошел школу партийного работника - два года был секретарем парткома одной из крупнейших в городе партийной организации, а с 1978 года Н. Н. Шадрин директор завода "Алтайсельмаш".

Детство Александра Боля пришлось на трудную пору. У Александра оно прошло в беспросветной нужде и лишениях. Родился он в трудолюбивой семье. Очень рано приобщился к труду и отличался тем, что обла-

дал неумемным желанием знать и уметь многое. И это, пожалуй, один из важнейших факторов, который помог ему не упасть духом, выдержать суровые испытания, которые выпали на долю семьи. Александр, как тысячи людей немецкой национальности, был мобилизован в трудармию и направлен на работу на шахту. Она была для Александра местом испытания на выносливость. Желание во что бы то ни стало пробить дорогу к знаниям помогло осуществить мечту. Он безотказно выполнял любую работу, причем всякий раз обязательно вносил свои какие-то новые элементы в ее либо организацию, либо в усовершенствование механизма, приспособления. Умение владеть примитивными средствами транспортировки грузов как в шахте, так и при подаче их на-гора сделали Александра в глазах начальства незаменимой фигурой. И чем лучше он овладевал техникой, тем выше становился его авторитет и даже уважение у своего строгого режимного начальства. Спустя некоторое время, ему удалось добиться письменного разрешения на учебу в институте. Так, в 1947 году Александр - студент Алтайского машиностроительного института. Письменное разрешение, как бесценную реликвию, он бережно хранил в нагрудном кармане единственной в то время у него рубашки. Спустя месяц, "недремлющее око" пытается уличить студента в подлоге и вернуть в шахту. Но все-таки бумага, выданная ему добрым человеком, спасает положение, и он продолжает учебу. В 1952 году Александр Боль успешно заканчивает институт и его направляют в Рубцовск на ремонтный завод, что находится на месте нынешнего механического цеха № 4 Алтайского тракторного завода по Пионерскому переулку. Здесь он начал работать мастером, а вскоре стал главным инженером предприятия. Директор "Алтайсельмаша" Кузьмицкий В. С. перетягивает его к себе. Этот завод становится для молодого инженера школой инженерной практики и местом приложения творческих сил, проявления незаурядных способностей и таланта, полигоном для многих инженерных решений и исканий. Здесь в полную меру проявился его организаторский и инженерный талант. Здесь он защищает кандидатскую диссертацию на тему "Износ и

повышение долговечности рабочих органов плугов". Отсюда для него открывается путь в большую науку. Позже он работает в Алтайском научно-исследовательском институте машиностроения в должности заместителя директора по науке.

Владислав Федорович Горбов пришел на "Алтайсельмаш" с Алтайского тракторного. Его жизнь с детства пошла наперекосяк - бесконечные переезды семьи, так как отец был специалист редкой, но тогда очень нужной специальности, и его передвигали, как по шахматной доске. А за ним следовала семья. Начиная учебу юный Владислав в Горьком, а седьмой класс заканчивал в Ленинграде, десятый в Барнауле. Здесь же двумя годами позже А. А. Боля Вячеслав закончил тот же институт и был направлен в Рубцовск на Алтайский тракторный. Работал технологом, мастером, начальником цеха наладки и заместителем начальника СКБ. Словом, перевелся на "Алтайсельмаш" уже сформировавшимся специалистом с семилетним производственным стажем. С 1956 по 1981 год - главный конструктор завода. За эти годы под его руководством и при непосредственном участии было разработано и создано более 20 плугов, не считая их отдельных модификаций и других оригинальных разработок. Он автор многих изобретений и рацпредложений, имеет 18 авторских свидетельств на изобретения. Почвообрабатывающие машины, разработанные в СКБ завода под его руководством, не раз награждались медалями и дипломами как ВДНХ СССР, так и зарубежными выставками, а плугу ПЛП-6-35 было присвоено звание "Лучшая машина". Это случилось в 1973 году на международной сельскохозяйственной выставке в Москве.

В. Ф. Горбов много лет являлся членом научно-технического совета Госкомсельхозтехники Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и Министерства сельского хозяйства СССР. Он же - председатель Государственной экзаменационной комиссии в Рубцовском филиале Алтайского политехнического института и машиностроительного техникума. Вел большую общественную работу, много внимания уделял молодежи. Но главная его работа - созда-

ние новых, надежных почвообрабатывающих машин и агрегатов, забота о подборе и воспитании кадров - конструкторов-разработчиков, укреплении и развитии экспериментальной базы, соблюдении авторского надзора за ходом изготовления, испытаний и эксплуатации техники. Ныне Владислав Федорович на заслуженном отдыхе, но его нередко можно встретить в инженерном корпусе завода, а то и в цехах. Трудно расстаться с любимым делом, которому отдано так много сил и энергии, с людьми - коллегами по работе. Сколько простых и сложных вопросов приходилось решать вместе. Порой до поздней ночи не утихали споры или мирно шуршали рейшины - надо было срочно выдать документацию на подготовку образца новой машины.

Время торопило всегда. Нередко жизнь делала крутые повороты и приходилось морально ломать себя. Ибо вчера хлопотали над машинами, которым суждено пахать поглубже, захватывать пошире, а все, что отрезал предплужник, лемех переворачивал на 180 градусов, и покрытый плотно густой травой пласт укладывал в чисто "выбриту" до блеска борозду. Не раз с упоением приходилось созерцать эту красоту, творимую на земном лике. И вдруг утверждают: плуг сгубил половину верхнего слоя плодородных земель, покрывающих земной шар, перевернул своим отвалом пласт земли и отдал его на трепку ветра, под порку дождя. Плуг - враг! А кто же тогда ты - его создатель?.. И новая работа захватывает всех с новой силой - нужны срочно машины, агрегаты и приспособления, чтобы могли только рыхлить, подрезать, но не переворачивать пласт. Новые задачи - новые решения, и начинаешь свыкаться с мыслью, да, наверное, и это правильно. И так без конца. Видно, в этом и смысл жизни, в ее противоречии, противоборстве, в выборе сиюминутных выгод для пользы дела. В этом и есть суть диалектики.

Семья Владислава Федоровича вся из фантастов - создателей нового. Жена Анастасия Ивановна - однокурсница, тоже конструктор. Сын Владимир - на машиностроительном заводе. Тоже конструктор и тоже рисует какие-то вещи, весьма нужные в народном и ином хозяйстве. А вот дочь Надя - математик, пре-

подаватель Алтайского госуниверситета. Надежда Владиславовна во время отпуска на грядках родительской дачи проводит с "конструкторами" душевные беседы на предмет использования математических методов при проектировании новых машин. А там подрастают новые Кулибины и Архимеды: у Володи и Нади по два наследника. То бишь у Владислава Федоровича и Анастасии Ивановны забот теперь полон рот - не до расчетов и проектов. Все, что смогли - в свое время сделали, отдали честно свой долг ставшими родными заводским коллективам. Остатки жизни предназначены внукам. Они тоже нуждаются в добрых и умных людях, а тем более, в милых сердцу стариках.

Появление на заводе В. И. Мяленко - главного конструктора завода - явление редкое в жизни предприятия. Здесь, практически, не приживаются "чудаки" от науки, а если судьба и забросит ученого один раз в четверть века, то и тот долго не задерживается. Так в свое время случилось с Яблоновским С. В. - экономистом, то же повторилось и с Мяленко В. И. Ученый мелькнул на заводском небосводе и тут же исчез, удаляясь в мир науки, из которого и появился. Однако его принципиально негативное отношение к тем, кто считает плуг грубым орудием в земледелии, заслуживает уважения и свидетельствует о стремлении поднять престиж не только древнейшего орудия труда земледельца, но и самого завода, проектировщика, испытателя и изготовителя. Свои убеждения в защиту плуга он обосновывал аргументированными доводами о происходящих процессах в почве при применении плуга и делал вывод, что это сложный механизм, позволяющий, наряду с огромной механической нагрузкой, выполнять функции биологического катализатора. Это уже новое, в корне отличное от распространенного представления о роли и значении плуга, как агрегата. Именно об этом он рассуждает в своей статье "Плуг будущего" на страницах "Алтайской правды" за 8 мая 1982 года. Здесь же автор рассказывает и о новом плуге, создаваемом на заводе "Алтайсельмаш" в стенах СКБ и его экспериментальной лаборатории. Речь шла о плуге с регулируемой шириной захвата.

Такой плуг создавался в нашей стране впервые. За рубежом что-то подобное было, однако, на наших выставках такие плуги никогда не экспонировались. Следовательно, сравнивать наш плуг было не с чем, а потому рассчитывали только на собственные силы. Возглавил эту работу В. Ф. Горбов. Уже на начальном этапе проектирования был заложен высокий технический уровень нового плуга. В его разработке активное участие приняли: заместитель главного конструктора В. К. Толстов, инженер-разработчик Н. Я. Давыдова. Основные заботы легли на бюро нового проектирования, которым руководил опытный инженер, автор пяти изобретений И. Г. Гурвич. В числе разработчиков инженер-конструктор С. В. Савушкин. Опытные образцы этого плуга изготавливали высококвалифицированные слесари экспериментального участка: А. М. Смородский, М. П. Вольхин, Д. И. Каратаев, П. А. Кацуба под руководством заместителя начальника СКБ по опытному производству В. Н. Данилова. Возможность регулировать ширину захвата в зависимости от состояния, механических свойств почвы позволяла машинисту эффективно использовать мощность трактора, давать ему оптимальную нагрузку. При максимуме производительности - минимум расхода горючего. С ростом производительности сокращались сроки проведения основной обработки почвы, а хозяйства получали больше возможностей иметь раннюю зябь, а это - прибавка к урожаю. При глубокой пахоте тракторист нередко отнимал от плуга один-два корпуса. Тратилось на это много времени, а корпуса часто в поле терялись. У нового плуга ППИ-6-40 корпуса не надо отнимать. Машинист из кабины трактора регулирует ширину захвата в диапазоне 1,8-2,5 метра. КПД агрегата при этом заметно повышается.

Ордена "Знак Почета" завод "Алтайсельмаш" осуществляет разработку и изготовление ярусных плугов для возделывания хлопка, сахарной свеклы и окультивирования солонцовых почв. Марки этих плугов уже хорошо известны земледельцам страны. В их разработке принимали участие конструкторы: Н. В. Звонова, Ю. П. Лаптев, В. Г. Бобров, И. Г. Рожков, Н. Я. Давыдова, В. Н. Смоляков, Н. Д. Двиняннико-

ва, И. Г. Гурвич. Задумок у конструкторского коллектива было всегда много, но Главный вернулся в мир науки и активно включился в преподавательскую и научную деятельность. И небезуспешно. А на заводе жизнь тем временем шла и идет своим чередом: на смену одним приходят другие, и они, как и их предшественники, так же добросовестно пытаются вести дело. Таковы требования жизни.

“Заканчивается испытание плугов для арендаторов и фермеров: ПН-3-30 и ПН-2-30, - читаем мы в заводской многотиражке “Алтайский машиностроитель” за 14 ноября 1990 года. - Они испытываются на Алтайской, Сибирской и Владимирской испытательных станциях. Эти плуги имеют ряд достоинств. Они агрегируются с многочисленными марками тракторов отечественного производства. Плуги оснащены авто сцепками С=1, что исключает всякие трудности при присоединении их к тракторам. Увеличенный просвет от нижней плоскости корпусов до плоскости рамы исключает забиваемость при любой пахоте. Наличие углоснимов обеспечивает хорошие эксплуатационные показатели. Плуги можно использовать для пахоты небольших полей, т. е. в хозяйствах арендаторов и фермеров, в личных хозяйствах. Авторы разработок - молодые инженеры Александр Худяков и Яков Шихалев. Руководил работами и выполнял роль главного консультанта опытный конструктор - ветеран завода И. Г. Гурвич. Говорят, что теперь в бывшем СКБ задумок появилось еще больше: время-то иное. Теперь это малое государственное предприятие, значит думать надо, да и не только. В добрый путь, впередсмотрящие!”.

ВПЕРЕДИ ВЕРШИНА

По замкнутому кругу

Завод в сентябре 1991 года отметил свой полувековой юбилей. Программа была обширной и интересной. Праздник, скажем прямо, удался. И теперь, когда возвращаешься мысленно к истории предприятия,

то невольно замечаешь, что она состоит как бы из пяти вполне самостоятельных блоков - десятилетий. Первый из них - сороковые годы - это трудное начало, и оно вылилось в массовый подвиг тех, кто сумел на голом месте построить и запустить завод, наладить производство продукции для фронта и через короткий промежуток времени приступить к производству плугов для народного хозяйства. Второе десятилетие - пятидесятые годы - это целина. Она вдохнула в него жизнь. Но он не остался в долгу. На целине, пожалуй, остался самый большой след от завода "Алтайсельмаш". Его плуги не только подняли целину, они обескровили ее и оставили на ее лице глубокую печать проблем, разрешать которые активно начало следующее третье десятилетие - годы шестидесятые. Но их не хватит. Как эстафету оно передаст запутанный узел проблем в следующее десятилетие - семидесятые годы.

Крупномасштабные наступления на землю не замедлили сказаться отрицательными последствиями. Уже после пяти-шести целинных весен стало ясно, что блага оборачиваются злом. Одни задумывались над тем, как защитить землю, другие, не задумываясь, продолжали как можно глубже бороздить ее всеми доступными средствами вдоль и поперек. Со всех концов страны в районы освоения целинных и залежных земель круглосуточно шли груженные составы с сельхозтехникой. Все более мощные новые агрегаты вливались в многомиллионную армаду "покорителей" целины. Земля стонала под жестоким натиском машин, а шальные ветры, набирающие бешеные скорости на бескрайних открытых степных просторах, поднимали пыльные тучи и несли их в новые районы за десятки, сотни километров от здешних мест. Они уносили не просто пыль, а лучшую часть плодородной земли - гумус, оставляя и без того уже истощаемую от ежегодных посевов одноименных культур землю. Ошибки, допускаемые при освоении новых земель, государству обходились слишком дорого. Они влекли за собой необходимость создания новой специальной противозерной техники. Так промышленность получала новые заказы и продолжала обеспечивать сельское хозяйство

новой техникой. По этой причине в августе 1963 года Совмин Российской Федерации утвердил проектное задание на реконструкцию завода "Алтайсельмаш" в объеме 15 миллионов рублей на промышленное и 6 миллионов на строительство жилья для заводчан. Реконструкция завода позволяла довести производство тракторных плугов до 123000 штук в год, а производство запасных частей в объеме 13,8 миллиона рублей в год. В результате проведенной реконструкции значительно выросла производительность труда по сравнению с 1962 годом.

В шестидесятые годы широкий размах получило на заводе движение за коммунистический труд. Оно отражало уровень движения в целом по стране. В феврале 1969 года в Доме культуры состоялся заводской слет ударников коммунистического труда. В зале присутствовали 400 делегатов. Под звуки торжественного марша И. Ф. Тишкин, К. С. Лобанов, Т. Рыжова вносят в зал заводские знамена. Перед участниками слета с докладом выступил директор завода А. А. Фаст. В прениях выступили бригадиры И. В. Томалев и М. С. Жабин, один из первых ударников комтруда - Р. Д. Чернов. Они поделились опытом работы, рассказали о стремлении своих коллективов достойно встретить Ленинский юбилей (речь идет о столетии В. И. Ленина). Приняли обращение к рабочим завода. Многие участники слета были награждены почетными грамотами руководства завода и денежными премиями. Среди награжденных: формовщик В. В. Коновалов, мастера З. И. Ткаченко, З. М. Вострикова, металлатор А. Я. Позинич, электродчик А. Ф. Давыденко, инженер А. В. Крючкова, грузчик Д. И. Шляхов, резчик металла В. Н. Хохолков, упаковщица Г. Д. Щербинина.

Месяцем позже состоялся краевой слет ударников коммунистического труда. Это был очередной, четвертый по счету слет. Как явствует из докладов и выступлений, в крае звание "ударник комтруда" носят 141,5 тысячи человек. Они входят в состав 4077 бригад, 1414 участков и отделов предприятий и организаций. На краевом слете горячо поддержали почин бригады сталеваров завода "Алтайсельмаш", которую

возглавляет Николай Васильевич Василенко. Эта бригада выступила с инициативой создать Ленинский фонд. Кстати, по этому поводу печать не обмолвилась ни одним словом. Был ли создан фонд и какова его судьба - никто не знает.

А тем временем рабочие "Алтайсельмаша" продолжают устанавливать рекорды. Так, рабочие третьего конвейера, где мастером Мельник Николай Минович, вместо положенных по норме 208 опок стойки плуга заформовали 590. Эту работу выполнили формовщики Василий Николаевич Понуров и Виктор Васильевич Гилев. На сборке форм в этот день работали Любовь Игнатьевна Терещенко и Валентина Ивановна Чернова. Бесперебойную выбивку деталей обеспечил Иван Сергеевич Зверев. А заливали формы Василий Семенович Гусев и Николай Андреевич Булгаков. Вторая смена повторила рекорд своих товарищей - и они заформовали 590 опок. Эту работу выполнили формовщики А. С. Джалили и В. М. Коновалов, сборщица форм Н. Т. Дуракова, земледел А. А. Сафонова и др. Перечень трудовых подвигов заводчан можно бы продолжить, но время сказать еще об одной важной стороне дела - это десятилетие ознаменовано созданием ряда новых машин, предназначенных уже для врачевания земли, для ее спасения. Хотя это только первые робкие шаги. Но уже в шестидесятые годы были поставлены на производство рыхлители и культиваторы-плоскорезы.

Начало семидесятых годов ознаменовано двумя важными событиями в жизни трудового коллектива завода. Во-первых, заводу исполнилось 30 лет со дня его пуска, а во-вторых, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1971 года "... за успехи, достигнутые коллективом предприятия в выполнении заданий пятилетнего плана по производству машин для сельского хозяйства, наградить завод "Алтайсельмаш" орденом "Знак Почета". Одновременно 64 работника завода награждены орденами и медалями Союза ССР. В здании школы рабочей молодежи 3 августа 1972 года открывается заводской музей. Семидесятые годы для завода примечательны возросшей творческой активностью. Примеров тому немало, причем

самых разнохарактерных. Так, комплексная бригада инженеров отдела главного технолога в содружестве с рабочими-новаторами инструментально-штампового цеха разработала и внедрила конструкции ряда прогрессивных штампов, объединяющих несколько операций в одну. Руководил этой работой Эрнест Яковлевич Редкоп, известный на заводе изобретатель и новатор производства. В 1973 году внедрили в производство штамп, позволяющий получить иглу, главную деталь БМШ-15, за один ход пресса. Новшество позволило поднять производительность труда, сэкономить 32 тысячи рублей и 168 тысяч киловатт-часов электроэнергии, на 22,5 тысячи нормо-часов снижена трудоемкость на этой массовой детали, что дало возможность высвободить 12 человек.

В цехе автолиний комплексная бригада рационализаторов в составе В. С. Попова, Ю. В. Фараго, Н. Ф. Пономарева и технолога отдела главного сварщика А. Е. Степанец разработала и внедрила в производство новшество, позволившее сократить расход шихты при наплавке лемеха твердым сплавом сормайта на 65 тонн в год, что дало возможность сэкономить 42,5 тысячи рублей в год.

Проектом реконструкции сталелитейного цеха в устанавливаемых вертикальных сушилках для сушки стержней предусматривалось использование топочного мазута, что явно осложняло в перспективе условия труда в стержневом отделении из-за наличия вредных продуктов сгорания этого вида топлива. Изучив возможные варианты замены, цеховая комиссия внесла предложение перевести печи на электронагрев, что позволяло освободиться от копоти и пыли, создать здесь нормальные условия для работающих.

В организации творческой деятельности новаторов, изобретателей и рационализаторов особую роль играли заводская служба научно-технической информации, отдел рационализации, патентное бюро. В семидесятые годы эти службы на большинстве предприятий слились воедино и получили обобщенное название - ОРИНТИ. В его же состав, как правило, входила научно-техническая библиотека. Именно в семидесятые годы в этой службе завода сложился деловой коллектив. Возглавлял

отдел Рубайдов Василий Митрофанович. Его ведущими специалистами были опытные работники Запрягаева Мария Иосифовна, Рябинская Мария Андреевна, Прошунина Галина Яковлевна. Большую помощь службе оказывал главный инженер завода Боль Александр Андреевич. Он хорошо знал содержание работы отдела, ежемесячно заслушивал отчеты референтов об отборе, рекомендациях и контроле за внедрением новшеств, заимствованных из технической литературы. Он же возглавлял университет технического прогресса. Сам читал лекции и привлекал к их разработке и чтению ведущих специалистов завода. Отдел активно использовал передовые формы организации информационного обслуживания и обеспечения. Хорошо была поставлена рационализаторская работа на заводе. В пересчете на 100 работающих по числу рационализаторов и экономической эффективности завод держал постоянно первое место среди предприятий Минавтосельхозмаш города. Служба организовывала специализированные выставки по передовому опыту в организации производства, в области технологии, использования ресурсов как трудовых, так и материальных, проводила школы, семинары и даже эстафеты по передовому производственному и техническому опыту.

Заводом "Алтайсельмаш" совместно с Волгоградским НИИ технологии машиностроения проделана большая работа в области совершенствования технологических процессов, связанных с применением аргонодуговой наплавки вновь изготавливаемых ножей холодной резки металла и восстановлением изношенных. Внедрение ручной аргонодуговой наплавки позволило повысить стойкость ножей в 1,6 раза и получить экономический эффект 20,7 тысячи рублей. Для изучения опыта заводчан в январе 1975 года на базе завода "Алтайсельмаш" была проведена межзаводская школа специалистов. В ее работе приняли участие инженеры и рабочие рубцовских предприятий: Алтайского тракторного, завода запчастей, машиностроительного, Челябинского и Павлодарского заводов, "Дальсельмаша", "Кургансельмаша", заводов "Серп и молот" и Камышинского литейного и др. Начальник заводской инструментальной лаборатории В. Ф. Горовой поделился опытом

работы по восстановлению режущего инструмента методом наплавки в среде аргона. Участники школы проявили исключительный интерес к данной информации и ознакомились с опытом наплавки непосредственно на производственных участках инструментально-штампового, кузнечно-прессового цехов, встретились со специалистами отдела главного технолога и сварщика, рабочими-новаторами. Техническая библиотека завода организовала для участников школы выставку литературы и оперативной информации по изучаемой тематике передового опыта. Иногородние специалисты побывали в цехах Алтайского тракторного, завода тракторного электрооборудования. Не без участия службы информации прошла на заводе в мае 1975 года Всесоюзная конференция на тему "Совершенствование бухгалтерского учета в современных условиях управления производством". Проходила она в заводском Доме культуры. В работе конференции приняли участие представители Москвы, Орла, Челябинска и Барнаула, ряда городов Украины, Казахстана. Опыт завода "Алтайсельмаш" был широко использован на предприятиях отрасли. Однако в условиях рыночной экономики такие службы с их материальной базой, уровнем подготовки специалистов существовать не могут, их содержание неэкономично. И хотя эти службы преобразованы в другие структурные подразделения, они остаются неэффективными, неработоспособными.

27 октября 1978 года в жизни коллектива завода "Алтайсельмаш" произошло знаменательное событие - собран миллионный алтайский плуг. Короткая характеристика юбиляра: плуг шестикорпусный, полунавесной ПЛП-6-35-А. Буква означает, что прошел цикл усовершенствования. Предназначен для пахоты почв под зерновые и технические культуры. Производительность 2,06 гектара в час, ширина захвата 210 см, глубина обработки 30 см. Рабочая скорость до 12 км/час. Место работа юбиляра - совхоз имени 60-летия ВЛКСМ Усть-Калманского района Алтайского края.

От места жительства до места работы на легковом автомобиле три часа ходу. Можно водным путем - по Алею. На плоту - один из возможных вариантов. Будете в субботу к исходу дня на месте, если до вос-

хода солнца в понедельник отправитесь в путь. Точка отправления - мост имени Евдокимова, что соединяет два берега нашей "могучей" реки Алей. На левом берегу - южный поселок Рубцовска, на правом - садоводческое товарищество "Алтайсельмаша". Уверен, что абсолютное большинство рубцовчан, в том числе и заводчан, где работает автор проекта данного моста, не знают об этом. Впрочем, это одна из первых его наиболее удачных работ. Таких подвесных мостов, выполненных по проектам Анатолия Алексеевича Евдокимова, уже десятков на территории Алтайского края, а вот тот, что был первым - уникален. Обратите внимание на настил проезжей части - она выстлана из арматурных прутков, что гарантирует высокую прочность моста, его надежность как транспортного сооружения.

Вернемся к юбилюру, а позже еще раз поговорим о мостостроителе. День сборки миллионника был напряженным. Многим хотелось оставить свой рабочий автограф на изделии, но не каждому довелось быть счастливым. А таковые были, и их имена войдут в заводскую летопись именно с этими ее страницами. Сверловщица МСЦ-2 Ольга Яковлевна Гришкевич, нагревальщица КПЦ Эмилия Августовна Побежимова, заливщик СЛЦ Александр Николаевич Вольных, коллектив бригады из метизного, возглавляемый Валентиной Алексеевной Дмитриченко. Их, конечно, было больше, чем мы называем, но ведь всех просто не перечислить. С напутственным словом на заводском митинге по случаю выпуска юбилейного плуга выступил ветеран двух заводов страны Игнат Трофимович Супрун - одессит, мастер золотые руки, испытатель всех плугов, поставленных на производство на "Алтайсельмаше", от конного однолемешного (1943 г.) до последних творений наших конструкторов.

Слова его были мудры и проникновенны. "Я горд и счастлив, - говорил Игнат Трофимович, - что сегодня наш завод выпустил миллионный плуг. Наша связь с хлеборобами нерасторжима. Даже в самые тяжелые военные годы мы начали выпуск, пусть небольших, однокорпусных конных плугов, а в августе 1944 года испытали пятикорпусный тракторный, массовый

выпуск которых уже начался сразу после Победы. И все они были предназначены для хлеборобов. А им и нам, рабочим, был нужен хлеб, ибо за нами стояла разрушенная войной страна, дети..."

Оратор на мгновение затих. Он сделал шаг в сторону, взял юношу за руку и подвел его к трибуне. Обращаясь к Евгению Сидоровичу - механизатору совхоза, сказал: "Передаю тебе нашего юбиляра и верю, что твои молодые, сильные руки сумеют выжать из него все, на что он способен и рассчитан. В добрый путь, Женя! Верю, как сыну - оправдаешь!" Он потцовски, ласково обнял юношу и прижал на мгновение к своей широкой груди.

Бригадир комсомольско-молодежной бригады Сергей Карпенко вручил Евгению символический паспорт "новорожденного, шестипалого младенца", а Женя в ответ пообещал, что на пахоте этот плуг будет использован на всю мощность. Но со временем Женя Сидорович пересел за руль автомобиля, а плуг передал своему коллеге - механизатору Александру Егоровичу Кулигину. Саша работал с напарником И. М. Путгылиным. За сутки они вспахивали по 18 гектаров. Но это сообщение А. Ходыкина, секретаря парткома совхоза "60 лет ВЛКСМ", было еще в 1979 году, т. е. на следующий после передачи год. А вот когда минули годы, затерялась тонкая нить связей. А тем более теперь, когда в совхозе нет ни партийного, ни комсомольского секретаря, да и под сам совхоз подведен реформенный сачок, концы не найти. Будем считать, что все кануло в вечность, а жаль. Не от того ли жизнь наша скудна и сера, что наша память святость не хранит?

Вернемся к автору проекта моста через Алей. Анатолий Алексеевич Евдокимов - простой и скромный мужик: немногословный, сосредоточенный и спокойный. Отвечал охотно на мои вопросы, но не торопился - обдумывал, вспоминал. Ведь его мосты уже висят на Алее, Склюихе, Чарыше и его-притоках. Он окончил Томский политехнический техникум. Работал в цехе, СКБ, отделе главного механика и, наконец, в отделе механизации, где появился зуд что-то создавать, конструировать. Помогла супруга. Она, библиотечный работник, запросила по своим профессиональным кана-

дам литературу по мостам обычным, транспортным, железнодорожным. Анатолий внимательно изучил ее и попытался сам создать проект моста через Алей, сделал расчет. Обосновал и рискнул. Получилось и пошло уже как по наезженной колее. А теперь - "непревзойденный" специалист и консультант, известный мостостроитель. В заключение беседы сказал, что научит Алексея делать мосты. Но выяснилось, что в семье Евдокимовых три Алексея: отец Анатолия, его сын и внук. Первый, конечно, стар, третий - млад, а вот средний - под стать. Да если они и трое освоят эту важную специальность - греха не будет. Побольше бы нашему отечеству Кулибиных.

В России Рубцовск известен как город машиностроителей. Этим он обязан пяти машиностроительным заводам. Четыре пятых объема производства в рубцовском балансе приходится на их долю. Абсолютное большинство работающих и проживающих в городе так или иначе связано с этими гигантами. Первым на рубцовскую землю пришел завод "Алтайсельмаш". Он ознаменовал собой рождение города Рубцовска. К приходу первых эшелонов с оборудованием и людьми Алтайского тракторного на южной окраине Рубцовска уже билось сердце первенца машиностроения: завод приступил к производству продукции для фронта. К моменту сборки первого трактора марки "АСХТЗ-НАТИ" на рубцовской земле с "Алтайсельмаша" уже ушли первые сто тысяч мин для фронта. Завод за 50 лет переживал, и не раз, спады и подъемы. К сожалению, такова судьба большинства предприятий, рожденных в годы войны... Надо было выиграть время, а оно всегда неумолимо. Наскоро построенные, мало приспособленные, холодные цехи, спустя годы, подлежали реконструкции, а правильнее - сносу и замене новыми современными корпусами. А это всегда было хуже, чем строить на новом месте. Так, с первых дней строительства начиналась и реконструкция. Пятьдесят лет они идут рядом: ломают одно, строят другое. С учетом всего комплекса строительных проблем, замены старых цехов новыми реконструкция всегда была делом накладным. И сегодня, к сожалению, на "Алтайсельмаше" рядом с современными типовыми

светлыми и просторными корпусами, с уютными бытовками, столовыми, саунами и комнатами отдыха, гигиены стоят цехи военных лет, где смрад, темнота и теснота умаляют желание работать. И никакие изощренные способы их как-то облагородить, обустроить не создадут нужного комфорта. Это равносильно тому, что к изношенному донельзя кафтану пытаться пришить новые рукава. С другой стороны, этих "памятников прошлого" здесь осталось так ничтожно мало. Еще одно усилие - и завод, в полном смысле слова, войдет в число современных предприятий, первенцев обновляемой России, ставшей смело на путь экономических реформ.

Завод сумел открыть второе дыхание первым из той же пятерки машиностроителей и проявить себя в новом качестве. Это случилось в 1992 году. И снова, хоть на один шаг, но он первым стартовал в сфере экономических реформ. И снова, как 50 лет назад: Алтайский тракторный на подступах к акционированию, а на южной окраине Рубцовска уже действует в полную силу механизм акционерного общества. Шесть тысяч бывших заводчан становятся совладельцами своего предприятия, членами акционерного общества.

Таким образом, "Алтайсельмаш", как и полвека назад, стал первопроходцем. И его опыт достоин изучения и использования в практике подготовки машиностроителей к переходу в новые качественные структуры.

В добрый путь, плугари, сумевшие изменить традиционные представления о том, что впереди плуга всегда должен ходить трактор. Оказывается, можно и наоборот. Быть может непривычно, нетрадиционно, но в жизни, как мы уже убедились, все может быть, а в нашей с вами потешной России и даже такое. Заметьте, мир-то смешным люди делают сами. Пусть будет Бог им и судья, и помощник. Хотелось бы поглядеть на вас, дорогие соотечественники, через два-три десятка лет! Уверен, что большинство из вас смутно представляет свое будущее. Ведь выбранный вами путь не прост и не каждому по зубам. На память приходят слова песенки из кинофильма "Лиловый шар":

На нынешний день обижаться смешно.
Отыщется доброе в каждом.
Нам жить интересно и весело, но...
Но все-таки хочется, хочется страшно.
Хоть глазком заглянуть бы,
Заглянуть в грядущий век -
И узнать бы, что за судьбы
Ждут тебя, человек?!

Крутой поворот

Новое семиэтажное здание - первое высотное заводоуправление в городе выглядело солиднее, чем планировалось. Дело в том, что оно было поставлено на высокую специально отсыпанную площадку, облицованную со всех сторон бетонными плитами, уложенными по круглым откосам. Огромные тополя, посаженные еще в конце сороковых годов вторым от дня рождения завода директором - "хозяином" (так любовно называли его заводчане) Василием Яковлевичем Гацуляком, были сохранены, аккуратно "вмонтированы" в откосы. Их мощные кроны заглядывали в большие светлые окна СКБ, расположенном на четвертом этаже заводоуправления.

Здание вытянулось с севера на юг, то есть вдоль розы господствующих в степной части Алтая ветров, что позволяет сохранять тепло в студеные сибирские дни, а бесчисленное количество окон всех этажей большую часть светового дня подставлено солнцу: до полудня восточному, восходящему, и после обеда - западному, уходящему за горизонт на ночь, на покой. Словом, весь световой день солнце не покидает здание. По откосам с восточной и западной стороны поднялись многоступенчатые лесенки, ведущие в здание. В нем сосредоточены технические, управленческие и вспомогательные службы завода. Здесь же, на третьем этаже, разместился заводской музей - хранитель старины, кладезь человеческой памяти о делах и судьбах тех, кто прикоснулся хоть ненадолго или связал навсегда свою судьбу с заводом. Здесь поэтапно раскрыта вся история завода с его горьким началом, уверен-

ным подъемом и немалыми достижениями в области создания и производства почвообрабатывающей техники, новой технологии и, наконец, немалых наработок передового опыта работы в условиях новой экономической реформы, в установлении широких связей с иностранными фирмами, а главное - приоритетного положения в области перехода предприятия на принципиально новую экономическую платформу. К заводскому юбилею здание, включая и музей, внутри было облагорожено и переоборудовано, создан ряд новых кабинетов с улучшенной отделкой для создания комфорта сотрудникам. Примечательная особенность этого здания состоит в том, что здесь оборудован единственный в городе специальный зал для приема и проведения деловых переговоров с представителями иностранных фирм. По планировке, оснащению и оборудованию, меблировке он приближен к среднему, наиболее распространенному зарубежному офису. Пусть это будет еще далеко не так с точки зрения сложившихся стандартов в мировой практике дипломатических, деловых переговоров, но остается важным то, что есть начало, а коль так, то вполне возможно его продолжение в более совершенном и отвечающем современным требованиям уровне.

Кстати, по числу посетителей делового мира иностранных государств "Алтайсельмаш" за последнее время явно лидирует в городе. На моей памяти за время работы над книгой проходили встречи, и неоднократные, с китайцами, французами, афганцами, итальянцами, шведами, норвежцами, англичанами. В связи с этим участились поездки представителей завода за рубеж. При этом нельзя не сказать о некоторых результатах встреч и поездок. Китайцы, например, приобретают у заводчан почвообрабатывающую технику, поставляя взамен товары широкого спроса. Они же помогли оснастить заводскую здравницу современной новейшей аппаратурой, подготовить ряд специалистов из числа местных врачей к использованию в своей врачебной практике китайских методов лечения. Китайские специалисты провели обследование и лечение группы больных заводчан. Китайский опыт широко используется специалистами центра народной медицины,

входящего в территориальное медицинское объединение "Южное". Деловое партнерство с зарубежными фирмами позволяет широко использовать передовой опыт организации и управления, новейшую технологию, стимулирует создание совместных производств, что, в свою очередь, отвечает взаимовыгодными условиями для обеих сторон.

Заводом установлены деловые контакты с Германией, Польшей, Францией. С представителями этих стран велись переговоры о создании совместных предприятий для производства товаров народного потребления и даже в первом чтении велся разговор о создании на заводской базе отдыха "Рубин" международного оздоровительного комплекса. Впрочем, идея не лишена реальной возможности, но, пожалуй, не наступил час для ее разрешения. Дело в том, что рядом лечебное озеро, возможности которого не используются сегодня до конца, а они широки с точки зрения организации водогрязелечения. Здесь можно успешно проводить лечение сердечно-сосудистых, кожных, гинекологических и лор-заболеваний, а также опорно-двигательного аппарата, остеохондроза, ревматизма, полиартрита. К тому же, сама боровая зона благоприятствует лечению легочных, бронхиальных заболеваний. Ну а с точки зрения организации лечебного центра международного класса нужны крупные капиталовложения в строительство, обустройство зоны, надежных дорог, гостиничного комплекса в самом городе.

В наше сложное время, не всегда понятное всем и каждому, надо было суметь пройти без больших потерь, но и выйти не с пустыми руками, а успеть и суметь понять суть перемен, обрести опыт и знания для правильной ориентации в происходящем. Выстоял тот, кто сумел разобраться и понять суть предстоящих реформ, кто сумел занять твердую позицию и, не размениваясь по мелочам, определил четкий курс на выживание, резко отличающийся от традиционных начал государственной системы планирования.

В ходе политической кампании, направленной на пропаганду идей, целей и задач перестройки, проводимой на начальном этапе партией, госаппаратом, средствами печати, радио и телевидения в центре и

на местах, население восприняло перестройку как нечто новое, грандиозное, сулившее людям не только блага в не столь отдаленной перспективе, но и еще больше раскрепощало личность, приглашала к проявлению творческой и трудовой инициативы и активности. Люди жадно набрасывались на средства печати, всматривались и вслушивались с нескрываемым интересом к теле- и радиопередачам. Заметно возросла трудовая активность на предприятиях. Именно в этот период к руководству заводом "Алтайсельмаш" пришел В. К. Толстов.

Это был самый короткий шаг к вершине весьма короткой лестницы заводской иерархии, ибо все предыдущие он прошел раньше, а теперь стоял на последней, будучи заместителем директора по производству, т. е. главной рабочей лошадкой любого предприятия. Он и главный, он и крайний. Последняя же ступень в корне меняла его положение - он стал "хозяином", оглядываться не на кого - лестница кончилась. В свое время Виктор Константинович пытался пробиться в науку: у него была тема, он готовил диссертацию и, по сути, был близок к тому, чтобы выйти на защиту. Но как говорит он сам: "Черт попутал - соблазнили меня в комсомол". Комсомол научил многому и прежде всего общению с людьми. Комсомол, если это серьезно, - это школа жизни, мы в ней оказываемся в самые продуктивные жизненные годы, когда в сердце, разум (если не отсутствует), плоть и кровь впитывается, как в губку, все. Только надо уметь выбрать хорошее, лучшее, и она, эта школа, открывает дверь в содержательную и интересную жизнь. Годы пребывания на комсомольской и партийной работе не прошли даром - с точки зрения познания истины, народной мудрости и его таланта, способностей и возможностей.

Первый год на новом месте оказался наиболее трудным, тем более, что уже в 1986 году начались первые судороги перестройки: было парализовано одно из уязвимых мест экономики - железнодорожный транспорт. Вагонов не хватало, а те, что приходили с грузами, создавали пробки, и за каждый лишний час простоя надо было платить большие деньги. По этому случаю даже были введены специальные всесоюзные селекторные совещания для руководителей же-

лезных дорог и предприятий на местах. Местные партийные органы не скупилась на упреки, оценки, угрозы в адрес руководителей. Поэтому не удивительно, что на вопрос корреспондента заводской многотиражки "Алтайский машиностроитель" в канун нового, 1987 года: "Как отразилось на Вас новое назначение?" (имеется в виду должность директора), В. К. Толстов ответил: "Я впервые в этом году глубоко окупился в сферу производства. А вот как это на мне отразилось, скажу откровенно: я абсолютно потерял чувство юмора. Поэтому в новогоднем интервью свои желания выражаю так: вагоны, вагоны и еще раз вагоны. Эти вагоны, прямо скажу, затмили собой все. Пусть новый год начнется со взаимопонимания!" Добавим, что как раз взаимопонимания с партийными органами у В. К. Толстова не было раньше, не было их и в последующие годы. И это сохранилось до последних дней их существования. И все-таки школа, которую он прошел на заводе, помогла ему с позиции директора увидеть и понять многое. И он делает правильный ход - работает над созданием собственной программы действий, предусматривающей весь комплекс проблем в тесной взаимосвязи каждого отдельно взятого направления. Быть может (а я не сомневаюсь в этом), узкому кругу специалистов его окружения было известно о его работе над программой, но официально впервые он заявил об этом спустя пять лет в статье "Социальным вопросам - приоритетное решение", опубликованной в "Алтайском машиностроителе" 28 марта 1991 года.

"Пять лет назад, принимая на себя руководство заводом, - пишет В. К. Толстов, - я имел свою позицию по развитию предприятия. Многие из задуманного удалось осуществить, особенно в плане решения социальных проблем..." И далее он рассказывает о том, что удалось сделать и какие еще нерешенные вопросы ждут своего часа.

Души порывы неумны!

Накатившаяся волна перестройки захватила и увлекла за собой всех и каждого. Пожалуй, не было равнодушных к происходящим в стране событиям,

начало которым положено в 1985 году. Стремление не быть безучастным к происходящему подталкивало молодого, начинающего директора к решительным действиям. Для него были созданы (в теоретическом плане) благоприятные условия для творческого подхода к делу - он отправлялся в рабочий рейс как начинающий руководитель, вместе с огромным караваном судов перестройки. Начало их пути практически совпало. Заметим, что не успевши поработать, даже просто посидеть в директорском кресле, он прошел уже боевое крещение. Будучи всего лишь месяц назначенным на должность директора, он был приглашен на коллегию министерства, где рассматривался вопрос об итогах хозяйственной деятельности завода за 1985 год. А итоги, мягко говоря, были неутешительны. И как ни пытался вновь испеченный директор оправдаться перед коллегией, ссылаясь на то, что еще не успел разобраться и повлиять, ему всыпали по первое число. Как сказал министр А. А. Ежовский, дали аванс на будущее. "Аванс авансом, - думает директор, - а счет открыт, неровен час и набежит число авансов на целую поллучку, которая может оказаться последней в данной графе ведомости". "Воспитание" пошло на пользу. Видно, этот случай и помог не терять времени, а серьезно подумать над тем, что директор собирается делать. Вот и родилась та самая "собственная позиция", о которой он сознался открыто пять лет спустя.

А задуматься было над чем. Завод захлестывали все новые заказы на "спасительную" технику. Наряду с традиционными плугами, устремленными и вглубь, и вширь, нужны были безотвальные агрегаты, машины для поверхностной обработки почвы, сохраняющие стерню, машины для прибивки влаги и т. д., и т. п. На этой почве возникало много проблем: нехватка производственных площадей (корпус, например, под БМШ построили в Целинограде, а делать машину заставили Рубцовск), сбои в поставке нужных профилей металла, заторы в подготовке производства. Однако снежной лавиной наступали на завод две независимые от внешнего мира проблемы: захламленность завода, цехов, низкая культура производства (износ оборудования, несвоевременная уборка и вывозка стружки и

отходов, грязь на рабочих местах, отсутствие элементарных средств механизации в ряде цехов и рабочих мест) и низкая трудовая и производственная дисциплина. А отсюда все беды: низкое качество продукции, падение авторитета и престижа завода. С одной стороны, время торопило, наступила пора обновлений, с другой - обстоятельства тянули завод на дно пропасти. Надо было как-то встряхнуть коллектив, поднять его ответственность, пробудить интерес к делу, вовлечь в перестроечные процессы. Издаваемыми приказами, разъяснениями и призывами с трибун изменить ситуацию не удавалось. Приняты были конкретные и всеобъемлющие меры воздействия на стабилизацию коллектива. Отсюда и начался процесс разработки комплексной программы действий и практические шаги по ее реализации. Наступление велось по широкому фронту проблем одновременно (культура производства, улучшение условий труда и быта) за счет развития собственной строительной базы, долевого участия в создании мощностей по производству стройматериалов. Здесь же предусматривались меры по ремонту жилья, газификации квартир, обеспечению жилых домов заводчан теплом, по обеспечению заводчан продуктами питания, организации дешевых блюд в заводских столовых за счет частичной поставки продукции сельского хозяйства с подсобного и тепличного хозяйства завода и т. д. Часть мероприятий данной программы позже вошла в "предвыборную платформу" кандидата в народные депутаты городского Совета народных депутатов В. К. Толстова. Много внимания было уделено созданию и улучшению условий труда, снижению травматизма и заболеваемости. Большое место в программе заняли вопросы технического перевооружения предприятия, сокращения расходов сырья и материалов, рационального использования ресурсов, широкой организации производства товаров народного потребления. Венцом программы служили меры, направленные на установление деловых связей с зарубежными фирмами. Этот документ и лег в основу развития завода на XII пятилетку.

Особое беспокойство вызывал вопрос трудовой дисциплины, текучести кадров, их подготовки. Внешне все выглядело благополучно. Обеспеченность рабочими местами, организованная подготовка кадров в ГПТУ-5, сеть курсов при отделе подготовки кадров, школе рабочей молодежи и вечернем машиностроительном техникуме при заводе, и, наконец, на факультете Алтайского политехнического института. Созданы условия для развития технического творчества, профессионального роста. Завод ежегодно строит жилье, с последующим распределением по цехам. Ведется индивидуальное строительство жилья. Однако все это не способствовало стабилизации коллектива. С завода ежегодно уходило до полутора тысяч человек. Такое же количество поступало вновь. Все это влекло за собой колоссальные издержки. Откровенности ради, проблема трудовой дисциплины всегда была и оставалась самой острой на заводе. Первопричиной тому была пьянка. Она поразила большую часть коллектива, и даже меры борьбы с ней в масштабах страны не дали должного эффекта.

В свое время весьма жесткую позицию по отношению к пьяницам и нарушителям трудовой дисциплины на заводе занял его директор Ю. А. Лузянин. Пьянка, как пагубное явление 60-х, 70-х годов, обрела хронический характер. Старшее поколение заводчан помнит беспрецедентный случай срыва заводской отчетно-выборной партийной конференции, проходившей в городском драматическом театре. Конференция была прервана и перенесена на следующий день только потому, что добрая половина делегатов была основательно пьяна и неуправляема. Что уж говорить о беспартийных, когда представители "ума, чести и совести" разом утратили все три нареченные им свойства. Ю. А. Лузянин был человеком крутого нрава. Он незамедлительно освобождал руководителя любого ранга, замеченного в пьянке, требовал от начальников цехов и служб навести должный порядок на рабочих местах, освободиться от любителей горячительных напитков. Многое удалось ему сделать, но только на видимой части айсберга. После ухода Лузянина Ю. А. на завод накати-лась новая волна пьянки, в пучине которой на этот

раз оказался и высший эшелон заводской власти. Теперь уж воистину пили все, кто мог удержать в руке стакан, и бояться было некого.

Такое положение на предприятии вело к искусственному торможению в экономическом, социальном и техническом развитии, деградации кадров, порождению поголовной безответственности и кумовства. И теперь с новой силой данный вопрос встал перед руководством завода. В. К. Толстов понимал, что вопрос не простой и решать его для начала надо не лобовой атакой, а комплексно. С одной стороны, надо попытаться устранить сами причины, ведущие к пьянке, а на более злостных пьяниц налагать штрафы за причиняемый ущерб и производству, и людям, где работает запивашка. Забегая вперед, скажем, что в этом плане сделано было многое. Масла в огонь подлил начальник Управления кадров минавтосельхозмаш Г. В. Федуров, выступивший со статьей "Рациональное использование трудовых ресурсов в новых условиях хозяйствования" в журнале "Тракторы и сельхозмашины". Г. В. Федуров писал о колоссальных потерях рабочего времени на предприятиях отрасли. Он привел ряд цифр, говорящих за себя. Так, за 1989 год с предприятий отрасли уволилось около полумиллиона человек, т. е. почти каждый третий от числа работающих покинул предприятие. Свыше 160 тысяч человек совершили прогулы. Потери рабочего времени в связи с прогулами составили более 800 тысяч человеко-дней. В числе тех, кто допустил наибольшие потери, первым назван завод "Алтайсельмаш". Неприятно, но факт. И это стало одним из факторов принятия директором завода крайних мер по укреплению трудовой дисциплины.

Во-первых, более 300 "неисправимых" были уволены с завода (с согласия трудового коллектива). С завода выведен лечебно-трудовой профилакторий с большим числом испитых, проходивших принудительное лечение от алкоголя на предприятии, путем трудового воспитания. Эта категория "работников" старалась каждый случай "выздоровления" отмечать не трудовыми подвигами, а "последним" глотком горячительного. Средняя выработка большинства не превышала

50 процентов от установленной нормы. Естественно, присутствие такой команды, да еще организованной в коллективе, в окружении жаждующих побрататься с коллегами по несчастью, подливало масла в огонь. Немалую роль играли в этой ситуации привлеченные к трудовому участию иностранные рабочие. Они в расцвет поголовной спекуляции коренного населения реформенной России превзошли местных дельцов по размаху торговых афер, а потому работать им некогда, за них нередко "отбывали" трудовую повинность подряженные за соответствующую плату "натурой". Пришлось низко раскланяться и с иностранными работниками, и сказать спасибо за помощь и пожать братскую руку дружбы последний раз. Оставшиеся, таким образом, на предприятии неисправимые пьянчуги нет-нет да и всплакнут об ушедших своих и импортных, да глядишь и с тоски приложатся. А если в этот самый момент им захочется совершить трудовой подвиг: их появление на проходной обойдется каждому по 500 рублей в пользу заводской казны. А если совсем не придет? Тогда плата вдвойне. Это уже накладно. Через месяц заметно поубавилось тоскующих по прошлому. Следует дополнить, что одновременно были распространены штрафные санкции на всех опоздавших или ушедших с работы раньше времени и не явившихся беспричинно на рабочее место. Правда, суммы меньше, но ощутимые. Это также позволило свести на нет нарушения. Все меры воздействия согласованы и приняты на конференции трудового коллектива завода.

Ну это, как говорится, верхняя часть айсберга. А что же стало главным в снижении потерь рабочего времени от пьянок, прогулов и нарушений? Это разработка и реализация большой по своим объемам социальной программы. Прежде всего, это жилье, строящееся в основном в двух измерениях: высотки и коттеджи. В расчете до 1995 года абсолютное большинство заводчан будет обеспечено жильем. Малая деталь, несущая на себе колоссальную возможность, если бы она была задействована коллективом. Представим себе - мы свели на минимум текучесть кадров. Ну скажем, добились ее константы в 5-7 процентов годовых. Это значит, что минимальное движение рабочей силы

свело бы автоматически до минимума очередность на жилье. Таким образом, проблема жилищная была бы вполне реальна. Но если мы ежегодно будем принимать на завод 1-1,5 тысячи новых рабочих, разве можно всерьез говорить о разрешении жилищной проблемы? Как много скрыто внутренних резервов на всех предприятиях, видно даже на данном примере. Мы своими действиями напоминаем белку в колесе, у которой путь бесконечен только потому, что она неосознанно преодолевает прокладываемую себе бесконечную дорогу. Стоит остановиться, разомкнуть кольцо - дорога окажется совсем короткой, и цель белки будет реальна и близка. Именно такая ситуация и загоняет нас в тупик неразрешимых проблем.

Есть две главные составляющие: человек с его разумом и земля с ее богатством. Уметь соединить это на глубоко продуманной основе с максимальным использованием интеллекта живого организма с богатством материка - и есть высшая цель цивилизации. А мы ее часть. Всмотритесь в то, что вас окружает, наберитесь смелости и терпения понять, что делаете вы полезного и сколько, и какой урон вы наносите своими необдуманными действиями, сопоставьте и поймете, что мы много тратим сил и времени себе и обществу во вред, а доля положительных решений оказывается ничтожно малой.

В программе социальных проблем реконструкция пионерского лагеря, расширение детской дачи, начато строительство Дома спорта с плавательным бассейном, проведен большой объем ремонтных работ соцкультурных объектов и жилья. Ведутся работы по расширению санатория-профилактория почти в два раза. Большие работы проведены на базе отдыха "Рубин", расширяется собственная строительная база.

Особо следует сказать о развитии подсобных хозяйств, разместившихся в трех населенных пунктах недалеко от Рубцовска. В этот комплекс входит: тепличное хозяйство площадью в три гектара; фермы с большим поголовьем крупного рогатого скота и, прежде всего, дойных коров, свиней, птицы; пасека. На гилевском заводе по производству сантехнических изделий идет отладка оборудования для производства фаянса.

В ряду многогранных забот руководителя любого ранга всегда была и остается главной забота о человеке. Проблема здоровья людей труда всегда была и остается сложной. Слишком много факторов - прямых и косвенных, на производстве и в быту, - влияющих на моральное, физическое и психологическое состояние работника. Это и условия труда и быта, и морально-психологический климат, и уровень квалификации, технической оснащенности и материальной базы лечебных учреждений, обслуживающих трудовой коллектив. Львиная доля потерь в общем из заводском балансе приходится на потери по состоянию здоровья. И только комплексное решение всех этих и иных проблем позволит эффективно снизить заболеваемость, повысить трудовую активность работника.

В данной ситуации на заводе "Алтайсельмаш" все отрицательные факторы воздействия на человека были налицо. Так, условия труда и быта с первых дней рождения завода и до последнего времени оставались сложными и трудноразрешимыми. Естественно, плохие условия труда - один из важных мотивов текучести, а это значит нестабильности кадров, сбоев в работе, низкой дисциплины и т. д., и т. п., что сказывается на проявлении второго фактора - морально-психологического климата в коллективе. По обоим этим факторам, рассказывать цифрами, примерами, часть из которых уже проводилась в данной книге, можно сколько угодно, и они будут один тоскливее другого. Что касается лечебной базы, т. е. третьего фактора, то, думается, подробная информация об этом не повредит делу объективной оценки ситуации. К тому же она не лишена весьма любопытных подробностей. Уж каким был завод в первое десятилетие, читателю, а тем более ветерану, хлебнувшему с мальства горячего до слез, рассказывать не следует, т. е. не нужно повторяться: первая глава книги даст представление даже самому несведующему о заводе тех лет.

Так вот, первый серьезный шаг в развитии здравоохранения на заводе был сделан на исходе 1945 года. Горздрав издал приказ, завод выделил барак, а санчасть все не открывалась. Как это? Очень просто - назначенный на эту должность не приступал к работе.

Наконец нашли другого. Человек оказался весьма ответственным - фронтовик, а потому ничто его не пугало и ничто ему не мешало. Приказ есть приказ: и он встал в строй. Так первый главврач пока не существующей медсанчасти завода приступил к своим обязанностям, для начала в роли истопника. В новом здании не хотели топиться печи. На улице декабрь, здание в инее внутри, в сугробах снаружи, над сугробами - трубы. И хотя их предназначение - отводить дым, они не выпускали его наружу. Видно, так было задумано теми же злополучными строителями, что строили "высокими" темпами и с "высокой ответственностью" завод, чтобы сохранить тепло внутри здания. Как-никак Сибирь, не отапливать же улицу в условиях дефицита топлива. А "истопник" исправно закладывал дрова - дым выедал глаза, а топить надо. И так продолжалось несколько дней кряду, пока не пригласили директора завода посмотреть на чудо-домик с его чудо-печками. Помог - стало как-то легче дышать, и хотя были сбои: дым нередко досаждал посетителям поликлиники, ее немногочисленному персоналу, но жизнь теплилась и шла вперед. Все-таки первому начмеду очень сгодился фронтовой опыт: настойчивость, оперативность и решительность. Этим фронтовиком была Полина Григорьевна Полякова, ныне ветеран здравоохранения.

"Поначалу, - вспоминает П. Г. Полякова, - не было ни специалистов-медиков, ни должных условий и хотя бы примитивного медицинского набора инструментов и средств для приема и обследования больных. Я одна вела прием за всех - и за терапевта, и за хирурга, и за окулиста с дерматологом". Потом появился зубной врач. В 1946 году в город приехала А. П. Паскарь - врач-терапевт, ныне ветеран, заслуженный врач республики. Она-то и помогла сдвинуть дело с мертвой точки. Надо отдать должное директору завода. Он очень внимательно относился к медикам. Видно, и встреча у печной топки помогла. Ежедневно на равных правах руководителей подразделений главврач присутствовал на оперативных совещаниях у директора в кабинете. Здесь заслушивалась его информация о состоянии заболеваемости по цехам. Барак постепенно наполнялся нужными заводу медслужбами. Одна комната

была выделена под аптеку, вторая - под скорую помощь, где организовано было круглосуточное дежурство медсестер. Они обслуживали жилой поселок. В помещении было открыто терапевтическое отделение (руководитель А. П. Паскарь) на десять коек.

Приход в 1947 году к руководству медсанчастью А. В. Тугуева был ознаменован организацией неврологического приема. В медсанчасти появился свой хирург М. К. Войнич. Далее идет частая смена руководителей медсанчасти, и каждый из вновь вступающих в должность вносил свою посильную лепту. Так, до 1957 года, когда главврачом была назначена Кириллова Л. М., успели побывать в этом кресле Л. А. Шпилькина, В. П. Заякин, Е. Я. Дубакина. За это время в жилом бараке был открыт рентгенкабинет, чего по нынешним временам не рекомендуется делать, а по незнанию - сошло. Организована была педиатрическая служба, открыто терапевтическое отделение на сорок коек. В 1953 году у восточной проходной завода была построена и открыта заводская поликлиника № 1. В бывшем общежитии завода открылся роддом на 100 коек. В 1959 году в очередном бараке впервые в городе организована травматологическая служба: отделение на 60 коек и травмпункт. (В 1976 году травматологическая служба и роддом передаются в ведение горбольницы.) В 1962 году в жилом доме открывается женская консультация.

Этот год особый в летописи заводской медицины. Он положил начало строительству крупного комплекса. Но этого было крайне недостаточно, чтобы только положить, надо было строить. Вот тут-то и завязался узелок, который распутывали пять пятилеток! В какой стране еще может быть подобное. Пожалуй, этот случай мог быть занесен в книгу мировых рекордов. Как тут не скажешь о подлинном проявлении заботы о здоровье человека со стороны опять тех же "родных партии и правительства". То, что приняли и заложили в 1962 году, строилось без малого 28 лет! Первые годы осваивалось на объекте по 10-12 тысяч в год при сметной стоимости объекта в 4 миллиона рублей. В те времена это - деньги. А вот 10 тысяч хватило бы только на крестьянскую избу в 25 квадратных метров

с пристройками и персональным одноочковым нужником из осинового горбыля, чтобы лучше продувался и просматривался изнутри. Пересказ о долгострое не достоин упоминания, ибо он опять нас обнажает до бесстыдства с присущим нам нехлюйством и бесхозяйственностью.

Пока шла "стройка века" в масштабах города, медсанчасть продолжала ютиться в коммунальных клетушках, прозябать и промерзать в приземистых подслеповатых бараках образца 1940 года, которые от времени и обилия пыли и грязи постепенно уходили по окна в землю. Проходившие случайно мимо окон этого санбата коленями бились об открытые форточки. Прикормленный к одному из окон петух из соседнего двора часто подолгу простаивал под окном в ожидании подачи и с любопытством смотрел через стекла на копошащихся внизу больных, лежащих на железных койках образца и марки "АТЗ", что стояли вдоль непросыхающих стен. Здесь не только было сыро, но и душно. Естественно, такая материальная база не могла не сказаться на эффективности и результативности лечения. И этот третий фактор, таким образом, оказался малодейственным.

Хотелось бы поведать читателю о конфликтах, которые нередко возникали на реальной основе. Это обычная житейская ситуация, нередко являющаяся предметом перебранок в семье.

В 1984 году медсанчасть "Алтайсельмаша" возглавил молодой врач И. Г. Беккер. В 1977 году он окончил Алтайский медицинский институт, некоторое время работал рядовым врачом и непродолжительное время заведовал травмпунктом. Как начинающий и весьма добросовестный врач проявил себя и был выдвинут на должность главного врача медсанчасти завода. Естественно, молодому специалисту, воспитанному профессурой в духе высокого патриотизма и необходимости служить верой и правдой своему отечеству, хотелось следовать наставлению и честно выполнить свой долг на вверенном ему ответственном участке работы. Он активно включается в работу по возрождению стройки. Но поначалу сдвигов не было. А тем временем перед глазами каждый день эта унылая картина безысходности:

теснота, антисанитария. скудность материальной базы и т. д. На заводе не лучше: растут травматизм, профессиональные и, особенно, простудные заболевания.

Все это и угнетало, и требовало разрешения. Иван Генрихович включается в общественную сферу деятельности - становится депутатом горсовета. Он использует трибуну Совета, а нередко и партийную, и изобличает несостоятельность строительных организаций вести дело, указывает на слабую постановку дел с охраной и условиями труда на предприятиях и, прежде всего, на своем базовом "Алтайсельмаше", за что потом получает встречный пакет упреков и убийственной критики в свой адрес. Конфликты перерастали в личную неприязнь, вплоть до требований сместить Беккера с должности главного врача. Дело зашло далеко. Иван Генрихович активно поддерживался не только Советом как депутат и председатель городской комиссии по здравоохранению, но и партийными органами, с которыми его оппонент (директор завода) не находил общего языка в силу того, что сам, проявляя полную самостоятельность, пытался навести порядок на заводе. Как бы там ни было, а трезвая оценка ситуации обеими сторонами (руководителями завода и медицинского подразделения) и подвернувшийся случай, доказавший необходимость только совместных действий в интересах дела, помогли понять не только друг друга, но и объединить свои усилия и вырвать важный объект из омертвевших рук строителей.

Теперь эта стройка - гордость двух заводов и города. Она превращена в современное, хорошо технически оснащенное, медицинское объединение, на которое возложена задача лечить не только заводчан двух крупных машиностроительных заводов - РМЗ и "Алтайсельмаш", но и треть населения города. Оно, как и сам завод, поддерживает связь с китайскими специалистами, изучает и использует их опыт. Здесь работают квалифицированные и опытные специалисты. Будущее у "ТМО" есть, и оно превратит объединение в одно из образцовых подразделений медицины города в области здравоохранения. Эта история закончилась тем, что два крутонравых руководителя шли навстречу друг другу с открытым забралом, а встретившись,

поняли, что сечи не будет. Их цели едины, пути и способы достижения которых однозначны. Инцидент исчерпан, состоялся акт "братания", и дальнейший ход событий подтвердил возобладание мудрости, холодного рассудка и горячего стремления обоих творить блага.

В. К. Толстов - личность неординарная, и нередко его действия непредсказуемы. Это человек тяжелой судьбы, а потому и нелегкого характера. Он с детства лишился родителей и до поступления в институт жил в детских домах. Его не сразу принял и понял коллектив. Хотя Виктор Константинович уже несколько лет проработал на заводе. Он участвовал в разработке и проектировании новых машин как заместитель главного конструктора, был заместителем главного инженера по подготовке производства, заместителем директора завода по производству. Это нелегкий участок, особенно для тех, кто решился сменить кульман на диспетчерский аппарат, управляемый всей заводской кухней - от заготовки, что называется, до варки готового блюда. Эта дирижерская "палка" (иначе ее не назовешь) оказывается во сто крат неудобнее отточенного карандаша. Она требует не только абстрактного мышления и хотя бы толики технической мысли, а колоссального и интеллектуального напряжения, знаний и памяти сотен человеческих имен, названий узлов и деталей, вариантов производственных и технологических ситуаций: от моментального и точно принимаемого решения зависит многое. Такая школа была пройдена В. К. Толстовым. Именно через все горнило он увидел завод, людей, вершивших судьбы производства, увидел всю подноготную заводской кухни, открыл для себя доселе неведомые силы, сдерживающие движение вперед.

Низкая трудовая дисциплина и культура производства, несоблюдение технологии изготовления, приниженная требовательность со стороны руководителей цехов, мастеров к исполнителям - эти и другие отрицательные факторы вынуждают завод топтаться на месте и не стимулируют трудовую активность значительной части работающих. Увиденное, несомненно, легло в основу программы действий В. К. Толстова. Приход его в директорское кресло совпал с началом "великих перемен" в стране. С одной стороны,

они благоприятствовали проявлению инициативы и побуждали к поиску выхода из создающегося тупикового положения, при котором явно снижался КПД трудового коллектива. С другой стороны, шараханье в поисках новых путей выхода страны из застоя ломало сложившиеся десятилетиями структуры управления, а принимаемые скоропалительные законы о государственном предприятии, его самостоятельности и свободе выбора форм управления, организации труда тут же заменялись другими и, по сути, самостоятельность оказывалась мнимой. Тем временем, нарушались управленческие и экономические связи, оказалось парализованным материальное обеспечение, прекратились взаимопоставки комплектующих изделий и материалов между предприятиями. Академическая и прикладная наука наперебой выдавали все новые формы организации труда, экономического стимулирования, но все это оказалось на уровне благих пожеланий.

В таком положении оказались все предприятия бывшего союзного значения, находящиеся в городе, но переживали ситуацию по-разному. Три завода Рубцовска - военного образца, т. е. родились в годы войны и всю свою историю работали на сельское хозяйство. Из них самый стабильный, хорошо технически оснащенный, с высокой культурой производства, организацией труда и устойчивым экономическим положением - завод тракторного электрооборудования. Здесь с годами сложился хороший коллектив. Во главе завода и его основных подразделений стояли опытные руководители. К нему приложило руку Сибирское отделение Академии Наук. С его помощью завод первым в городе освоил и применил вычислительную технику. Вычислительные машины выполняют функции проектировщиков новых изделий, здесь же изготовлены первые в городе роботы. Вся производственная программа обсчитывается и формируется при помощи ЭВМ. Словом, наука здесь всегда была в почете и число собственных ученых-производственников, прошедших одновременно через завод и аспирантуру, больше, чем у двух других вместе взятых.

Два других завода из пяти родились в шестидесятые годы. Один жил беззаботно - денег не считал. "Хозяин" тоже "отваливал" сколько попросят - сдачи

не требовал. Завод вел безбедное существование. Естественно, оснащен он на два порядка выше всех других. Перестройку завод встретил, что называется, во всеоружии: здесь было установлено 170 станков с ЧПУ, пять обрабатывающих центров, 15 роботов и роботизированный комплекс. На этом оборудовании выполнялось 1800 операций. На заводе ежегодно в среднем внедрялось до 20 станков с ЧПУ. А вот второй пережил немало тревожных лет. Его основу составляет металлургическое производство. Здесь много льют металла, но того больше - пьют чая, да еще крепкого, а потому в критической ситуации, когда отсутствуют лом и шихта, денег не хватает даже на чай.

Как бы там ни было, все пятеро оказались почти одновременно у черты бедности, за которой - разорение, банкротство. Оценивая ситуацию на 1992 год, можно смело утверждать, что положение дел на четырех из пяти предприятий значительно хуже, чем в производственном объединении "Алтайсельмаш". Степень выживаемости этого объединения выше, чем у остальных предприятий. Объясняется это тем, что В. К. Толстов оказался наиболее дальновидным руководителем и вел свою независимую экономическую политику. На исходных рубежах он занял жесткую позицию по отношению к традиционным вмешательствам в дела предприятия партийных органов, которые, независимо от изменившейся в корне ситуации в стране в ходе перестроечных реформ, бесцеремонно обязывали руководство завода направлять людей на "чистые пятницы", прополку свеклы, на строительные объекты, овощные базы и т. д. Все издержки предприятие должно было брать на себя. Этой вольности был положен конец. Директор определил для своего предприятия решение целого комплекса проблем, мешающих нормальному развитию в условиях рыночной экономики.

Жребий брошен

Полувековой финиш юбиляра - ПО "Алтайсельмаш" - пришелся на старт последнего десятилетия уходящего XX века, с началом которого связаны глубокие пре-

образования на предприятии, объединение вступило в полосу разгосударствления как крайне важного и необходимого шага в условиях проводимых экономических реформ в России. Но прежде надо было в корне изменить сложившийся годами порядок и подготовить почву к организованному переходу на работу в новых условиях.

В соответствии с разработанной ранее комплексной программой приступили к наведению порядка в цехах и на территории завода, к ликвидации "напольной технологии", установлению строгого учета заготовок, деталей и готовых изделий как основного производства, так и ТНП. Не нарушая ритма работы цехов, силами ИТР и служащих всех без исключения подразделений, включая директорский корпус, очистили прилегающие к цехам территории и разобрали заводскую "Монблан", состоящую из литых заготовок, штамповок и бракованных деталей, отходов литейного и кузнечно-прессового производств. Гора металла, кирпича, горелой земли и шлака, превратившаяся в свалку гигантских размеров за полувековую историю завода, принесла не только много хлопот, но и немало денег от использования ее "богатств". В ее разборке были задействованы подъемно-транспортные средства, машины, тракторы и сотни рабочих рук. Возглавил эту крупную операцию по разборке и сортировке свалки директор завода В. К. Толстов.

В целях сокращения транспортных расходов на перевозку заготовок и годных деталей между цехами были разработаны мероприятия по переводу завода на производство деталей, узлов и машин по замкнутому циклу, исключаящему внутрицеховые перевозки. В ряде мест устанавливались подвесные конвейеры. На заводе был создан центральный склад ПДО, где осуществлялись прием и выдача заготовок и готовых деталей цехам, что позволяло не только упорядочить, но и ужесточить учет и исключить колоссальные потери и приписки. В итоге на базе цехов с замкнутым циклом производств были созданы предпосылки к организации специализированных самостоятельных заводов по производству метизов, плугов, инструмента и оснастки.

Так, в 1990 году положено начало созданию арендных и малых государственных предприятий (МГП) в рамках объединения. Они создавались на базе отдельного или группы цехов, подразделений путем перевода их на самостоятельный баланс с собственным счетом в банке, печатью и фирменным бланком. Все имущество и денежные средства, находящиеся на балансе, при создании МГП передавались им в собственность. Первым арендным предприятием стала заводская тепловая станция (ЗТС). Она также получила полную самостоятельность. И теперь на извечный вопрос "Как дальше жить и что делать?" они должны были отвечать сами. А коль так, то у каждого из них сразу же появились и конкретные планы, которые надо было реализовать собственными силами. Это строительство углекислотной станции, переработка золы для получения добавок к цементу, создание аппарата для переработки краски для повторного ее использования, налаживание производства электродов и наиболее ходовых товаров и изделий, крайне необходимых как для населения, так и для производства. Самостоятельность в корне меняла характер и содержание работы руководителей, специалистов, трудовых коллективов. Однако сказывалась врожденная привычка к традиционной производственной системе управления. Самостоятельность поначалу носила чисто символический характер, продолжали выполнять команды, предписания или задания, ограниченные сроками и объемами выполняемых работ. Новые условия выдвигали и новые требования: самостоятельность, ответственность и обязательность, оперативность. При этом предметом особой заботы стали требования экономии, рационального использования материалов, качество выполняемых работ. Не секрет, что не каждое из вновь созданных структурных подразделений сразу обрело самостоятельность и стало прибыльным. Оказалось не все так просто: мешали внешние факторы, внутренняя нераспорядительность и неумение вести дело самостоятельно. Неравными были и условия на момент перехода. Кое-где дело доходило до угрозы забастовок. И тем не менее, большинство новых образований оказались жизнеспособными, начали набирать силу.

Ради получения прибыли как основного источника благополучия МГП шли на создание новых производств, не гнушались ничем в выборе дела. Так, наряду с производством металлоизделий, здесь намерены выращивать цветы, производить пушнину, мед, пиво, кирпич, овощи, выполнять заказы садоводов и индивидуальных застройщиков на дверные блоки, оконные рамы, секции из металлоотходов и рабицы для ограждения садовых участков и индивидуальных построек, изделий для домашней кухни, садовых участков. Есть намерения поставить на производство мини-автомобиль, фронтальный погрузчик, мини-плуги для фермерских хозяйств и т. д. Все это стало возможным в результате объективных условий, при которых сама жизнь заставляла призадуматься над поиском выхода из сложившейся ситуации, созданной в ходе реформ, осуществляемых в России.

В перестроечный период завод активно занимался внедрением ряда новых форм управления и организации производства. Он поддерживал связь с учеными Алтайского госуниверситета в лице кандидата экономических наук С. Г. Потапова и его команды. В результате совместных работ ученых и производственников на заводе получили определенное развитие хозрасчетные, подрядные, кооперативные и арендные отношения. Трудовой коллектив испытал на себе различные формы организации труда и управления: хозрасчетные бригады, коллективный подряд, аренду и т. д. К сожалению, все эти формы новых производственных отношений чередой, со скоростью мультфильма, проходили, оставалось действующим только тлеющее, с редкими искорками надежды, социалистическое соревнование, рожденное еще на заре советской власти и изрядно пережеванное за 70 лет. К исходу 80-х годов оно угасло, похоже, навсегда. Однако все эти неудавшиеся поиски новых форм организации труда оставили свой след, а в умах многих и добрую память: они пробудили в людях стремление к аналитическому мышлению, к осознанной деятельности.

Закомплексованные "единой социалистической системой планирования" сверху донизу, предприятия получали готовую "болванку" со всеми параметрами итогов

вых данных с последующим расчленением ее по технологическим блокам предприятия. Формы планирования, организации и оплаты труда, принятые в нашей стране, оказались несовместимыми с рынком. В новых условиях производство должно реагировать на уровень цен рынка, ибо цена способна установить равновесие между спросом и предложением. Нормальный рынок - это производство товаров в нужном количестве и ассортименте. Нет нужды, нет сбыта. Поэтому рынок может стать мощным стимулом роста объемов производства, если производитель хорошо владеет конъюнктурой рынка. Овладеть законами рынка трудно. Однако школа, которую прошли многие руководители и специалисты завода в ходе поиска новых форм, помогла усвоить и понять отдельные элементы рыночной экономики.

Именно в этом важном процессе решающую роль сыграли генеральный директор объединения В. К. Толстов и научный сотрудник С. Г. Потапов. Они оба принимали непосредственное участие в учебных процессах. Нередко возникали жаркие баталии в ходе производственных совещаний, встреч после очередной поездки в ФРГ, где учился генеральный директор объединения. Виктор Константинович имел обыкновение подробно информировать своих подчиненных об итогах учебного процесса в западно-германской школе бизнеса. Так постепенно из среды обучающихся выявлялись наиболее сметливые люди, проявляющие повышенный интерес к предпринимательству. Они-то и стали во главе новых формирований. Именно здесь полно раскрывался талант руководителя нового типа. Кто бы мог подумать, что в столь короткий срок вчерашние инженеры-механики вдруг станут незаурядными предпринимателями, деловыми людьми, сумевшими достичь больших успехов в умножении заводской казны? К ним, прежде всего, можно отнести Г. И. Кашницкого и В. С. Новикова.

Геннадий Иосифович Кашницкий - ветеран труда. На заводе более 35 лет. Он прошел почти все ступени заводской иерархии: сверловщик, помощник мастера, мастер, начальник отдела, заместитель главного, главный инженер завода, заместитель директора объединения.

Он прекрасно знает завод, его уязвимые места, не раз принимал участие в решении важнейших проблем жизни трудового коллектива. Геннадий Иосифович окончил Барнаульский институт сельхозмашиностроения и был направлен на "Алтайсельмаш". Как молодой специалист он активно участвовал в деятельности комсомола института и завода. Это заметили сразу и не обошли - на очередной заводской конференции в октябре 1957 года его избрали в комитет комсомола и заместителем секретаря заводского комитета ВЛКСМ. В этот же год родилась дочь Ольга. Пойдут годы, Оля закончит один из престижных институтов Сибири - НЭТИ, а ее младший брат Виталий - Бауманское техническое училище, признанное в научном мире как учебное заведение высшего класса. Жена Геннадия Иосифовича - Елизавета Моисеевна - сначала работала на заводе, а теперь преподаватель Рубцовского машиностроительного техникума. Итак, современная, интеллигентная семья с богатым интеллектуальным запасом, способная выжить в любой ситуации. Г. И. Кашницкий - заместитель генерального директора ПО "Алтайсельмаш" по коммерческим вопросам. Забегая вперед, скажу, что здесь он проявил недюжинные способности. Организация ряда новых производств товаров широкого спроса, крупные бартерные сделки с зарубежными партнерами, организация совместных проектов со специалистами КНР по производству пива, открытие специализированного китайского магазина, где организована широкая торговля дефицитными ныне товарами - все эти смелые интересные задумки на перспективу принесли и принесут заводу немалые доходы.

Хороший старт взяла производственно-коммерческая фирма "Время", возглавляемая Виктором Семеновичем Новиковым. Это еще сравнительно молодой, но уже весьма опытный предприимчивый специалист, сумевший значительно пополнить казну АО "Алтайсельмаш-холдинг". Здесь организован ряд новых производств, позволяющих осуществлять выгодные торговые операции и бартерные сделки. У этой фирмы заманчивая перспектива. Портфель новых разработок и заказов гарантирует успешное развитие на ближайшее время, а там, надо полагать, последует выход и на создание

совместных предприятий с зарубежными фирмами. Изюминкой фирмы является ставка на широкое использование отходов производства, так называемых вторичных и, к тому же, пока неограниченных ресурсов в нашей бесхозной России. Выступая как-то перед слушателями школы юных менеджеров, организованной при Рубцовском научно-исследовательском отделении ЦНИИТЭМавтосельхозмаш, В. К. Толстов сказал, что события последних лет в стране заставили руководителей предприятий отказаться от старых традиционных методов управления производством и больше внимания уделить организации предпринимательской деятельности. Теперь объединение имеет в своем составе десятки новых производственных структур, работающих самостоятельно...

Опыт ПО "Алтайсельмаш" становится достоянием широкого круга предприятий Алтайского края. Так, на его базе в июле 1991 года был проведен семинар генеральных директоров и руководителей предприятий на тему: "Структура управления предприятием в условиях перехода к рыночной экономике". Открывая семинар, В. К. Толстов отметил, что в столь трудное время, когда вопрос "быть или не быть" все настойчивее требовал ответа, руководство объединения сделало единственно правильный шаг - приступило к частичному разгосударствлению предприятия. На предприятии поняли, что только нетрадиционные формы организации производства помогут выжить коллективу. Рискуя, заводчане пошли на создание серии малых предприятий и самостоятельных хозяйственных подразделений с последующим созданием акционерного общества, с выкупом основных фондов содержателями акций. Раскрывая механизм управления процессом производства в новых условиях, В. К. Толстов указал на его основные элементы: система выдачи сменно-суточных заданий каждому участку, рабочему с последующим учетом и контролем выполнения. Далее включается механизм управления, экономики, организационных и кадровых начал, присущих рыночным отношениям. Предусматривается внедрение контрактной системы найма на работу. При этом весьма важно решение социальных вопросов, сферы услуг, быта, здравоохранения, культуры

производства, благоустройства, строительства жилья, детских дошкольных учреждений, спортивных площадок, стадиона, Дома спорта, плавательного бассейна и т. д.

Коммерческие службы устанавливают прямые связи с поставщиками сырья и потребителями готовых изделий, машин. Комплекс проблем технического перевооружения, строительства завода: складов, хранилищ, приобретение дорожных и строительных машин, оборудования. Постановка на производство новых машин. Последнее десятилетие века будет посвящено замене всей гаммы выпускаемых машин на малогабаритные для фермерских хозяйств и универсальных для колхозов и совхозов. Рассказ директора В. К. Толстова с трибуны заводского Дома культуры дополняла хорошо организованная выставка продукции самостоятельных подразделений (МГП). Номенклатура ТНП на день семинара (июль 1991) с учетом не только выпускаемых товаров, но и уже подготовленных к производству образцов, составила более 100 наименований. То, о чем говорил В. К. Толстов на семинаре и что увидели участники в ходе знакомства с заводом, его цехами, бытовками, тепличным хозяйством, поселком, не могло не вызвать у них чувства удовлетворения. Уже тогда, на семинаре директоров, в котором приняли участие работники крайкома КПСС во главе с его первым секретарем Сафроновым, генеральный директор заявил о том, что все это - результат огромной работы специалистов, руководителей служб, отделов, цехов и вновь созданных структурных подразделений, всего трудового коллектива предприятия. Он назвал имена тех, кто сегодня занимает ключевые позиции в управлении и от кого зависит успех дела, кто несет на своих плечах всю тяжесть перемен: Ю. И. Христенко, Г. И. Кашницкий, А. А. Смыденко, М. С. Звонов, В. И. Машуков, А. И. Марченко, В. М. Гринев, М. Е. Грива, Г. М. Таран, В. Ф. Карпов, Ю. П. Брензевич, В. А. Чурилов. "Я верю этим людям, - сказал Виктор Константинович в заключение, - и готов с ними довести начатое дело до конца".

В своих выступлениях на семинаре и в ходе бесед участники дали высокую оценку инициативе, настой-

чивости и практической деятельности В. К. Толстова, его компетентности и глубоким знаниям экономических, правовых и управленческих проблем. За всем этим просматривался мощный блок управленческого звена как в масштабах объединения, так и на уровне цеховых структур. Для заводского актива семинар явился толчком к дальнейшим действиям в работе.

Юбилей - это праздник, это радость и боль души. Радость встреч с друзьями юности, боль за все пережитое, тревога за происходящее в стране и неуверенность в завтрашнем дне. Завод - частица моего сердца, отданная ему за эти годы. История завода - это история страны; все, чем жила страна, нашло свой отзвук, свое отражение в трудовом коллективе, в деятельности предприятия. Вот как сказал об этом поэт:

Судьба страны его судьбою стала
От первых до последних дней...
Да, горьким было у него начало,
Не сладким был и юбилей...

Вчерашняя сверхдержава, вступившая на путь коренных экономических реформ, входила в 90-е годы изрядно надломленной не только экономически, но и политически, и морально. Все, что было создано за семьдесят лет, рассыпалось, как картонный домик. Перестроечная чехарда вывернула Союз наизнанку. Если ранее от него шарахались враги, то теперь пустились наутек свои, доморощенные, ранее скрепленные "братством", "вечной дружбой" и любовью к народам-братьям. Одни успели уже обособиться и отгородиться, другие еще выясняют отношения, проливая братскую кровь, убивая женщин и детей, разрушая города и села, предприятия, железные дороги, мосты, технику. Озверевшие до безумия националисты, фанатики, уголовники, потерявшие всякий стыд и совесть представители вчерашней элиты "родной коммунистической..." и их приспешники пытаются традиционными методами, характерными для лидеров КПСС, решить национальные вопросы. Эти методы сводятся к насилию, жестокой расправе, вплоть до физического уничтожения неповинуемых.

Начало 90-х годов оказалось концом для тех, кто начинал перестройку, стоял у ее истоков. Теперь уже ясно, что с перестройкой покончено, началась пора реформ. Россию лихорадит. Парламентская стихия пытается поколебать президентское кресло. Борьба за власть затмила остроту насущных проблем, решение которых, как правило, отходит на второй план. Подобная ситуация не сулит ничего хорошего. А потому судьба каждого предприятия, да и человека отдана на откуп все тем же партократам. Выживай как можешь! Мы не должны, закрывая глаза на происходящее, а не драматизируя ситуации, нельзя, по сути, доподлинно понять происходящее. Откровенно, оно смертельно опасно для каждого из нас. И мы должны, обязаны в меру своих сил искать выход, находить рецепт на выживание. На фоне этого значение мер, предпринимаемых руководством "Алтайсельмаша", сегодня велико и весьма важно для любого предприятия, человека. Открывая страницу 1992 года, можно сказать, что он для юбиляра особенный, ибо в этот год не стало завода "Алтайсельмаш", но родился его наследник - АО "Алтайсельмаш-холдинг". Новорожденный крепыш подаст надежды на успех. Но, поскольку вера во все земное поколебалась, обратимся к астрологии. Согласно датскому гороскопу наш крепыш - Лев, то бишь Львенок, а вот Львом-то оказался по чистой случайности генеральный директор АО "Алтайсельмаш-холдинг" В. К. Толстов. Он тоже родился под этим знаком Зодиака. Вот что советуют астрологи: "Творческую натуру Львенка не следует ни в коем случае подавлять. Иначе он может остаться безмолвным на всю жизнь. По характеру он доверчив, но обман запоминает очень надолго и не прощает любое неблагородство. Способности и склонности Льва надо выявить еще в раннем детстве и как можно раньше ориентировать его. Он будет работать упорно и целеустремленно, имея перед собой перспективу".

В 1992 году АО "Алтайсельмаш-холдинг" работает относительно устойчиво и на протяжении года поддерживает стабильное финансовое положение, позволяющее гарантировать как оплату труда, так и взаиморасчеты с поставщиками и смежниками на комплекту-

ющие и материальные ресурсы. Одновременно объединение осуществляет не только финансирование работ промышленного и жилищного строительства, но и ведет собственными силами строительство жилья, объектов соцкультбыта, подсобного хозяйства, развивает собственную строительную базу.

"В районе стадиона строятся два 9-этажных дома, - сообщает заводская многотиражка, - строительство которых ведет завод хозяйственным способом. На первом доме завершается площадка 4-го этажа. Строители обеспечены полностью на кладку всего дома. На втором доме возводится фундамент. Одновременно ведутся строительные работы на спорткомплексе и профилактории. С вводом в эксплуатацию объектов разрешатся проблемы жилья, улучшатся условия медобслуживания в санатории-профилактории и открывается возможность проведения оздоровительных мероприятий на спорткомплексе".

Объединение в отличие от других машиностроительных заводов города исправно проводит взаиморасчеты с организациями сферы обслуживания, социального обеспечения и здравоохранения.

На исходе 1992 года в адрес АО "Алтайсельмаш-холдинг" пришло письмо из Испании. По итогам фестиваля "Золотая звезда" за 1992 год организационный комитет присудил акционерному обществу "Алтайсельмаш-холдинг" приз "Золотая звезда" за качество продукции и высокий престиж фирмы. Этот приз известен в 78 странах мира. Комитет приглашает представителя АО для участия в церемонии награждения, которая состоится в Мадриде 18 ноября 1992 года. Пожалуй, больше, чем сказано в этой короткой информации, говорить не надо. Эта высокая оценка - свидетельство тому, что предприятие на правильном пути и оно уверенно проводит курс адаптации в условиях рынка. Пусть звезда надежды, взошедшая на небосводе только что рожденного акционерного общества, станет путеводной и первой, но не последней в его трудовой биографии.

Счастливого пути вам, плугари!

ГЕРОИ ВОЙНЫ И ТРУДА

1. Федоренко Иван Сергеевич - Герой Советского Союза, литейщик цеха N 1
2. Сигида Андрей Иванович - Герой Социалистического Труда, фрезеровщик цеха N 10

Делегаты Всесоюзных съездов КПСС

1. Сигида Андрей Иванович - XXII съезд
2. Мельник Роза Максимовна - XXIII съезд
3. Василенко Николай Васильевич - XXIV съезд

Депутаты Верховного Совета РСФСР

1. Антонова Ольга Васильевна - станочник
2. Воробьев Николай Васильевич - литейщик
3. Кучерова Клара Александровна - станочник
4. Птицын Александр Юрьевич - наладчик
5. Терещенко Алексей Григорьевич - литейщик

Заслуженные машиностроители РСФСР

1. Гусев Геннадий Алексеевич - слесарь-ремонтник
2. Джемерчук Надежда Николаевна - инженер по ремонту
3. Звонов Михаил Семенович - заместитель генерального директора по производству
4. Пузанов Владимир Михайлович - заточник
5. Романенко Николай Федорович - старший мастер

Заслуженный металлург РСФСР

1. Долгих Владимир Анатольевич - сталевар

Заслуженный технолог РСФСР

1. Грива Михаил Егорович - главный технолог

Заслуженный экономист РСФСР

1. Фолей Галина Александровна - начальник ПЭО

Заслуженные рационализаторы РСФСР

1. Пономарев Николай Филиппович - слесарь
2. Ромащенко Валентин Федорович - слесарь
3. Сафронов Ефим Иванович - слесарь
4. Шабалин Михаил Иванович - конструктор

Заслуженный наставник молодежи РСФСР

1. Пятница Иван Михайлович - слесарь-инструментальщик

Заслуженные врачи РСФСР

1. Купоносова Елена Федоровна - ординатор
2. Паскарь Ангелина Павловна - терапевт
3. Синичкина Анна Григорьевна - гинеколог

Почетные граждане города Рубцовска

1. Полякова Полина Григорьевна - врач
2. Сафронов Ефим Иванович - слесарь
3. Сигида Андрей Иванович - фрезеровщик

Член Союза писателей РСФСР

1. Кабушкин Николай Тихонович - электрик.

**ВETERАНЫ - УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.,
НАГРАЖДЕННЫЕ БОЕВЫМИ ОРДЕНАМИ
И МЕДАЛЯМИ СССР**

1. Адамович Николай Павлович - орден Красной Звезды
2. Архипкин Никифор Васильевич - медаль "За отвагу"
3. Архипкин Сергей Павлович - медаль "За боевые заслуги"
4. Бабешкин Дмитрий Варфоломеевич - орден Красной Звезды
5. Бамраченко Михаил Николаевич - орден Отечественной войны I степени
6. Барабошкин Петр Васильевич - медаль "За боевые заслуги"
7. Барсуков Николай Никандрович - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
8. Башлыков Иван Евгеньевич - орден Красной Звезды
9. Беспалов Григорий Васильевич - медаль "За отвагу"
10. Битюцких Кузьма Аксенович - орден Красной Звезды
орден Славы III степени
11. Бобров Иван Михайлович - две медали "За боевые заслуги"
12. Бодров Василий Павлович - медаль "За отвагу"
13. Бойко Михаил Федорович - орден Красной Звезды
медаль "За боевые заслуги"
14. Борисов Николай Александрович - медаль "За боевые заслуги"
15. Борщев Павел Иванович - медаль "За отвагу"
16. Борщев Петр Иванович - орден Отечественной войны II степени
17. Бочкарев Иван Степанович - два ордена Красной Звезды

18. Будон Дмитрий Степанович - медаль "За отвагу"
 медаль "За боевые заслуги"
19. Булава Василий Тимофеевич - два ордена Красной Звезды
 медаль "За отвагу"
20. Вавилов Василий Гаврилович - орден Славы III степени
 медаль "За отвагу"
21. Васильев Иван Иванович - орден Красной Звезды
22. Волосовцев Дмитрий Дмитриевич - медаль "За боевые заслуги"
23. Вольных Иван Ефимович - орден Красной Звезды
 медаль "За отвагу"
 медаль "За боевые заслуги"
24. Вольных Алексей Николаевич - орден Красной Звезды
 две медали "За отвагу"
25. Вяшкин Федор Андреевич - орден Славы III степени
26. Глауб Виктор Васильевич - орден Красного Знамени
27. Голдашов Лукьян Иванович - медаль "За боевые заслуги"
28. Голубцов Иван Григорьевич - медаль "За боевые заслуги"
29. Горбачев Николай Иванович - медаль "За боевые заслуги"
30. Городилов Павел Иванович - медаль "За отвагу"
31. Грачев Федор Антонович - орден Красной Звезды
 медаль "За отвагу"
32. Гречушкин Иван Николаевич - орден Красной Звезды
33. Григорьев Павел Григорьевич - орден Отечественной войны II степени
 орден Красной Звезды
 медаль "За отвагу"
34. Гридяев Владимир Ефимович - орден Славы II степени
 орден Славы III степени
 медаль "За боевые заслуги"
35. Гузеев Василий Иванович - орден Славы II степени
 орден Славы III степени
 две медали "За боевые заслуги"

36. Двиняников Николай Дмитриевич - два ордена Красной Звезды
37. Дергилев Александр Егорович - орден Красной Звезды
орден Славы III степени
медаль "За отвагу"
38. Дроздов Иван Андреевич - медаль "За боевые заслуги"
39. Евлахов Павел Николаевич - медаль "За боевые заслуги"
40. Ефремов Федор Иванович - медаль "За боевые заслуги"
41. Жданов Дмитрий Тарасович - медаль "За отвагу"
42. Загурский Василий Иванович - две медали "За отвагу"
43. Зиновьев Василий Федорович - орден Красной Звезды
44. Зуев Александр Михайлович - орден Красной Звезды
45. Игонин Александр Филиппович - орден Красной Звезды
46. Казанцев Михаил Семенович - медаль "За боевые заслуги"
47. Калинин Федор Петрович - орден Славы III степени
медаль "За отвагу"
48. Калюжнов Александр Васильевич - две медали "За отвагу"
49. Карташцев Иван Алексеевич - медаль "За отвагу"
50. Карташев Михаил Федорович - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
51. Кириллов Алексей Алексеевич - орден Отечественной войны I степени
орден Отечественной войны II степени
орден Красной Звезды
52. Киселев Василий Сергеевич - орден Красной Звезды
медаль "За боевые заслуги"
53. Киселев Григорий Никитович - орден Красной Звезды
54. Клоков Федор Федорович - медаль "За боевые заслуги"
55. Ковалева Ольга Васильевна - медаль "За боевые заслуги"
56. Коновалов Федор Васильевич - две медали "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
57. Копытин Петр Викторович - две медали "За отвагу"

58. Косых Филипп Васильевич - медаль "За боевые заслуги"
59. Краснов Александр Степанович - орден Красной Звезды
орден Отечественной войны I степени
медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
60. Кривошеев Андрей Михайлович - орден Славы III степени
медаль "За отвагу"
61. Крылович Анатолий Иосифович - орден Славы III степени
62. Кудин Василий Тимофеевич - два ордена Красной Звезды
63. Кулаков Георгий Иванович - медаль "За боевые заслуги"
64. Кутищев Иван Яковлевич - медаль "За боевые заслуги"
65. Лазурин Федор Иванович - орден Славы III степени
66. Ларин Виктор Григорьевич - медаль "За боевые заслуги"
67. Ласкин Петр Иванович - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
68. Леденев Георгий Михайлович - орден Красной Звезды
69. Лобов Иван Федорович - медаль "За боевые заслуги"
70. Лукьянов Николай Иванович - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
71. Маликов Михаил Тихонович - медаль "За отвагу"
72. Малышев Василий Владимирович - орден Красной Звезды
медаль "За боевые заслуги"
73. Малышев Михаил Иванович - медаль "За боевые заслуги"
74. Машуков Иван Александрович - медаль "За боевые заслуги"
75. Мичукова Варвара Александровна - медаль "За боевые заслуги"
76. Навроцкий Виктор Андреевич - орден Красной Звезды
медаль "За отвагу"

77. Нагорный Михаил Петрович - медаль "За боевые заслуги"
78. Нагорнов Дмитрий Ефимович - орден Красной Звезды
две медали "За отвагу"
79. Надточеев Иван Зиновьевич - медаль "За боевые заслуги"
80. Нефедов Федор Иванович - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
81. Никонов Александр Александрович - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
82. Мамонтов Кузьма Алексеевич - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
83. Овчаров Василий Федорович - орден Красной Звезды
84. Овчинников Василий Устинович - медаль "За отвагу"
85. Олейников Иван Самсонович - медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
86. Орешников Николай Григорьевич - медаль "За боевые заслуги"
87. Орлов Федор Иванович - медаль "За боевые заслуги"
88. Пак Иван Иннокентьевич - орден Красной Звезды
медаль "За отвагу"
89. Пасенко Митрофан Михайлович - орден Отечественной войны II степени
медаль "За отвагу"
90. Пендюрин Алексей Андриянович - медаль "За боевые заслуги"
91. Парежекин Михаил Григорьевич - орден Славы III степени
92. Петренко Андрей Трофимович - орден Славы III степени
орден Красной Звезды
93. Питайкин Максим Петрович - медаль "За боевые заслуги"
94. Полижаев Петр Данилович - орден Красной Звезды
95. Похмелкин Владимир Николаевич - медаль "За боевые заслуги"
96. Просоленко Андрей Григорьевич - медаль "За боевые заслуги"

97. Самохин Михаил Иванович - орден Славы III степени
две медали "За отвагу"
98. Седых Иван Васильевич - орден Красной Звезды
99. Сергинец Александр Трофимович - медаль "За боевые
заслуги"
100. Сигида Василий Мартынович - медаль "За отвагу"
101. Склярова Александра Филипповна - медаль "За боевые
заслуги"
102. Скоробогатов Виталий Петрович - два ордена Красной
Звезды
103. Смирнов Николай Иванович - медаль "За отвагу"
104. Смирнов Петр Иванович - орден Красной Звезды
медаль "За отвагу"
105. Соколов Петр Дмитриевич - орден Красной Звезды
медаль "За отвагу"
медаль "За боевые
заслуги"
106. Старухин Иван Васильевич - орден Красной Звезды
медаль "За отвагу"
медаль "За боевые
заслуги"
107. Суржа Василий Григорьевич - медаль "За отвагу"
108. Сущенко Виктор Петрович - две медали "За бое-
вые заслуги"
109. Ткаченко Петр Гаврилович - медаль "За боевые
заслуги"
110. Трифонова Мария Яковлевна - медаль "За боевые
заслуги"
111. Ушаков Анатолий Антонович - орден Славы III степени
112. Ушкалов Максим Иванович - орден Александра
Невского
орден Красной Звезды
орден Отечественной
войны I степени
орден Отечественной
войны II степени
113. Федоренко Николай Петрович - орден Красной Звезды
орден Славы III степени
114. Фоминых Борис Александрович - орден Красной Звезды
медаль "За боевые
заслуги"

115. Хохолков Василий Николаевич - медаль "За боевые заслуги"
116. Чащевой Алексей Назарович - медаль "За боевые заслуги"
117. Черненко Александр Иванович - орден Красной Звезды
орден Отечественной войны I степени
медаль "За отвагу"
медаль "За боевые заслуги"
118. Чупринский Николай Парфенович - орден Красной Звезды
119. Шамардин Сергей Харитонович - орден Отечественной войны I степени
медаль "За боевые заслуги"
120. Шевелев Анатолий Архипович - орден Славы III степени
121. Шестаков Владимир Андреевич - орден Славы III степени
122. Шестаков Макар Трофимович - медаль "За боевые заслуги"
123. Шляхов Дмитрий Иванович - орден Красной Звезды
медаль "За отвагу"
124. Шрамко Андрей Аверьянович - медаль "За отвагу"
125. Штукань Григорий Андреевич - орден Красной Звезды
126. Щеглов Владимир Иванович - орден Славы III степени
медаль "За отвагу"
127. Щербаков Виктор Михайлович - медаль "За боевые заслуги"
128. Юрченко Иван Петрович - орден Красной Звезды
орден Славы III степени
129. Якушенко Николай Митрофанович - орден Красной Звезды
медаль "За боевые заслуги"
130. Ястребков Василий Васильевич - медаль "За отвагу".

ВETERАНЫ ТРУДА, НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ

Орден Ленина

1. Василенко Николай Васильевич - сталевар
2. Воронцов Николай Григорьевич - слесарь-сборщик
3. Губанова Евдокия Яковлевна - стерженщица
4. Кондраткова Анна Андреевна - мастер
5. Паскарь Ангелина Павловна - врач
6. Пазинич Анастасия Яковлевна - нагревальщица
7. Савенко Нина Платоновна - мастер
8. Тишкин Иван Федорович - футеровщик

Орден Октябрьской Революции

1. Бондарева Анна Григорьевна - обрубщица
2. Жабин Михаил Андрианович - слесарь
3. Краснов Иван Ефимович - слесарь
4. Корилов Борис Георгиевич - слесарь
5. Михно Михаил Игнатович - начальник цеха
6. Подоппелов Никифор Федорович - выбивщик
7. Радченко Николай Сергеевич - заместитель начальника
8. Ревякин Василий Георгиевич - старший мастер

Орден Трудового Красного Знамени

1. Антонова Ольга Васильевна - токарь
2. Арчбасов Александр Тимофеевич - токарь
3. Беспалов Григорий Кириллович - слесарь
4. Боль Александр Андреевич - главный инженер
5. Бондарева Анна Григорьевна - обрубщица
6. Бунеев Петр Семенович - начальник цеха
7. Воронин Борис Сергеевич - выбивальщик литья

8. Говоров Анатолий Егорович - наладчик
9. Громов Николай Ильич - кузнец
10. Готовский Виктор Иванович - наладчик
11. Давыденко Дмитрий Александрович - старший мастер
12. Денисович Леонид Васильевич - кузнец-штамповщик
13. Дмитриева Нина Дмитриевна - фрезеровщик
14. Дубовый Григорий Савельевич - слесарь
15. Дуракова Ольга Яковлевна - штамповщик
16. Елистратова Анна Васильевна - строгальщик
17. Задиренко Мария Степановна - прессовщица
18. Зайцева Галина Михайловна - мастер
19. Каганэ Лев Яковлевич - главный инженер
20. Каменев Григорий Семенович - заливщик
21. Круглова Александра Леонтьевна - обрубщица
22. Кузнецова Валентина Васильевна - укладчица-упаковщица
23. Лузянин Юрий Алексеевич - директор завода
24. Мазакова Екатерина Федоровна - сверловщица
25. Мосягин Александр Дмитриевич - председатель
26. Новичихина Галина Григорьевна - мастер
27. Осадчий Павел Алексеевич - секретарь парткома
28. Петров Юрий Васильевич - председатель ЗК профсоюза
29. Подоппелов Никифор Федорович - формовщик
30. Полосухин Анатолий Федорович - мастер
31. Пополитова Раиса Прокопьевна - сверловщица
32. Пучин Александр Федорович - электросварщик
33. Редекоп Эрнст Яковлевич - начальник бюро
34. Рыбин Василий Иванович - директор завода
35. Сафронов Ефим Иванович - слесарь
36. Семеняк Анна Тарасовна - стерженщица
37. Сигида Андрей Иванович - фрезеровщик
38. Терещенко Иван Григорьевич - мастер
39. Фаст Абрам Абрамович - директор
40. Фисенко Валентина Павловна - сверловщица
41. Черноброва Мария Афанасьевна - термист
42. Чернышов Максим Павлович - формовщик
43. Шатлыгина Зинаида Ивановна - стерженщица
44. Шляхов Израиль Семенович - слесарь
45. Щербинина Наталья Даниловна - маляр-упаковщик

Орден Дружбы народов

1. Самойлов Анатолий Михайлович - слесарь-ремонтник

Орден "Знак Почета"

1. Асютин Николай Иванович - начальник цеха
2. Баженова Наталья Николаевна - грузчица
3. Белов Иван Федорович - расточник
4. Белова Любовь Михайловна - токарь
5. Борщев Павел Иванович - слесарь
6. Брага Иван Андреевич - наладчик
7. Вольных Николай Поликарпович - слесарь
8. Воробьева Екатерина Николаевна - наждачница
9. Воронцов Николай Григорьевич - обдирщик
10. Галкина Таисья Ивановна - стерженщица
11. Горбов Владислав Федорович - главный конструктор
12. Горн (Вострикова) Зинаида Михайловна - мастер
13. Грицко Анатолий Павлович - формовщик
14. Губарев Павел Михайлович - начальник смены
15. Денисенко Нина Дмитриевна - сверловщица
16. Дергилев Иван Акимович - наладчик
17. Долгалев Василий Николаевич - электросварщик
18. Дубинских Александр Григорьевич - штамповщик
19. Дурнев Андрей Константинович - электромонтер
20. Еранкин Николай Васильевич - механик
21. Загайнова Зоя Васильевна - земледел
22. Зайцева Галина Михайловна - мастер
23. Захарова Мария Прокопьевна - сверловщица
24. Зимин Анатолий Георгиевич - мастер
25. Зимин Александр Георгиевич - главный технолог
26. Китаева Мария Павловна - вагранщица
27. Клименко Екатерина Ивановна - контролер
28. Клокова Надежда Степановна - табельщица
29. Козлова Тамара Григорьевна - термист
30. Кольцова Надежда Александровна - штамповщица
31. Костенко Нина Ивановна - электросварщица
32. Крепак Михаил Петрович - наладчик
33. Курочкин Алексей Егорович - старший мастер
34. Лазебных Мария Корнеевна - штамповщица
35. Лушников Николай Иванович - слесарь
36. Мамошкин Иван Макарович - столяр
37. Мельник Роза Максимовна - лаборант
38. Михно Михаил Игнатьевич - начальник цеха
39. Николаева Клавдия Митрофановна - токарь
40. Орешникова Зинаида Александровна - фрезеровщица

- | | |
|------------------------------------|-------------------------------|
| 41. Осадчий Павел Михайлович | - секретарь парткома |
| 42. Панов Михаил Иванович | - слесарь-монтажник |
| 43. Паутина Анна Дмитриевна | - электросварщица |
| 44. Попова Александра Васильевна | - крановщица |
| 45. Пугачев Алексей Никитович | - наладчик |
| 46. Ревякин Василий Григорьевич | - старший мастер |
| 47. Рогачев Станислав Акимович | - начальник участка |
| 48. Савенко Нина Платоновна | - мастер |
| 49. Сапунова Ксения Семеновна | - мастер |
| 50. Сигида Андрей Иванович | - фрезеровщик |
| 51. Тараненко Василий Петрович | - фрезеровщик |
| 52. Тирская Римма Ивановна | - зам. директора по экономике |
| 53. Хрупин Иван Степанович | - наладчик |
| 54. Худякова Мария Иосифовна | - термист |
| 55. Черноброва Мария Афанасьевна | - автоматчик |
| 56. Чернов Роман Дмитриевич | - наладчик |
| 57. Честикин Иван Митрофанович | - модельщик |
| 58. Шкурихин Яков Ануфриевич | - помощник машиниста |
| 59. Шуваткин Виктор Константинович | - начальник цеха |
| 60. Щиголева Анна Петровна | - стерженщица |
| 61. Юмашова Надежда Ефимовна | - обрубщица |

Орден Трудовой Славы II степени

- | | |
|---------------------------------|-----------------------|
| 1. Бодня Раиса Павловна | - стерженщица |
| 2. Кунгуров Анатолий Степанович | - водитель автомобиля |
| 3. Рогачев Станислав Акимович | - старший мастер |

Орден Трудовой Славы III степени

- | | |
|-----------------------------------|-------------------|
| 1. Алекса Нина Павловна | - обрубщица |
| 2. Бекетова Тамара Викторовна | - электросварщица |
| 3. Беседин Виктор Иванович | - электромонтер |
| 4. Бодня Раиса Павловна | - стерженщица |
| 5. Боровиков Иван Яковлевич | - электромонтер |
| 6. Бровко Василий Федорович | - плотник |
| 7. Букатов Александр Владимирович | - электросварщик |
| 8. Бышина Светлана Алексеевна | - сверловщица |
| 9. Василенко Николай Васильевич | - сталевар |
| 10. Виноградова Нина Васильевна | - стерженщица |

11. Водопьянов Анатолий Сергеевич - кузнец-штамповщик
12. Волохина Нина Ивановна - резьбонарезчица
13. Вольных Нина Ивановна - столяр
14. Гришанович Валентина Ивановна - обрубщица
15. Дейкун Анна Григорьевна - нагревальщица
16. Денисович Леонид Васильевич - термист
17. Долгалева Василий Николаевич - электросварщик
18. Долгих Владимир Анатольевич - сталевар
19. Дроздова Надежда Лукьяновна - шлифовщица
20. Капустин Анатолий Иванович - мастер
21. Карказович Мария Николаевна - контролер
22. Коваль Зоя Павловна - термист
23. Кориков Борис Григорьевич - слесарь
24. Коц Иван Иванович - тракторист
25. Марьина Алла Николаевна - электросварщица
26. Паутова Елена Ивановна - кузнец
27. Пирогов Василий Петрович - мастер
28. Пронь Надежда Михайловна - электросварщица
29. Рогачев Станислав Акимович - старший мастер
30. Смирнов Андрей Иванович - наждачник
31. Смирнова Галина Степановна - сверловщица
32. Тарасов Геннадий Михайлович - слесарь-ремонтник
33. Усов Александр Михайлович - обрубщик
34. Чудайкин Иван Андреевич - электросварщик
35. Шварц Екатерина Михайловна - корректировщик
36. Шевелев Анатолий Архипович - машинист тепловоза

Медаль "За трудовую доблесть"

1. Баландин Иван Алексеевич - электромонтер
2. Бобров Владимир Федорович - наладчик
3. Борщев Юрий Павлович - слесарь-ремонтник
4. Брага Иван Андреевич - наладчик
5. Верозубова Мария Михайловна - обрубщица
6. Глушко Сергей Степанович - зам. главного инженера
7. Григоренко Николай Степанович - старший мастер
8. Давыдова Надежда Яковлевна - инженер-конструктор
9. Двиняникова Антонина Андреевна - маляр-упаковщик
10. Джемерчук Михаил Михайлович - старший мастер
11. Ефремова Екатерина Алексеевна - маляр
12. Жуков Алексей Егорович - машинист
13. Загайнова Раиса Владимировна - машинист

14. Карпов Владимир Фотеевич - начальник цеха
15. Коротаев Дмитрий Иванович - слесарь
16. Кузик Татьяна Кирилловна - контролер
17. Кунгуров Анатолий Степанович - водитель
18. Кучерова Клара Александровна - распред
19. Надточеева (Лозовая) Людмила Ивановна - контролер
20. Окишева Пелагея Павловна - машинист-компрессорщик
21. Першина Галина Федоровна - токарь
22. Пуртова Лидия Евгеньевна - термист
23. Путоракин Александр Денисович - слесарь-инструментальщик
24. Путятин Василий Васильевич - слесарь-сантехник
25. Седых Валентина Игнатьевна - маляр
26. Скляр Александра Федоровна - грузчик
27. Снимщикова Раиса Юльевна - мастер
28. Солопов Валентин Егорович - электромонтер
29. Сусоев Владимир Николаевич - электросварщик
30. Тарнакин Геннадий Иванович - инженер-технолог
31. Терновой Иван Петрович - водитель
32. Тирская Римма Ивановна - начальник отдела
33. Ткаченко Тимофей Иванович - старший мастер
34. Толкачева Федосья Федоровна - кочегар
35. Тренкенщук Евгений Томасович - главный бухгалтер
36. Трифанова Мария Яковлевна - электромонтер
37. Трифанчев Александр Петрович - зам. главного инженера
38. Фисенко Валентина Павловна - сверловщица
39. Шахворостов Иван Сергеевич - электрик
40. Чекалин Юрий Иванович - начальник цеха
41. Шишкин Алексей Максимович - начальник бюро
42. Шляпкович Александр Александрович - кузнец
43. Шошин Григорий Андреевич - электрик
44. Шпак Любовь Корнеевна - электродчик
45. Яковлев Валентин Яковлевич - грузчик

Медаль "За трудовое отличие"

1. Абезбаев Алексей Иванович - сталевар
2. Акулин Константин Иванович - токарь
3. Баландин Иван Алексеевич - электромонтер
4. Банщиков Василий Петрович - технолог
5. Буркова Нина Васильевна - токарь
6. Васина Анна Андреевна - кладовщица
7. Вегера Владимир Симонович - наладчик

8. Вегера Лидия Петровна - земледел
9. Воронин Борис Сергеевич - формовщик
10. Гвоздева (Шейкина) Галина Алистратовна - штамповщица
11. Данильчак Янна Игнатъевна - токарь
12. Долгих Валентина Павловна - электромонтер
13. Дуванова Ганна Ивановна - штамповщица
14. Ермакова Надежда Васильевна - сверловщица
15. Животягин Василий Фирсович - вахтер
16. Загурская Мария Борисовна - токарь
17. Зазнобин Виктор Алексеевич - мастер
18. Зайцев Геннадий Леонтьевич - машинист
19. Имярекова Раиса Семеновна - стерженщица
20. Исаков Виктор Семенович - электросварщик
21. Кипрюсова (Волохина) Нина Ивановна - резьборезчица
22. Киселева Лидия Ивановна - водитель автопогрузчика
23. Коротаева Анна Семеновна - шлифовщица
24. Корьянов Петр Петрович - слесарь-сборщик
25. Коц Иван Иванович - тракторист
26. Кузнецова Валентина Васильевна - грузчик
27. Ломакина Любовь Кузьминична - няня
28. Малыгина Татьяна Прокопьевна - грузчик
29. Мамаев Александр Михайлович - слесарь-ремонтник
30. Марченко Юлия Павловна - оператор
31. Матюнин Петр Васильевич - электросварщик
32. Миронов Николай Кузьмич - грузчик
33. Мохов Иван Федорович - слесарь-ремонтник
34. Нурғалиева Салте Минеоховна - термист
35. Обидина Зоя Ивановна - токарь
36. Панарина Людмила Егоровна - электромонтер
37. Попов Александр Владимирович - заместитель секретаря
38. Поречный Алексей Родионович - электросварщик
39. Пузанов Владимир Михайлович - старший мастер
40. Рыбина Татьяна Егоровна - контролер
41. Сакпакова Надежда Васильевна - машинист
42. Семиглазов Михаил Иванович - нападчик
43. Семеняк Анна Тарасовна - стерженщица
44. Смирнова Клавдия Михайловна - электросварщица
45. Сурков Сергей Матвеевич - мастер
46. Сысоев Леонид Степанович - начальник цеха
47. Таранова Мария Николаевна - путевой рабочий
48. Ужинцев Юрий Александрович - мастер
49. Фролов Александр Анатольевич - слесарь-сборщик

50. Хохлова Юлия Яковлевна - сверловщица
51. Цыганкова Тамара Степановна - редактор
52. Шатохин Анатолий Прокольевич - токарь

Указом Президента России Б. Н. Ельцина за достижение высоких производственных показателей по итогам XII пятилетки и за личный вклад в разработку и внедрение новой техники и технологии награждены в числе первых из алтайсельмашевцев правительственными наградами обновленной России:

Орден Трудового Красного Знамени

1. Дерюгин Валентин Максимович - электросварщик

Орден Дружбы народов

1. Толстов Виктор Константинович - генеральный директор
ПО "Алтайсельмаш"

Орден Почета

1. Гурвич Израиль Гиршевич - начальник конструкторского бюро

Орден Трудовой Славы II степени

1. Бикетова Тамара Викторовна - электросварщица

Орден Трудовой Славы III степени

1. Бакланов Петр Иванович - электромонтер

Медаль "За трудовую доблесть"

1. Вострикова Зинаида Михайловна - мастер
2. Кулько Павел Сидорович - фрезеровщик
3. Пономарев Александр Ильич - главный механик

Медаль "За трудовое отличие"

1. Ельников Николай Николаевич - начальник тепловой станции
2. Жигульская Татьяна Васильевна - контролер ОТК
3. Товстик Олег Григорьевич - электромонтер

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ЗАВОДА

1941 год

Август - из Ростова-на-Дону в Рубцовск командирится группа специалистов и рабочих Одесского завода им. Октябрьской революции в составе 25 человек. Ей поручено создание энергетического хозяйства, проектирование и приспособление имеющихся на площадке помещений под организацию и дальнейшее расширение производства продукции для фронта.

Сентябрь - в Рубцовск из Одессы прибыло несколько эшелонов с людьми и оборудованием завода им. Октябрьской революции.

6 ноября - силовая установка, смонтированная на площадке, дала первый промышленный ток. Этот день решено считать днем рождения завода.

Под организацию литейного производства заводу передается литейная мастерская Рубцовской промартели "Красный труженик", расположенной в полутора километрах от основной площадки.

Приступили к работе ремонтно-механический и инструментальный цехи.

1942 год

Январь - закончен монтаж литейного оборудования и получена первая отливка корпуса мины.

Переведена из г.Алейска и приступила к работе школа ФЗО 5 при заводе.

Апрель - вступили в строй действующие механические цехи 1 и 2.

Май - завод освоил и приступил к производству продукции для фронта.

На заводе открыт здравпункт в составе: врач-терапевт и два санитаря.

1943 год

С начала года завод приступил к производству конных плугов КП-20. Некоторые его детали были деревянными.

1944 год

Апрель - вошел в число действующих сталелитейный цех на основной площадке. Выдана первая плавка.

Август - бригада И. Т. Супруна собрала первый на Алтае тракторный пятикорпусный плуг. Проведены его испытания.

За успехи в изготовлении боеприпасов для фронта группа рабочих и специалистов завода награждена орденами и медалями Союза ССР. Среди них: В. И. Рыбин - директор завода, Л. Я. Каганэ - главный инженер, М. П. Китаева - вагранщица и др.

Октябрь - Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление "О мерах помощи строительству Рубцовского завода сельхозмашиностроения ("Алтайсельмаш"). Оно направлено на ускоренную подготовку предприятия к производству тракторных прицепных плугов для сельского хозяйства.

1945 год

Завод приступил к производству конных плугов новой конструкции ПВП-23.

Март - выпущена первая опытная партия тракторных прицепных плугов 5К=35 в количестве 105 штук.

Май - по приказу Наркома минометного вооружения завод прекратил производство изделий военного ведомства и перешел на выпуск только гражданской продукции.

Июнь - завод приступил к производству бессемеровского стального литья, имея к этому времени две конверторные установки, одну воздухоподувку и две вагранки.

При заводе открылось вечернее отделение Ташкентского машиностроительного техникума в составе двух курсов - первого и третьего - с числом учащихся 47 человек.

1 сентября - завод изготовил тысячный алтайский пятикорпусный тракторный плуг.

Октябрь - при заводе начали функционировать двухгодичные курсы мастеров соцтруда.

Декабрь - на поселке (ул. Сельмашская, 11) в бараке разместилась заводская медсанчасть, позже открылась поликлиника.

1946 год

В течение года освоено производство свеклоподъемника, плужных сцепок и ряда новых запасных частей. Производство тракторных прицепных плугов по сравнению с 1945 годом удвоилось.

1947 год

Октябрь - рождение заводской многотиражки "Алтайский машиностроитель".

1948 год

Июнь - открыт заводской пионерский лагерь в сосновом бору в районе ж/д станции "Аул". В первый год здесь побывало 287 детей заводчан.

Октябрь - строители и заводчане рапортовали правительству о досрочном завершении строительства первой очереди завода.

1949-1952 годы

Освоены выпуски плугов: П5-35М модернизированного, ВП-2 выкопчного, ПНК-3-35 навесного.

На заводе активно велись работы по строительству дорог, бытовых и складских помещений, благоустройству поселка, его озеленению.

1953 год

Сдано в эксплуатацию здание поликлиники I у восточной проходной завода.

47 рабочих завода приступили к строительству собственных домов. Каждому застройщику выдана ссуда в размере 30 тысяч рублей, оказана помощь в приобретении и вывозке стройматериалов.

1954 год

Освоено производство целинного плуга П5-35Ц и грядоделателя ГТ-2. За выпуск целинных плугов завод награжден медалью всесоюзной сельскохозяйственной выставки достижений народного хозяйства. Он получил право широкого показа своей продукции на ВДНХ.

1955 год

Завод посетил известный полярный летчик Герой Советского Союза М. Водопьянов.

Декабрь - принята в эксплуатацию первая автоматическая линия по производству допотообразных лемехов. Ее производительность - 3600 лемехов за две рабочие смены.

1956 - 1957 годы

Освоено производство двух плугов из семейства "Пахарь".

По итогам социалистического соревнования предприятий и организаций за IV квартал 1957 года заводу вручено переходящее знамя Совмина РСФСР и ВЦСПС.

1958 год

По итогам работы промышленности за 1958 год в рамках Совнархоза коллектив завода в течение трех кварталов завоевывал классные места.

Сдан в эксплуатацию заводской Дом культуры.

1959 год

Апрель - бригадам Образцова и Писенко присвоено звание бригад коммунистического труда.

Проектная мощность на 1 января 1959 года - 52,5 тысячи тракторных плугов в год. Фактически же завод достиг их производства 63 тысячи в год.

На территории заводского поселка, в здании барачного типа, организованы первый в городе травмпункт и травмоотделение на 60 коек.

1960 год

5 Мая - завод выпустил полумиллионный тракторный плуг. Его плуги покупают десятки стран мира: Индия, Афганистан, Египет, Иран и др.

1961-1962 годы

Освоены пятикорпусные усиленные плуги ПУ-5-35А и ПБ-5-35А для безотвальной пахоты.

Коллектив завода начал соревноваться за звание "Предприятие коммунистического труда".

Освоен пахотный агрегат ПКА-2.

1963 год

7 августа - Совмин РСФСР утвердил проектное задание на реконструкцию завода и смету затрат в сумме 21,7 млн. рублей. В соответствии с проектом производственные мощности должны быть доведены до 123000 тракторных плугов в год, а производство запасных частей - до 13,8 млн. рублей. В результате реконструкции завода производительность труда должна вырасти по сравнению с 1962 годом на 60%.

1964 год

За все четыре квартала в системе Совнархоза завод занимал классные места в социалистическом соревновании предприятий машиностроения.

1965 год

Усовершенствование конструкции плугов позволило увеличить гарантийный срок службы плуга в два раза по сравнению с 1961 годом.

1966 год

Плуги "Труженик-V" и ПТН-40 награждены золотыми медалями на Московской международной выставке.

За высокие производственные показатели по итогам пятилетки заводу вручено переходящее Красное знамя министерства.

За высокие показатели в труде, активное участие в общественной жизни коллектива фрезеровщик инструментально-штамповочного цеха А. И. Сигида награжден орденом Ленина и Золотой медалью Героя Социалистического Труда.

1967 год

Январь - завод один из первых перешел на новую систему планирования и экономического стимулирования.

Выпущен миллионный плуг.

1968 - 1970 годы

15 февраля 1969 г. - в ДК АСМ состоялся первый слет ударников коммунистического труда, в котором приняли участие 400 делегатов от цехов, отделов и служб завода. Участники слета приняли Обращение к коллективу завода активнее включаться в борьбу за звание "Коллектив коммунистического труда".

Освоен выпуск плугов: четырехкорпусного навесного, полунавесного шестикорпусного и двухъярусного прицепного трехкорпусного, культиватора-плоскореза КПП-2,2.

19 июня 1970 г. - состоялся пятый выпуск двухгодичной заводской школы мастеров. Каждый слушатель выполнял курсовую работу по заводской тематике. Лучшими признаны курсовые работы: мастера цеха № 4 Ю. П. Дроздова, электриков цеха № 11 А.С.Бендриковского и В. Благих, комсорга этого же цеха В. Клеванова.

1971 год

Март - завод по итогам пятилетки награжден орденом "Знак Почета".

Освоен выпуск бороны игольчатой БИГ-3.

Плугу ПТН-40 присвоен государственный Знак качества.

1972 год

Освоено производство культиватора-плоскореза КПУ-400.

На заводском поселке в двухэтажном, отдельно стоящем здании открыт заводской музей.

1973 год

Освоен плуг-луцильник под рисовые культуры ППЛ-10-25.

На заводском поселке построены музыкальная школа и детская библиотека.

1974 год

Освоена сцепка гидрофицированная СГ-21.

На базе завода проведен семинар руководителей крупных промышленных предприятий края, участники которого изучили опыт завода по переводу на выплату заработной платы через сберкассу.

Культиватору-плоскорезу КПП-2,2 присвоен государственный Знак качества.

1975 год

Освоен плуг под хлопчатник ПД-4-35.

Сталелитейный цех перекрыл проектную мощность на 1100 тонн стали.

1976 год

Освоено производство широкозахватного культиватора-плоскореза КПШ-9, новой модификации луцильника ППЛ-5-25.

Вступила в строй действующих заводская лаборатория.

Начата коренная реконструкция завода: строительство новых цехов, коммуникаций, объектов культурно-бытового назначения, медсанчасти, профтехучилища.

1977 год

Освоен плуг для работы на каменистых почвах ПКГ-5-40 и рыхлитель РС-1,5.

Введен в эксплуатацию вычислительный центр, оснащенный машинами третьего поколения ЕС-1022.

На поселке сдано в эксплуатацию новое общежитие на 216 мест.

1978 год

Внедрена автоматизированная система смесеприготовления формовочной смеси в литейном цехе.

В цехе 4 смонтирована и запущена автоматическая линия цинкования деталей.

По итогам всесоюзного социалистического соревнования за 1978 год Министерство и ЦК профсоюза автосельхозмаш признали лучшими специалистами министерства конструктора СКБ Надежду Яковлевну Давыдову и технолога ОГМет Алексея Петровича Саженева.

1979 год

Освоено производство бороны БИГ-3А.

В ознаменование 25-летия с начала освоения целинных и залежных земель (1954-1979 гг.) завод награжден юбилейной медалью.

1980 год

Построен новый корпус ремонтно-механического цеха № 9.

Вступил в строй кузнечно-прессовый цех № 7.

На заводе внедрена комплексная система управления качеством продукции.

1981 год

В цехе поточных линий сдана в эксплуатацию первая и единственная такого типа высокочастотная установка ВЧГ-3-60 для сварки маслопровода. Она позволила поднять производительность, улучшить качество сварки, условия труда. Работа выполнена досрочно и качественно инженерами НИО А. И. Лебедевым, А. К. Шипуновым и наладчиком этого цеха В. И. Соколовым, электромонтером В. И. Бесединим.

Ноябрь - приказом министра тракторосельхозмаш по согласованию с ЦК профсоюза за высокие производственные показатели, творческий труд, активное участие в социалистическом соревновании Вячеслав Константинович Трушев удостоен звания "Лучший технолог министерства".

1982 год

В металлографической лаборатории НИО внедрен неразрушающий метод контроля толщины наплавляемого слоя лемехов токовихревым толщиномером ТВТ-2.

Традиционный всесоюзный коммунистический субботник, посвященный дню рождения В. И. Ленина, был самый массовый за всю историю завода. В нем приняли участие около восьми тысяч человек, половина участников трудилась непосредственно на рабочих местах. Остальные, включая учащихся подшефных школ, заводского технического училища, пенсионеров, были заняты благоустройством и очисткой территории завода и поселка. Итог: выпущено продукции на 155 тысяч рублей, изготовлено 70 плугов, запасных частей на 40 тысяч рублей, собрано 160 тонн металлолома.

Коллектив рационализаторов и изобретателей завода признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании среди коллективов предприятий и организаций отрасли. Ему присуждены классное место и денежная премия. Лучшими рационализаторами министерства признаны Л. Ф. Зимина - инженер-конструктор СКБ, механик Н. В. Еранкин, наладчик А. Н. Игинов, инженер-технолог В. Е. Маковецкий, мастер первого механосборочного цеха И. А. Кондратенко.

1983 год

Завод посетила большая делегация посланцев Кубы. Прошли встречи с рабочими, ИТР непосредственно в цехах и службах завода.

25 июня - на завод прибыла группа вьетнамских граждан, которым предстоит в течение пяти лет освоить многие рабочие профессии.

1984 год

Вступил в строй действующих блок-корпус 2 и административно-бытовой.

Сдан в эксплуатацию заводской типовой детский комбинат.

За участие в отраслевой тематической выставке 1984 года "Внедрение индустриальных технологий - важнейший путь повышения эффективности сельскохозяйственного производства",

разработку и внедрение плуга ПТН-3-40, группа работников завода награждена медалями ВДНХ и ценными подарками. Среди награжденных конструкторы В. Э. Аннер и А. В. Карташов, технологи С. М. Еранкина и Н. Ф. Голышева, сварщики В. В. Вerveйко и А. Н. Марьина, руководители отделов и бюро В. Н. Данилов и С. А. Бурцев.

1985 год

Май - инженеры-конструкторы М. М. Ялина и З. И. Феруленко разработали и внедрили рационализаторское предложение, внедрение которого позволило сэкономить 23,5 тонны металла, а экономическая эффективность от его внедрения составила 2,4 тысячи рублей. Авторское вознаграждение женщины-рационализаторы перечислили в Советский фонд мира.

Мастера А. Г. Коляскин (цех N 10) и А. Г. Коваль (цех N 6) удостоены звания "Лучший мастер Министерства".

Лучшим специалистом министерства признана инженер-технолог Еранкина С. М. Ей вручены Почетный диплом и денежная премия.

1986 год

Лучшими по профессии в отраслевом соревновании названы фрезеровщик цеха 10 П. С. Кулько, токарь МСЦ-2 Ю. С. Сухонин, токарь цеха 8 Р. К. Демидович. Лучшими специалистами по министерству признаны инженер-технолог отдела главного сварщика Л. И. Вдовенко, мастер цеха 11 К. С. Сапунова, начальник бюро ОГТ В. Н. Репецкий.

В работе первого Всесоюзного слета передовиков производства советских и вьетнамских рабочих, проходившего в Ульяновске, приняли участие от "Алтайсельмаша" С. А. Рогачев и рабочий СЗЦ Нгуен Хыу Зунг.

1987 год

Начато серийное производство плуга ПД-3-35, предназначенного для обработки почвы под хлопчатник.

За высокие личные производственные показатели участковым мастерам В. В. Левицкой из механического цеха 2 и А. А. Кузнецову из цеха поточно-автоматических линий присвоены звания "Почетный мастер Минсельхозмаша СССР".

1988 год

Январь - завод перешел на работу в условиях полного хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости.

Начато серийное производство пятикорпусного полунавесного плуга ПЛ-5-40, предназначенного для пахоты под технические и зерновые культуры до 30 см при отвальной пахоте и 40 см при безотвальной.

Сделан первый шаг на пути строительства жилья хозспособом. Сдан в эксплуатацию пятиэтажный дом по проспекту Ленина. 48 семей алтайсельмашевцев стали новоселами.

1989 год

31 декабря - приказом 801 министра автосельхозмаш создано производственное объединение ПО "Алтайсельмаш" в составе: завод "Алтайсельмаш" и Гилевский опытно-экспериментальный завод.

Приобретено еще одно подсобное хозяйство для завода в с. Чебуриха Рубцовского района.

1990 год

Положено начало широкому индивидуальному строительству жилья на заводе. Около сорока застройщиков-заводчан получили долгосрочные ссуды, земельные участки под строительство двухэтажных коттеджей с встроенным гаражом, баней, кухней, подсобками. Коттеджи будут подключены к центральному водопроводу и электроснабжению, канализации.

Расширяется сфера услуг для заводчан - у восточной проходной открыт Дом быта, где разместились парикмахерская, фотография, зоомагазин, мастерские по ремонту обуви и теле-радиоаппаратуры.

3 сентября - завод посетила американская делегация. В ее составе Кэнакс Бартоу - мэр города-побратима Грантс Пасса, Марк Кэленбек - коммерсант, председатель комитета городов-побратимов, Рональд Браун - корреспондент телерадиокомпании.

Между заводом и одной из фирм КНР заключен договор о бартерной торговле, о взаимовыгодном товарообмене. На этой основе завод отправил в КНР партию плугов и запасных частей, а китайская сторона в обмен на это прислала вагон товаров:

магнитолы, куртки, пальто мужские, термосы, полотенца и т. д. Товары реализованы заводчанам.

1991 год

За достижение высоких производственных показателей по итогам XII пятилетки и за личный вклад в разработку и внедрение новой техники и технологии Указом Президента России награждены орденами и медалями наиболее отличившиеся работники объединения "Алтайсельмаш". Среди них: В. К. Толстов - генеральный директор объединения, Н. Г. Гурвич - начальник конструкторского бюро СКБ, Т. В. Бикетова - электросварщица, Т. В. Жигульская - контролер и др. Группе специалистов и рабочих объединения присвоены почетные звания РСФСР. В том числе звания "Заслуженный машиностроитель" удостоен В. М. Пузанов - заточник, "Заслуженный технолог" М. Е. Грива - главный технолог объединения, "Заслуженный экономист" Г. А. Фалей - начальник планово-экономического отдела и др.

Впервые на заводе был проведен эксперимент: всем цехом в отпуск. Весь коллектив цеха, за исключением группы ремонтников, ушел в месячный отпуск. Эксперимент удался.

Сдан в эксплуатацию и заселен первый персональный жилой девятиэтажный дом литейщиков. Он самый красивый в поселке и сооружен на пересечении двух магистралей: проспекта Ленина - главной улицы города и улицы Сельмашской.

Библиотека завкома профсоюза справила свое новоселье. В новом здании созданы нормальные условия как для персонала, так и для читателей, а их свыше 3000!

1992 год

6 августа - завершилась приватизация завода с передачей его трудовому коллективу. В этот же день в городской Администрации подписаны свидетельства созданных на базе ПО "Алтайсельмаш" 26-ти акционерных обществ.

7 августа - состоялась конференция трудового коллектива ПО "Алтайсельмаш", где были вручены свидетельства руководителям акционерных обществ. Делегаты конференции рассмотрели и утвердили "Положение о распределении привилегированных акций", "Положение о личных приватизационных счетах, открываемых работниками предприятия", "Комиссию по

рассмотрению заявлений по вопросу распределения приватизационных акций".

В весенне-летний сезон заводчан и жителей города снабжал овощами и цветами тепличный комплекс ПО "Алтайсельмаш". В нем действовало 10 из 12 сооруженных теплиц. Общая площадь тепличного хозяйства - 3 гектара.

Коллектив СКБ создал облегченный и весьма надежный мини-плуг для фермерских хозяйств. Ведутся испытания и доработка отдельных элементов плуга. К весне 1993 года плуг будет поставлен на производство.

Октябрь - исполнилось 45 лет со дня выхода в свет первого номера заводской многотиражки "Алтайский машиностроитель". За эти годы выпущено более 3,5 тысячи номеров.

По итогам Мадридского Международного фестиваля "Золотая Звезда" за 1992 год Организационный Комитет присудил акционерному обществу "Алтайсельмаш-холдинг" приз "Золотая звезда". Этот приз присуждается за качество продукции и высокий престиж фирмы.

Хорошая примета в начале нового пути!

209133

ЦБ	Рибцовская
ЧЗ	ЦБС

СОДЕРЖАНИЕ

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР предприятий машиностроения:.....	3
К читателям.....	5
Горькое начало.....	7
Порт отправления - Одесса.....	-
Станция назначения - Рубцовка.....	11
Рождение завода.....	14
Свидетели истории.....	19
Начало.....	22
Завод - фронту.....	30
Они были первыми.....	39
Навеяно памятью.....	42
Не хлебом единым.....	54
На мирные рельсы.....	77
Ветры весенние.....	83
Нас позвала целина.....	-
Завод набирает силу.....	102
Год 1955.....	108
Из истории плуга.....	116
На изломе.....	129
Впереди вершина.....	144
По замкнутому кругу.....	-
Крутой поворот.....	155
Души порывы неумны!.....	159
Жребий брошен.....	173
Герои войны и труда.....	184
Ветераны - участники Великой Отечественной войны, награжденные орденами и медалями.....	186
Ветераны труда, награжденные орденами и медалями.....	193
Памятные даты завода.....	201

Севастьянов К. Р.

С 28 Алтайские плугари: Очерки истории ордена
"Знак Почета" завода "Алтайсельмаш". 1941 -
1991. - Барнаул: Алтайское книжное издательст-
во, 1993. - 216 с., ил.

В 1991 году заводу "Алтайсельмаш" исполнилось 50 лет. Его история началась с выпуска военной продукции для фронта. О трудовых буднях коллектива, о судьбах людей труда, их творческой и созидательной деятельности рассказывается в книге.

Книга издана в авторской редакции.

С $\frac{1805080000 - 16}{M 138(03) - 94}$ без объявл. - 94.

ББК 63.3(2)7-24+
63.3(2P537)

ISBN 5-7405-0202-0

*Климентий Романович
Севастьянов*

Алтайские плугари

Редактор

Г. Шмелева

Художник

В. Еврасов

Технический редактор

М. Сафонова

Корректоры

Л. Кайгородова,

Н. Тырышкина,

Г. Ульченко

20²
Сдано в набор 4. 10. 1993 г. Подписано к печати 29. 11. 1993 г. Формат 84x108/32.
Бумага тип. № 2. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,34 + вкл. 1,68.
Уч.-изд. л. 11,496 + вкл. 1,624. Тираж 5000 экз. Заказ № 5395 С 16

Алтайское книжное издательство Министерства печати и информации
Российской Федерации - 656015, Барнаул, пр. Ленина, 76.

ГИПП "Алтай" - 656099, г. Барнаул, ул. Короленко, 105.

